

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4/2021

Июль — Август

Научный и общественно-политический журнал,
выходит шесть раз в год на русском и четыре
раза в год на английском языках
Издается с марта 1972 года
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Выпускается под руководством
Отделения глобальных проблем
и международных отношений
Российской академии наук

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор: А.В. Виноградов, д.полит.н.

Редакционная коллегия

А.В. Островский, д.э.н., проф. (*зам. главного редактора*);
О.Н. Борох, к.э.н.; Д.И. Бураев, д.и.н.; А.Д. Воскресенский,
д.полит.н., проф.; А.С. Давыдов, к.и.н.; В.Г. Дацышен, д.и.н.,
проф.; А.З. Жебин, к.полит.н.; В.П. Зимонин, д.и.н., проф.;
Е.А. Канаев, д.и.н., проф.; А.Н. Карнеев, к.и.н.; В.О. Кистанов,
д.и.н.; Я.В. Лексютина, д.полит.н., проф. РАН; А.В. Ломанов,
д.и.н., проф. РАН; С.Г. Лузянин, д.и.н., проф.; В.М. Мазырин,
д.э.н.; Н.Л. Мамаева, д.и.н.; П.А. Минакир, академик РАН;
Л.В. Новоселова, д.э.н.; В.Е. Петровский, д.полит.н.;
В.Я. Портяков, д.э.н., проф.; Н.А. Самойлов, д.и.н.;
С.С. Суслина, д.э.н.; С.В. Уянаев, к.и.н.

Иностранные члены редколлегии

А. Ачария, проф., директор Института китайских
исследований (Нью-Дели, Индия); М. Бастид-Брюгер, проф.,
Национальный центр исследований по общественным наукам
(Париж, Франция); У Эньюань, проф., Академия
общественных наук Китая (Пекин, КНР); Ху Аньган, проф.,
Университет Цинхуа (Пекин, КНР); Чжу Сяньпин, проф.,
Цзилиньский университет (Чанчунь, КНР)

Редакция

С.Н. Алексахина, к.э.н., *зав. отделом экономики*;
К.В. Асмолов, к.и.н., *зав. отделом Кореи*;
Т.Е. Горчакова, к.э.н., *зав. международным отделом*;
О.И. Казаков, *зав. редакцией*;
А.Н. Карнеев, к.и.н., *зав. отделом истории и внутренней политики*;
В.О. Кистанов, д.и.н., *зав. отделом Японии*;
А.Н. Коробова, к.филол.н., *зав. отделом культуры*;
Д.Б. Славинский, *верстальщик*;
А.Б. Старостина, к.филол.н., *зав. отделом идеологии и философии*;
Л.Л. Сухадольская, *отв. секретарь*

Russian Academy of Sciences
Institute of Far Eastern Studies RAS

FAR EASTERN STUDIES

4/2021

July — August

The scientific, social and political journal,
published six times per year in Russian
and quarterly in English.
The first issue was published in March 1972.
URL: <http://FarEasternAffairs.ru>

Published under the supervision
of the Department of Global
Problems and International
Relations of the Russian
Academy of Sciences

Founders: Russian Academy of Sciences and the Institute of Far Eastern Studies RAS

Editor-in-chief: A.V. Vinogradov, DSc (Political Science)

Russian Editorial Board Members

A.V. Ostrovskiy, DSc (Economics), Prof. (*Deputy Editor-in-Chief*);
O.N. Borokh, PhD (Economics); D.I. Burayev, DSc (History);
V.G. Datsyshen, DSc (History), Prof.; A.S. Davydov, PhD (History);
E.A. Kanayev, DSc (History), Prof.; A.N. Karneyev, PhD (History);
V.O. Kistanov, DSc (History); Ya.V. Leksyutina, DSc (Political
Sciences), Prof. of RAS; A.V. Lomanov, DSc (History), Prof. of RAS;
S.G. Luzyanin, DSc (History), prof.; N.L. Mamayeva, DSc (History);
V.M. Mazyrin, DSc (Economics); P.A. Minakir, Academician of RAS;
L.V. Novoselova, DSc (Economics); V.E. Petrovskiy, DSc (Political
Science); V.Ya. Portyakov, DSc (Economics), prof.; N.A. Samoylov,
DSc (History); S.S. Suslina, DSc (Economics); A.D. Voskresenskiy,
DSc (Political Science), Prof.; S.V. Uyanayev, PhD (History);
A.Z. Zhebin, PhD (Political Science); V.P. Zimonin, DSc (History),
Prof.

Foreign Editorial Board Members

Acharia Alka, Prof., Director of the Institute of Chinese Studies
(New Delhi, India); Bastid-Bruguère Marianne, Prof., the Centre
national de la recherche scientifique, CNRS (Paris, France);
Hu Angang, Prof., Qinghua University (Beijing, China); Wu Enyuan,
Prof., Institute of Russian, Eastern European and Central Asian
Studies Chinese Academy of Social Sciences (Beijing, China);
Zhu Xianping, Prof., Jilin University (Changchun, China)

Editors Office

S.N. Aleksakhina, PhD (Economics),
Head of the Economics Dept.;
K.V. Asmolov, PhD (History), *Head of
the Dept. of Korea*;
T.E. Gorchakova, PhD (Economics),
Head of the International Dept.;
O.I. Kazakov, *Head of the Editors
Office*;
A.N. Karneyev, PhD (History), *Head of
the Dept. of History and Internal
Policies*;
V.O. Kistanov, DSc (History), *Head of
the Dept. of Japan*;
A.N. Korobova, PhD (Philology), *Head
of the Dept. of Culture*;
D.B. Slavinskiy, *Layout Designer*;
A.B. Starostina, PhD (Philosophy),
*Head of the Dept. of Ideology and
History*;
L.L. Sukhadol'skaya, *Executive
Secretary*

Содержание

Круглый стол

- Круглый стол «Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы — новые векторы взаимодействия»5

ПОЛИТИКА

- Афонасьева А.В.* Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 1).....26
- Дикарев А.Д.* О формировании позиции Тайваня относительно прав на объекты и пространства Южно-Китайского моря38
- Прозоровский А.С.* Северная Корея: каков вектор дальнейшей эволюции? 53

ЭКОНОМИКА

- Баженова Е.С., Островский А.В.* Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года66
- Макаров А.В., Макарова Е.В.* Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия: проблемы и перспективы реализации..... 84
- Емельянова О.Н.* Проблема энергетического перехода в Японии и ее решение 95
- Прохорова Н.В.* Создание водосберегающего общества в деревне КНР в период 13-й пятилетки (2016–2020 гг.)112

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- Троцинский П.В.* Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики.....123

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

- Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021134

ИСТОРИЯ

- Сотникова И.Н.* Вклад отечественных историков в источниковедение первого периода истории Коммунистической партии Китая (1921–1949 гг.)148

КУЛЬТУРА

- Алексахин А.Н.* «Проект пиньинь цзыму» — эпохальное событие в истории китайской цивилизации, инициированное и поддерживаемое КПК.....160
- Завьялова О.И.* Языковое разнообразие Китая и безопасность страны168

ФИЛОСОФИЯ

- Блажжина А.Ю.* Концепция Великого Единения (да тун) в конфуцианском трактате «Кун-цзы цзя юй»177

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

- Юбилей Людмилы Дмитриевны Бони — 90 лет190
- 75-летие Андрея Сергеевича Давыдова192

Contents

ROUND TABLE

Round table "Russian-Chinese Relations in a New Era: New Problems — New Vectors of Interaction"	5
--	---

POLITICS

<i>Afonaseva A.V.</i> Overseas Chinese Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part 1)	26
<i>Dikarev A.D.</i> On the History of Formation of Modern Taiwan Stance on the Rights to Maritime Features and Area in the South China Sea	38
<i>Prozorovsky A.S.</i> North Korea: What is the Direction of Further Evolution.....	53

ECONOMICS

<i>Bazhenova E.S., Ostrovskii A.V.</i> How Many People Live in China? The Results of the 2020 Population Census.....	66
<i>Makarov A.V., Makarova E.V.</i> China—Mongolia—Russia Economic Corridor Program: Problems and Prospects for Implementation.....	84
<i>Emelyanova O.N.</i> The Problem of Energy Transition in Japan and Its Solution.....	95
<i>Prokhorova N.V.</i> Building a Water-saving Society in Rural Areas of the PRC During the 13 th Five-Year Plan (2016–2020).....	112

STATE AND SOCIETY

<i>Troshchinskiy P.V.</i> New China's First Civil Code: Problems of Theory and Practice	123
--	-----

VIEW POINT

<i>Asmolov K.V., Zakharova L.V.</i> Problems and Prospects for the DPRK's Development: Forecasting Model-2021.....	134
---	-----

HISTORY

<i>Sotnikova I.N.</i> The Contribution of Russian Historians to the Source Study of the First Period of the History of the Communist Party of China in 1921–1949.....	148
--	-----

CULTURE

<i>Aleksakhin A.N.</i> "Pinyin Zimu Project" – is a Landmark Event in the History of Chinese Civilization Initiated and Supported by the CPC.....	160
<i>Zavyalova O.I.</i> Language Diversity of China and National Security.....	168

PHILOSOPHY

<i>Blazhkina A.Yu.</i> Concept of Great Unity (da tong) in the Confucian Treatise “Kong-zi jia yu”.....	177
--	-----

SCHOLAR JUBILEE

Jubilee of Lyudmila Dmitrievna Boni.....	190
75 th anniversary of Andrey Sergeevich Davydov.....	192

КРУГЛЫЙ СТОЛ / ROUND TABLE

«Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы — новые векторы взаимодействия»

"Russian-Chinese Relations in a New Era: New Problems — New Vectors of Interaction"

11 июня 2021 г. Центром изучения и прогнозирования российско-китайских отношений совместно с Центром изучения стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН был организован Круглый стол «Российско-китайские отношения в новую эпоху: новые проблемы — новые векторы взаимодействия». Мероприятие было приурочено к знаковой дате в современной истории взаимодействия между РФ и КНР — 20-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Помимо ведущих специалистов ИДВ РАН к работе были привлечены эксперты других научно-образовательных учреждений и организаций. С докладами выступили д.и.н., врио директора ИДВ РАН **А.А. Маслов**, заместитель директора 1-го департамента Азии МИД РФ **М.В. Баранов**, д.и.н., профессор РАН, заместитель директора, руководитель Центра Азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, г.н.с. ИДВ РАН **А.В. Ломанов**, д.полит.н., г.н.с. ИДВ РАН **В.Е. Петровский**, к.и.н., заместитель директора ИДВ РАН **С.В. Уянаев**, к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН **А.С. Давыдов**, к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН, доцент НИУ ВШЭ **А.О. Виноградов**, с.н.с. ИДВ РАН **А.Ч. Мокрецкий**, к.воен.н. и.о. руководителя Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН **А.Ф. Клименко**, д.воен.н., в.н.с. ИДВ РАН **Д.В. Гордиенко**, к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН **Е.И. Сафронова**, с.н.с. ИДВ РАН **Л.Е. Васильев**, к.воен.н., в.н.с. ИДВ РАН **Ю.В. Морозов**, к.ю.н., в.н.с. ИДВ РАН **В.И. Балакин**, д.э.н., руководитель Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН **А.В. Островский**, д.э.н., г.н.с. ИДВ РАН **В.Я. Портяков**, к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН **М.В. Александрова**, Почетный доктор ИДВ РАН, первый заместитель председателя Общества российско-китайской дружбы, заслуженный работник культуры РФ **Г.В. Куликова**, к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН **Т.М. Мамахатов**, к.э.н., в.н.с. ИДВ РАН **В.А. Матвеев**, к.и.н., в.н.с. ИДВ РАН **А.С. Исаев**, с.н.с. ИДВ РАН **А.В. Пиковер**. В он-лайн режиме участников конференции приветствовал академик РАН, г.н.с. ИДВ РАН **В.С. Мясников**.

В рамках трех базовых тематических блоков докладчики и участники дискуссий осветили следующие вопросы: основные направления текущей внешней политики КНР и нынешний этап российско-китайских отношений в контексте юбилея «Большого договора»; особенности взаимодействия двух стран по глобальным и региональным вопросам, включая проблематику Центральной Азии и Евразии; задачи и перспективы сотрудничества в практических областях, в том числе в сферах экономики, культурно-гуманитарных связей, обеспечения кибербезопасности. Лейтмотивом выступлений, основное содержание которых представлено ниже, стала задача представить в отношениях РФ и КНР не только достижения, но и вызовы, на этой основе сформировать видение оптимального для РФ развития отношений с набравшим динамику «восточным» соседом.

1. Внешняя политика КНР и отношения РФ и КНР

А.А. Маслов. В нынешних российско-китайских отношениях нельзя не отметить очевидный рост взаимодействия, взаимного доверия, способность перешагивать через конъюнктурные соображения. Все это, как и многие другие достижения, делает высокие оценки уровня двустороннего партнерства не простой фигурой речи, но и констатацией реальности. Но наряду с этим имеется ряд вопросов, давно ждущих решения. Во-первых, мы имеем довольно устаревшую форму взаимодействия в области экономики, что досталось нам еще с 1990-х гг. Есть разрыв между скромным сотрудничеством в деловой, экономической среде и кооперацией в политической сфере, где связи реализуются заметно теснее. Достаточно сказать, что товарооборот Китая и РФ, несмотря на американо-китайские торговые войны, вшестеро меньше торговли Китая с США и практически не превосходит суммарную китайскую торговлю с небольшими странами Восточной Европы.

Второй очень важный момент заключается в том, что в российско-китайском товарообороте торговля высокотехнологичными товарами составляет от силы 15% от ее общего объема. У нас так и не запустились сколько-нибудь серьезные совместные технопарки, лаборатории. Более того мы видим скорее сегодня проблему оттока российских ученых и талантливых преподавателей в Китай.

Третий очень важный момент — стратегическое видение на ближайшие десятилетия. Когда мы говорим о стратегическом сотрудничестве с Китаем в «новую эпоху», о развитии отношений, мы не очень хорошо представляем, эта стратегия на сколько лет: на десять, на пятнадцать, на пятьдесят лет. Видим, что в целом Китай планирует на очень долгосрочный горизонт. А вот насколько долгосрочно запланированы российско-китайские отношения? Насколько учитываются внешние факторы?

Мы должны выработать систему взаимодействия с Китаем таким образом, чтобы, с одной стороны, наращивалось сотрудничество, с другой — максимально учитывались наши национальные интересы в политике и экономике. В этом плане система устойчивости экономического взаимодействия с Китаем является одним из приоритетных вопросов. Говоря о политическом взаимодействии, мы должны также понимать, насколько Россия сегодня вписывается в общую стратегию Китая, и насколько Китай вписан в общую стратегию России. Здесь обеим странам еще есть над чем работать. Речь идет как о глобальных стратегиях России и Китая, так и, например, об их региональных стратегиях — на российских Дальнем Востоке и в Сибири, на Северо-Востоке Китая и т.д.

Ткань политического и экономического мира очень заметно изменилась буквально за последний год. А мы часто пребываем в старых стереотипах. Это напрямую связано с вопросами экспертизы и научных исследований, их адекватности, точности и компетентности. Здесь тоже, к сожалению, пока не все гладко. Причем касается это не только России. Китай, порой, тоже «болеет» определенными иллюзиями. Поэтому речь идет о правильности подачи материала, умении растолковывать наши позиции в отношении Китая, Азии в целом, а результаты научного и экспертного труда нужно выносить в более широкое общественное пространство.

М.В. Баранов. За два десятилетия, прошедшие после подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, сформировалась новая модель связей между Россией и Китаем, отличительной особенностью которой является высокий уровень политического доверия, в том числе на самом высшем политическом уровне.

Термин «новая эпоха» применительно к состоянию двухсторонних отношений с Китаем возник относительно недавно. Впервые появившись в Совместном заявлении, принятом главами двух государств по итогам официального визита председателя КНР Си

Цзиньпина в Россию в 2019 г., этот термин отражает новое качество межгосударственных отношений, которые складывались на протяжении как минимум предшествующего десятилетия. В какой-то степени этот термин характеризует и результаты работы по реализации Договора-2001 на практике, по воплощению его положений в жизнь.

Но, исходя из такого понимания «новой эпохи», будет, видимо, не совсем правильно привязывать качественные изменения в модели наших отношений именно к 2019 г. Поскольку изменения в российско-китайских отношениях происходят давно и достаточно плавно, говорить о переходе количественных изменений в качественные в какой-то определенный момент, как и о том, что вчера у нас еще были «отношения всеобъемлющего партнерства», а сегодня уже наступает их «новая эпоха», достаточно сложно.

Описывая сегодняшние отношения с Китаем, можно сказать, что у России в диалоге с этой страной фактически нет запретных тем. Практическое сотрудничество носит комплексный характер. Китай остается крупнейшим торговым партнером РФ. Такое положение вещей сохранилось даже в условиях пандемии коронавируса и связанных с ней ограничений. Речь идет об ограничениях на работу пограничных пунктов пропуска, на пропуск грузового автотранспорта, на прием рыбной продукции и морепродуктов из России в китайских портах, из-за чего эта статья российского экспорта в КНР сильно упала. Тем не менее, статистика показывает, что вынужденные лимиты и ущерб, который наносится пандемией двухстороннему сотрудничеству, не могут снизить уровень нашего взаимодействия.

Действительно, если в 2020 г. наблюдалось небольшое сокращение (примерно на 3 процента) нашего товарооборота, то в первые месяцы текущего года мы видим большой рост, который носит не только восстановительный характер, но и отражает дальнейшее движение вверх. Можно с уверенностью говорить, что доля Китая во внешней торговле России будет и дальше расти, в том числе в сравнении с европейскими странами, на которые суммарно традиционно приходится основная часть российского внешнеторгового оборота.

Также стоит упомянуть и такое важное направление нашего взаимодействия как энергетическое сотрудничество. Недавно в присутствии глав двух государств состоялась закладка нескольких новых атомных энергоблоков, которые будут сооружать в КНР российские специалисты. Весь комплекс торгово-экономического сотрудничества в сочетании с энергетическим партнерством является очень важной темой для осмысления российским научным сообществом.

В наших странах декларируется, что отношения России с Китаем на сегодня являются лучшими за всю историю. Что же касается оценок, согласно которым в них традиционно «отстает экономика», то с ними можно поспорить. На сегодня уровень торгово-экономического сотрудничества России с Китаем в точности отражает российский экономический потенциал. Насколько мы можем торговать с Китаем, настолько и торгуем.

Следует также отметить, что импульсом, создающим дополнительные условия для укрепления российско-китайского взаимодействия и вывода нашего тандема на более высокий уровень, объективно служит обостряющаяся конкуренция между Китаем и США. Но мы исходим из того, что внешние условия, пусть и служащие благоприятным стимулом, нельзя называть главным или ведущим фактором нашего сближения и взаимодействия. Отношения России с Китаем самоценны и имеют собственные внутренние движущие силы. Они не направлены против третьих государств и не носят союзнического характера.

А.В. Ломанов. Политика Пекина на российском направлении основана на неоспоримой руководящей роли идей Си Цзиньпина о «внешней политике в новую эпоху социализма с китайской спецификой». В данном контексте все более заметную роль во

внешнеполитической практике КНР обретает «дипломатия первого лица». Китайская сторона указывает, что личное участие лидеров двух стран в развитии отношений является «фундаментальной гарантией стабильности и долговечности» наших связей, их важным политическим преимуществом. На этом фоне звучат призывы «полностью реализовать важный консенсус» двух руководителей, «неуклонно продвигаться» в указанном ими направлении. Китайская сторона призывает использовать празднование 20-летия Договора для того, чтобы «политическое взаимное доверие на высшем уровне принесло ещё больше результатов стратегического сотрудничества».

Очевидно, что стремление сделать российско-китайское сотрудничество более интенсивным на всех уровнях и распространить его на «нижние эшелоны» никоим образом не может и не должно означать ослабления контактов между лидерами и политическими элитами двух стран. Помимо этого, работа по прогнозированию российско-китайских отношений требует от отечественных экспертов внимательного изучения новых тенденций в китайской идеологии и внутренней политике.

В китайских публикациях и официальных выступлениях появился тезис, что ныне отношения двух стран развиваются перед лицом вызовов, которые создают «эпидемия века» (*шицзи ицин*) и «изменения столетия» (*байнянь бяньцзюй*). Первый вызов понятен: эпидемия коронавируса породила явные и серьёзные трудности в общественном здравоохранении и экономическом развитии.

Второй компонент формулировки восходит к выступлению Си Цзиньпина на совещании по дипломатической работе в июне 2018 г. — тогда он заявил, что Китай «находится в лучшем периоде развития в новое время, мир проходит через изменения, каких не было столетие», внутренняя и внешняя ситуации «синхронно переплетаются», «друг друга активизируют». Эти слова прозвучали до пандемии и до существенного ухудшения китайско-американских отношений. Тем не менее, формулировка прочно вошла в политико-дипломатический лексикон КНР. И это еще одно подтверждение важности его изучения. Российским экспертам необходимо понимать, что подразумевает китайская сторона под «изменениями столетия», как она видит соотношение шансов для национального развития с переменами во внешнем мире, в какой мере эта концепция стыкуется с перспективами развития России.

Китайское руководство подчеркивает, что в эпоху больших перемен две страны должны углублять стратегическое сотрудничество, действовать как важные, обладающие глобальным влиянием силы, способные внести вклад в поддержание мира и стабильности на планете, содействовать всеобщему развитию и процветанию. Предполагается, что Россия и Китай не только демонстрируют всему миру «классический эталон» (*дяньфань*) межгосударственных отношений, но также показывают пример конструктивного поведения «большого государства». В сентябре 2020 г. Си Цзиньпин назвал соперничество между странами допустимым, если оно является «созидательным и благотворным», при этом у больших государств «тем более должен быть большой облик» (*да дэ янцзы*). Он проявляется в предоставлении ещё более крупного объема глобальных общественных благ, принятии на себя ещё большей ответственности.

Китайская трактовка «большого облика» крупного государства подчеркивает, что речь идет не о применении силы и не о давлении на другие страны, чем злоупотребляют США. Отнесение России к числу ответственных стран с «большим обликом» открывает путь к расширению двустороннего сотрудничества на международной сцене. Однако и в данном случае необходимо обладать четким пониманием того, какой смысл вкладывает в эту формулировку китайская сторона.

В.Е. Петровский. 20-летний юбилей подписания главами России и Китая двустороннего Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве — весомый повод оценить значение этого документа и задуматься о его будущем. Договор стал исторической

вехой в отношениях между двумя странами. Его выработка и принятие ознаменовали новый, принципиально важный этап в дальнейшем развитии отношений между Россией и КНР. В документе были закреплены базовые принципы и концептуальные основы нынешних российско-китайских отношений, определены главные направления и сферы сотрудничества сторон на длительную перспективу, обозначены векторы построения справедливого, демократичного и полицентричного международного порядка.

Можно выделить два аспекта, касающихся будущего Договора. Первый из них касается предложений о возможном внесении поправок в его текст при очередном его продлении на 5-летний срок (хотя Статья 25 Договора прямо этого не предусматривает). Академические дискуссии по поводу целесообразности внесения поправок и их возможных формулировок были инициированы китайской стороной приблизительно год назад, породив встречные российские предложения на этот счет.

Внесение поправок в Договор, который показал себя хорошо работающим документом, изначально представлялось нецелесообразным, поскольку поправки могли привести к его чрезмерной детализации. К тому же процесс внесения поправок легко начать, но очень трудно остановить.

Второй аспект касается срока действия Договора. При дальнейшем поступательном развитии российско-китайских отношений стороны могли бы рассмотреть вопрос о его продлении на неопределенный срок (по аналогии с Договором о нераспространении ядерного оружия, решение о бессрочном продлении которого было принято в мае 1995 г. более чем 170 странами-участниками).

С.В. Уянаев. Отношения РФ и КНР за последние 30 лет объективно отличаются неуклонным поступательным развитием, нарастанием уровня и интенсивности контактов, охватом самого широкого спектра областей, стабильностью, которая практически исключала риски заметных перепадов. Стороны солидарно декларируют, что российско-китайские отношения находятся в числе главных внешнеполитических приоритетов обеих стран.

Подписанный 20 лет назад Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве закрепил юридическую базу двусторонних отношений. Ныне в контексте Договора достаточно справедливо говорят о зафиксированной в нем новой модели и типе межгосударственных отношений. Речь идет о модели стратегического партнерства, которое носит долговременный, деидеологизированный и прагматичный характер, не означает вступления в союз и не направлено против третьих стран, основано на равенстве, добрососедстве, на невмешательстве во внутренние дела и уважении выбора пути развития, на универсальных принципах международного права. К слову, такая модель была имплементирована также в ШОС, БРИКС, в отношениях КНР и РФ с третьими странами.

Декларируемая в Договоре и других двусторонних документах обоюдная комплементарность не случайна, поскольку подходы с обеих сторон основываются на объективных, причем зеркальных заинтересованностях. В базовом смысле их, по меньшей мере, три. Это заинтересованность в мире на совместной границе, история которой знала и не самые спокойные периоды. Это реально существующая, пусть и не оптимальная для РФ (с точки зрения стандартов) взаимодополняемость экономик (сырье/потребность в сырье). Это, наконец, совпадающие, сходные или параллельные (не конфликтующие) подходы к вопросам международной жизни, что позволяет координировать усилия и добиваться еще большей их эффективности.

В юбилейном контексте принято суммировать результаты. Сопоставляя статьи подписанного в 2001 г. Договора с реальной практикой 20 истекших лет, кратко можно выделить следующее.

Создан уникальный многоярусный и многопрофильный механизм отношений, венчаемый регулярными встречами высших руководителей. С момента прихода на свои

посты президент РФ и Председатель КНР провели не менее 30 личных встреч. Именно с этими встречами связывают укрепление доверия между двумя странами.

Стороны оказывают друг другу поддержку по базовым вопросам суверенитета и территориальной целостности (Тайвань, Синьцзян, Северный Кавказ, совместные выступления против санкционной политики США и Запада). Сюда же можно отнести налаживание прочного диалога по вопросам обороны и безопасности.

Решен важнейший в отношениях государств-соседей (вспомним споры КНР с Индией) территориальный вопрос. Протокольное оформление в 2008 г последних ранее недемаркированных участков поставило формально-юридическую точку в вопросе о границе. Стороны декларируют верность зафиксированному в Договоре 2001 г. намерению превратить пограничную линию в «границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение».

В части практического сотрудничества: с 2000 г. объем торговли товарами вырос в 14 раз — с 8 до 111 (2019 г.) млрд долл. На порядок возросли накопленные взаимные прямые инвестиции, превысившие 12 млрд долл. Ждут осуществления порядка 70 проектов на сумму свыше 120 млрд долл. Сотрудничество охватывает стратегическую энергетическую область, научно-техническую, гуманитарную и многие другие сферы.

Масштабный характер имеет взаимодействие по глобальной и региональной повестке. По содержанию оно включает практически все значимые международные проблемы — от стратегической стабильности до положения в горячих точках, по форме реализуется как в двустороннем, так и многочисленных многосторонних форматах, включая ШОС.

Понятно, что двусторонняя повестка не свободна также от вызовов и рисков, прямо связанных с сохраняющимися между странами проблемными темами (Украина, Грузия, ЮКМ, ЦАР, экономические несостыковки, «история отношений»). Но стороны, руководствуясь итоговой взаимной заинтересованностью в дальнейшем развитии отношений, стремятся найти взаимоприемлемые решения.

А.С. Давыдов. Незавершенность формирования миропорядка определяет нестабильность и турбулентность нынешнего мироустройства, порождающие неудовлетворенность им со стороны ведущих мировых держав — США, КНР и России. У каждой свои особые цели: у США — перманентное собственное лидерство в монополярном мире; Китай, прикрываясь концепцией «единой судьбы человечества», по существу хочет того же самого, но под своим руководством; Россия мечтает о воссоздании утраченного в результате распада СССР сверхдержавного статуса. Однако (с учетом ее 2% в глобальном ВВП) на роль одного из мировых полюсов она пока претендовать не может, и в конфигурации нового миропорядка ей предстоит выбор: под чьим «флагом» занять место — под западным или восточным.

Казалось, вполне естественным в этих условиях должно стать тяготение РФ к Китаю, тем более, что между ними на протяжении 20 лет действует Договор, определяющий дружественный характер отношений. При этом неоднократно звучала мысль о заключении между нашими странами полноценного военно-политического союза. Ключевой вопрос для остального мира в том, станет ли в результате создания такого союза в мире безопаснее, спокойнее, лучше и надежнее?

Некоторые российские сторонники союза с КНР игнорируют факт, что в случае заключения союза часть российского суверенитета утрачивается, и России придется выстраивать уже отношения более высокого обязывающего уровня со страной, население и ВВП которой десятикратно превосходят ее собственные.

В РФ сторонниками союзных договорных отношений с Китаем являются преимущественно представители военных и силовых структур. В соображениях китайских экспертов — сторонников идеи китайско-российского союза центральное место занима-

ют конъюнктурные цели вывода с его помощью Китая в мировые лидеры. России отводится роль контрсилы, способной помогать КНР противостоять действиям США в АТР и на глобальном уровне, идущим вразрез с китайскими интересами.

Даже не союз, а просто единый российско-китайский полюс в грядущей мировой архитектонике представить достаточно сложно, ибо между двумя странами с их внешними амбициями неизбежно возникнет проблема «ведущего и ведомого», способная обострить их разногласия. Если союз будет все-таки создан, очевидно, что его главное «боевое острие» будет нацелено на США. При нынешней ситуации в американо-китайских и американо-российских отношениях это будет оправданно, тем более, если речь о совместной обороне. Но при отсутствии реальных боевых действий такой договорный альянс, предусматривающий взаимодействие военного характера, будет создавать дополнительную напряженность в мире. При наихудших за последние десятилетия отношениях между Россией и США вряд ли целесообразно ухудшать их еще больше заключением военного союза с КНР. Чтобы не усугублять противоречия с Америкой, разумнее и рациональнее не переводить партнерство с Китаем в формат союза, а занять оптимально выгодную для нас позицию «умной обезьяны, наблюдающей с вершины горы за схваткой двух тигров».

А.О. Виноградов. На протяжении «пандемийного» года в отношениях КНР с европейскими странами наблюдался очевидный спад. Особенно в преддверии саммита ЕС — Китай, который прошел в конце июня 2020 г. в формате видеоконференции.

Саммиту предшествовали:

– встреча на высшем уровне ЕС и балканских стран, на которой одним из основных вопросов было противодействие усиливающемуся влиянию Китая в этом регионе.

– крайне жесткая критика в адрес Китая по поводу Закона о безопасности Гонконга, принятого в конце мая 2020 г. США и ЕС договорились создать специальный диалог по отношениям с Китаем для того, чтобы «совместно отстаивать общие интересы».

– взаимные обвинения в связи с опубликованным ЕС в начале июня 16-страничным докладом, в котором Китай (и Россия) обвинялись в дезинформации по поводу Ковид-19. Официальный Пекин назвал этот доклад ложью и дезинформацией.

– попытка со стороны США изолировать Китай за счет приглашения РФ, Южной Кореи, Индии и Австралии на саммит G-7. Приглашение присоединиться к всеобщему бойкоту Китая приняла только Индия, у которой как раз в то время был разгар кровопролитного пограничного противостояния с Китаем.

Саммит прошел 22 июня, в нем участвовали глава Европейского совета Шарль Мишель и председатель Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен. С китайской стороны — Ли Кэцян и Си Цзиньпин. На повестке были экономика, права человека, проблема изменения климата и ситуация вокруг Гонконга. ЕС подчеркнул, что между Брюсселем и Пекином создались серьезные противоречия в отношении ценностей и политических систем.

Противоречия выявились не только по Гонконгу, но и в таких сферах, как экономика (ограниченный доступ к китайскому рынку, продвижение систем 5G, «кража Китаем технологий», характер инвестиций КНР в европейскую инфраструктуру), права человека, китайская внешняя политика в АТР.

Стороны все-таки пытались договориться. Поскольку как Китай для стран ЕС, так и страны ЕС для Китая — крайне важные деловые партнеры. В 2018 г. товарооборот между ними достиг рекордного показателя — 682 млрд долл. Показатели торговли КНР с США и с объединенной Европой вполне сопоставимы. Но и проблем не меньше.

Евросоюз требует упрощения доступа компаний ЕС в закрытые для прямых иностранных инвестиций секторы китайского рынка. И одновременно осуждает поли-

тику «принуждения европейских компаний к передаче технологий и ноу-хау», которую, по мнению ЕС, Китай проводит в рамках совместных китайско-европейских предприятий и проектов.

По итогам аналогичного саммита в 2019 г. стороны договорились подписать до конца 2020 г. всеобъемлющее соглашение об инвестициях, которое должно было стать прорывом в их деловом сотрудничестве, обеспечив «существенно улучшенный доступ к рынку, ликвидацию дискриминационных требований и практик в отношении иностранных инвесторов». Соглашение, переговоры по которому очень трудно шли с 2013 г., подписать все же удалось — в самый последний день года, 31 декабря. Впрочем, 20 мая 2021 г. Европарламент отказался ратифицировать этот документ. Причиной были объявлены введенные двумя месяцами ранее «антиевропейские» санкции Пекина. В КНР же посчитали эти санкции лишь ответом на аналогичные действия ЕС, «вмешивающегося во внутренние дела КНР по уйгурскому вопросу».

Свою роль играют США, которые всячески пытаются выдавить Китай с европейского рынка. При этом не считаясь с интересами самих европейцев. Точно также как пытаются выдавить с этого же рынка Россию. При этом методы, используемые американской стороной — идеологическое давление и использование стран-лимитрофов, подерживающих США. Плюс использование НАТО и других структур, где влияние США наиболее сильно.

Европа, наиболее пострадавшая от эпидемии и окончательно потерявшая способность принимать согласованные решения на уровне ЕС, пытается лавировать. Китай же продолжает торгово-экономическую экспансию, активно инвестируя в экономику стран, которые испытывают те или иные экономические трудности.

А. Ч. Мокрецкий. В непростых условиях современного мира, когда личные контакты заменяются он-лайн встречами с использованием современных технических средств связи, Россия и Китай, как две глобальные державы, не остаются в стороне от нахлынувшего пандемического кризиса и восстановления.

В контексте возможностей взаимодействия имеет смысл оценить подходы обеих стран к некоторым универсальным проблемам, исходя, во-первых, из анализа выступлений ряда официальных представителей обеих стран, во-вторых, из концентрации на четырех ключевых словах-направлениях: «безопасность», «развитие», «экология» и «здоровоохранение».

«Безопасность» коррелируется с такими крупными международными форумами, как Мюнхенская конференция. В 2021 г. она прошла в весьма узком составе с участием лишь лидеров ЕС и США, а также Генерального секретаря ООН и Генерального директора ВОЗ. Позиция Москвы ограничилась коротким, но жестким комментарием официального представителя МИД России, в котором было зафиксировано «укрепившееся в последние годы стремление западных партнёров решать проблемы в узком кругу», а затем навязывать остальным членам международного сообщества «удобные решения» «через призму “миропорядка, основанного на правилах”».

Китаем был продемонстрирован иной подход. 21 февраля 2021 г. на сайте МИД КНР появилась обстоятельная статья члена Политбюро Ян Цзечи, в которой глава канцелярии комиссии ЦК КПК по иностранным делам вновь повторил тезис о «мультилатерализме и сообществе единой судьбы». Только теперь в виде «теории и практики», углубленных председателем Си Цзиньпином.

О категории «развитие» можно говорить в контексте саммита «Группы Двадцати», форума в Давосе. В.В. Путин, выступая на сессии онлайн-форума «Давосская повестка дня — 2021», определил пути решения текущего кризиса как задачу мобилизации общечеловеческого потенциала для преодоления давно существовавших и лишь обострившихся в период пандемии диспропорций в мировой экономике и глобальном управле-

нии. Пекин предложил глобальное видение современной повестки, обозначив выше упомянутый тандем постулатов о «мультилатерализме» и «сообществе единой судьбы».

Широкую огласку в свете коронавирусной пандемии получает «экологическая» повестка. Москва придерживается мнения, что глобальное развитие должно быть устойчивым во всей полноте этого понятия для всех стран без исключения, тесно увязываться с борьбой с бедностью, с сокращением разрывов в развитии между странами, с другими универсальными задачами. Пекин, в свою очередь, не изменяет продолжающейся последние годы риторике. Термин «сообщество единой судьбы» свободно проецируется на «экологическую почву», где призыв к «единой судьбе» распространяется на тезисы о «гармонии человека и природы», о преимуществах «зелёного» развития.

Переходя к «здоровоохранению», следует отметить, что для скорейшей нейтрализации рисков и последствий пандемии коронавируса Россия выражает готовность к объединению усилий со всеми заинтересованными международными партнёрами на площадках ВОЗ, ООН, других ведущих организаций, а также по двусторонним каналам. В КНР достаточно быстро определилось намерение конвертировать вызовы пандемии и успехи по их преодолению в новые универсальные достижения: в статье Ван И (апрель 2020 г.) показательно утверждалось, что «в отстаивании своей позиции Китай всячески способствует сложению усилий человечества ради победы над пандемией».

Таким образом, в позициях России и Китая присутствуют свои особенности и акценты. В подходах нет заметных противоречий, напротив, налицо почва для сотрудничества. Но странам следует находиться в постоянной координации, периодически «сверяя часы», чтобы «не забыть» лицо своего соседа и партнёра.

2. Центральная Азия и пространство ШОС в российско-китайских отношениях

А.Ф. Клименко. Говоря о проблемах евразийской стабильности и безопасности, нельзя не видеть, что основные региональные вызовы и угрозы связаны с действиями Объединённого Запада под эгидой США. Эти силы стремятся установить контроль над континентальными ресурсами, коммуникациями и ключевыми государствами Евразии. В отношении Центральной Азии Вашингтон планирует политическую переориентировку региональных участников ШОС со своих главных соперников — России и Китая — на возглавляемые США страны НАТО. Если это случится, то самые уязвимые тыловые районы РФ и КНР окажутся под угрозой.

Наряду с этим, по мере начавшегося вывода из ИРА войск возглавляемой США западной коалиции, в регионе в плане безопасности актуализируется афганское направление. В борьбу за власть в Кабуле вступают в качестве главных игроков нынешний правительственный режим и группировка Талибан. Однако угрозу центральной власти в Афганистане представляют не только планирующие превратить страну в «шариатский эмират» талибы и поддерживающая с ними связь Аль-Каида, но и мигрировавшие из Сирии боевики ИГ. Всего же в Афганистане действуют более 20 различных террористических группировок. На этом фоне растут угрозы распространения исламского экстремизма и активизации наркотрафика за границами Афганистана — в ЦАР и даже за пределами этого региона. Это создаст дополнительные риски для центрально-азиатских и других государств-участников ШОС.

А какова же роль ШОС во всей этой ситуации? Проблема в том, что при наличии в организации таких крупных стран-антагонистов, как Индия и Пакистан, у многих возникают сомнения, сможет ли ШОС предпринимать эффективные действия по противостоянию боевикам. Не исключены вооружённые столкновения и в отношениях между не-

которыми центрально-азиатскими государствами, как это случилось между Узбекистаном и Киргизией, или внутри них, что не способствует региональной стабильности.

И России, и Китаю необходимо активнее использовать своё влияние для сглаживания противоречий между постоянными членами ШОС в целях повышения дееспособности этой организации. В тесном взаимодействии с ОДКБ они должны быть готовы оперативно отреагировать на неблагоприятный ход развития событий в регионе. Но проблема состоит в том, что у ШОС отсутствуют политический инструментарий и чёткие механизмы реагирования на форс-мажорные ситуации. Основным юридическим документом в плане обеспечения безопасности остаётся «Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Но этот документ не содержит полноценной правовой базы для координации действий государств-членов и оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. И, наконец, при наличии подготовленного в ходе регулярных маневров «Мирная миссия» контингента вооружённых сил, в ШОС отсутствует какой-либо орган управления этими силами, способный в режиме реального времени организовать и принять на себя руководство ими.

Таким образом, надежды на то, что в случае прямой угрозы региональной безопасности ШОС самостоятельно может служить инструментом эффективной стабилизации, вряд ли оправданы. Чтобы такой инструмент появился, система безопасности в регионе должна строиться с опорой на взаимодействие ШОС и ОДКБ, как это и предусмотрено Меморандумом о взаимопонимании между секретариатами ОДКБ и ШОС, в котором в числе прочего прописано сотрудничество по обеспечению региональной и международной безопасности и стабильности. Но чтобы ШОС стала действенным элементом дихотомной системы региональной безопасности, нужно внести определённые уточнения в её организационные документы. Не являясь военно-политическим союзом, она, тем не менее, должна стать на деле многофункциональной организацией, что и предусмотрено её Хартией. В условиях растущей нестабильности решение этой проблемы для участников ШОС актуализируется.

Д.В. Гордиенко. Одной из тем экспертного внимания становится в последние годы вопрос уровня защищенности национальных экономик России, Китая, а также государств Азиатско-Тихоокеанского региона от внешних и внутренних угроз. Поскольку речь идет об угрозах, возникающих в ходе регионального экономического взаимодействия, в круг вопросов, служащих элементами анализа, вовлекаются процессы в рамках различных региональных организаций и интеграционных проектов, таких, как ШОС, Большое евразийское партнерство (БЕП), ЕАЭС, Инициатива «Пояс и Путь», Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) и т.п.

При этом попытка оценить уровень такой защищенности методологически опирается на оценку ряда ключевых факторов. Ими служат: во-первых, степень обеспечения экономической безопасности «внутри» конкретной страны в рамках соблюдения ею норм и правил ведения хозяйства на своей экономической территории (экономического патроната), во-вторых, динамика кооперационных связей между национальными хозяйствами (в рамках региональной кооперации) и, в-третьих, степень интенсивности ведущейся при этом конкурентной борьбы.

В качестве основных исходных показателей, закладываемых в анализ экономической защищенности России, Китая, других государств АТР при реализации ими соответствующего экономического интеграционного проекта, могут рассматриваться макроэкономические показатели, в том числе показатели объемов реализованного и нереализованного экспорта/импорта товаров. Применяемое при этом математическое моделирование по оценке трех приведенных выше факторов дает представление об итоговых трендах в рамках каждого из них. А положительная (либо отрицательная) динамика соответствующего уровня суммарно может свидетельствовать о повышении (либо снижении) за-

щищенности национального хозяйства при реализации соответствующего экономического интеграционного проекта.

С помощью статистических и эконометрических методов были оценены перспективы изменения уровня защищенности национальных экономик России, Китая, а также США, Японии, Индии, Австралии, Новой Зеландии, Вьетнама, Филиппин и Южной Кореи.

Предложенный подход к сравнительной оценке изменения уровня экономической безопасности, основанный на привлечении статистических и эконометрических методов, помогает выявлению приоритетов экономической кооперации, осуществлению мониторинга и купированию рисков экономического противоборства. Актуальность аналитической работы в этом направлении, в том числе с точки зрения интересов РФ и обеспечения эффективности ее связей с КНР, растет, поскольку параллельная реализация в регионе целого ряда крупных интеграционных проектов (к уже перечисленным добавим Транстихоокеанское (ТТП) и Индо-Тихоокеанское (ИТП)) чревата расхождениями интересов и столкновениями.

Е.И. Сафронова. Рассмотрение вопросов взаимодействия России и Китая в Евразии нередко предполагает учет такого явления, как экономическая дипломатия (ЭД).

Несмотря на то, что «чистой» экономической дипломатии в исполнении Китая не существует (ибо ныне все его внешнеэкономические акции государственного уровня подчинены внешнеполитическим задачам), однако значение ЭД в международной политике КНР растет. Это объясняется рядом причин, в том числе расширением процессов именно экономической глобализации (при том, что политическая глобализация может иметь «откаты» назад), а также тем фактом, что Китай располагает таким экономическим потенциалом, когда ему легче «купить» уступки со стороны контрагентов, чем применить силовой нажим. У Китая в материальном плане уже есть многое, что терять, и посему последствия «горячего» разрушительного конфликта, да еще при отсутствии пока военного паритета с США и НАТО, становятся для него совсем нежелательными. Еще одна причина в том, что ЭД по сравнению с «классической» дипломатией приносит гораздо более быстрые результаты, ощутимые не только на уровне элит, но и широких социальных слоев.

ЭД Китая, как и любое диалектическое явление, оказывает на положение в Азии разновекторное воздействие. В конструктивном плане Китай, выступая инициатором формирования коллективных экономических структур (последние среди них — учрежденные в 2020 г. Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство и Фонд для инфраструктурных инвестиций), резко расширяет кооперационное поле, что способствует и разрядке напряженности в сфере безопасности. Кроме того, такое актуальное явление, как «коронавирусная» дипломатия КНР, в данном контексте тоже оказалось полезным, ибо через нее КНР налаживает дополнительные внешнеэкономические связи, создает новые производства (вакцинные производства в Индонезии, Малайзии, Пакистане и Турции). Это приносит КНР мощные имиджевые и политические дивиденды, благоприятствуя кооперационной среде в целом.

Дестабилизирующее влияние экономической дипломатии Китая, в частности, проявляется в том, что КНР ныне прибегает к мерам т.н. наступательной ЭД гораздо охотнее, чем до начала XXI века (налагает экономические санкции, применяет меры торгового протекционизма, приостанавливает уже заключенные контракты и проч.). Это происходит во многом потому, что, становясь «влиятельной глобальной державой», Китай меняет линию международного поведения в сторону большей напористости и даже агрессивности. И это не улучшает климат доверия и сотрудничества и, следовательно, — не благоприятствует политико-экономической устойчивости. Кроме того, постпандемийное восстановление КНР, сказывающееся на положении на мировой политико-экономи-

ческой арене, идет гораздо успешнее, чем хотелось бы «коллективному» Западу. В силу этого можно ожидать интенсификацию его курса на «сдерживание» Китая, что тоже несет конфликтогенный заряд. Пандемия ярко высветила высокую зависимость и уязвимость Запада от производства и импорта жизненно значимых наименований, поставляемых Китаем (несложные, но важные товары медицинского назначения, товары широкого потребления и др.). В силу этого, логично ожидать ускорения общего переноса производств западных компаний из Китая в другие регионы. Это чревато сложностями и материального, и политического свойства для обеих сторон.

Еще один дестабилизирующий фактор в том, что Китай, энергично выступая в структурах, им инициированных, не проявляет заметного интереса к коллективным форматам, учрежденным без его побуждения. Например, в 2020 г. (он-лайнный) саммит «Глобальный ответ на коронавирус» был проигнорирован премьером Ли Кэцзяном (Китай представлял его посол при ЕС). Это не поспособствовало улучшению международного имиджа Китая и доверия к нему. Можно сказать, что ЭД — это «лезвие обоюдоострое», и умение сочетать ее наступательную и поощрительную формы служит показателем качества страновой «классической» дипломатии как таковой.

Л.Е. Васильев. В настоящее время Центральная Азия не только является заметной зоной российско-китайского взаимодействия, но и представляет значимый геополитический интерес для ряда других ведущих мировых акторов. Кроме того, данный регион представляет серьезный интерес и в геоэкономическом плане. Наличие залежей нефти и газа, запасов урана, золота, других цветных металлов и редкоземельных элементов в сочетании с удобством прокладки международных коммуникаций привлекает многие державы.

В феврале 2020 г. Госдепартамент США представил новую американскую стратегию внешней политики в Центральной Азии. Новая стратегия рассчитана на пять лет (2020–2025 гг.) и призвана заменить аналогичный документ 2015 г., составленный еще при администрации Барака Обамы. Сразу заметим, что новых революционных изменений в подходах к реализации внешней политики в регионе нет.

В стратегии реализуется далеко не новая идея — концепция «Большой Центральной Азии», которая была разработана еще в период президентства Дж. Буша-младшего. Данная концепция предполагает сближение центрально-азиатских государств, Афганистана и Пакистана под контролем США и дальнейшее превращение этого геополитического образования в зону суверенных государств с рыночной экономикой, светскими и открытыми системами государственного управления. Единственное отличие состоит в том, что Центральная Азия теперь рассматривается американскими властями как геостратегически важный регион вне зависимости от присутствия США в Афганистане. Отныне США считают Центральную Азию самоценным регионом.

Китай в своей внешней политике в Центральной Азии исходит из того, что данный регион играет стратегически важную роль как в обеспечении его национальной безопасности, так и в его становлении в качестве великой мировой державы.

Важность этого региона для Китая определяется следующими факторами:

Первое. Центральная Азия имеет и, скорее всего, будет иметь на длительную перспективу существенное значение с точки зрения обеспечения внешней и внутренней безопасности Китая. И второе. Энергетическая составляющая в отношениях с государствами Центрально-Азиатского региона в условиях быстрорастущей китайской экономики также крайне важна для современного Китая.

Россия в последнее время стала проводить в регионе довольно активную и, что самое главное, эффективную политику. Несмотря на растущее присутствие в ЦА второй экономики планеты, ей пока удастся поддерживать свое традиционное влияние в регионе. Популярность России среди русскоязычных граждан центрально-азиатских госу-

дарств (в некоторых из них это большая часть населения) выше, чем у Китая: методы, цели и растущие масштабы проникновения КНР в регион порой вызывают здесь серьезную обеспокоенность.

Москва (как и Пекин) уделяет гораздо меньше внимания внутривосточному развитию и внутривосточным реформам в странах постсоветского пространства. Она гораздо сильнее озабочена их геополитической ориентацией. Если реформы, которые проводятся в государствах Центральной Азии, укрепляют стабильность этих стран, предотвращают революционное развитие проходящих в них событий, то Россия их только приветствует.

Несмотря на все имеющиеся межгосударственные разногласия и разные подходы в решении многих вопросов в Центральной Азии, можно смело утверждать, что в условиях сохраняющегося противостояния России и США, США и Китая, отношения между Пекином и Москвой, как минимум в ближней и среднесрочной перспективе, будут развиваться только по восходящей. Уже сейчас достаточно очевидно, что Россия и Китай больше выигрывают от двустороннего и многостороннего сотрудничества, чем от открытого противоборства.

Ю.В. Морозов. В Центральной Азии — регионе, который богат энергоресурсами и соседствует с десятилетиями беспокойным Афганистаном, — сфокусированы интересы не только Китая и России, но и крупнейших держав, включая США. В общем знаменателе эти интересы в той или иной мере могут быть сведены к нескольким общим элементам: обеспечение доступа к энергоресурсам и создание выгодной для себя инфраструктуры нефтегазовых коммуникаций; контроль над стратегическими отраслями промышленности стран региона и получение благоприятных условий для инвестирования в их экономику; увеличение влияния на политическую жизнь центрально-азиатских государств и гарантия возможностей поставок им своего вооружения; а также создание благоприятного имиджа своей страны в общественном мнении населения региона. Эти сферы обуславливают региональную стратегию держав, охватывают экономические, внешнеполитические и гуманитарные области их взаимоотношений с государствами Центральной Азии. Они же служат общим контекстом в подходе к анализу центрально-азиатской повестки российско-китайского взаимодействия.

Основные усилия США в Центральной Азии сосредоточены на нескольких направлениях. Это продолжение стратегии, нацеленной на сдерживание КНР и стимулирование реформ в центрально-азиатских республиках по западному образцу с целью не допущения их интеграции с Россией. Это стремление воспрепятствовать превращению ШОС и ОДКБ в дееспособные структуры, способные противостоять Соединенным Штатам. Это экономическое закрепление в регионе для контроля газовых и нефтяных месторождений и их экспорта в другие страны. Это, наконец, создание по американским стандартам в вооруженных силах стран региона подразделений, предназначенных для участия в совместных операциях с НАТО за рубежом. При этом Вашингтон надеется на то, что при помощи универсальных сценариев «цветной революции» всегда имеется возможность сбросить неудобного США президента в той или иной из центрально-азиатских республик.

Стратегический интерес Китая заключается в обеспечении доступа к энергетическим ресурсам Центральной Азии и безопасности своих приграничных районов от проникновения туда террористических групп. Экономическая стратегия Пекина в регионе направлена на реализацию проекта «Один пояс, один путь», нацеленного на диверсификацию (за счет зоны ЦА) маршрутов и сокращения сроков доставки в Европу китайской продукции, а также на активизацию товарного и другого экспорта непосредственно в центрально-азиатском рынке. При этом по сравнению с США, Китай обладает рядом преимуществ за счет инструментов «мягкой силы» (экономические, гуманитарные про-

екты). Пекин относится к внутренней политике стран региона с высокой лояльностью, что также содействует углублению отношений по линии КНР — страны ЦА. Кроме того, государства региона рассматривают Поднебесную в качестве финансового донора для развития национальной экономики.

Для России Центральная Азия является важным стратегическим плацдармом для реализации её военно-политических интересов в регионе и ёмким рынком для российской обрабатывающей промышленности. В том числе через коммуникации в ЦА обеспечивается транспортировка российских экспортно-импортных грузов в Китай, в АТР и обратно. Военная, экономическая и иная помощь странам региона в совокупности с позитивным наследием и традициями общего, советского прошлого позволяют России оставаться главным нерегиональным актором в среднеазиатских республиках. При этом военные возможности РФ укрепляют веру ее союзников по ОДКБ и ШОС, что в случае обострения ситуации в регионе, в деле обеспечения безопасности им есть на кого опереться.

В.И. Балакин. Отношения РФ и КНР в Евразии в настоящее время вписаны в явный цивилизационный раскол, проецируемый, в том числе, и на этот крупнейший континент. Это раскол между традиционными государствами, такими как Россия, Китай, а также Индия, Иран и так называемым коллективным Западом.

Что касается самой России, то она сегодня логично совершает «поворот к себе самой», не признавая американского глобального лидерства. США несомненно придется мириться с уже не раз проявленной геополитической самостоятельностью РФ, включая российское влияние в таких евроазиатских организациях как ЕАЭС и ШОС. Непризнание Россией глобального лидерства США равносильно для РФ отказу от присоединения к сложившимся структурам коллективного Запада и открытому вступлению на путь жесткой ценностной конфронтации с Вашингтоном. Москва реально готова жестко ответить на попытки силового противодействия со стороны Запада, особенно если речь идет о намерении США бросить вызов линии РФ на целенаправленную экономическую интеграцию бывшего постсоветского пространства. В реальности, по оценке западных экспертов, Россия уже начала создавать серьезные проблемы для самой государственной системы США, особенно ее влиянию на евроазиатском пространстве, где Вашингтону в последнее время весьма не просто удаются попытки утвердить либеральный порядок.

На этом фоне можно предвидеть, что российско-китайская связка в Евразии и евразийские структуры с участием РФ и КНР, могут в обозримой перспективе испытать возросшее жесткое давление со стороны США, осуществляемое, в том числе, с опорой на хитроумные тактические ходы.

3. Российско-китайское сотрудничество в практических областях

А.В. Островский. Основная проблема торгово-экономических отношений России и Китая состоит в том, что экономические показатели РФ в настоящее время не могут идти в сравнение с показателями КНР. По объему ВВП в долларах США Россия уступает КНР почти в 10 раз, по объему внешней торговли — в 7 раз. Все это накладывает отпечаток на состояние и развитие российско-китайских торгово-экономических связей.

В последнее десятилетие КНР стабильно (в том числе по итогам 2020 г., когда объем торговли составил 108 млрд долл.) является ведущим торговым партнером Российской Федерации.

Однако при этом Россия (особенно после девальвации рубля в 2014 г.) в списке ведущих торговых партнеров КНР находится за пределами первой десятки. В данном рейтинге за 2020 г. РФ сопоставима с такой страной, как Бразилия (117,9 млрд долл.), и

заметно отстает от лидеров двусторонней торговли с Китаем — США, Японии, Гонконга, Республики Корея, Тайваня, Германии и даже Вьетнама.

Китай выглядит не просто предпочтительным, но, можно сказать, оптимальным зарубежным партнером в решении Россией стратегической задачи подъема Сибири и Дальнего Востока. Во-первых, только ориентация на динамично развивающийся китайский рынок позволит сделать экономически эффективной разработку природных ресурсов этих территорий, которая требует крупных капиталовложений и длительных сроков реализации проектов. Во-вторых, подъем Сибири и Дальнего Востока отвечает интересам Китая, поскольку способствует решению задачи возрождения старой промышленной базы в соседних с Россией северо-восточных провинциях страны и улучшению ресурсного обеспечения экономики КНР в целом. Наконец, заметный рост торговли с Китаем, благодаря «демонстрационному эффекту», косвенно может содействовать активизации торгово-экономических связей России с Японией и Республикой Корея.

Во внешнеэкономической стратегии Пекина России отводится весьма важное место, прежде всего, как крупному поставщику энергоносителей и сырья. В 2018 г. у России появился торговый профицит в торговле с Китаем в результате наращивания экспорта нефти (50 млн тонн в 2018 г.). По нефтяному экспорту в Китай РФ в 2019 г. вышла в мировые лидеры, вышла по объему импорта в Китай на первое место в мире (70 млн тонн), но в 2020 г. уступила первое место Саудовской Аравии. Россия импортирует из КНР главным образом продукцию переработки, включая технически все более сложные изделия машиностроения и электроники, составляющие до половины всего китайского экспорта в РФ.

В инвестиционной сфере объемы сотрудничества значительно уступают аналогичным показателям взаимодействия КНР с другими странами. С точки зрения структуры очень невелика доля прямых китайских инвестиций в крупные проекты на территории России в целом и Дальнего Востока в частности. Большая часть инвестиций из КНР в Россию состоит из портфельных инвестиций в финансовый сектор. Значительная часть российских инвестиций в КНР (95%) также состоит из вложений в банковские и финансовые структуры. При этом по объемам капитализации российские банки заметно уступают своим партнерам из КНР, тем самым объективно попадают в подчиненное положение. Весьма скромным выглядит российское участие в китайской инициативе «Один пояс, один путь». Пока со стороны РФ отсутствуют обоснованные предложения по инфраструктурным проектам на территории России, под которые можно было бы взять льготные кредиты из АБИИ и Фонда Шелкового пути. В результате в настоящее время политическое сотрудничество между Россией и Китаем развивается намного более активно, чем экономическое.

М.В. Александрова. Минувший 2020 г. был крайне важным для межрегиональной и всей российской торговли с КНР. Если анализировать таможенную статистику 2020 г., то существенных изменений можно не заметить, но если сравнить ее с 2013 г, то возможно выявить некоторые тенденции.

В отношении **экспорта** федеральных округов в КНР они в следующем:

1. Список лидеров и аутсайдеров округов-экспортёров достаточно стабилен. Лидеры-экспортёры: ЦФО (порядка 50% от всего экспорта РФ в КНР), ДФО или СФО (порядка 13–14%); среди регионов-среднячков произошли некоторые изменения, а именно после запуска «Ямал-СПГ» усилились позиции Урала, доля которого с 2013 по 2020 гг. возросла с 6,7% до 12%. Лидерами-аутсайдерами стабильно являются Южный и Северо-Кавказский ФО;

2. Товарное наполнение экспорта внешне выглядит, порой, странным. У Центрального ФО и Северо-Западного ФО на статью *«топливо минеральное»* приходится соответственно 81% и 50%. Это связано с тем, что офисы крупнейших нефтегазовых ком-

паний расположены или в Москве или в Санкт-Петербурге и через них осуществляется большинство операций. Для УФО, где доля «топлива минерального» в экспорте в КНР составляет порядка 65%, эта цифра более понятна, поскольку в округе ведется и соответствующее производство. У ДФО и СФО «топливо минеральное» также занимает первую строку в экспорте и соответственно составляет 33% и 39%. Для Приволжского ФО лидирующей товарной позицией являются машины и оборудование. На них приходится порядка 40% экспорта в КНР. А вот у ЮФО и СКФО порядка 50% экспорта это «продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё».

3. Претерпевает динамику место КНР в рейтинге зарубежных торговых партнёров для того или иного Федерального округа. Для СФО, УФО и ЦФО КНР является партнёром № 1 в части экспорта — 22%, 21% и 14% от всего экспорта из этих округов соответственно. Для ДФО Китай является вторым по значению экспортным рынком, хотя на КНР приходится внешне более крупная процентная доля общего окружного экспорта (29%). Экспортным партнёром № 2 КНР является также для СКФО и СЗФО — доля в окружном экспорте 10% и 9% соответственно. Для Приволжского ФО Китай в части экспорта является торговым партнёром № 3 (7%). Для ЮФО, где на КНР приходится 5% от окружного экспорта, Китай как экспортный рынок стоит на четвертой позиции.

Ситуация с импортом из КНР выглядит следующим образом:

1. В 2020 г. на два федеральных округа — ЦФО и СЗФО — пришлось 88% импорта из КНР (соответственно 66% и 12%). Доля ДФО и СФО по сравнению с 2013 г. значительно снизилась, составила соответственно 7% и 4%. На примерно таком же уровне (по 4%) держится доля российского импорта из Китая, приходящаяся на Приволжский и Уральский ФО.

2. Товарное наполнение импорта из КНР может показаться однообразным, если рассматривать лишь общий код для соответствующей группы товаров (в соответствии с регламентами ТН ВЭД). Как правило, это статья «Машины и оборудование». Причем, если по данным регламентам провести более детальный анализ, то выяснится, что из КНР в наши регионы импортируется широчайший спектр машиностроительной продукции. Именно на продукцию машиностроения приходится, в основном, большая часть продукции, ввозимой теми или иными регионами из КНР — от 62% в ЦФО до 37% в ЮФО. В остальных федеральных округах такая доля находится в районе 50%.

3. В рейтинге зарубежных торговых партнёров российских регионов, если речь идет об импорте, доля КНР такова. Во всех без исключения федеральных округах КНР, как поставщик, занимает первое место. Правда, конкретные цифры по процентной доле разнятся. Лидером с точки зрения доли КНР в общем окружном импорте является ДФО с показателем в 48,5%. у ЦФО, СФО, СКФО и УФО эти показатели варьируются от 24,7% до 20,8%, у СЗФО, ПФО и ЮФО соответственно 18,9%, 18,2% и 17,2%.

Г.В. Куликова. Гуманитарное сотрудничество наряду с политическим доверием и экономическим сотрудничеством справедливо считается одной из трех опор российско-китайских отношений.

16 июля 2001 г. в Москве Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Договор заложил прочный юридический фундамент доверительного партнерства и стратегического взаимодействия двух стран и мирную идеологию двух государств в XXI веке — «навсегда друзья и никогда враги». Руководители России и Китая призвали наши народы быть «добрыми соседями, хорошими друзьями и надежными партнерами, а молодое поколение развивать традиции дружбы, заложенные старшим поколением».

В статье 16 Договора говорится о том, что «Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют развитию обменов и сотрудничества в области культуры, образования, здравоохранения, информации, туризма, спорта и права». Для реализации Договора было

принято решение о разработке и утверждении специальных Планов действий с указанием конкретных мероприятий, которые должны проходить в России и в Китае.

В частности, были проведены Национальные годы: Год России в Китае в 2006 г. и Год Китая в России в 2007 г.; Годы национальных языков в 2009–2010 гг.; Годы туризма в 2012–2013 гг.; Годы молодежных обменов в 2014–2015 гг. Затем были проведены Годы СМИ (2016–2017). 2018–2019 гг. стали Годами межрегионального сотрудничества, 2020–2021 гг. — Годами научно-технического сотрудничества, которые, учитывая важность сотрудничества двух стран в области научно-технических инноваций, были продлены до 2025 г. Для проведения Национальных годов в России и в Китае были созданы организационные комитеты во главе с вице-преьерами. Мероприятия Национальных годов как в России, так и в Китае носили представительный и массовый характер.

Планы комплексных мероприятий по реализации Положений Российско-Китайского Договора разрабатываются Межправительственной комиссией по гуманитарному сотрудничеству, созданной в 2000 г. под руководством заместителя председателя Правительства РФ В.И. Матвиенко и вице-преьера Госсовета КНР Чэнь Чжили.

Последнее XXI заседание Межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству состоялось (он-лайн) 25 ноября 2020 г. На заседании подводились итоги взаимодействия в последние годы и обсуждалось проведение в последующие Годы сотрудничества России и Китая в области физкультуры и спорта, тем более, что 2022 г. будет Годом Зимней Олимпиады и Паралимпийских игр в Пекине, а 2023 г. — Годом летней Универсиады в России.

В течение всего времени со дня подписания в 2001 г. Большого российско-китайского Договора Общество российско-китайской дружбы (ОРКД) выступало единственной в нашей стране организацией, которая ежегодно проводила торжественные мероприятия. В этом году по случаю 20-й годовщины со дня подписания Договора ОРКД проведет 28 июня в Государственной Думе торжественную презентацию Фотовыставки, посвященной этому знаменательному юбилею, а 16 июля совместно с МИД РФ мы организуем торжественный вечер, посвященный 20-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Мероприятия будут проведены также в отделениях ОРКД в регионах России.

Т.М. Мамахатов. Актуальным вопросом сегодняшней российско-китайской повестки практического сотрудничества является взаимодействие в области освоения Арктики.

На сегодняшний день шаг за шагом Арктика становится все более важным регионом с точки зрения ресурсов, энергетики и развития инфраструктуры. В настоящее время здесь добывается десятая часть общемировых объемов нефти и четвертая часть — природного газа. На российском Крайнем Севере сосредоточено 80% всей арктической нефти и практически весь газ. С 1996 г. на международном уровне действует площадка Арктического Совета. В него входят так называемые арктические страны, к которым относятся Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США. Кроме арктических государств, в Совете состоят организации, представляющие интересы коренных народов Арктики, а также страны-наблюдатели, не являющиеся арктическими государствами.

Одной из таких стран является Китай, присоединившийся к Совету в 2013 г., но официально именующий себя «приарктическим» государством (near-Arctic State).

Заявленные Китаем в отношении данного региона гуманитарные, природоохранные и иные подобные намерения вряд ли являются исчерпывающими, поскольку за ними просматриваются и определенные политические цели. Декларируя тезисы понимания и защиты интересов региона, развития «управления» Арктикой в общих интересах международного сообщества, Китай позиционирует себя в качестве равноправного и полно-

форматного участника всех текущих региональных процессов, включая «распределение бонусов» от различного рода взаимодействия. В подтверждение этого Китай, в частности, активно действует в рамках проектов в области региональных научных исследований, в том числе связанных с реагированием на изменение климата.

Такой контекст китайского участия в арктических делах не может не учитываться в вопросах, связанных с российско-китайским сотрудничеством. Китай уже давно работает с Россией в этом регионе. Основными направлениями взаимодействия являются освоение месторождений углеводородов и инфраструктурные проекты.

Имея в виду весь спектр китайских целей и взгляд РФ на свои традиционные региональные приоритеты, можно заключить, что сторонам предстоит выработать оптимальные модели кооперации. Потенциально, за счет экономически мощного партнера, с которым развиваются «всеобъемлющие» конструктивные отношения, Россия может извлечь долговременную общую выгоду. Особенно это актуально на фоне политики изоляции и конфронтации (пока что экономической и технологической), которую в отношении РФ инициируют страны Запада. Причем, добавим, что ряд из них также нацелен на Арктику.

Такая модель российско-китайской арктической кооперации вряд ли возникнет автоматически, но предпосылки к ней имеются. Китай, безусловно, руководствуется, прежде всего, собственными интересами, старается, избегая конфликтов, постепенно создавать благоприятные условия для их реализации. Но одновременно современная внешняя политика Пекина в отношении России носит в основном доброжелательный и долгосрочный характер. Возникающие проблемы и трудности решаются путем переговоров, Китай подчеркивает свою приверженность принципам и нормам международного права. Эти подходы могут быть широко распространены и на сотрудничество в Арктике.

Немаловажен также факт, что страны оказываются естественными союзниками в условиях ужесточения конкуренции и сложной международной обстановки, вызванной американской политикой давления на РФ и КНР. На продуманной договорной основе «пустив Китай в Арктику», условно говоря, «уступив в малом», Россия способна склонить в свою сторону общую стратегическую чашу весов, сохранив базовые позиции в регионе и «ответив» западной политике изоляции.

В.А. Матвеев. В сфере мировой энергетики сейчас развивается процесс энергетического перехода, т.е. перехода к массовому использованию возобновляемых источников энергии вместо ископаемых видов топлива. Это процесс называют также декарбонизацией энергетического баланса.

При этом движение за «климатическую нейтральность» может стать как основой для глобального сотрудничества, так и вылиться в противостояние между группами стран.

Американская «зеленая энергетика» по основным параметрам заметно отстает от показателей Китая и ЕС. При этом США рассматривают климат как сферу принципиального соперничества с Китаем, прежде всего, в сфере инновационных технологий. Странами Запада готовятся ограничения на куплю-продажу китайского инновационного оборудования, лимиты и запреты на функционирование угольных теплоэлектростанций.

К тому же, на кону стоит огромный финансовый потенциал мирового рынка возобновляемой энергии, который к 2025 г. достигнет 2,15 трлн долл. США.

Странами-конкурентами поставлены весьма амбициозные цели достижения полной углеродной нейтральности, например, в США это 2050 г, в Китае — 2060 г. На наш взгляд, эти цели в рассматриваемой перспективе недостижимы, прежде всего, из-за явного дефицита редкоземельных и других минералов как основы «зеленой энергетики». Между тем для выполнения параметров Парижского соглашения потребуется увеличить расходы этих минералов не менее, чем в 4 раза.

К тому же, борьба с углекислым газом может подорвать глобальный подъем Китая, поскольку китайская программа декарбонизации может обойтись стране в 5 трлн долл. США. В основе плана стоит кратное увеличение производства энергии из возобновляемых источников, включая и атомную энергетику, взамен использования углеродных источников топлива.

Чтобы успешно пройти трансформационный период такого перехода, Китаю придется активно использовать газовую генерацию, однако собственный газ в долгосрочной перспективе закроет только половину потребностей. Китай остается самым быстрорастущим потребителем и крупнейшим импортером газа в мире. При этом важнейшим являются стабильность поставок газа и прогнозируемость цены импортного газа, этим параметрам отвечает трубопроводный газ.

По многим основаниям наиболее перспективным партнером Китая в газовой сфере является Россия, в связи с чем Китай продолжает углублять сотрудничество с Россией, как по трубопроводному газу, так и по СПГ. Китай масштабно вошел с инвестициями в проекты по производству арктического СПГ (проекты Ямал СПГ и Арктик СПГ-2). Быстрыми темпами на территории Китая строится инфраструктура для приема возрастающих объемов газа по газопроводу «Сила Сибири». Завершаются переговоры по новому проекту «Сила Сибири-2», где уже подготовлено ТЭО проекта и определена трасса газопровода от действующих месторождений Севера Тюменской области через Красноярский край, Туву и Монголию в Китай.

Новой и весьма перспективной сферой сотрудничества является участие китайских компаний в развитии газопереработки и газохимии в двух проектах (Амурский ГПЗ и Амурский ГХК). Многообещающий проект совместного предприятия на базе Амурского ГХК создали российская компания и китайская Sinopec. В целом Sinopec как одна из ведущих нефтегазовых китайских компаний намеревается углублять масштабное партнерство с российскими компаниями в области разведки и добычи углеводородов, нефтепереработки и нефтегазохимии. Для России реализация таких капиталоемких проектов с высокой добавленной стоимостью особенно значима, поскольку принесет весомую добавку в ВВП страны.

А.С. Исаев. На фоне растущего противостояния в мировом и региональном киберпространстве растет значение российско-китайского взаимодействия в данной сфере.

Анализ статистических данных в области развития мирового Интернета показывает, что больше половины всех пользователей Интернета живет сегодня в азиатских странах. Азия лидирует и по количеству персональных компьютеров, и по количеству смартфонов. Страны Азии являются лидерами и по числу участников социальной сети Фейсбук — почти 868 млн пользователей по состоянию на 1 февраля 2020 г., или более 50% от общего количества пользователей Фейсбука во всем мире. Приведенные цифры продолжают расти, а это означает, что значительное количество жителей стран Азии оказываются потенциальными заложниками манипуляций американских IT-гигантов. Речь идет о сфере, роль которой в развитии цифровой экономики и электронной коммерции, в создании современного информационного общества постоянно растет.

Стоит добавить, что эта азиатская географическая зона все больше становится зоной обострения военного противостояния и напряженности между США и их союзниками, с одной стороны, и КНР и РФ, с другой. Помимо укрепления чисто военного присутствия в регионе страны НАТО активизируют свою деятельность в восточноазиатском киберпространстве, стремясь добиться односторонних преимуществ в киберсреде.

Поэтому противостояние переносится и на сферу киберпространства. Одной из целей Запада является здесь намерение блокировать сотрудничество России и Китая в создании цифровой экономики, включая планы двух стран по формированию единой ки-

берплатформы в рамках сопряжения проектов реализации китайской концепции «Пояса и пути» и российской программы строительства ЕАЭС.

Такое развитие событий неизбежно ставит задачу объединения усилий для обеспечения кибербезопасности на всем протяжении евразийской зоны и создания российско-китайского совместного центра раннего обнаружения и противодействия компьютерным рискам и угрозам. Международно-правовая база для этого уже существует: в виде российско-китайского соглашения о сотрудничестве в области международной информационной безопасности от 8 мая 2015 г., в котором содержатся положения не только об обмене полезной информацией в этой сфере, но и о практическом взаимодействии по обеспечению кибербезопасности в зоне взаимной ответственности. Учитывая вступившее в силу 2 июня 2011 г. соглашение о сотрудничестве стран-членов ШОС в области информационной безопасности, речь может идти о создании совместной структуры в рамках ШОС по типу РАТС, с размещением ее в одной из стран, входящих в состав Организации.

А.В. Пиковер. Анализируя возможности российско-китайского сотрудничества в цифровой информационной сфере, следует сказать, что в настоящий момент ситуация в данной области абсолютно асимметричная. С одной стороны, Россия для своего уровня народонаселения является одной из самых продвинутых стран в области пользовательской информатизации. По данным установочного исследования проекта WEB-Index, в феврале-ноябре 2020 г. интернетом в России хотя бы раз в месяц пользовались в среднем 95,6 млн человек или 78,1% населения всей страны старше 12 лет. В среднем за день в интернет выходили 87,1 млн человек или 71,1% населения России. В Китае с его населением в почти 1,5 млрд человек цифры, естественно, другие, но пропорционально: 989 млн зарегистрированных пользователей при цифре охвата в 70,4%.

Отличие в том, что Китай обладает мощнейшей информационной инфраструктурой, львиная доля которой собственно китайского производства, в то время как Россия кроме части «софта» по сути не производит ничего. Китай имеет мощнейшие площадки электронной (в том числе трансграничной) торговли, Россия же в этой сфере работает в пассиве. У Китая есть 228 суперкомпьютеров, у России их 4. Перечень можно продолжить.

Для того чтобы понять, в чём причина такого дисбаланса, нужно обратиться непосредственно к успешному опыту информатизации в КНР. Этот успех опирается на прочную опору — на собственное производство «софта» и «харда», необходимых для информатизации, на продуманную и перманентную поддержку государства, на тесную связь с реальной наукой, на хорошо отработанное частно-государственное партнёрство.

Так, если сравнить российские инновационные «мыльные пузыри» с тем же ведущим инновационным проектом Чжунгуанцунь, то первое, что бросится в глаза — это то, что база Чжунгуанцунь является средоточием подразделений Академии наук Китая и ведущих вузов Пекина. Опора на реальный академический интеллектуальный и кадровый ресурс дала прорывную мощь инновационной политике Китая.

России необходим собственный национальный курс, в том числе в науке и инновациях, причем счет уже идёт на считанные годы и месяцы. В противном случае «асимметрии и дисбалансы» будут лишь расти, создавая и увеличивая риски для национально-го суверенитета.

Перспективы российско-китайского информационного сотрудничества практически целиком зависят от состояния и позиций российской академической среды, продуманной государственной политики и реиндустриализации страны.

Что касается частной программы двустороннего сотрудничества в сфере информатизации, то здесь необходимо разработать план этого сотрудничества, ориентирован-

ный не просто на текущую ситуацию, а на стоящие перед российской информационной сферой и страной в целом задачи развития.

Этот план должен включать следующие сферы и отрасли возможного сотрудничества:

1. В цифровой экономике — электронную торговлю, включая логистику и контроль качества; область цифровой валюты и взаиморасчётов (возможность разработки единой системы расчётов и единой валюты); платёжные (внебанковские) системы.

2. В рамках информационной безопасности — сферы технической, юридической, а также личной, корпоративной, общенациональной безопасности.

© 2021

Мокрецкий Александр Чеславович,

старший научный сотрудник
Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений,
Институт Дальнего Востока РАН
(адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru.
Mokretskii Alexander Ch.

Senior researcher at the Center for the Studies and Forecasting of Russia-China Relations,
Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-5150-7747. E-mail: 88am@mail.ru.

Мамахатов Тлеш Муратович,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Центра изучения стратегических проблем СВА и ШОС,
Институт Дальнего Востока РАН
(адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-7212-6831. E-mail: tmmamakhatov@gmail.com.
Mamahatov Tlesh M.

Ph.D. (Economy), leading researcher at the Center for the Studies
of the Northeast Asia Strategic Issues and the Shanghai Cooperation Organization,
Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences
(address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-7212-6831. E-mail: tmmamakhatov@gmail.com.

Уянаев Сергей Владимирович,

кандидат исторических наук, заместитель директора,
руководитель Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений,
Институт Дальнего Востока РАН
(адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32.).
ORCID: 0000-0002-5471-8224. E-mail: svuyav@yahoo.com.
Uianaev Sergei V.

Ph.D. (History), Deputy Director,
Head of the Center for the Studies and Forecasting of Russia-China Relations
(address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: svuyav@yahoo.com.

ПОЛИТИКА**Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 1)**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016159-5

Афонасьева Алина Владиславовна

Кандидат экономических наук, Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия. ORCID: 0000-0003-3573-287X. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 10.07.2021.

Аннотация:

Статья посвящена политике КНР в отношении китайской диаспоры в годы правления Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина (с 1993 г. по настоящее время). В этот период происходит эволюция ранее созданных механизмов внешней работы с зарубежными китайцами (*хуацяо-хуажэнь*), и внутренней работы с *хуацяо-хуажэнь*, реэмигрантами и родственниками эмигрантов и реэмигрантов (*гуйцяо-цяоцзюань*) в гибкую систему, способную адаптироваться к китайской и международной действительности, и эффективно привлекать ресурсы диаспоры к реализации масштабных проектов и инициатив КНР.

В первой части статьи дан анализ теоретических воззрений и установок Цзян Цзэминя, Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина на работу с китайской диаспорой. В частности, теории о зарубежных китайцах как об уникальном ресурсе и преимуществе для масштабного развития КНР; «трех имеющихся больших возможностях» для строительства общества малого благоденствия, борьбы с сепаратизмом и развития народной дипломатии; важного звена в связях Китая с миром и важной опорной силы для стимулирования развития государства. Обозначены руководящие идеологии, ключевые принципы и задачи этой работы. Проанализированы основные направления внешней работы с зарубежными китайцами. Автор акцентирует внимание на защите прав и интересов соотечественников за рубежом, сплочении китайской диаспоры, привлечении *хуацяо-хуажэнь* к развитию торгово-экономического сотрудничества КНР с иностранными государствами и бизнесом и организации участия *хуацяо-хуажэнь* в деле воссоединения Родины.

Вторая часть статьи посвящена анализу внутренней работы КНР с делами зарубежных китайцев.

Ключевые слова:

КНР, китайская диаспора, зарубежные китайцы (*хуацяо-хуажэнь*), китайские эмигранты (*хуацяо*), этнические китайцы с иностранным гражданством (*хуажэнь*), теоретические подходы, внешняя работа.

Для цитирования:

Афонасьева А.В. Диаспоральная политика КНР от Цзян Цзэминя до Си Цзиньпина (часть 1) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 26–37.

DOI: 10.31857/S013128120016159-5.

Работа КНР с китайской диаспорой на сегодняшний день является уникальным по масштабу и достигнутым результатам примером включения зарубежных соотечественников и их потомков в процессы социально-экономического развития исторической Родины. Основные контуры этой работы были сформированы в 1949–1965 гг. в эпоху Мао Цзэдуна до «культурной революции (1966–1976 гг.)», разрушившей работу с диаспорой практически по всем направлениям. В эпоху Дэн Сяопина (1977–1992 гг.) работа с диаспорой была полностью восстановлена. В эпоху Цзян Цзэминя — Ху Цзиньтао — Си Цзиньпина (с 1993 г. по настоящее время) внешняя и внутренняя работа КНР с делами китайской диаспоры вступила в фазу непрерывного развития и совершенствования, стала гибкой системой, адаптирующейся к текущим реалиям КНР и мира.

Теоретические подходы к постановке задач в работе с китайской диаспорой

Несмотря на преемственность и сохранение общих контуров развития диаспоральной политики, каждый из руководителей КНР рассматриваемой эпохи внес свой уникальный вклад в формирование теории работы с диаспорой.

При Цзян Цзэминь (1993–2002 гг.) зарубежных китайцев (*хуацяо-хуажэнь*) рассматривали как *уникальный ресурс и преимущество для масштабного развития Китая*, а не уникальный шанс, как при Дэн Сяопине. Цзян Цзэминь подчеркивал, что *хуацяо-хуажэнь* являются владельцами крупного капитала, активными игроками на мировом рынке, «сокровищницей и источником талантов китайской нации»¹. Успешное решение Дэн Сяопином проблемы исторического наследия времен «культурной революции» позволило Цзян Цзэминю взять курс на всестороннее развитие внешней и внутренней работы с китайской диаспорой. Цель работы, как и в эпоху Дэн Сяопина, была сфокусирована на служении, главным образом, экономическому строительству КНР, а также объединению родины и развитию дружеских связей с народами всех стран. *Руководящая идеология* этой работы заключалась в служении делу ускорения реформ и открытости и продвижения модернизации.

При Ху Цзиньтао (2003–2012 гг.) теория Цзян Цзэминя о зарубежных китайцах как об уникальной возможности и преимуществе для масштабного развития Китая была конкретизирована *теорией о «трех имеющихся больших возможностях» в работе с китайской диаспорой*. В условиях реализации курсов на ускорение и продвижение социалистической модернизации и всестороннее построение общества малого благоденствия (*сяокан*), этими «тремя имеющимися большими возможностями» были названы: вклад во всестороннее построение общества малого благоденствия за счет «объединения сердец» и «развития потенциала» зарубежных китайцев, реэмигрантов и родственников (*гуйцяо-цяоцзюань*)²; сдерживание и противостояние сепаратистским силам «независимого Тайваня» и содействие мирному воссоединению Родины; развитие народной дипломатии³.

В основу работы с делами зарубежных китайцев на данном этапе легла выдвинутая Ху Цзиньтао концепция научного развития «человек превыше всего (*и жэнь вэй бэнь*)». *Руководящей идеологией* в работе стало стимулирование устойчивого развития всех ресурсов *хуацяо-хуажэнь* и *гуйцяо-цяоцзюань* (капитал, таланты, технологии, связи, управленческий опыт и прочее). Работа с делами китайской диаспоры рассматривалась как служение государству в целом, при этом *внутренняя работа* считалась основой, а *внешняя* — руководящим началом в диаспоральной политике КНР⁴.

При Ху Цзиньтао были скорректированы подходы к работе с эмигрантами (*хуацяо*) и этническими китайцами с иностранным гражданством (*вайцзи хуажэнь*, сокращенно — *хуажэнь*), намеченные еще в эпоху Дэн Сяопина.

1. 万钢：“国运昌侨务兴—在侨务工作与改革开放30周年座谈会上的讲话”：[Вань Ган. Судьба государства великолепна, дела эмигрантов на подъеме]. 侨务工作研究2008年第5期.
URL: <http://qwgzzyj.gqfb.gov.cn/rdjj/144/1243.shtml> (дата обращения: 22.11.2020).
2. *Гуйцяо-цяоцзюань* — это реэмигранты, родственники эмигрантов и этнических китайцев за рубежом, а с 2009 г. к ним относятся и родственники реэмигрантов. Далее в русском варианте мы будем их именовать — *реэмигранты и родственники*.
3. 中国高层对侨界倍加重视 胡锦涛首提侨务“三个大有作为”：[Высшее руководство КНР уделило внимание к эмигрантским кругам — Ху Цзиньтао впервые выдвинул теорию «трех имеющихся больших возможностей»].
URL: <http://www.chinaqw.com/news/2005/1223/68/10496.shtml> (дата обращения: 02.12.2020).
4. 王晓萍, 田莉：“改革开放30年来侨务政策回顾”：[Петроспектива политики по делам эмигрантов за 30 лет реформ и открытости]
//新中国侨务政策六十年回顾与探析国务院侨务办公室政策法规司编. 北京, 2010年第50页.

Сохраняя прежний курс на заботу о *хуацяо* и поддержку их в стремлении остаться за рубежом на длительный срок, руководство КНР сделало акцент на максимальную защиту законных прав и интересов китайских эмигрантов в принимающих странах и на полное задействование своих политических, экономических, дипломатических и иных ресурсов для работы с принимающими странами, с тем, чтобы они создавали благоприятный климат для жизни и развития *хуацяо*.

В работе с *хуажэнь* осталась строгая разделительная грань по гражданству между ними и *хуацяо*. При этом китайское руководство стремилось укреплять не только дружбу, сотрудничество и обмена, но и родственные связи иностранных китайцев с КНР, а также усилить заботу об их жизни и развитии в странах пребывания, сильнее стимулировать вхождение *хуажэнь* в передовые круги принимающего общества и адаптацию к местной культуре.

При Ху Цзиньтао был скорректирован ряд принципов эпохи Дэн Сяопина и выдвинуты новые принципы работы с делами китайской диаспоры:

1. «*Равное отношение и недопущение дискриминации, надлежащая забота в соответствии со спецификой* (принцип 16 иероглифов)» распространялось уже не только на *гуйцяо-цяоцзюань*, но и на *хуацяо*, подчеркивалась необходимость защиты законных прав и интересов *хуацяо* и их инвестиций в КНР⁵;

2. *Разграничение хуацяо и хуажэнь по гражданству*. Этот принцип не только указывал на необходимость соблюдения «Закона о гражданстве КНР» в работе с зарубежными китайцами, но и делал акцент на уважении этнических чувств *хуажэнь* и факта наличия у них тесных связей с КНР, которые следует поддерживать и укреплять;

3. *Открытость и законность* в работе с китайскими эмигрантами. При Дэн Сяопине это понималось как работа через официальные каналы и различные формы народной дипломатии. При Ху Цзиньтао предписывалось следовать международным договорам, международной практике и законодательству стран пребывания *хуацяо*, не провоцировать критику политики КНР, не требовать невозможного от китайских эмигрантов;

4. *Активность и надежность* — указывает на необходимость стремиться к прогрессу в политически и стратегически значимой работе с китайской диаспорой, но с осторожностью принимать решения, соотнося их с общей обстановкой в КПК, КНР, конкретной стране, регионе и мире;

5. *Принцип «тройной выгоды»* подразумевает тройной позитивный эффект работы с китайской диаспорой: а) для длительного проживания и развития китайских эмигрантов за рубежом; б) для развития отношений дружбы и сотрудничества КНР со странами пребывания *хуацяо*; в) для продвижения модернизации в КНР и воссоединения Родины⁶.

При Си Цзиньпине (2013 г. — настоящее время) соотечественников за рубежом, реэмигрантов и родственников стали рассматривать как *важное звено в связях Китая с миром и важную опорную силу для стимулирования развития государства*. Руководящей идеологией в работе с китайской диаспорой можно считать официально поставленную Си Цзиньпином перед КПК в 2017 г. задачу тесно сплотить широкие массы соотечественников за рубежом, реэмигрантов и родственников, и стимулировать их активно участвовать в Великом возрождении китайской нации. В октябре 2019 г. на 19-м съезде КПК Си Цзиньпин переформулировал эту задачу — «расширять связи, еще больше сплотить

5. 肖锡权：““十六字”原则的历史发展与实际运用”：[Сяо Сицюань. «История развития и практическое применение принципа «16 иероглифов»»]

//新中国侨务政策六十年回顾与探析/国务院侨务办公室政策法规司编。北京，2010年第254页。

6. 王晓萍，田莉：“改革开放30年来侨务政策回顾”：[Ретроспектива политики по делам эмигрантов за 30 лет реформ и открытости]

//新中国侨务政策六十年回顾与探析/国务院侨务办公室政策法规司编。北京，2010年第55 - 56页。

соотечественников за рубежом, реэмигрантов и их родственников, совместно отдавать силы Великому возрождению китайской нации»⁷.

Официально *хуажэнь* в рассмотренных формулировках теоретической позиции и руководящей идеологии не упоминаются, но фактически подразумеваются по умолчанию. Об этом можно судить по тому, что при Си Цзиньпине, как и в годы его предшественников, работа с *хуажэнь* в допустимых китайским и международным законодательством пределах не прекращалась, и они имели практически равные с *хуацяо* льготы и преференции в экономической и многих других сферах, не относящихся к политике и не связанных с защитой прав и интересов за рубежом.

Задачи на сплочение китайских эмигрантов, реэмигрантов и родственников уже ставились при Мао Цзэдуне: в 1941 г. с целью сопротивления японской агрессии, в 1949–1953 гг. с целью самостоятельной защиты эмигрантами своих прав и интересов за рубежом. Ставились эти задачи и при Дэн Сяопине в 1984 и 1989 гг. с целью взаимопомощи внутри диаспоры, а главное, между диаспорой и КНР. Во всех этих случаях сплочение было продиктовано существующими в те времена внутренними проблемами и невозможностью справиться с поставленными целями в одиночку. Объявленная Си Цзиньпином цель сплочения — Великое возрождение китайской нации — априори не может быть достигнута без участия *хуацяо-хуажэнь* и *гуйцяо-цяоцзюань*, так как *хуацяо* и *гуйцяо-цяоцзюань* являются частью китайской нации по определению (это граждане КНР), а *хуажэнь* — по сути (это этнические китайцы, многие из которых, несмотря на иностранное гражданство, имеют глубокие связи с исторической родиной).

Кроме привлечения зарубежных китайцев, реэмигрантов и родственников к совместному воплощению «китайской мечты» о Великом возрождении китайской нации, Си Цзиньпин и Ли Кэцян в 2017 г. поставили ряд других важных задач, принципиально новыми из которых являются: новаторство; раскрытие огромного потенциала и комплексное развитие ресурсов *хуацяо*, *гуйцяо-цяоцзюань*; ужесточение требований к чиновникам, ответственным за работу с китайской диаспорой⁸.

В декабре 2016 г., примерно за два с половиной месяца до постановки этих задач, Канцелярия ЦК КПК опубликовала «Проект реформы Всекитайской ассоциации реэмигрантов», подчеркивающий руководящую роль КПК в работе Всекитайской ассоциации реэмигрантов (ВАР)⁹. До этого проекта ВАР была общественной организацией, созданной *гуйцяо-цяоцзюань*, а в текстах официальных документов не упоминалось о руководящем начале партии в её работе. С 2016 г. ВАР — это общественная организация под руководством КПК. Осталось без изменений её основное значение — быть связующим звеном в отношениях партии и правительства с широкими массами соотечественников за рубежом, реэмигрантов и родственников.

В 2018 г. ещё больше усилилась руководящая роль КПК в работе с делами китайской диаспоры. В пункте 15 принятого на 3-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва «Проек-

7. 习近平对侨务工作作出重要指示李克强作出批示：[Си Цзиньпин задал важные направления в работе с делами эмигрантов, Ли Кэцян подготовил указания].

URL: <http://epc.people.com.cn/n1/2017/0217/c64094-29089830.html> (дата обращения: 07.01.2021).

8. 习近平对侨务工作作出重要指示李克强作出批示：[Си Цзиньпин задал важные направления в работе с делами эмигрантов, Ли Кэцян подготовил указания].

URL: <http://epc.people.com.cn/n1/2017/0217/c64094-29089830.html> (дата обращения: 07.01.2021).

9. 中共中央办公厅印发“中国侨联改革方案”：[Канцелярия ЦК КПК выпустила «Проект реформы Всекитайской ассоциации реэмигрантов»]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-12/04/content_5142958.htm (дата обращения: 08.01.2021).

та углубления структурной реформы государства и партии»¹⁰ фактически был закреплен новый план работы с делами китайской диаспоры, вписанный в общие положения стратегии партии и государства.

Из текстов официальных документов следует, что работа с *хуацяо-хуажэнь* и *гуйцяо-цяоцзюань* должна служить инновационному развитию страны, развитию экономического пояса реки Янцзы, развитию центральных и западных районов, стратегии развития пров. Хубэй «Один центр, два пояса, три зоны (*исинь ляндай саньцюй*)», реализации инициативы «Пояс и путь» и другим региональным и национальным проектам КНР.

Единое руководство работой с делами китайской диаспоры с 2018 г. передано в ведение Отдела Единого фронта ЦК КПК, в его структуру вошла, сохранив свое название, Канцелярия по делам китайских эмигрантов при Госсовете КНР (в структуре Госсовета этого структурного подразделения уже нет). Основными обязанностями Отдела Единого фронта ЦК КПК по работе с делами китайской диаспоры стали: общее руководство работой единого фронта за рубежом; административная работа; ответственность за выработку политики и планов; исследование и изучение всех аспектов жизни китайских эмигрантов, реэмигрантов и родственников и контроль за работой профильных ведомств; общая координация работы органов власти и общественных организаций; установление связей с общественными организациями и их представителями из Гонконга, Макао и зарубежных стран; общее руководство пропагандой, организацией культурных обменов и обучения китайскому языку. Ранее бывшая в компетенции Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР функция по поддержанию дружеских связей с сообществами и ассоциациями *хуацяо-хуажэнь* за рубежом и другие обязанности перешли в компетенцию ВАР.

Не отрицая доставшихся в наследство от Ху Цзиньтао принципов работы с делами китайской диаспоры, Си Цзиньпин по-новому сформулировал *принцип «тройной выгоды»* — как пользу для зарубежных китайских инвесторов, стран проживания *хуацяо-хуажэнь* и для Китая, и выдвинул шесть новых принципов этой работы:

1. *Признание высокого места и роли соотечественников за рубежом.* Поскольку *хуацяо* являются искренними патриотами, имеют серьезную экономическую мощь, интеллектуальные ресурсы и широкие связи в бизнесе, то они являются важной силой для воплощения «китайской мечты»¹¹;

2. *Объединение потенциала хуацяо, гуйцяо-цяоцзюань для совместной реализации «китайской мечты».* Этот принцип расценивается нами как руководящая идеология современной диаспоральной политики Пекина;

3. *Принцип общего «корня», «духа» и «мечты».* Единая китайская нация — это общий корень, глубокая и многогранная китайская культура — это общий дух, Великое возрождение китайской нации — общая мечта всех китайцев в КНР и за рубежом;

4. Масштабность работы с китайской диаспорой. Работа с зарубежными китайцами в новой эпохе выходит за пределы территориальных границ и профильных ведомств, она становится общим делом партии, правительства и общества в целом;

5. Фокусировка на строительстве сообщества единой судьбы человечества. Зарубежные китайцы являются важными участниками этого строительства, особенно 40 с лишним миллионов человек, проживающих в странах и регионах вдоль «Пояса и пути». Они способны обеспечить благоприятное для КНР формирование образа Китая и его целей в рамках «Пояса и пути» у жителей этих стран и регионов;

10. 中共中央印发深化党和国家机构改革方案：[ЦК КПК выпустил «Проект углубления структурной реформы государства и партии»]. URL: <http://law1.law-star.com>(дата обращения: 08.01.2021).

11. 习近平会见第七届世界华侨华人社团联谊大会代表：[Си Цзиньпин встретился с делегацией Седьмой сессии Всемирного дружеского конгресса сообществ зарубежных китайцев]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2014/06-06/6254229.shtml> (дата обращения: 08.01.2021).

б. Сочетание неформального подхода и профессионализма при формировании кадрового состава для работы с китайской диаспорой. Эти кадры должны стать для целевой аудитории «близкими людьми (*тесиньжэнь*)» и «людьми дела (*шиганьцзя*)»¹².

Развитие теории о работе с делами зарубежных китайцев позволило КНР выработать полноценную диаспоральную политику, на наш взгляд, не имеющую аналогов в мире по масштабности, системности и гибкости. Автор условно подразделяет эту политику на внешнюю (в отношении *хуацяо-хуажэнь за рубежом*) и внутреннюю (в отношении *хуацяо-хуажэнь* и *гуйцяо-цяоцзюань* на территории КНР) части, которые в действительности неразрывно связаны.

Внешняя работа с китайской диаспорой

В эпоху Цзян Цзэмина — Ху Цзиньтао — Си Цзиньпина продолжалась реализация основных задач на внешнем направлении диаспоральной политики, поставленных при Дэн Сяопине, с акцентом на защиту законных прав и интересов соотечественников, их сплочение за рубежом, участие *хуацяо-хуажэнь* в развитии торгово-экономического сотрудничества КНР с иностранными государствами и бизнесом и в деле воссоединения Родины. В соответствии с международной обстановкой и ростом влияния Китая в мире эволюционировали и конкретные инструменты реализации этих задач:

1. Защита прав и интересов соотечественников за рубежом

Конституция КНР 1982 г. (с поправками 1993, 1999, 2004 и 2018 гг.) гарантирует защиту законных прав и интересов китайских эмигрантов через посольства и консульства КНР за рубежом. Кроме того, защитой прав *хуацяо*, и во многих случаях *хуажэнь*, занимаются более 500 ассоциаций и сообществ зарубежных китайцев в странах пребывания.

В 2014 г. был впервые поставлен вопрос о создании центров помощи китайцам за рубежом (*хуачжун чжунсинь*), действующих при представительствах Канцелярии по делам эмигрантов, диппредставительствах КНР или ассоциациях зарубежных китайцев. Эти центры планировалось создать в более чем 60 городах зарубежных стран с населением, превышающим 100 тыс. человек¹³. К концу 2020 г. было создано 46 таких центров в городах 34 стран мира.

Лоббирование и защита интересов бизнеса *хуацяо* за рубежом находятся в компетенции общественных организаций, поддерживаемых правительством КНР. Такими организациями являются Союзы китайских предпринимателей (СКП), имеющие отделения как минимум в 36 странах и регионах Азии, Америки, Африки, Европы, Океании. В дальнейшем возможно открытие за рубежом отделений Союза предпринимателей Большого Залива (Гуандун — Гонконг — Макао) и Союза предпринимателей «Пояса и пути».

В отдельных странах, например в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле, Испании, Италии, Канаде, Новой Зеландии, США, Франции, ЮАР, Японии, мощности ассоциаций зарубежных китайцев позволяют им защищать и лоббировать интересы бизнеса китайских эмигрантов и китайцев с иностранным гражданством без участия посольств и генконсульств КНР.

12. Принципы № 2–6 составлены по: 李悦:共同的“根、魂、梦”,习近平这样谈新时代侨务工作:[*Ли Юй*. Общие «корни», «дух» и «мечта» — так Си Цзиньпин рассуждал о работе с делами эмигрантов в новой эпохе]. URL: http://www.qsttheory.cn/zhuanqu/2018-08/30/c_1123355859.htm (дата обращения: 08.01.2021).

13. 裘援平:“华助中心”将为侨胞解决实际困难:[*Цю Юаньпин*. «Центры помощи китайцам» будут решать проблемы соотечественников за границей]. URL: <http://lianghui.people.com.cn/2014npc/n/2014/0309/c376649-24579630.html> (дата обращения: 09.03.2014).

2. Сплочение соотечественников за рубежом

При Цзян Цзэминь и Ху Цзиньтао сплочение китайских эмигрантов за рубежом заключалось в расширении контактов и укреплении взаимодействия КНР с китайской диаспорой и ее сообществами через имеющиеся каналы: популяризация китайской культуры, литературы и языка; научно-техническое сотрудничество; знакомство выдающейся молодежи китайского происхождения с Китаем; развитие китайских СМИ; летние лагеря для детей *хуацяо-хуажэнь* в КНР. При Си Цзиньпине больше внимания стали уделять улучшению условий жизни китайских эмигрантов за рубежом. 2014 год был объявлен «Годом строительства гармоничного сообщества эмигрантов (*хэсэ цяошэ цзяньшэ нянь*)» с целью создать благоприятные условия для жизни и развития эмигрантов. При этом в Канцелярии по делам эмигрантов при Госсовете КНР выражали надежду на мирное сосуществование китайских общин с местным населением зарубежных стран, гармоничное сплочение самих китайских сообществ и на формирование позитивного образа китайцев и Китая за рубежом. С 2017 г. КПК официально рассматривала китайских эмигрантов как участников строительства Сообщества единой судьбы человечества и осуществления Великого возрождения китайской нации («китайской мечты»). То есть, сплочение соотечественников за рубежом получило конкретные векторы во внешней и внутренней политике КНР.

3. Привлечение *хуацяо-хуажэнь* к развитию торгово-экономического сотрудничества КНР с иностранными государствами и бизнесом

Если при Дэн Сяопине политика внешней открытости и курс на привлечение иностранного капитала требовали опоры непосредственно на капитал китайской диаспоры, то при Цзян Цзэминь при сохранении за *хуацяо-хуажэнь* позиций ключевых инвесторов и предпринимателей им стали отводить роль посредников в привлечении иностранного капитала и бизнеса и заключении торговых контрактов КНР с другими странами.

В итоге, китайские предприниматели и соотечественники, в частности из ЮВА, Гонконга и Макао, выступали агентами и посредниками западных компаний, в том числе транснациональных корпораций, и способствовали притоку инвестиций этих компаний в КНР.

Например, Сингапурская торговая палата, более 50% членов которой являются *хуацяо-хуажэнь*, организовывала торговые делегации в КНР, расширяла и развивала торговую и инвестиционную деятельность Сингапура в КНР и содействовала проведению в Сингапуре многочисленных выставок-продаж, конференций и мероприятий по поиску бизнес-партнеров. Учрежденный в 1995 г. Азиатский деловой совет Нью-Йорка, заместителем председателя которого была председатель Всеамериканского союза потомков китайских эмигрантов г-жа Чжан Юнся, ставил целью содействие американо-китайским обменам и торговому сотрудничеству. С 1997 г. представители Азиатского делового совета Нью-Йорка возглавляют торговые делегации этого американского города на весенних и осенних гуанчжоуских ярмарках¹⁴, проводят переговоры и консультации по вопросам торгово-экономического сотрудничества с КНР¹⁵.

Главной особенностью внешней работы КНР с китайской диаспорой времен позднего Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао стало привлечение зарубежных китайцев к реализации, объявленной Китаем в начале 2000-х гг. внешнеэкономической стратегии «выхода за рубеж». Руководство страны содействовало кооперации национального китайского бизнеса с компаниями и специалистами зарубежных китайцев с целью эффективной организации выхода национальных компаний КНР на зарубежные рынки.

14. Гуанчжоуская ярмарка — Китайская ярмарка импортных и экспортных товаров, проводится с 1957 г. в Гуанчжоу дважды в год весной и летом, до 2007 г. носила название — «Китайская ярмарка экспортной продукции».

15. 华侨华人与新中国: [Зарубежные китайцы и Новый Китай] // 张应龙主编。— 广州: 暨南大学出版社, 2009年第366页。

Об активной работе китайского руководства по привлечению ресурсов зарубежных китайцев к реализации стратегии «выхода за рубеж» говорят некоторые доступные нам документы регионального уровня:

– в 2002 г. правительство г. Ханчжоу (пров. Чжэцзян) рассматривало ассоциации зарубежных китайцев, торговые палаты и землячества как инструменты, способные ускорить реализацию стратегии «выхода за рубеж». По месту нахождения ассоциаций зарубежных китайцев разрешалось создавать организации содействия торгово-экономическому развитию для помощи ханчжоуским предприятиям в расширении технико-экономического сотрудничества¹⁶;

– в 2005 г. правительство пров. Шаньдун в целях совершенствования сети информационно-консалтинговых служб по «выходу за рубеж» рекомендовало усилить связи с организациями китайских эмигрантов и торговыми палатами, наряду с расширением контактов с посольствами и генконсульствами КНР, иностранными диппредставительствами в КНР, международными провинциями- и городами-побратимами, организациями дружбы¹⁷;

– в 2007 г. горком КПК и правительство г. Шэньчжэнь (пров. Гуандун) в рекомендациях «идушим за рубеж» шэньчжэньским компаниям по вопросу найма специалистов в странах пребывания призывали в приоритетном порядке пользоваться услугами *хуацяо* и их сообществ¹⁸.

Рассмотренные факты являются доказательством целенаправленного включения *хуацяо-хуажэнь* в китайскую внешнеэкономическую стратегию «выхода за рубеж» как одного из ключевых ресурсов и инструментов ее реализации.

Основными формами взаимодействия зарубежных китайцев и «идущего за рубеж» национального китайского бизнеса являются: партнерство; слияние или поглощение; подготовка платформы для китайских национальных предприятий за рубежом; информационные и консалтинговые услуги.

Еще одной формой взаимодействия можно считать обозначенную проф. Чжан Инлуном *кадровую поддержку «идущих за рубеж» национальных китайских предприятий*. Речь идет о найме ими специалистов из числа *хуацяо-хуажэнь* и китайских выпускников зарубежных вузов¹⁹. Реальные кадровые ресурсы за рубежом у КНР есть, но главное, есть установка привлечь их на работу в национальные компании.

В 2013 г. Си Цзиньпин объявил о масштабной инициативе «Один пояс, один путь», а в научных и политических кругах Китая заговорили о китайской диаспоре как о важном инструменте её реализации. В 2018 г. сам председатель КНР заявлял о необходимости использования ресурсов *хуацяо-хуажэнь*, проживающих в странах и регионах вдоль «Пояса и пути», для продвижения инициативы.

В открытом доступе не так много документов, регламентирующих участие зарубежных китайцев в строительстве «Пояса и пути», что говорит о нежелании руководства страны популяризировать данную тему и создавать проблемы китайской диаспоре в странах проживания. Нам удалось найти три документа, некоторым образом касающихся участия *хуацяо-хуажэнь* и *гуйцяо-цяоцзюань* в продвижении «Пояса и пути»:

16. 杭州市人民政府关于加快实施“走出去”战略的若干意见(2002): [Некоторые предложения народного правительства г. Ханчжоу об ускорении реализации стратегии «выход за рубеж» (2002)]. URL:<http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.05.2021).
17. 山东省人民政府关于加快实施“走出去”战略的意见(2005): [Предложения народного правительства пров. Шаньдун об ускорении реализации стратегии «выход за рубеж (2005)»]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.05.2021).
18. 中共深圳市委、深圳市人民政府关于大力实施“走出去”战略的决定(2007): [Постановление горкома и народного правительства г. Шэньчжэнь о всесторонней реализации стратегии «выход за рубеж» (2007)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.05.2021).
19. 华侨华人与新中国: [Зарубежные китайцы и Новый Китай] //张应龙主编。- 广州: 暨南大学出版社, 2009年第375 - 376页。

– «План мероприятий Министерства культуры КНР по развитию культуры в рамках «Одного пояса, одного пути» (2016–2020 гг.)» для укрепления механизма культурных обменов и сотрудничества в рамках инициативы предлагает использовать ресурсы зарубежных соотечественников, а также Гонконга, Макао и Тайваня²⁰.

– «Трехлетний план мероприятий Пекина по продвижению совместного строительства «Одного пояса, одного пути» (2018–2020 гг.)» в качестве одной из мер по формированию городской сети сотрудничества в рамках «Пояса и пути» предусматривает дальнейшее использование ресурсов, концентрацию знаний и развитие потенциала китайских эмигрантов, привлечение их к совместному строительству «Пояса и пути». Предлагается стимулировать зарубежных китайцев развивать инновации в Пекине²¹.

– «Предложения Верховного народного суда о юридических услугах и гарантиях, предоставляемых народными судами, в целях дальнейшего строительства «Одного пояса, одного пути» от 2019 г. содержат рекомендацию активно использовать возможности ВАР наряду с отраслевыми ассоциациями, торговыми палатами и другими неправительственными организациями и учреждениями, в целях создания единого механизма урегулирования международных коммерческих споров²².

Рассмотренные документы указывают, с одной стороны, на высокое внимание руководства страны к использованию материальных, интеллектуальных ресурсов и иных преимуществ *хуацяо-хуажэнь* в строительстве «Пояса и пути», с другой стороны, на стремление создать механизмы защиты зарубежного китайского бизнеса в новых условиях. Совместное строительство «Пояса и пути» предполагает взаимный выигрыш для КНР и китайской диаспоры.

4. Организация участия *хуацяо-хуажэнь* в деле воссоединения Родины

При Цянь Цзэмине частично была реализована поставленная еще Мао Цзэдуном и получившая теоретическое обрамление в эпоху Дэн Сяопина *задача привлечения хуацяо-хуажэнь к участию в воссоединении Родины* через воплощение концепции «одна страна — две системы».

Позиция зарубежных китайцев сыграла не последнюю роль в сложных переговорах по вопросу передачи Великобританией в ведение КНР контроля над Гонконгом, при имеющихся место идеях о «независимости Гонконга» и претензиях Тайваня на Гонконг. В частности, издаваемая в США американскими китайцами газета «Чжунбао» призывала КПК к более конкретным действиям для устранения сомнений людей относительно будущего Гонконга, при этом она резко критиковала все высказывания о «независимости Гонконга», называя их сепаратистскими и абсолютно несостоятельными. Даже некоторые прогоминьдановски (протайваньски) настроенные *хуацяо*, говоря о том, что тайваньские силы не будут разрушительны для Гонконга, тем не менее, признавали, что у них нет значимых возможностей сохранить процветание и стабильность Гонконга²³. Таким

20. 文化部“一带一路”文化发展行动计划(2016 - 2020年): [План мероприятий Министерства культуры КНР по развитию культуры в рамках «Одного пояса, одного пути» (2016–2020 гг.)]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.07.2021).

21. 北京市推进共建“一带一路”三年行动计划(2018 - 2020年): [«Трехлетний план мероприятий Пекина по продвижению совместного строительства «Одного пояса, одного пути» (2018–2020 гг.)»]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.07.2021).

22. 最高人民法院关于人民法院进一步为“一带一路”建设提供司法服务和保障的意见(2019): [Предложения Верховного народного суда о юридических услугах и гарантиях, предоставляемых народными судами, в целях дальнейшего строительства «Одного пояса, одного пути» (2019)»]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.07.2021).

23. 张玉龙, 占善钦: 华侨华人与“一国两制”理论的提出、实践和发展: [Чжан Юйлу, Чжань Шаньцин. Зарубежные китайцы и выдвижение, реализация и развитие теории «одна страна — две системы»] //当代中国史研究2012年11月第19卷第6期第47页.

образом, при помощи зарубежных китайцев международное общественное мнение по вопросу возвращения Гонконга сложилось в пользу КНР.

Помощь в воссоединении Гонконга и Макао с КНР оказывали ассоциации зарубежных китайцев и реэмигрантов на этих территориях. Созданная в декабре 1993 г. Ассоциация зарубежных китайцев Гонконга продвигала «Основной закон ОАР Гонконг КНР (1990)», участвовала в реализации концепции «одна страна — две системы» и работала над вопросом мирного воссоединения Тайваня с КНР. Созданная в 1968 г. Ассоциация реэмигрантов Макао продвигала «Основной закон ОАР Макао КНР (1993)», участвовала в проведении различных совместных с КНР мероприятий по воссоединению Родины. Обе ассоциации поддерживали и укрепляли связи с *хуацяо-хуажэнь* в мире и *гуйцяо-цяоцзюань* в КНР²⁴. Гонконг и Макао были возвращены Китаю 1 июля 1997 г. и 20 декабря 1999 г. соответственно, на обеих церемониях по этим случаям присутствовали делегации *хуацяо-хуажэнь*.

С 2000 г. можно наблюдать значительный рост числа зарубежных китайских ассоциаций противодействия сепаратизму и содействия мирному воссоединению Родины, главным образом, в США, Западной Европе, ЮВА. Воодушевившись положительным опытом возвращения Гонконга и Макао, они продвигали концепцию «одна страна — две системы», подчеркивая ее жизнеспособность и для Тайваня. В государственных механизмах противодействия сепаратизму и содействия единству Родины данные ассоциации играли ведущую роль, являясь связующим звеном зарубежного антисепаратистского фронта содействия единству Родины. Другие многочисленные сообщества эмигрантов за рубежом играли вспомогательную роль в антисепаратистских мероприятиях.

Механизмы борьбы с сепаратизмом, применяемые *хуацяо-хуажэнь*, к настоящему времени преобразованы в целостную систему воздействия на сепаратистов и их покровителей за рубежом.

Проф. Чао Лунци говорит о «двухколейной» системе борьбы с сепаратизмом, указывая на ее возможности «прямого сдерживания» и «косвенного давления» на сепаратистские силы. К «прямому сдерживанию» относятся: уличные протесты; распространение информации в сети Интернет или в СМИ; публикация открытых заявлений общих собраний зарубежных китайских ассоциаций противодействия сепаратизму. «Косвенным давлением» является: помощь странам пребывания в ликвидации последствий стихийных бедствий, благотворительные мероприятия и пожертвования на социальные нужды населения; работа антисепаратистских ассоциаций с видными политическими деятелями стран пребывания; формирование благоприятного для КНР общественного мнения в странах пребывания; популяризация китайской культуры в странах пребывания²⁵. На наш взгляд, «косвенное давление» по своему содержанию фактически является профилактикой поддержки сепаратистов зарубежными странами. Мощности системы рассчитаны не только на мирное возвращение Тайваня в лоно Китая, но и на борьбу с возросшей в XXI в. активностью сепаратистов в Тибетском АР и Синьцзян-Уйгурском АР.

Внешняя работа КНР с китайской диаспорой неразрывно связана с внутренней работой с зарубежными китайцами, реэмигрантами и родственниками зарубежных китайцев и реэмигрантов на территории КНР. Этой внутренней работе, которую можно считать основой внешней работы, посвящена вторая часть настоящей статьи.

24. 张玉龙, 占善钦: 华侨华人与“一国两制”理论的提出、实践和发展: [Чжан Юйлун, Чжань Шаньцин. Зарубежные китайцы и выдвижение, реализация и развитие теории «одна страна — две системы»] // 当代中国史研究 2012年11月第19卷第6期第47 - 48页.

25. 桑梓情深: 华侨华人与改革开放: [Глубокие чувства к родине: зарубежные китайцы и политика реформ и открытости] // 潮龙起主编. - 广州: 暨南大学出版社, 2018年第136 - 138页.

Литература

- Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М.: ИДВ РАН, 2008.
- 北京市推进共建“一带一路”三年行动计划（2018–2020年）：[«Трехлетний план мероприятий Пекина по продвижению совместного строительства «Одного пояса, одного пути» (2018–2020 гг.)»]. URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.07.2021).
- 华侨华人与新中国：[Зарубежные китайцы и Новый Китай] // 张应龙主编。-广州：暨南大学出版社，2009年。
- 桑梓情深：华侨华人与改革开放：[Глубокие чувства к родине: зарубежные китайцы и политика реформ и открытости]// 潮龙起主编。-广州：暨南大学出版社，2018年。
- 万钢：“国运昌侨务兴——在侨务工作与改革开放30周年座谈会上的讲话”：[Вань Ган. Судьба государства великолепна, дела эмигрантов на подъеме] // 侨务工作研究2008年第5期。 URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/rdjj/144/1243.shtml> (дата обращения: 22.11.2020)。
- 王晓萍，田莉：“改革开放30年来侨务政策回顾”：[Ван Сяопин, Тянь Ли. Ретроспектива политики по делам эмигрантов за 30 лет реформ и открытости] // 新中国侨务政策六十年回顾与探析 / 国务院侨务办公室政策法规司编。北京，2010年第40–63页。
- 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016–2020年）”：[План мероприятий Министерства культуры КНР по развитию культуры в рамках «Одного пояса, одного пути» (2016–2020 гг.)]。 URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.07.2021)。
- 肖锡权：““十六字”原则的历史发展与实际运用”：[Сяо Сицюань. «История развития и практическое применение принципа «16 иероглифов»»] // 新中国侨务政策六十年回顾与探析 / 国务院侨务办公室政策法规司编。北京，2010年第244–282页。
- 张玉龙，占善钦：华侨华人与“一国两制”理论的提出、实践和发展：[Чжан Юйлуи, Чжань Шаньцин. Зарубежные китайцы и выдвижение, реализация и развитие теории «одна страна — две системы»] // 当代中国史研究 2012年 11月第19卷第6期第45–53页。
- 中共中央印发深化党和国家机构改革方案：[ЦК КПК выпустил «Проект углубления структурной реформы государства и партии»]。 URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 08.01.2021)。
- 最高人民法院关于人民法院进一步为“一带一路”建设提供司法服务和保障的意见（2019）：[Предложения Верховного народного суда о юридических услугах и гарантиях, предоставляемых народными судами, в целях дальнейшего строительства «Одного пояса, одного пути» (2019)»]。 URL: <http://law1.law-star.com> (дата обращения: 01.07.2021)。

POLITICS

Overseas Chinese Affairs Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part1)

Alina V. Afonaseva

Ph.D. (Economics), Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. ORCIDID: 0000-0003-3573-287X. E-mail: alina-afonasyeva@yandex.ru.

Received 10.07.2021.

Abstract:

The article is devoted to the PRC's overseas Chinese affairs policy during the reign of Jiang Zemin, Hu Jintao, and Xi Jinping (1993 — present). During this period, the previously created mechanisms of foreign policy towards overseas Chinese (*huaqiao-huaren*) and domestic policy towards re-emigrants and relatives of emigrants and re-emigrants (*guiqiao-qiaojuan*) became a flexible system, which can adapt to the Chinese and international reality, and effectively attracting the resources of the diaspora to the implementation of large-scale projects and initiatives of the PRC.

The first part of the article analyzes the theoretical views and attitudes of Jiang Zemin, Hu Jintao, and Xi Jinping to work with the Chinese diaspora. It presents the theory of overseas Chinese as a unique resource and advantage for the large-scale development of the PRC; as a “three great available opportunities” for building a moderately prosperous society, combating separatism, developing public diplomacy; as an important part of foreign relations of China and as a supporting force for the stimulation of the state's development. It outlines the guiding ideologies, key principles, and objectives of this work. It analyzes the main directions of foreign policy towards overseas Chinese. The author focuses on the issues of protecting the rights and interests of compatriots

abroad, uniting the Chinese diaspora, attracting *huaqiao-huarento* the development of trade and economic cooperation of the PRC with foreign states and business, and organizing the participation of *huaqiao-huaren* in the reunification of the motherland.

The second part of the article is devoted to the analysis of the domestic policy towards overseas Chinese.

Key words:

TheRRC, Chinese Diaspora, Overseas Chinese (*huaqiao-huaren*), Chinese Emigrants (*huaqiao*), Ethnic Chinese with Foreign Citizenship (*huaren*), theoretical approaches, foreign policy.

For citation:

Afonaseva A.V. Overseas Chinese Policy of the PRC from Jiang Zemin to Xi Jinping (Part 1) // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 26–37. DOI: 10.31857/S013128120016159-5.

References

- Larin A.G. Kitaj i zarubezhnye kitajcy : [China and Overseas Chinese]. Moscow, IDV RAN, 2008 (in Rus.).
北京市推进共建“一带一路”三年行动计划（2018–2020年）：[«Three-year Action Plan for Beijing to Promote the Joint Construction of the “Belt and Road”» (2018–2020 гг.)] (In Chin.).
URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 01.07.2021).
- 华侨华人与新中国/张应龙主编。-广州：暨南大学出版社，2009年：[Overseas Chinese and New China. Zhang Yinglong, ch. ed. Guangzhou, Jinan daxue chubanshe, 2009] (InChin.).
- 桑梓情深：华侨华人与改革开放/潮龙起主编。-广州：暨南大学出版社，2018年：[Overseas Chinese and China's Reform and Opening-up, ch. ed. Chao Longqi. Guangzhou, Jinan daxue chubanshe, 2018] (In Chin.).
- 万钢：“国运昌侨务兴 — 在侨务工作与改革开放30周年座谈会上的讲话. 侨务工作研究 2008年第5期：[*Wan Gan. The Fate of the Country is Prosperous, Overseas Chinese Affairs are Booming — Speech at the Symposium on the Work of Overseas Chinese Affairs and the 30th Anniversary of Reform and Opening-up. In Overseas Chinese Affairs Study, 2008, no.5*] (In Chin.).
URL: <http://qwgzjy.gqb.gov.cn/rdjj/144/1243.shtml> (accessed: 22.11.2020).
- 王晓萍，田莉：“改革开放30年来侨务政策回顾. 新中国侨务政策六十年回顾与探析/国务院侨务办公室政策法规司编。北京，2010年第40–63页：[*Wang Xiaopin, Tianli. The review of Overseas Chinese Affairs Policy in 30 years of Reform and Opening up. In The Review and Analysis of Overseas Chinese Affairs Policy of New China in 60 years. Policy and Law Department of the Overseas Chinese Affairs Office of the State Council, ed. Beijing, 2010.*] (In Chin.).
- 文化部“一带一路”文化发展行动计划（2016–2020年）：“[“One Belt, One Road” Cultural Development Action Plan of the Ministry of Culture (2016–2020)]. (In Chin.). URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 01.07.2021).
- 肖锡权：““十六字”原则的历史发展与实际运用. 新中国侨务政策六十年回顾与探析/国务院侨务办公室政策法规司编。北京，2010年第244–282页。”：[*Xiao Xiquan. The History of Development and Practical Application of the “16-character” principle. In The Review and Analysis of Overseas Chinese Affairs Policy of New China in 60 years. Policy and Law Department of the Overseas Chinese Affairs Office of the State Council, ed. Beijing, 2010*] (In Chin.).
- 张玉龙，占善钦：华侨华人与“一国两制”理论的提出、实践和发展. 当代中国史研究 2012年11月第19卷第6期第45–53页：[*Zhang Yulong, Zhan Shanqin. Overseas Chinese Nationals and Chinese and the Raise, Practice and Development of “One Country, Two Systems” Theory. In the Contemporary China History Studies. Nov. 2012. Vol. 19. No. 6.*] (In Chin.).
- 中共中央印发深化党和国家机构改革方案：[The Central Committee of the CCP issued “The Project on Deepening Reform of Party and State institutions ”]. (In Chin.). URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 08.01.2021).
- 最高人民法院关于人民法院进一步为“一带一路”建设提供司法服务和保障的意见（2019）：[Opinions of the Supreme People's Court on the People's Court Providing Judicial Services and Guarantees for the Construction of the “Belt and Road” (2019)]. URL: <http://law1.law-star.com> (accessed: 01.07.2021).

О формировании позиции Тайваня относительно прав на объекты и пространства Южно-Китайского моря

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016121-4

Дикарев Андрей Дмитриевич

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра исследований Восточной Азии и ШОС, Институт международных исследований, МГИМО (У), (адрес: 119454, Проспект Вернадского, 76, Москва, Россия). ORCID: 0000-0002-9888-7708.

E-mail: andreydikarev@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 02.08.2021.

Аннотация:

В статье освещена история складывания тайваньского дискурса относительно исторических и международно-правовых претензий на территориальные объекты (острова и скалы), пространства и ресурсы Южно-Китайского моря. Сравниваются подходы двух ведущих политических партий Тайваня (Гоминьдан и ДПП) к обоснованию прав на природные объекты в море и прилегающую акваторию. Подробно рассказано о причинах появления и исчезновения в тайваньском законодательстве концепции «исторических вод», на которые якобы должна была распространяться юрисдикция Китайской Республики. Освещены мероприятия Тайваня по «эффективной оккупации» двух объектов в ЮКМ (Тайпин и Дунша). Проанализированы изменения в официальной позиции Тайваня при различных администрациях. Соглашаясь во всем, что касается острова Тайпин, Гоминьдан и ДПП расходятся в отношении всех прочих участков суши в ЮКМ. При рассмотрении подходов к трактовке пресловутой «U-образной линии» выявляется фактическое смыкание внешнеполитических позиций КНР и Гоминьдана, вытекающее из представлений об общекитайской идентичности. Отношение к проблеме ЮКМ со стороны ДПП определяется тайваньской идентичностью ее сторонников. Фиксируется очевидное противоречие: ДПП с одной стороны провозглашает суверенитет Тайваня (Китайской Республики) над всеми объектами ЮКМ, демонстрируя единство «двух берегов пролива» по вопросу территориальной целостности Китая, с другой стороны прагматично признает невозможность фактического осуществления своего номинального суверенитета над спорными территориями, а также его сомнительность с точки зрения международного права. Подробно рассмотрены нюансы отношения Тайваня к вердикту гаагского трибунала по иску Филиппин к Китаю, нашедшие отражение в ряде правительственных заявлений. Определены причины отказа трибунала признать островом Тайпин — крупнейший объект в группе Наньша.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 20-514- 07003 «Проблемы развития российско-южноосетинских отношений и интеграционных инициатив в условиях экономических и дипломатических ограничений»

Ключевые слова:

Тайвань, КНР, Гоминьдан, ДПП, Южно-Китайское море, острова, территориальные споры, идентичность.

Для цитирования:

Дикарев А.Д. О формировании позиции Тайваня относительно прав на объекты и пространства Южно-Китайского моря // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 38–52. DOI: 10.31857/S013128120016121-4.

Китайские претензии на ЮКМ регулярно упоминаются и анализируются в СМИ и многочисленных научных статьях. Аналогичным претензиям Тайваня в этом отношении повезло меньше, что неудивительно, учитывая его уникальный статус в мировом обществе, но прискорбно, поскольку затрудняет понимание его политики в регионе. К тому же иногда встречаются утверждения, что позиции КНР и Тайваня по отношению к

территориальным проблемам Южно-Китайского моря схожи или практически идентичны¹. Эта характеристика поверхностна и требует существенных уточнений.

КНР считает Тайвань лишь одной из своих провинций, у которой по определению не должно быть ни по одной международной проблеме своей особой позиции, отличной от позиции центральных властей КНР. Пресса КНР всегда охотно цитирует тайваньских политиков, когда те, рассуждая о территориальном суверенитете в ЮКМ, демонстрируют «твердость духа» и провозглашают единство устремлений всех соотечественников в желании «сохранить наследие предков китайской нации»². Общность между «двумя сторонами пролива» по одному из геополитических векторов проявилась, в частности, в резком неприятии обоими правительствами вынесенного 12 июля 2016 года вердикта Постоянной палаты Третейского суда (ППТС) в Гааге относительно иска Филиппин к Китаю. Тайвань и КНР буквально на следующий день практически синхронно заявили, что не считают себя связанными какими бы то ни было юридическими обязательствами в отношении этого вердикта.

Тем более важно выявить отличия в позициях КНР и Тайваня, рассмотреть, чем они определяются, показать, как в тайваньском дискурсе относительно ЮКМ сочетаются демократические (правовые) и квазиимперские (исторические) мотивы, в основе которых лежат различия в национальной самоидентификации различных слоев тайваньского общества.

КНР и Тайвань: выдвижение в море

Политика Тайваня в отношении ЮКМ начала меняться (а точнее — формироваться) в 1988 году, после того как впервые в истории КНР ее вооруженные силы появились на островах архипелага Наньша (Спратли). В конце 1987 года КНР заняла риф Файери Кросс, а в начале 1988 года — еще пять природных объектов. При высадке китайского военного подразделения на рифе Джонсон-Саут 14 марта 1988 г. произошло столкновение с вьетнамскими военными моряками, окончившееся для вьетнамцев трагически.

В то время единственным объектом в группе³ Наньша, который реально контролировался тайваньскими властями, был крупнейший остров Тайпин (Иту Аба)⁴. Китайская оккупация рифов, находящихся поблизости от Тайпина, потребовала срочной консолидации морской политики Тайваня и приведение ее в соответствие с новыми правилами, отраженными в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года (далее — Конвенция).

Деятельность тайваньской администрации в конце 1989 — начале 90 гг. распространилась на безлюдный атолл Пратас (Дунша). В 1989 г. министр внутренних дел Тайваня водрузил здесь стелу, напоминающую о суверенитете Китайской Республики над этим объектом. В июле 1991 г. правительство города Гаосюн установило мемориальную каменную плиту на острове, фиксируя тем самым его нахождение под юрис-

1. Васильев Д., Шавлай Э. Южно-Китайское море в противостоянии КНР и США в Азии // *Азия и Африка сегодня*, 2020. № 7. С. 62. Дикарев А.Д. Политические и правовые последствия вердикта гаагского трибунала по иску Филиппин к Китаю // *Общество и государство в Китае*. Выпуск 48. Часть.1 М.: 2018. С. 349.
2. 南海仲裁案结果公布台湾当局度过最为骨气一天 : [Вердикт трибунала по Южно-Китайскому морю объявлен: как прошел самый духоподъемный для администрации Тайваня день]. URL: <http://mil.news.sina.com.cn/china/2016-07-14/doc-ifuuapvs8382071.shtml> (дата обращения: 12.07.2021).
3. Большинство специалистов предпочитают не называть группу Спратли архипелагом вследствие большого разброса в расстояниях между объектами.
4. Тайваньский воинский контингент впервые был дислоцирован на острове в июле 1956 г. и остается там до сих пор. В 2000 г. Тайвань понизил градус милитаризации Тайпина: отряд морской пехоты сменила служба береговой охраны.

дикцией этого главного южнотайваньского города. В декабре 1991 г. на острове был установлен триангуляционный знак, что должно было означать переход к активному освоению этой территории.

Но при всей важности подобных практических мероприятий наибольшую сложность вызывало правовое обоснование претензий даже не столько на сами объекты, сколько на окружающие их воды.

«Исторические права» на акваторию ЮКМ

В июле 1989 года Министерство внутренних дел Тайваня уполномочило свой департамент управления земельными ресурсами образовать комитет по демаркации территориального моря и исключительной экономической зоны Тайваня. По информации норвежского исследователя К. Нордхауга, в состав комитета вошли трое ученых-правоведов: Фу Куньчэн, Нянь-Цзу Альфред Ху и Хуан И. Первые два в то время представляли так называемое «неосновное» (非主流派) крыло правящей партии Гоминьдан⁵. Эта фракция была связана со «старой гвардией» партии, которая поддерживала политику полного объединения острова с материком в будущем⁶.

Современные публикации подтверждают, что именно этот комитет, который консультировали юристы-сторонники «единого Китая», впервые ввел в оборот понятие «исторических вод», выдвигая на них претензии⁷. Действительно, в письме к английскому ученому Б. Хэйтону — одному из ведущих исследователей этой проблематики, профессор Фу заявил: «Я первый ученый в Китае, который для решения проблемы ЮКМ выдвинул идею исторических вод и ряд других, связанных с этим понятием концепций»⁸. Исследователи полагают, что история появления этой новации в китайских претензиях на ЮКМ в изложении тайваньского профессора, впоследствии ставшего директором Института Южных морей в Сямэньском университете КНР, вполне достоверна.

В октябре 1992 года при Министерстве внутренних дел Тайваня была создана межведомственная целевая группа для координации государственной политики в ЮКМ. Примерно в то же время правительственный департамент политического планирования, называемый «Комиссия по исследованиям, разработкам и оценке», опубликовал документ Фу Куньчэна, озаглавленный «Исследование правового статуса исторических вод Китайской Республики в Южно-Китайском море»⁹.

После нескольких месяцев обсуждений целевая группа 10 марта 1993 года согласовала перечень «Руководящих принципов политики в отношении Южно-Китайского

5. Nordhaug, Kristen. Taiwan's Policies in the South China Sea 1988–99 // *Pacific Review*. Vol. 14. Issue 4 (2001). Pp. 497, 506; Yann-huei Song and Peter Kien-hong Yu, 'China's "Historic Waters" in the South China Sea: An Analysis from Taiwan, R.O.C.' // *American Asian Review*, 1994. Vol. 12. Issue 4. Pp. 83–101.
6. В течение 1991–1992 годов эта группа будет вести ожесточенную борьбу с новым руководством Гоминьдана против его политики «тайванизации» — движения к относительно большей независимости при сохранении принципа «одна страна-две системы». Многие члены партии, включая профессора Фу, выйдут из нее и сформируют в 1993 году так называемую Новую партию.
7. Joyner, Christopher C. 'The Spratly Island Dispute: What Role for Normalizing Relations between China and Taiwan?' // *New England Law Review* 1998. Vol. 32. Issue 3. P. 827.
8. Hayton Bill. The Modern Creation of China's 'Historic Rights' Claim in the South China Sea // *Asian Affairs*, 2018. Vol. 49. Issue 3. P. 375.
9. 傅崑成. 南海U形疆界线的法律性质: [Фу Куньчэн. Правовой характер “U—образной” пограничной линии в Южно-Китайском море] // 社会观察 (Шэхуэй гуаньча). № 3, 2014. С. 55–57. См. также: Wang, Kuan-Hsiung. 'The ROC's Maritime Claims and Practices with Special Reference to the South China Sea' // *Ocean Development & International Law*, 2010. Vol. 41. Pp. 237–252.

моря», который был утвержден правительством (Исполнительным юанем) 13 апреля 1993 года. Во втором пункте Введения говорится: «Область Южно-Китайского моря в пределах исторических вод является морской зоной, на которую распространяется юрисдикция Китайской Республики, где она имеет все права и законные интересы»¹⁰.

Оставалось не вполне ясным, какая область моря относится к «историческим водам» и какими именно «историческими правами» обладает Китай (Тайвань) в таких водах. Оказалось, что под историческими правами, согласно тайваньским ученым, понимаются права на рыболовство, судоходство, научные исследования и приоритет в использовании природных ресурсов¹¹. Ключевое слово здесь — «приоритет», которое явно усложняет проблему дележки ресурсов моря между претендентами. Тайваньские эксперты демократично признают, что другие страны тоже могут иметь исторические права в этих водах, пересекающиеся с китайскими. В этом случае, по их мнению, нужны двусторонние соглашения, подобные тем, которые КНР заключает в отношении своих сухопутных границ.

На пресс-конференции 10 августа 1993 года председатель Комиссии по исследованиям, разработкам и оценке Сунь Тэсюн разъяснил и обосновал претензию на ЮКМ, заявив, что в ее основе — пресловутая «U-образная линия», разработанная в 1946–1947 гг. и впервые опубликованная в атласе Китая годом позже. Он заявил также, что акваторию моря в пределах этой линии следует рассматривать как «исторические воды» Китайской Республики¹². Они отличаются от «внутренних вод», но аналогичны «архипелажным водам»¹³.

Налицо совершенно иное толкование значения «U-образной линии», нежели во время первого ее появления на картах гоминьдановского Китая. Канадский историк Крис П.С. Чунг изучил недавно рассекреченные архивы Китайской Республики и обнаружил, что в 1946 и 1947 годах в правительстве КР был проведен ряд консультаций для определения существа китайских претензий. На заседании 26 сентября 1946 года правительственный комитет согласился использовать «Картосхему расположения островов в Южно-Китайском море (南海諸島位置略圖)», ранее нарисованную картографами Министерства внутренних дел, в обоснование принятого решения¹⁴. Эта карта стала первым китайским официальным документом, где была показана «U-образная линия», значение которой комитету было ясно: она обозначала области, которые следовало зафиксировать на бумаге и получить [от Японии], чтобы претендовать на все острова Южно-Китайского моря (接收南海各島應如何劃定接收範圍案). Комитет интересовали только острова. Никакого упоминания о водах, исторических или каких-либо других, в документах не было обнаружено¹⁵.

10. Sun, Kuan-Ming. Policy of the Republic of China towards the South China Sea // *Marine Policy*, 1995. Vol. 19. Issue 5. P. 401.

11. Zou Keyuan and Liu Xincheng. “The Legal Status of U-shaped line in the South China Sea and its Legal Implications for Sovereignty, Sovereign Rights and Maritime Jurisdiction” // *Chinese Journal of International Law*, 14.1 (2015). P. 57–77.

12. В начале сентября 1993 года министр внутренних дел У Босюн и премьер-министр ЛяньЧань официально открыли в Тайбэе конференцию по Южно-Китайскому морю. Оба они упомянули о том, что его воды долгое время являлись историческими водами Китая. Hayton Bill. The Modern Creation of China’s ‘Historic Rights’ Claim In The South China Sea // *Asian Affairs*, 2018. Vol. 49. Issue 3. P. 377.

13. Новация, появившаяся в Конвенции 1982 г. Но ни Китай, ни Тайвань не могут считаться «архипелажными государствами».

14. Hayton, Bill. ‘The Modern Origins of China’s Claims in the South China Sea: Maps, Misunderstandings, and the Maritime Geobody’ // *Modern China*, 2019. Vol. 45 (2). P. 160. URL: <https://doi.org/10.1177/0097700418771678>.

15. Chung, Chris P.C. “Drawing the U-shaped line: China’s claim in the South China Sea, 1946–1974” // *Modern China*, 2016. Vol. 42 (1). P. 43 (38–72).

Таким образом ясно, что концепция «исторических вод» в китайском официальном дискурсе появилась не ранее 1992 года, причем впервые это произошло на Тайване.

Споры о том, должна ли Китайская Республика претендовать на «исторические воды» в Южно-Китайском море, продолжались в течение пяти лет между «неосновной» группировкой в Гоминьдане, которая жестко выступала за политику «единого Китая», и сторонниками курса на «тайванизацию». Многие деятели основного крыла Гоминьдана рассматривали морские претензии как незначительный вопрос, по большей части не имеющий отношения к главным проблемам Тайваня. Максималистские же притязания на ЮКМ в лагере «единого Китая» можно трактовать как один из примеров национальной идентификации части жителей Тайваня в качестве «китайцев».

В начале 1990-х гг. в Тайбэе и Пекине параллельно разрабатывали внутреннее законодательство по морским вопросам. В результате и там, и там появилось по два отдельных законопроекта: один назывался «О территориальном море и прилегающей зоне» (中華民國領海及鄰接區法—Тайвань; 中华人民共和国領海及毗連區法—КНР), а другой — «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе» (中华人民共和国專屬經濟區和大陸架法—КНР; 中華民國專屬經濟海域及大陸礁層法—Тайвань)¹⁶. Первый из них был принят в КНР в 1992 г., на Тайване же он надолго завис в комиссии Законодательного юаня.

Из упомянутых выше «Руководящих принципов политики в отношении ЮКМ»¹⁷ следует, что Тайвань претендует на всю область в пределах пунктирной линии на основе принципа прав на исторические воды, предусмотренному в обычном международном праве. Поэтому ранние редакции тайваньского законопроекта «О территориальном море» трактовали ЮКМ как имеющее «исторические воды» (历史性水域), что соответствовало «Руководящим принципам...». Однако в позднейших редакциях понятие «исторические воды» из законодательства было убрано. Почему это произошло?

В период с 1992 по 1995 г. в продвижении законопроекта не было достигнуто никакого прогресса. Его противники делились на две группы: одна — это юристы, утверждавшие, что в Конвенции по морскому праву отсутствуют какие бы то ни было основания для предъявления претензий на «исторические воды», вторая — так называемая «группировка независимости», которой не нравилась идея синхронизации выдвижения претензий Тайванем и КНР¹⁸. Возможность кооперации с КНР в сфере внешней политики долго муссировалась в тайваньском парламенте, но все разговоры о сотрудничестве в формулировании претензий на ЮКМ были прерваны после июня 1995 года, когда президент Тайваня Ли Дэньхуэй посетил Соединенные Штаты, что вызвало кризис в отношениях между Тайванем и Китаем, а также во внутренней тайваньской политике.

Убрать слова об исторических водах из законопроекта настойчиво предлагали главным образом члены фракции ДПП. Надо полагать, тем самым ДПП намеревалась убить двух зайцев: еще по одному параметру отличить Тайвань от КНР, а заодно и дистанцироваться от претензий, выдвигаемых международным сообществом в адрес Китая по поводу «пунктирной линии».

16. В официальных переводах на русский и английский языки законы называются одинаково, но для некоторых понятий и терминов на Тайване и в КНР используются различные слова.

17. 南海政策綱領: [Руководящие принципы политики в отношении Южно-Китайского моря]. URL: <http://www.cga.gov.tw/GipOpen/wSite/public/Attachment/f1259488571867.pdf> (дата обращения: 15.07.2021).

18. Song, Yann-Huei and Zou Keyuan, 'Maritime Legislation of Mainland China and Taiwan: Developments, Comparison, Implications, and Potential Challenges for the United States' // *Ocean Development & International Law*, 2000. Vol. 31. Issue 4. P. 311.

К концу 1997 года фракция «противников исторических прав» в Законодательном юане одержала победу. Некоторые депутаты, впрочем, трактуют отказ от слов об исторических правах более мягко, как «компромисс среди законодателей»¹⁹. В декабре местные СМИ сообщили, что правительственная целевая группа рассмотрела «консенсус, достигнутый ранее в ходе внепартийных переговоров о временном отложении суверенитета над особыми историческими водами»²⁰. Эта фраза об особых водах, равно как и претензия на них, были исключены из тайваньского Закона о территориальном море и прилегающей зоне, принятого 21 января 1998 года. Упоминание об «исторических правах» отсутствует и в Законе об исключительной экономической зоне, принятом неделей позже.

Однако по другую сторону Тайваньского пролива, аналогичный закон КНР «Об исключительной экономической зоне и континентальном шельфе» от 26 июня 1998 года в статье 14 содержит формулировку о том, что включение норм Конвенции по морскому праву в китайское законодательство «не повлияет» (不影响) на «исторические права»²¹ Китая (历史性权利)²².

Статья 14 в такой редакции была включена в Закон только на заключительном этапе его принятия на сессии ВСНП. Публичного объяснения необходимости ее появления предоставлено не было. Точное значение понятия «исторических прав» остается туманным. По мнению известного правоведа Цзоу Кэяня, «Китай стал первым и, возможно, единственным государством, которое включило свои исторические претензии в закон о ИЭЗ и континентальном шельфе, тогда как другие страны с этой целью издают отдельные указы или заявления правительства»²³.

Итак, к 1998 году концепция китайских «исторических прав» в Южно-Китайском море была удалена из тайваньского законодательства, но обрела новую жизнь в КНР, где и по сей день продолжает, по словам историка Б. Хэйтона, «вдохновлять государственную политику, оказывая дестабилизирующее воздействие на весь регион»²⁴.

ДПП у власти (2000–2008)

Лидер ДПП Чэнь Шуйбянь активизировал деятельность на направлении ЮКМ лишь к концу своего второго президентского срока. В феврале 2008 года он стал первым в истории Тайваня президентом, посетившим остров Тайпин. Его сопровождал отряд военных кораблей. На Тайпине Чэнь Шуйбянь открыл новую ВПП и аэропорт, построенные в 2007 г.

Позиция ДПП по вопросу ЮКМ (как и по большинству вопросов международной политики) коренится в национальной тайваньской идентичности. Партия неустанно выступает за суверенитет над островом Тайпин, но в то же время избегает ссылаться на пунктирную линию или выдвигать более обширные претензии в ЮКМ. Одной из главных задач поэтому неизменно остается дистанцирование от политики и аргументации КНР. Наиболее радикальные деятели ДПП (как, например, секретарь Совета безопасно-

19. *Wilson, Kimberly L.* Party Politics and National Identity in Taiwan's South China Sea Claims: Don't Rock the Boat // *Asian Survey* Vol. 57, No. 2 (March/April 2017). P. 276.

20. Central News Agency (Taiwan), 'Taiwan Ministries to Meet on Handling South China Sea issue' translated in FBIS-CHI-97-355, 21 December 1997.

21. В официальном английском переводе — «права прошедших времен» (rights of the past times).

22. *De Lisle, Jacques* 'Troubled Waters: China's Claims and the South China Sea' // *Orbis*, 2012, Vol. 56. Issue 4. P. 616.

23. *Zou Keyuan*, 'Historic Rights in International Law and in China's Practice' // *Ocean Development & International Law*. Vol. 32 (2001). P. 160.

24. *Hayton Bill*. The Modern Creation of China's 'Historic Rights' Claim In The South China Sea // *Asian Affairs*, 2018, 49:3. P. 370–382. DOI: 10.1080/03068374.2018.1487689 p. 379.

сти Джозеф У) призывали не тратить силы на укрепление отношений с «экспансионистской державой, претендующей на необоснованные исторические права»²⁵. Формулируя позицию Тайваня по территориальным вопросам, функционеры ДПП неуклонно ссылаются на международное право, особенно на принцип «эффективной оккупации» (有效占領). При таком подходе Тайвань имеет бесспорные права на остров Тайпин (и чуть более спорные — на слабо освоенный атолл Дунша-Пратас), но ни на какие другие территории в ЮКМ.

Во время поездки на Тайпин Чэнь Шуйбянь провозгласил свою «Инициативу Наньша». ДПП до сих пор считает этот документ основой своей позиции по ЮКМ.

В ней было заявлено о поддержке духа и принципов, изложенных в «Декларации АСЕАН о поведении сторон в Южно-Китайском море» 2002 года, и необходимости мирного разрешения споров о территориях и юрисдикции. В регионе ЮКМ следует сосредоточиться на сохранении окружающей среды, а не на хищническом освоении морских ресурсов. В общем, согласно Инициативе, на смену спорам о суверенитете должна прийти совместная с другими государствами экологическая программа. Экологический крен программы ДПП был вполне в духе времени, но в реальности борьба Китая и других прибрежных стран за ресурсы моря становилась все более ожесточенной.

Во время своего пребывания на посту президента Чэнь Шуйбянь ничего не говорил про пунктирную линию, равно как и объекты суши в ЮКМ, занятые другими странами. Он сыграл важную роль в ослаблении аргумента об исторических водах, поскольку приостановил действие «Руководящих принципов» 1993 года. ДПП также распространила циркуляр для внутреннего пользования «Политика и позиция ДПП в отношении ЮКМ», в котором изложен особый взгляд на острова Наньша (Спратли), основанный «на суверенитете, исходящем с Тайваня, отличном от [территориальных претензий] КНР»²⁶. В документе используется понятие «исключительной экономической зоны ЮКМ», но ничего не говорится о «водах» вообще. Тайваньские аналитики усматривают здесь явный сигнал нежелания присоединяться к расширенным претензиям КНР в акватории ЮКМ. Итак, квинтэссенция позиции ДПП: Тайвань имеет суверенные права на Тайпин (Иту Аба), бесспорно являющийся, согласно нормам Конвенции, островом с 200-мильной ИЭЗ, а не скалой. Правовые основания претензий на остальные участки суши в ЮКМ сомнительны.

Президент Ма Инцзю (2008–2016) и обострение обстановки в ЮКМ

К концу второго срока президентства лидера партии Гоминьдан Ма Инцзю официально Тайваню опять пришлось обратить особое внимание на проблему ЮКМ в связи с поданным в 2013 году иском Филиппин к Китаю. Кроме того, Тайвань вынужден был реагировать на события в КНР, где после прихода к власти Си Цзиньпина началась новая эпоха в морской политике КНР²⁷. Экспансия КНР в море непосредственно затрагивала интересы Тайваня и беспокоила его руководство.

Гоминьдан и мелкие партии (Первая народная партия, Новая партия), по принципиальным вопросам обычно входящие с ним в коалицию, по вопросу ЮКМ демонстрируют общекитайскую идентичность и более склонны к сотрудничеству с Пекином.

Сам Гоминьдан в своих документах упоминает о территориях ЮКМ как об историческом наследии, но старается избегать ссылок на карту с изображением пунктирной

25. Wu, Jaushieh Joseph. The Future of U.S.-Taiwan Relations 14/05/2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/05/the-future-of-u-s-taiwan-relations> (accessed: 25.07.2021).

26. Цит. по: Wilson, Kimberly L. Party Politics and National Identity in Taiwan's South China Sea Claims: Don't Rock the Boat // *Asian Survey* Vol. 57. No. 2 (March/April 2017). P. 284.

27. Ее главными отличительными чертами являются: выдвижение оборонительных линий на дальние морские рубежи, строительство островной инфраструктуры и приватизация ресурсов ЮКМ.

линии и демонстрации какой-либо общности с КНР в подходах к претензиям. Впрочем, это удастся далеко не всегда. Наилучшая иллюстрация позиции Гоминьдана — взгляды Ма Инцзю, юриста по образованию со специализацией в области морского права²⁸. В связи с этим понятно, что президент Тайваня сыграл большую роль в формулировании претензий Тайваня как при его администрации, так и впоследствии, после 2016 г.

В 2014 году в интервью газете «Нью-Йорк таймс» он сказал: «В 1947 году Китайская Республика опубликовала карту своих территорий в ЮКМ, поэтому наши претензии вполне понятны». Из слов Ма Инцзю следует, что он рассматривает карту как претензию только на территории, а не на исторические воды.

В 2015 г. на Азиатско-тихоокеанском научном форуме, организованном Международной юридической ассоциацией и Американским обществом международного права, президент Ма провозгласил отличную от ДПП Мирную инициативу для ЮКМ и изложил свою позицию по претензиям Тайваня на суверенитет²⁹.

В своем заявлении Ма Инцзю, претендуя на участки суши в пределах линии, на саму эту линию не ссылается. Он отмечает, что претензии основаны на международном праве, но не поясняет, **как именно** на них следует претендовать согласно международному праву, если не считать ссылки на эффективную оккупацию острова Тайпин.

Что касается Тайпина, то правооснования на него Гоминьдан и ДПП формулируют по сути одинаково и непротиворечиво. Однако гораздо менее ясно из заявления Ма, почему он уверен, что согласно международным нормам Тайвань имеет неоспоримые права на **другие** объекты суши в ЮКМ. Действительно, после того как Ма Инцзю провозгласил свою мирную инициативу в ЮКМ, ДПП публично призвала его разъяснить взаимосвязь этой инициативы с позицией КНР и ее международно-правовые основания. Отвечая на этот вопрос, президент смог сказать лишь, что КР выдвинула все претензии раньше, чем КНР (то есть в 1947 г.), и посему КНР в этом отношении просто следует в фарватере КР, особенно в том, что касается ЮКМ.

Этот краткий диалог помогает пояснить различия между двумя ведущими политическими партиями по поводу ЮКМ. Соглашаясь во всем, что касается острова Тайпин, они расходятся в отношении всех прочих участков суши в этом море. Бывший президент Ма Инцзю уверен, что имеет все юридические основания претендовать на все природные объекты в ЮКМ в пределах линии 1947 года и ссылается в этом смысле на наследие Китайской Республики, тогда как ДПП не видит возможности легализовать любые подобные претензии.

На фундаментальном уровне Гоминьдан должен оставаться приверженным «пунктирной линии» как одной из главных политических скреп, поскольку отказ от нее подорвет концепцию общенациональной идентификации, отстаиваемой партией. Статья 4 Конституции Китайской Республики гласит, что территория Китайской Республики в ее существующих национальных границах не подлежит изменению³⁰. Поэтому отказ от любых изначальных территориальных претензий КР (включающих в себя континентальный Китай и все его острова) угрожает конституционным основам. Выступая против полной независимости от Китая, Гоминьдан обязан бороться при этом за нерушимость конституции КР.

Выдвигая в 2015 г. свою Инициативу по мирному урегулированию споров в Южно-Китайском море, отличную от аналогичной инициативы Чэнь Шуйбяня, Ма Инцзю

28. Wilson, Kimberly L. Party Politics and National Identity in Taiwan's South China Sea Claims: Don't Rock the Boat // *Asian Survey* Vol. 57. No. 2 (March/April 2017). P. 288.

29. President Ma's remarks at opening ceremony of "2015 ILA-ASIL Asia-Pacific Research Forum". URL: http://www.roc-taiwan.org/in_en/post/45.html (accessed: 28.07.2021).

30. The Constitution of the Republic of China. URL: <http://www.Taiwandocuments.org/constitution01.htm> (accessed: 28.07.2021).

явно рассчитывал обрести политическую поддержку со стороны как КНР, так и стран АСЕАН. Впрочем, в том, что касается «откладывания споров и урегулирования их мирными способами», а также прочих благостных словесных конструкций — заявок на «совместное развитие», «сотрудничество в разработке ресурсов», «участие в механизмах диалога и регионального сотрудничества» и пр. — инициативы двух ведущих партий почти не различаются. Ма Инцзю попытался также перехватить у ДПП «экологическую повестку», предложив сделать остров Тайпин одним из отправных пунктов осуществления Инициативы, превратить его в базу для миротворческих и спасательных операций, а также в экологически чистый и низкоуглеродный остров. Ма Инцзю отметил, что на Тайпине уже создана минимально необходимая инфраструктура для такой деятельности (маяк, пристань, госпиталь и телемедицинская служба, фотоэлектрическая система, различное энергосберегающее оборудование), и предложил Дорожную карту по осуществлению своей Инициативы³¹.

Конец 2015-начало 2016 г. — период беспрецедентной активности официального Тайбэя в ЮКМ. 12 декабря 2015 года министр внутренних дел Чэнь Вэйцзэнь возглавил группу правительственных чиновников, прибывших на Тайпин на церемонию открытия обновленной пристани и взлетно-посадочной полосы, а также нового маяка. 23 января 2016 года министр иностранных дел Дэвид Линь посетил Тайпин с группой экспертов по естественно-научным (вода, почва, растительность) и правовым вопросам. Вывод, к которому пришла бригада экспертов, сводится вкратце к следующему: с точки зрения права, экономики и географии, остров Тайпин отвечает требованиям, предъявляемым к островам, как это предусмотрено в статье 121 Конвенции, поскольку способен по своим природным характеристикам поддерживать жизнь людей и их экономическую деятельность.

Нет сомнения, что причинами подобной активности стали по меньшей мере три обстоятельства. Во-первых, это нарастающая экспансия КНР в направлении островов группы Наньша и начало строительства там искусственных островов. Во-вторых — близившийся к завершению процесс рассмотрения иска Филиппин к Китаю, призванный дать ответ на 15 вопросов, поставленных филиппинской стороной, и вынести заключение о правомерности использования ресурсов моря близ островов ЮКМ согласно Конвенции, об исторических правах на ЮКМ и законности «9-ти пунктирной линии». И в-третьих — в условиях обозначившейся уже в 2015 году (и случившейся в январе 2016 г.) смены власти на Тайване, уходящей гоминьдановской администрации было важно показать, что она не в меньшей степени, чем ДПП, стоит на страже территориального суверенитета Тайваня и его морских прав.

Возвращение ДПП к власти (2016–2021). Оспаривание вердикта гаагского трибунала

В 2016 г. на Тайване к власти вновь приходит ДПП во главе с Цай Инвэнь. Партия была и остается после переизбрания Цай Инвэнь на новый президентский срок в 2020 г. радикальной противницей концепции «одна страна-две системы». Как известно, ДПП позиционирует Тайвань на международной арене и среди жителей острова как независимое и самостоятельное государство. К территориальным вопросам в ЮКМ ДПП имеет собственный оригинальный подход, о чем говорилось выше.

31. Три этапа «Дорожной карты» таковы: 1. В краткосрочной перспективе — совместное откладывание споров и начало многостороннего диалога и консультаций; 2. В среднесрочной перспективе — некое «комплексное планирование»; 3. В долгосрочной перспективе — создание механизма развития этой зоны посредством двустороннего или многостороннего сотрудничества на основе концепции «общего выигрыша». Эта многообещающая политическая схема весьма общего характера особых расхождений с аналогичными инициативами Пекина не содержит.

При этом заявление от имени нового правительства, озвученное 31 мая 2016 г., на 11-й день после инаугурации Цай Инвэнь, выглядело на первый взгляд вполне традиционно по сути и не вполне определено в плане географии: «Правительство нового президента будет и впредь придерживаться 60-летней давности претензии на океанские воды между юго-западным побережьем Тайваня и Сингапуром. Тайвань также будет продолжать присутствовать на крупнейшем из островов ЮКМ, находящемся под его контролем, и содействовать совместному использованию морских ресурсов всеми претендентами»³². Более того, на брифинге всплыл ушедший на задний план дискурс «исторических земель». Обозреватели полагали, что такая постановка вопроса могла быть призвана вызвать симпатии властей КНР, но должна была насторожить страны ЮВА³³.

Особенности тайваньской позиции на новом этапе правления ДПП проявились довольно скоро. О них можно заключить, сравнивая официальные заявления Тайваня и КНР по поводу вердикта арбитража (ППТС) в июле 2016 года³⁴.

Заявление, выпущенное канцелярией президента Цай Инвэнь, содержало три основных утверждения:

Первое из них практически повторяло основную позицию КНР. Оно гласило, что «Китайская Республика имеет все права (權利) на острова Южно-Китайского моря и их соответствующие воды в соответствии с международным правом и морским правом». Во втором абзаце заявления эта же мысль была сформулирована еще более определенно. Тайвань подтверждает, что суверенитет (主權) над всеми островами ЮКМ (南海諸島) принадлежит ему (Китайской Республике) и объявляет о «готовности со всей решимостью защищать его от конкурентов».

Напомним, что изначальной претензией в адрес арбитражной процедуры со стороны КНР, высказанной еще в 2014 г., фактически до начала слушаний по существу дела, был как раз отказ трибунала разбираться с территориальным суверенитетом в ЮКМ (то есть с правами собственности на острова и скалы) и ограничиться исключительно морским правом (трактовкой Конвенции). Определение статуса тех или иных объектов было необходимо главным образом для подтверждения прав на морские пространства: территориальные воды и ту или иную ИЭЗ.

Отвергая эту претензию КНР, Трибунал постановил, как известно, что «поскольку Китай не имеет правооснований на исключительную экономическую зону, которая на островах Спратли накладывается на филиппинскую зону, исковые требования Филиппин не требуют предварительной делимитации границы»³⁵. По мнению же китайской сторо-

32. *Jennings R.* New Taiwan Leadership Takes Tough Stance on Disputed South China Sea. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2016/05/31/new-taiwan-leadership-extends-tough-stance-on-disputed-south-china-sea/?sh=2f70d8ca246f> (accessed: 25/07/2021). См. также: *Hsiao, Anne Hsiu-An.* “Taiwan and the Arbitral Tribunal's Ruling: Responses and Future Challenges” // *Contemporary Southeast Asia*. Vol. 38 No. 3. 2016. Pp. 362–368. JSTOR. URL: <https://www.jstor.org/stable/24916760>. (accessed: 11.03.2021).

33. *Jennings R.* New Taiwan Leadership Takes Tough Stance On Disputed South China Sea. URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2016/05/31/new-taiwan-leadership-extends-tough-stance-on-disputed-south-china-sea/?sh=2f70d8ca246f> (accessed: 25/07/2021).

34. В обоих случаях их было два: одно опубликовано от имени правительств, другое — от имени министерств иностранных дел соответственно Тайваня и КНР. См.: “ROC Position on the South China Sea Arbitration”, ROC Ministry of Foreign Affairs, 12 July 2016. URL: http://www.mofa.gov.tw/en/News_Content.aspx?n=1EADDCFD4C6EC567&s=5B5A9134709EB875 (accessed: 24.06.2021).

35. The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines V. The People's Republic of China). Press Release. URL: <https://docs.pca-cpa.org/2016/07/PH-CN-20160712-Press-Release-No-11-English.pdf> (accessed: 28.06.2021).

ны, предметом арбитража, инициированного Филиппинами, по сути являлся вопрос территориального суверенитета над некоторыми островами и рифами архипелага Наньша. Решение именно этого вопроса должно, по убеждению Пекина, предшествовать разграничению морских пространств между Китаем и Филиппинами. На этом основании КНР отказывала арбитражу в правомочности.

Как видим, и Тайвань, и КНР усмотрели в самом факте арбитражного разбирательства и его выводах угрозу своему суверенитету в ЮКМ, а следовательно — территориальной целостности, которую различные политические силы Тайваня понимают по-разному.

Второе утверждение в заявлении Цай Инвэнь демонстрирует разницу в идентификации и статусе «двух Китаев». Если КНР с самого начала объявила об отказе участвовать в судебном процессе³⁶, то Тайвань, при любом удобном случае позиционируя себя на международной арене в качестве отдельного государства, просто посетовал, что «Арбитражный суд формально не приглашал КР для участия в своем разбирательстве и не запрашивал мнение КР». Явный намек на то, что при поступлении такого приглашения (что невозможно себе представить в современной геополитической ситуации) Тайвань мог бы и согласиться на участие в слушаниях. А трибунал сильно обидел Тайвань еще и потому, что называл его в своих документах «тайваньскими властями Китая» (“Taiwan Authority of China”). В заявлении, опубликованном от имени министерства иностранных дел, тайваньское правительство сочло это обозначение «неуместным» и «унизительным для КР как суверенного государства».

Третье утверждение обращает на себя внимание приверженностью Тайваня к иному, нежели в дипломатии КНР, формату решения территориальных споров. КР настоятельно призывает урегулировать конфликты в Южно-Китайском море путем многосторонних переговоров и обещает работать со всеми заинтересованными государствами на основе равенства. КНР же, соглашаясь на словах на сотрудничество со всеми странами АСЕАН и даже участвуя уже который год в разработке общего для всего региона ЮВА «Кодекса поведения в ЮКМ», по-прежнему считает для себя единственно возможным способом решения территориальных и иных конфликтов в ЮКМ двусторонние переговоры.

Сколь бы ни были важны эти три утверждения, ключевым моментом в обоих тайваньских заявлениях является, по моему мнению, критика результатов рассмотрения Трибуналом правового статуса конкретной территории — острова Иту Аба: «Решения трибунала, особенно в отношении статуса острова Тайпин, серьезно ущемляют интересы и подрывают права Китайской Республики»³⁷.

Вполне можно предположить, что, если бы Тайпин в вердикте ППТС вообще не фигурировал, отклик правительства Тайваня на трибунал мог бы быть куда менее негативным. Судя же по материалам арбитражного процесса, Иту Аба в буквальном смысле слова стал главным камнем преткновения в заочной дискуссии тайваньских и филиппинских представителей.

Почему в своем вердикте Трибунал пришел к выводу, что ни один из островов, согласно установлениям Конвенции, не способен обеспечить право на исключительную экономическую зону? Ответ на этот вопрос можно найти в материалах арбитражного дела, в одном из весьма здравых соображений, высказанных филиппинской стороной.

36. КНР сослалась на положения статьи 298 Конвенции, предусматривающей возможность для любого государства заранее заявить, что оно не принимает одну или несколько процедур, в отношении споров, касающихся делимитации морских границ, или споров, связанных с историческими заливами или правооснованиями.

37. ROC government position on the South China Sea arbitration. URL: <https://www.president.gov.tw/NEWS/20574> (accessed: 28.07.2021).

Филиппины напомнили Трибуналу, что одной из целей статьи 121(3) Конвенции и международного права в целом является сдерживание чрезмерных претензий государств во избежание ситуации опасной неопределенности. Что здесь имелось в виду? Приведем цитату из вердикта целиком:

«Вывод о том, что такой крошечный объект, как Иту Аба, может получить права на континентальный шельф и ИЭЗ, подстегнет и без того опасные споры о суверенитете в этом районе (и, возможно, в других частях мира) и будет увеличивать ущерб, уже причиненный хрупкой природной среде Южно-Китайского моря, поощряя государства предпринимать дальнейшие усилия по утверждению своих притязаний. Такой исход дела будет несовместим с основными положениями и целями Конвенции, а именно с целью "содействовать мирному использованию морей и океанов, справедливому и эффективному использованию их ресурсов, сохранению живых ресурсов, а также изучению, защите и сохранению морской среды"³⁸.

Как представляется, именно поэтому, вняв по данному пункту доводам одной из сторон, трибунал включил Иту Аба в число «скал», не имеющих согласно Конвенции прав на ИЭЗ, несмотря на то, что при изолированном рассмотрении конкретной ситуации на этом объекте по большинству объективных параметров «естественного состояния» (размер, пресная вода, растительность, почвы и т.д.) он явно должен считаться островом, а следовательно — обладать 200-мильной ИЭЗ.

Заключение. КНР и Тайвань в ЮКМ: вместе или порознь?

Тайваньские эксперты и политики, во главу угла ставящие общность с континентальным Китаем, обычно выступают за то, что претензии на ЮКМ надлежит выдвигать «по максимуму». Они уверяют, что КНР и Тайвань сделали «одинаковые ставки» в территориальных спорах и сотрудничество между берегами пролива в этом отношении обещает быть плодотворным. Другими словами, «пунктирная линия» не дезавуируется, а напротив, иногда становится основой претензий не только в КНР, но и на Тайване.

Другая группа аналитиков концептуально подходит иначе: «необходимо защищать исконные права Китая в море, не упоминая при этом о КНР». В заявлениях тайваньского МИДа обычно говорится о земельных объектах в ЮКМ, а не об исторических правах на море или о «пунктирной линии». В период правления ДПП количество объектов суши в ЮКМ, на которые претендует Тайвань, вообще снижается до двух (Тайпин и Дунша). Тем не менее, традиционный подход не только ко всем объектам в ЮКМ, но и к самому морю как к «наследию предков» регулярно выходит на первый план в публичной полемике.

Можно утверждать, что за последние 15–20 лет в тайваньском политическом поле сформировался полный спектр взглядов на проблему ЮКМ, а официальная позиция Тайваня отличается изменчивостью и зависит от того, какая партия или коалиция доминирует в данный момент на этом поле³⁹.

На крайнем левом фланге находится крайне незначительное меньшинство (точная цифра может быть получена лишь в результате масштабных социологических опросов, которые на эту тему не проводились), полагающее, что никаких претензий в ЮКМ не следует выдвигать вообще, а кроме того нужно уйти с фактически контролируемых Тайванем островов Тайпин и Пратас, ибо затраты на их содержание велики, а удержать их за собой в случае серьезного военного конфликта с любой из стран практически невозможно.

38. Параграф 440 вердикта ППТС. См.: The South China Sea Arbitration Award of 12 July 2016. URL: the diplomat 2016-07-12_09-15-50.pdf.

39. Подробнее см.: *Wilson, Kimberly L.* Party Politics and National Identity in Taiwan's South China Sea Claims: Don't Rock the Boat // *Asian Survey*. Vol. 57. No. 2 (March/April 2017). P. 280 и далее.

Позиция, характерная для большинства сторонников ДПП: основой претензий является эффективная оккупация, поэтому несмотря на периодические традиционного свойства заявления о правах на все объекты ЮКМ, являющиеся рудиментом имперского сознания и имеющие целью, в частности, «успокоить» КНР, основная политическая цель тем не менее скромна и конкретна: обеспечить признание за Тайванем прав на острова Тайпин и Пратас.

Позиция, обычно отстаиваемая Гоминьданом, по двум основным пунктам схожа с позицией КНР: пунктирная линия в правильной интерпретации обозначает все участки суши в ее пределах, а суверенитет на эти объекты лежит в основе любых прав на морские пространства вокруг и природные ресурсы.

И наконец — условно крайне правая, «максималистская» позиция, наиболее близкая политике КНР в регионе — следует отстаивать наличие исторических вод либо прочих исторических прав Китая, обозначенных пунктирной линией, помимо тех, что возникают исключительно из обладания участками суши в пределах линии.

Как показывают специальные исследования, национальная идентичность является одним из структурообразующих принципов в политике. Применительно к ЮКМ это означает, что взгляды на эту проблему жителей Тайваня варьируют в зависимости от их представлений о взаимосвязи Тайваня и КНР. Но это не единственный фактор, определяющий претензии и действия Тайваня. Важнейшую роль играет нереализованное и вряд ли реализуемое в обозримом будущем желание получить признание со стороны всех прочих стран-участниц спора. Тайвань как частично признанное государство давно, хотя и не слишком успешно, борется за полноценное участие в международных политических процессах самого разного типа. В этом стремлении сходятся между собой все тайваньские политические силы. В целом можно утверждать, что внутренняя политическая динамика Тайваня непосредственно формирует его внешнеполитические претензии, в том числе и официальную позицию по ЮКМ.

Литература

- Васильев Д., Шавлай Э. Южно-Китайское море в противостоянии КНР и США в Азии // *Азия и Африка сегодня*, 2020, № 7.
- Дикарев А.Д. Политические и правовые последствия вердикта гаагского трибунала по иску Филиппин к Китаю // *Общество и государство в Китае: XLVIII научная конференция*. Москва, Институт востоковедения РАН, 2018. Вып. 48. Ч. 1.
- Chung, Chris P.C. "Drawing the U-shaped line: China's claim in the South China Sea, 1946–1974" // *Modern China*, 2016, 42, 1 (Jan.).
- Hayton, B. The Modern Creation of China's 'Historic Rights' Claim in the South China Sea // *Asian Affairs*, 2018. Vol.49. Issue 33.
- Hayton, B. 'The Modern Origins of China's Claims in the South China Sea: Maps, Misunderstandings, and the Maritime Geobody' // *Modern China*, 2019. Vol. 45 (2).
URL: <https://doi.org/10.1177/0097700418771678>.
- Hsiao, Anne Hsiu-An. "Taiwan and the Arbitral Tribunal's Ruling: Responses and Future Challenges" // *Contemporary Southeast Asia*, 2016. Vol. 38. No. 3.
- Jennings R. New Taiwan Leadership Takes Tough Stance On Disputed South China Sea.
URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2016/05/31/new-taiwan-leadership-extends-tough-stance-on-disputed-south-china-sea/?sh=2f70d8ca246f> (accessed: 05.07.2021).
- Joyner, Christopher C., 'The Spratly Island Dispute: What Role for Normalizing Relations between China and Taiwan?' // *New England Law Review*, 1998. Vol. 32. Issue 3.
- De Lisle, Jacques. 'Troubled Waters: China's Claims and the South China Sea' // *Orbis*, 2012. Vol. 56. Issue 4.
- Nordhaug, Kristen. 'Taiwan's Policies in the South China Sea 1988–99' // *Pacific Review*, 2001. Vol. 14. Issue 4.
- Song, Yann-huei and Yu, Peter Kien-hong. 'China's "Historic Waters" in the South China Sea: An Analysis from Taiwan, R.O.C.' // *American Asian Review*, 1994. Vol. 12. Issue 4.

- Song, Yann-Huei and Zou Keyuan.* 'Maritime Legislation of Mainland China and Taiwan: Developments, Comparison, Implications, and Potential Challenges for the United States' // *Ocean Development & International Law*, 2000. Vol. 31. Issue 4.
- Sun, Kuan-Ming.* 'Policy of the Republic of China towards the South China Sea' // *Marine Policy* Vol. 19. Issue 5. 1995.
- Wang, Kuan-Hsiung.* The ROC's Maritime Claims and Practices with Special Reference to the South China Sea // *Ocean Development & International Law*, 2010. Vol. 41.
- Wilson, Kimberly L.* Party Politics and National Identity in Taiwan's South China Sea Claims: Don't Rock the Boat // *Asian Survey*. Vol. 57. No. 2 (March/April 2017).
- Wu, Jaushieh Joseph.* The Future of U.S.-Taiwan Relations 14/05/2014.
URL: <http://thediplomat.com/2014/05/the-future-of-u-s-taiwan-relations> (accessed: 25.07.2021).
- Zou Keyuan.* Historic Rights in International Law and in China's Practice // *Ocean Development & International Law*, 2001. Vol. 32.
- Zou Keyuan and Liu Xincheng.* "The Legal Status of U-shaped line in the South China Sea and its Legal Implications for Sovereignty, Sovereign Rights and Maritime Jurisdiction" // *Chinese Journal of International Law*", 2015. Vol.14. Issue 1.
- 傅崐成. «南海U形疆界线的法律性质» // 社会观察 (3, 2014) : [Fu Kuncheng. Legal character of the U-shaped border line in the South China Sea]. (In Chin.).
URL: https://www.guancha.cn/FuKunCheng/2014_04_01_214711.shtml?web (accessed: 05.7.2021).

On the History of Formation of the Modern Taiwan Stance on the Rights to Maritime Features and Area in the South China Sea

Andrey D. Dikarev

Leading researcher, Center for Eastern Asia and SCO Studies, Institute for International Research, MGIMO-University (address: 119454 Moscow, Prospect Vernadskogo, 76). ORCID: 0000-0002-9888-7708. E-mail: andreydikarev@yahoo.com.

Received 02.08.2021.

Abstract:

The article highlights the history of formation of the official Taiwanese discourse on the problems of territorial affiliation and legal claims to the islands in the South China Sea. Two leading political parties of Taiwan (the Guomindang and DPP) have substantial differences in their approach to the sovereignty on the features in the SCS and "historical rights" to the sea. Details are given about reasons for emergence and disappearance of the concept of "historical waters" in the Taiwanese law, which allegedly should have been subject to the jurisdiction of the Republic of China. Taiwan's activities on the two features in the SCS aimed at demonstrating their "effective occupation" are highlighted. The official stance of different administrations and its changes are considered in detail. While sharing the same approach to the status of Taiping island, the Guomindang and DPP disagree on affiliation of all other land features in the SCS. When considering the interpretation of the notorious "U-shaped line" by Taiwanese politicians, a conclusion is made about the actual proximity of the foreign policy stances of the PRC and the Guomindang, which are based on the idea of the common Chinese identity, revealed by a significant part of the Taiwan inhabitants. As for the approach of DPP to the problem of the SCS, the determining factor here is the Taiwanese identity of its supporters. This further complicates the situation: the DPP, on the one hand, proclaims sovereignty over all the SCS facilities to demonstrate unity with the PRC on the issue of China's territorial integrity, on the other hand — pragmatically recognizes the impossibility of actual exercising its nominal sovereignty over the disputed territories. Thus an obvious contradiction between theory and practice in the Taiwanese policy is revealed. The nuances of Taiwan's attitude to the award of the Hague Tribunal on the Philippines vs China case are elucidated. The reasons of the Tribunal's refusal to provide the status of island to the biggest feature in Nansha group are determined.

The article was prepared with the support of the RFBR grant 20-514-07003 «Problems of the Development of Russian-South Ossetian relations and integration initiatives in the conditions of economic and diplomatic restrictions».

Key words:

Taiwan, PRC, Guomindang, DPP, South China Sea, islands, territorial disputes, identity.

For citation:

Dikarev A.D. On the History of Formation of Modern Taiwan Stance on the Rights to Maritime Features and Area in the South China Sea // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. Pp. 38–52. DOI: 10.31857/S013128120016121-4.

References

- Chung, Chris P.C.* Drawing the U-shaped line: China's claim in the South China Sea, 1946–1974 // *Modern China*, 2016, 42, 1 (Jan.).
- Dikarev A.D.* Politicheskie i pravovye posledstviya verdikta gaagskogo tribunala po isku Filippin k Kitayu [The legal discourse and political consequences of the Hague tribunal award on Philippines vs. China Arbitration case] // *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae*, Vypusk 48. Chast'1. Moskva, Institut vostokovedeniya RAN, 2018. (In Russ.).
- Hayton, B.* The Modern Creation of China's 'Historic Rights' Claim in the South China Sea // *Asian Affairs*, 2018. Vol. 49. Issue 33.
- Hayton, B.* The Modern Origins of China's Claims in the South China Sea: Maps, Misunderstandings, and the Maritime Geobody // *Modern China*, 2019. Vol. 45(2).
URL: <https://doi.org/10.1177/0097700418771678>.
- Hsiao, Anne Hsiu-An.* Taiwan and the Arbitral Tribunal's Ruling: Responses and Future Challenges // *Contemporary Southeast Asia*, 2016. Vol. 38. No. 3.
- Jennings R.* New Taiwan Leadership Takes Tough Stance On Disputed South China Sea.
URL: <https://www.forbes.com/sites/ralphjennings/2016/05/31/new-taiwan-leadership-extends-tough-stance-on-disputed-south-china-sea/?sh=2f70d8ca246f> (accessed: 05.07.2021).
- Joyner, Christopher C.* The Spratly Island Dispute: What Role for Normalizing Relations between China and Taiwan? // *New England Law Review*, 1998. Vol. 32. Issue 3.
- De Lisle, Jacques.* Troubled Waters: China's Claims and the South China Sea // *Orbis*, 2012. Vol. 56. Issue 4.
- Nordhaug, Kristen.* 'Taiwan's Policies in the South China Sea 1988–99 // *Pacific Review*, 2001. Vol. 14. Issue 4.
- Song, Yann-huei and Yu, Peter Kien-hong.* China's "Historic Waters" in the South China Sea: An Analysis from Taiwan, R.O.C. // *American Asian Review*, 1994. Vol. 12. Issue 4.
- Song, Yann-Huei and Zou Keyuan.* 'Maritime Legislation of Mainland China and Taiwan: Developments, Comparison, Implications, and Potential Challenges for the United States' // *Ocean Development & International Law*, 2000. Vol. 31. Issue 4.
- Sun, Kuan-Ming.* 'Policy of the Republic of China towards the South China Sea'. *Marine Policy* Vol. 19. Issue 5. 1995.
- Vasiliev D., Shavlai E.* Yuzhno-kitaiskoe more v protivostoyanii KNR i SHA v Azii [The South China Sea in the confrontation of PRC and USA in Asia] // *Aziyai i Afrika segodnya*, 2020, 7 (In Russ.).
- Wang, Kuan-Hsiung.* The ROC's Maritime Claims and Practices with Special Reference to the South China Sea // *Ocean Development & International Law*, 2010. Vol. 41.
- Wilson, Kimberly L.* Party Politics and National Identity in Taiwan's South China Sea Claims: Don't Rock the Boat // *Asian Survey*. Vol. 57, No. 2 (March/April 2017).
- Wu, Jaushieh Joseph.* The Future of U.S.-Taiwan Relations 14/05/2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/05/the-future-of-u-s-taiwan-relations> (accessed: 25.07.2021).
- Zou Keyuan.* Historic Rights in International Law and in China's Practice // *Ocean Development & International Law*, 2001. Vol. 32.
- Zou Keyuan and Liu Xincheng.* The Legal Status of U-shaped line in the South China Sea and its Legal Implications for Sovereignty, Sovereign Rights and Maritime Jurisdiction" // *Chinese Journal of International Law*, 2015. Vol. 14. Issue 1.
- 傅岷成. 南海U形疆界线的法律性质 // 社会观察 (3, 2014) : [Fu Kuncheng. Legal character of the U-shaped border line in the South China Sea]. (In Chin.).
URL: https://www.guancha.cn/FuKunCheng/2014_04_01_214711.shtml?web (accessed: 05.7.2021).

Северная Корея: каков вектор дальнейшей эволюции?

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016118-0

Прозоровский Анатолий Станиславович

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра проблем развития и модернизации, ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, (адрес: 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23). ORCID:0000-0002-3023-6132. E-mail: enhael2015@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 28.07.2021.

Аннотация¹:

В статье анализируются изменения, произошедшие в экономике КНДР за годы правления Ким Чен Ына. Рассматриваются значительные сдвиги в сторону рыночной экономики, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Отмечается, что рыночные новации официально преподносятся под видом элементов хозрасчета и дальнейшего развития социализма. Не все из функционирующих рыночных схем получили соответствующее законодательное оформление и, таким образом, остаются нелегальными, хотя и повсеместно применяются на практике.

Тем не менее, на протяжении ряда лет страна успешно развивалась, демонстрируя устойчивый рост экономики, строительный бум, повсеместное внедрение информационных технологий, а также значительный прогресс в ракетостроении и совершенствовании ядерного арсенала. Многочисленные ракетные испытания 2017 г. привели к резкому обострению ситуации на полуострове, ужесточению международных санкций, замедлению развития и заморозке дальнейших «реформ».

Попытки Ким Чен Ына найти выход из создавшегося положения через инициирование переговорного процесса с РК и США, несомненно, способствовали снижению напряженности в регионе, однако, в целом не увенчались успехом. Курс на создание самодостаточной экономики с появлением угрозы COVID-19 был усилен режимом жесточайшей самоизоляции. В заключение высказываются соображения относительно путей дальнейшего развития Северной Кореи. Прогнозируется усиление роли государства в хозяйственной жизни страны, которая после череды успехов и достижений оказалась в наиболее тяжелой за последние двадцать лет ситуации.

Ключевые слова:

Северная Корея, Ким Чен Ын, ядерное оружие, рыночные реформы, объединение Кореи.

Для цитирования:

Прозоровский А.С. Северная Корея: каков вектор дальнейшей эволюции? // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 53–65. DOI: 10.31857/S013128120016118-0.

КНДР существует уже семь десятков лет и все это время не перестает быть сильным «раздражителем» для Запада, который видит в ней главный очаг напряженности в Восточной Азии и перманентную угрозу региональной (и не только) безопасности. Са-

-
1. Данная публикация представляет материалы научного семинара "Современные проблемы развития" (руководитель д.и.н. В.Г. Хорос, ИМЭМО РАН). В обсуждении доклада приняли участие к.и.н., вед.н.с. ИДВ РАН К.В. Асмолов, д.полит.н., рук. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН А.В. Виноградов, к.и.н., зав. отд. Кореи и Монголии ИВ РАН А.В. Воронцов, с.н.с. ИМЭМО РАН О.В. Давыдов, к.э.н., ученый секретарь ИДВ РАН Л.В. Захарова, к.филос.н., вед.н.с. ИДВ РАН Е.Е. Ким, д.полит.н., вед.н.с. ИМЭМО РАН И.Н. Куклина, д.и.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН Е.Б. Рашковский, д.э.н., гл.н.с. ИМЭМО РАН А.И. Салицкий, д.и.н., рук. Центра проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН В.Г. Хорос, к.и.н., н.с. ИВ РАН А.И. Шарафетдинова.

ним фактом своего существования северокорейский режим вызывает негативные эмоции и рассуждения о его неспособности к самостоятельной трансформации без внешнего давления. При этом в ход идут укorenившиеся в массовом сознании образы КНДР 90-х гг. — «заповедника» казарменного социализма, страдающего от голода и разрухи.

Реформы в экономике

Между тем децентрализация плановой экономики, внедрение хозрасчета на предприятиях и в сельском хозяйстве начались в КНДР еще в 2003 г., когда потребовалось «встроить в систему» те элементы рынка, которые стихийно возникли в стране в кризисные 90-е гг. Инициированные сверху изменения сопровождались повышением государственных цен, что привело к скачку инфляции и росту безработицы. Опасаясь политической дестабилизации и полагая, что система сможет работать и без изменений еще лет десять-пятнадцать, тогдашний лидер КНДР Ким Чен Ир приостановил реформы.

Новый этап преобразований начался под руководством Ким Чен Ына. Официально их называют «мерами по улучшению управления экономикой». Анализ этих «улучшений» наталкивается на определенные сложности из-за того, что информация о них противоречива, а аналитики порой расходятся в оценках того, что уже сделано.

Изменения начались в 2013 г. с «Указаний от 28 июня», разрешивших создание на селе малых производственных звеньев численностью 5–7 чел. Работая на закрепленных за ними земельных участках, звенья могли оставлять себе до 30% урожая². Эксперты назвали это аграрными преобразованиями по китайскому образцу, в то время как официальный Пхеньян заявлял, что речь идет об эксперименте в отдельных колхозах. Лишь пару лет спустя стало ясно, что в КНДР сделаны шаги к семейному подряду в масштабах всего сельского хозяйства, хотя сохранились и директивные методы. Производственные звенья получили право не на 30% урожая, а на сверхплановую продукцию. «Рыночная составляющая» заключалась в более ответственном, хозяйском отношении к земле и в элементах конкуренции с другими звеньями.

В 2014 г. ЦК ТПК и Кабинет Министров приняли «Меры от 30 мая». По сведениям профессора сеульского университета Кунмин А.Н. Ланькова, крестьян обязали сдавать продналог от 10% до 35% урожая, в зависимости от плодородности участка. Оставшаяся доля якобы стала поступать в распоряжение производственных звеньев. Более правдоподобными, однако, выглядят оценки профессора кафедры востоковедения МГИМО МИД России Г.Д. Толорая, по которым производственному звену причитается часть урожая, оставшаяся после сдачи 50–70% государству и расчетов с кооперативом за технику и удобрения.

В промышленности «Меры от 30 мая» ввели систему ответственности директоров, по которой руководители получили значительную свободу в решении хозяйственных вопросов. До этого на северокорейских предприятиях действовала так называемая «тэанская система», при которой управление осуществлялось коллективным руководством во главе с парткомами, а роль директоров была сведена до минимума. Теперь в компетенцию директоров входит заключение договоров со смежниками, приобретение сырья или комплектующих, поиск покупателей на продукцию предприятия. Директора получили право набирать и увольнять сотрудников и назначать им заработную плату. На

2. Ланьков А.Н. Послабления маршала Кима // *Lenta.ru*. 26.11.2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/26/coreanreforms/> (дата обращения: 19.03.2019).

производстве повсеместно была введена система хозрасчета, в принципе вписывающаяся в социалистическую экономику³.

Централизованное планирование сохранилось, но многие предприятия получили право на разработку собственных планов, составляемых с учетом госзаданий. Закупая же на собственные средства сырье, они могут производить сверхплановую продукцию и реализовывать ее по рыночным ценам.

Такова ситуация в госсекторе, однако, имеется и частный сектор. Официально базовым элементом экономической системы КНДР является коллективная собственность трудящихся на средства производства, но в 90-е гг. возник слой инициативных частных, сумевших аккумулировать некоторый капитал и сегодня активно взаимодействующих с государством. Построение частного бизнеса возможно лишь под «крышей» государственного предприятия за взятки и долю прибылей (до 30% в месяц). Поправки, принятые в 2014 г. к Закону о государственном предприятии, разрешили использование частных средств, отчасти легализовав существующую практику. По оценкам руководителя южнокорейской разведки Ли Бён Хо, в 2017 г. до 40% населения КНДР было занято в частном секторе. Основным стимулом здесь является зарплата, которая для государственных предприятий после всех хозрасчетных нововведений составляет 50–85 долл., в то время как в частном секторе по некоторым зарубежным оценкам может доходить до 400 долл. в месяц⁴.

Наиболее распространенной сферой «частно-государственного партнерства» стало строительство. В роли государства здесь выступает организация-застройщик и строительная (зачастую военная) организация. Частник же является инвестором, получающим прибыль с реализации причитающейся ему жилплощади. Официально торговля жильем запрещена. Вместо свидетельства о собственности покупатель получает лишь ордер на право проживания⁵. Тем не менее фактическая цена хорошей квартиры в Пхеньяне составляет 80–100 тыс. долл., до недавнего времени наблюдался даже определенный бум цен на недвижимость.

В целом налицо значительные изменения, хотя точные количественные показатели получить сложно. Северокорейская статистика засекречена с 60-х гг. Согласно данным Центробанка Республики Корея, с 2012 по 2014 г. рост ВВП Северной Кореи составлял от 1 до 1,3%, а в 2015 г. стал отрицательным (-1,1%). Эти данные плохо согласуются с видимыми доказательствами развития экономики. Большинство западных и китайских исследователей полагают, что в реальности рост составляет 3–4% в год⁶.

Эксперты отмечают ряд принципиально новых моментов, вошедших в жизнь и быт северных корейцев за последние годы. В первую очередь — это развитие сферы услуг, в частности, услуг связи. Смартфоны стали обычным явлением, а сотовое покрытие достаточно широко распространилось за пределы столицы⁷.

3. Ward Peter. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises // *38 North*. 21.12.2017. URL: <https://www.38north.org/2017/12/pward122117/> (дата обращения: 15.03.2019).
4. Харрис Б. Как Северная Корея переходит к капитализму // *Ведомости*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perehodit-kapitalizmu> (дата обращения: 21.03.2019).
5. Ланьков А.Н. Дом, который построил Ким // *The Insider*. 25.01.2019. URL: <https://theins.ru/opinions/andrej-lankov/136602> (дата обращения: 18.03.2019).
6. Кирьянов О.В. Первая пятилетка «Кима Третьего» // *Россия в глобальной политике*. 04.08. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Pervaya-pyatiletka-Kima-Tretego-18881> (дата обращения: 15.02.2019).
7. Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 157–161.

Выход в глобальный Интернет предоставляется лишь крупным партийным функционерам, посольствам и некоторым государственным организациям, в частности нескольким университетам. В стране имеется свой Интранет — изолированная сеть «Кванмён». Помимо пропагандистских материалов, в ней имеются сайты с научно-технической информацией, а также студенческие форумы. В целом «Кванмён» больше похож на электронную библиотеку, но возможность входа с мобильного телефона, наличие почты и форумов делает его некоторым аналогом социальной сети.

В КНДР уделяется большое внимание развитию науки и информационных технологий. Азы компьютерных знаний северокорейские дети постигают с детского сада, наравне с азбукой, совершенствуясь в дальнейшем в школе и в вузе. «Информационные технологии внедряются во все отрасли народного хозяйства, стали нормой использования в сфере культуры и здравоохранения»⁸.

Операционные системы и программное обеспечение являются собственной северокорейской разработкой, где особое внимание уделено вопросам информационной безопасности. Возможности пользователей в плане обмена информацией сильно ограничены, а вся их деятельность в виртуальном пространстве открыта для спецслужб. В целом, цифровизация народного хозяйства в КНДР идет рука об руку с внедрением новых методов контроля над обществом.

Помимо электроники, заметны и другие новшества. Изменился стиль одежды, преимущественно у женщин и детей. В столице ощутимо увеличилось количество развлекательных заведений и такси, местное население активно использует эту инфраструктуру, что свидетельствует об определенном уровне достатка⁹.

По словам А.Н. Ланькова, сегодня частные предприниматели в КНДР находятся с властью в состоянии определенного консенсуса. Недолюбливая номенклатуру, они вместе с тем понимают, что не способны конкурировать на внешних рынках. Внутренняя политика Ким Чен Ына обеспечивает им тепличные условия для ведения бизнеса, поэтому предприниматели, известные как *тончжу* («хозяева денег»), заинтересованы в политической стабильности режима¹⁰.

Межкорейское урегулирование

Под руководством Ким Чен Ына шло интенсивное наращивание военной мощи КНДР, в первую очередь, в ее ракетно-ядерном аспекте. Начало этому рывку было положено в марте 2013 г., когда на пленуме ЦК ТПК был утвержден курс на «параллельное развитие» гражданского и военного секторов экономики. Перед ВПК были поставлены задачи по налаживанию производства высокоточных и компактных ядерных боеприпасов и средств их доставки, а также по разработке боезарядов большой мощности¹¹. Все усилия и ресурсы сосредотачивались на ракетно-ядерной программе, а расходы на обычные вооружения и сухопутную армию сокращались. Наличие достаточ-

URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

8. Мальцева О.П. Некоторые особенности стратегического курса Ким Чен Ына // *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2017. Т. 3. № 1. С. 41–47.
9. Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета*. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 21. № 11 (163). С. 157–161.
URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).
10. Ланьков А.Н. НЭП от Ким Чен Ына // *Рабкор*. 09.01.2017. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/01/09/ nep/> (дата обращения: 19.03.2019).
11. Давыдов О.В. Вокруг северокорейской ядерной программы // *Russia Policy Review*. 2017. Т. 1. № 3. С. 6–8.

ных производственных мощностей и научно-технического задела в ракетной сфере позволили быстро добиться впечатляющих успехов¹², оценить которые мировое сообщество смогло уже весной 2017 г.

Поначалу все воспринималось как «обычный» для Корейского полуострова кризис. Однако за апрельскими ракетными испытаниями последовали новые запуски, заметно обострившие ситуацию. Наиболее знаковыми стали пуски от 14 мая, 4 июля и 29 ноября, когда северокорейские ракеты, по оценкам экспертов, продемонстрировали дальность полета, достаточную для поражения целей на Гуаме, Аляске и восточном побережье США соответственно. Кроме того, 3 сентября на полигоне Пхунгери было проведено испытание термоядерного заряда мощностью в 70–100 килотонн, предназначенного, по словам северокорейской стороны, для межконтинентальных боеголовок.

По мнению ведущего научного сотрудника Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН К.В. Асмолова, после этой серии испытаний в Пентагоне осознали, что баланс сил на Корейском полуострове резко изменился и следование прежней стратегии наращивания военного присутствия в регионе может спровоцировать северокорейский режим на ответные действия, которые повлекут вооруженный конфликт с неприемлемыми для США потерями. Но сложившаяся инерция мышления и продолжающаяся кампания по демонизации северокорейского режима в американских СМИ привели к тому, что любые уступки или попытки переговоров стали восприниматься в политических кругах и обществе США как предательство, проявление слабости перед агрессором и т.п.¹³.

Выход из ситуации неожиданно наметился благодаря инициативам северокорейской стороны. Сначала, вслед за пуском 29 ноября, Ким Чен Ын заявил о завершении северокорейской ядерной программы, дав понять, что новых ракетных испытаний не будет. Затем в новогоднем обращении лидер КНДР высказался за снижение военной напряженности и заявил о своей открытости для диалога с Сеулом, напомнив, что усилия по созданию мирной атмосферы на полуострове должны прикладывать обе страны. Тогда же было сказано о готовности вести переговоры об отправке общей корейской делегации на зимние олимпийские игры в Пхенчхан¹⁴. Инициативы Ким Чен Ына получили поддержку на Юге. Корейские спортсмены в Пхенчхане выступили совместно, а за этим «спортивным прорывом» последовала череда встреч на высшем уровне. В течение 2018 г. Ким Чен Ын трижды встречался с президентом Южной Кореи Мун Чжэ Ином, трижды — с лидером КНР Си Цзиньпином и один раз с президентом США Дональдом Трампом.

Внешнеполитическая активность северокорейского лидера не только породила надежды на мирное урегулирование кризисной ситуации, но и вызвала вопросы: действительно ли, вслед за экономическими реформами внутри страны, Ким Чен Ын готов сменить и внешнеполитический курс, нормализовать отношения с соседями? Или все дело в санкциях, которые наконец-то заставили его пойти на попятный и начать диалог с Южной Кореей и США?

КНДР уже давно находилась под санкциями Совбеза ООН, но в 2017 г. они резко ужесточились. Санкционные предложения США поддержал Китай, что стало сильным

12. Толорая Г.Д. Смена северокорейской парадигмы: помечтаем о будущем? // *Россия в глобальной политике*. 25.06.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633> (дата обращения: 22.02.2019).

13. Асмолов К.В. К северокорейскому запуску МБР 29 ноября 2017 г. // *Новое Восточное Обозрение*. 06.12.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/06/k-severokorejskomu-zapusku-mbr-29-noyabrya-2017-g/> (дата обращения: 28.01.2019).

14. Товарищ Ким Чен Ын выступил с новогодней речью // *ЦТАК*, 01.01.2018. URL: <http://kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 15.01.2019).

ударом для экономики КНДР. В результате в марте 2018 г. было объявлено о завершении «параллельного развития» и концентрации сил на экономическом развитии, началась переброска средств из военной сферы в гражданскую промышленность.

С точки зрения США, санкции должны были поднять в Северной Корее волну недовольства против Ким Чен Ына и привести к падению его режима. Однако расчеты на «цветную революцию» в КНДР не оправдались. Движущей силой «Арабской весны» была безработная молодежь с достаточно высоким уровнем образования, не находившая себе применения, а потому легко поддававшаяся на лозунги перемен. В КНДР молодежь в значительно большей степени «встроена в систему», имеет меньше возможностей сравнивать свою жизнь с жизнью сверстников за рубежом, а главное, не склонна винить режим в трудностях, которые испытывает страна¹⁵.

Северные корейцы видят в военной программе не причину, по которой им придется «затянуть пояс», а повод для гордости достижениями отечественной науки и техники, источник безопасности и улучшения уровня жизни и вообще чуть ли не локомотив перемен¹⁶. Международные санкции не вызывают понимания у населения, которое не собирается под иностранным давлением менять политический режим, улучшающий жизнь в стране.

По мнению К.В. Асмолова, основной целью переговоров для Ким Чен Ына был слом сложившихся вокруг КНДР информационных стереотипов и выстраивание такой конфигурации политических отношений, которая позволила бы вести суверенную политику и балансировать между КНР, США и Южной Кореей, извлекая выгоды из противоречий между оппонентами¹⁷. Отчасти это удалось. Пекин вновь стал смотреть сквозь пальцы на нарушения санкционного режима на китайско-корейской границе. Но вот переговоры с США быстро зашли в тупик. Встречи Ким Чен Ына с Дональдом Трампом снизили градус напряженности в регионе, но проблема денуклеаризации Корейского полуострова осталась не решенной.

Пхеньян, не отказываясь напрямую от денуклеаризации, требовал существенных гарантий безопасности, сворачивания американского «ядерного зонтика» над Южной Кореей, а также смягчения или полного снятия международных санкций, осложняющих экономическое развитие. Демонстрируя готовность идти на уступки, Ким Чен Ын распорядился закрыть ядерный полигон Пхунгери и ряд других военных объектов. Впрочем, по мнению экспертов, полигон был уже непригодным для дальнейшего использования, а все демонтированное можно быстро восстановить¹⁸.

США же трактуют денуклеаризацию как полную, проверяемую и необратимую ликвидацию северокорейского ядерного потенциала. Причем эта ликвидация должна предшествовать снятию санкций, а не проходить параллельно и поэтапно. Такое расхождение во взглядах привело в феврале 2019 г. к срыву переговоров в Ха-

15. Асмолов К.В. Будущее объединенной Кореи // *Россия в глобальной политике*. 28.04.2018.

URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-obedinennoj-korei/> (дата обращения: 30.01.2019).

16. Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2016, Т. 21. № 11 (163). С. 157–161.

URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).

17. Асмолов К.В. Третий визит Ким Чен Ына в КНР // *Новое Восточное Обозрение*. 25.06.2018.

URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/06/25/tretij-vizit-kim-chen-y-na-v-knr/> (дата обращения: 28.01.2019).

18. *Верхотуров Д.Н.* Ядерный полигон в КНДР: не цел, но невредим! // *Военное обозрение*.

28.05.2018. URL: <https://topwar.ru/142139-unichtozhili-li-v-kndr-svooy-yadernyy-poligon.html> (дата обращения: 05.03.2019).

ное. Последующая (и последняя) встреча Кима и Трампа в июне 2019 на 38-й параллели носила скорее характер пиар-акции, призванной показать, что обе стороны по-прежнему открыты для диалога.

В переговорах с Сеулом ожидать каких-то «прорывных» результатов не приходилось. Несмотря на подписание «Пхеньянской декларации» по итогам третьего саммита (18–20 сентября 2018 г.), рукопожатия и взаимные заверения лидеров в стремлении к миру на полуострове, для ведения полноценных переговоров Югу предстоит еще признать за Севером статус равноправного участника. Пока же южнокорейская конституция имеет КНДР не страной, а «антигосударственной организацией»¹⁹.

Тем не менее на переговорах был намечен ряд направлений, где сотрудничество представлялось возможным или уже велось ранее. Так, обсуждалась проблема разделенных семей, было решено сделать встречи разделенных родственников регулярными, наладить проведение видеоконференций и обмен видеосообщениями. Немало говорилось о культурном обмене и участии совместных спортивных команд в грядущих Олимпийских играх.

В начале ноября 2018 г. прошли переговоры зам.министров здравоохранения, на которых были достигнуты договоренности о совместной борьбе с инфекционными заболеваниями, обмене информацией и расширении сотрудничества в этой и других областях²⁰. Относительно успешным было взаимодействие по части охраны окружающей среды и лесоводства, не попавших под санкции. Наличие санкций значительно осложняло совместную работу. Так, проведение инспекции северокорейских железных и автомобильных дорог в преддверии их соединения задержалось на четыре месяца²¹.

Неожиданные успехи были достигнуты в военной сфере. Стороны договорились поддерживать постоянную связь для предотвращения случайных военных столкновений. Была установлена буферная зона вдоль линии соприкосновения (10 км для суши и 80 км для моря), в которой запрещались любые учения и стрельбы. Началось разминирование территорий, ликвидация блокпостов, военные патрули в Пханмунчжоме (населенный пункт, где проходят встречи сторон) стали нести службу без оружия. Данные меры снизили риск возникновения «войны по недоразумению», хотя, как показало дальнейшее развитие событий, все достигнутое может быть в любой момент «отыграно назад».

Так, вопреки договоренностям, США и Южная Корея с 2019 г. возобновили проведение совместных военных учений. В ответ КНДР продолжила ракетные запуски, соблюдая лишь мораторий на испытания межконтинентальных баллистических ракет. За два года было выполнено свыше 15 запусков тактических ракет, баллистических ракет малой дальности и реактивных систем залпового огня.

В целом расчет Пхеньяна на экономическую помощь с Юга не оправдался. Идея в фарватере политики Вашингтона и поддерживая санкционный режим, Сеул оказался неспособен реализовать большую часть инициатив «Пхеньянской декларации» и лишний раз продемонстрировал несамостоятельность во внешней политике.

19. *Асмолов К.В.* Итоги пятого межкорейского саммита: пошаговый анализ итогового документа // *РСМД*. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-pyatogo-mezhkoreyskogo-sammita-poshagovyy-analiz-itogovogo-dokumenta/> (дата обращения: 30.01.2019).

20. *Асмолов К.В.* Хроника межкорейского диалога, конец 2018 г. // *Новое Восточное Обозрение*. 03.01.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/03/hronika-mezhkorejskogo-dialoga-konets-2018-g/> (дата обращения: 05.03.2019).

21. *Асмолов К.В.* Исполнение Пхеньянской декларации в «железнодорожной области» — шаги вперед // *Новое Восточное Обозрение*. 09.12.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/12/09/ispolnenie-phen-yanskoj-deklaratsii-v-zheleznodorozhnoj-oblasti-shagi-vpered/> (дата обращения: 05.03.2019).

К середине 2020 г. «охлаждение» в межкорейских отношениях усугубилось из-за акций так называемых правозащитников из организации «Борцы за свободную Северную Корею» под руководством перебежчика из КНДР Пак Сан Хака. Осуществляемые ими в течение 2019–2020 гг. в приграничных районах запуски аэростатов с листовками и запрещенными в КНДР носителями информации (флешками) нарушали договоренности между КНДР и РК о прекращении подобной агитации. После нескольких резких заявлений Севера, на которые Юг реагировал вяло, северокаорейцы взорвали офис межкорейского взаимодействия в приграничном городе Кэсон. Уничтожением этого координационного центра Север показал, что разрывает отношения с Югом, поскольку тот не способен соблюдать договоренности и не желает пресекать деятельность правозащитников-провокаторов.

Новые экономические вызовы

Видя, что снятия санкций ожидать не приходится, северокаорейцы взяли курс на интенсивно повышать самодостаточность своей экономики. Приоритетными направлениями были названы металлургия, химическая промышленность, а также производство электроэнергии. Важнейшей задачей объявлено создание одноуглеродной химической промышленности (С-1 химии), которая сегодня в мире считается одной из перспективнейших отраслей, позволяющей получать различные виды углеродсодержащего сырья и топлива. Последнее особенно актуально в свете того, что санкции сильно ограничивают поставки нефти в КНДР.

Ограниченность природных ресурсов заставила северокаорейцев обратить внимание на достижения «зеленой» экономики, а также на вопросы экономии сырья, снижения количества отходов и их переработку. Проблемы с электроэнергией решаются не только строительством крупных электростанций, но и за счет ГЭС средней и малой мощности (свыше 10 МВт). Большое распространение получили солнечные батареи, водогреи и иные способы использования возобновляемых источников энергии, позволяющие разгружать энергоснабжение домохозяйств²².

К эпидемии коронавируса, начавшейся в Китае осенью 2019 г., в КНДР отнеслись очень серьезно. В то время как большинство стран начало принимать антикоронавирусные меры к марту 2020 г., границы КНДР были закрыты уже в январе. Понимая, что национальная система здравоохранения не сможет эффективно противостоять неизвестному вирусу, а помощи ждать неоткуда, Северная Корея ввела у себя очень жесткие ограничения. На сегодняшний день страна считается свободной от COVID-19, хотя среди зарубежных экспертов на этот счет имеются сомнения²³.

Карантин и закрытие границ сильно ударили по экономике. Опасения, что вирус может длительное время сохраняться на товарах, привели к почти полному прекращению внешней торговли. Согласно данным китайских источников, северокаорейско-китайский товарооборот (95% внешней торговли в КНДР) в прошедшем году составил всего

22. Костенков А. Как изменилась жизнь в Северной Корее при Ким Чен Ыне? Интервью с Константином Асмоловым // *Warhead*. 07.08.2020. URL: <https://warhead.su/2020/08/07/kak-izmenilas-zhizn-v-severnoy-koree-pri-kim-chen-yne-intervyu-s-konstantinom-asmolovym> (дата обращения: 10.03.2021).

23. Ланьков А.Н. Без снежков и рыбалки. Как Северная Корея борется с коронавирусом // *Московский центр Карнеги*. 23.07.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85026> (дата обращения: 03.08.2021).

лишь 539,06 млн долл., что на 80,67% меньше, чем в предыдущем²⁴. С закрытием границ был перекрыт и поток контрабандных товаров из Китая.

Лишенная возможности импортировать и экспортировать, стиснутая рамками санкций и еще более жесткими мерами по самоизоляции, понесшая в 2020 г. потери от стихийных бедствий, страна и ее экономика на сегодняшний день оказались в ситуации наиболее тяжелой за последние два десятилетия.

О том, что в экономике не все в порядке, власти заговорили еще весной 2020 г. Ряд министров, руководителей крупнейших предприятий и партийных чиновников КНДР заявили о невыполнении поставленных государством планов, взяв на себя ответственность. В августе речь зашла уже о том, что не будет выполнен и пятилетний план, принятый на 7-м съезде ТПК в 2016 г. На последнем съезде, который состоялся в январе нынешнего года, Ким Чен Ын вынужден был констатировать: «Срок выполнения пятилетней стратегии экономического развития государства закончен до конца прошлого года, но придется сказать, что поставленные ранее задачи значительно невыполнены почти во всех сферах экономики»²⁵.

Говоря о планах на будущее, Ким Чен Ын повел речь об усилении роли партии, о повышении контроля над экономикой со стороны кабинета министров, о необходимости государству вернуть себе контрольно-регулирующую роль в торговле, о выполнении и перевыполнении плана заготовки зерна в сельском хозяйстве и т.п. Все это позволяет сделать вывод, что в ближайшей перспективе государство усилит свою роль в вопросах управления, поддержания дисциплины, распределения и контроля, а рыночные реформы будут поставлены на паузу.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что до последнего времени в Северной Корее шли изменения, которые с оговорками можно назвать рыночными. Попытки «встроить в систему» рыночные элементы, возникшие в стране в 90-е гг., показали, что для этого надо частично реформировать саму систему. Это было сделано через активное внедрение хозрасчета, семейного подряда, усиление материальной заинтересованности трудящихся, законодательное разрешение использования частных средств на государственных предприятиях и т.д.

Для большинства развивающихся стран, совершавших движение от тех или иных форм социализма к капитализму, на переходном этапе было характерно сращивание государственных и частных хозяйственных структур. Подчас частный бизнес, вырастая из госсектора, паразитировал на нем. В КНДР официально никакого перехода к капитализму нет, государство сохраняет за собой монополию на насилие и жестко следит за процессом первоначального накопления капитала, отбирая у частного сектора через налоги и коррупцию немалую долю прибыли и сдерживая тем самым его рост. Сегодня северокорейские *тончжу* не располагают средствами для реализации крупных экономических проектов и активно (но пока безуспешно) ищут зарубежных инвесторов²⁶.

24. Кирьянов О.В. Хуже только девяностые. Итоги развития экономики КНДР в прошлом году и прогноз на 2021 год // *Россия в глобальной политике*. 03.02.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-tolko-devyanostye/> (дата обращения: 10.03.2021).

25. Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК // *ЦТАК*. 06.01.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 10.03.2021).

26. Харрис Б. Как Северная Корея переходит к капитализму // *Ведомости*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perehodit-kapitalizmu> (дата обращения: 21.03.2019).

Экономические изменения преподносятся как дальнейшее развитие социализма и сопровождаются «закручиванием гаек» во внутривластной и идеологической сферах, что позволяет предотвращать появление опасных для режима политических последствий развития частного сектора и сдерживать любые намеки на недовольство со стороны населения и элиты²⁷.

Трудности последних лет, вызванные ужесточением санкций и самоизоляции, заставили режим обратиться к усилению роли государства в хозяйственной жизни, а значит, дальнейшее развитие рыночных элементов в экономике может приостановиться. В свете продолжающейся самоизоляции построение самодостаточной экономики превратится в ближайшей перспективе из официального лозунга в насущную необходимость. Приоритет будет отдан развитию науки, новейших технологий, предприятий госсектора и ВПК.

Во внешнеполитическом плане позиция КНДР будет выжидательной. Но это выжидание послужит для дальнейшего наращивания военной мощи, которая является единственным гарантом независимости страны.

Литература

- Асмолов К.В. К северокорейскому запуску МБР 29 ноября 2017 г. // *Новое Восточное Обозрение*. 06.12.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/06/k-severokorejskomu-zapusku-mbr-29-noyabrya-2017-g/> (дата обращения: 28.01.2019).
- Асмолов К.В. Будущее объединенной Кореи // *Россия в глобальной политике*. 28.04.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushhee-obedinennoj-korei/> (дата обращения: 30.01.2019).
- Асмолов К.В. Третий визит Ким Чен Ына в КНР // *Новое Восточное Обозрение*. 25.06.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/06/25/tretij-vizit-kim-chen-y-na-v-knr/> (дата обращения: 28.01.2019).
- Асмолов К.В. Итоги пятого межкорейского саммита: пошаговый анализ итогового документа // *РСМД*. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/itogi-pyatogo-mezhkoreyskogo-sammita-poshagovyy-analiz-itogovogo-dokumenta/> (дата обращения: 30.01.2019).
- Асмолов К.В. Хроника межкорейского диалога, конец 2018 г. // *Новое Восточное Обозрение*. 03.01.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/03/hronika-mezhkoreyskogo-dialoga-konets-2018-g/> (дата обращения: 05.03.2019).
- Асмолов К.В. Исполнение Пхеньянской декларации в «железнодорожной области» — шаги вперед // *Новое Восточное Обозрение*. 09.12.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/12/09/ispolnenie-phen-yanskoj-deklaratsii-v-zheleznodorozhnoj-oblasti-shagi-vpered/> (дата обращения: 05.03.2019).
- Верхотуров Д.Н. Ядерный полигон в КНДР: не цел, но невредим! // *Военное обозрение*. 28.05.2018. URL: <https://topwar.ru/142139-unichtozhili-li-v-kndr-svoiy-yadernyy-poligon.html> (дата обращения: 05.03.2019).
- Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК // *ЦТАК*. 06.01.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 10.03.2021).
- Давыдов О.В. Вокруг северокорейской ядерной программы // *Russia Policy Review*. 2017. Т. 1. № 3.
- Дьячков И.В. Перемены в КНДР: незаметная революция // *Вестник Тамбовского Университета*. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 21. № 11 (163). URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (дата обращения: 22.02.2019).
- Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // *Проблемы Дальнего Востока*, 2019. № 2.

27. Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // *Проблемы Дальнего Востока*, 2019. № 2. С. 91–103.

- Кириянов О.В. Первая пятилетка «Кима Третьего» // *Россия в глобальной политике*. 04.08. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Pervaya-pyatiletka-Kima-Tretego-18881> (дата обращения: 15.02.2019).
- Кириянов О.В. Хуже только девяностые. Итоги развития экономики КНДР в прошлом году и прогноз на 2021 год // *Россия в глобальной политике*. 03.02.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-tolko-devyanostye/> (дата обращения: 10.03.2021).
- Костенков А. Как изменилась жизнь в Северной Корее при Ким Чен Ыне? Интервью с Константином Асмоловым // *Warhead*. 07.08.2020. URL: <https://warhead.su/2020/08/07/kak-izmenilas-zhizn-v-severnoy-koree-pri-kim-chen-ynе-intervyu-s-konstantinom-asmolovym> (дата обращения: 10.03.2021).
- Ланьков А.Н. Послабления маршала Кима // *Lenta.ru*. 26.11.2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/26/coreanreforms/> (дата обращения: 19.03.2019).
- Ланьков А.Н. Дом, который построил Ким // *The Insider*. 25.01.2019. URL: <https://theins.ru/opinions/andrej-lankov/136602> (дата обращения: 18.03.2019).
- Ланьков А.Н. НЭП от Ким Чен Ына // *Рабкор*. 09.01.2017. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/01/09/ner/> (дата обращения: 19.03.2019).
- Ланьков А.Н. Без снежков и рыбалки. Как Северная Корея борется с коронавирусом // *Московский центр Карнеги*. 23.07.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85026> (дата обращения: 03.08.2021).
- Мальцева О.П. Некоторые особенности стратегического курса Ким Чен Ына // *Научный результат*. Социальные и гуманитарные исследования, 2017. Т. 3. № 1.
- Товарищ Ким Чен Ын выступил с новогодней речью // *ЦТАК*. 01.01.2018. URL: <http://kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (дата обращения: 15.01.2019).
- Толорая Г.Д. Смена северокорейской парадигмы: помечтаем о будущем? // *Россия в глобальной политике*. 25.06.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-buduschem-19633> (дата обращения: 22.02.2019).
- Харрис Б. Как Северная Корея переходит к капитализму // *Ведомости*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perehodit-kapitalizmu> (дата обращения: 21.03.2019).
- Ward Peter. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises // *38 North*. 21.12.2017. URL: <https://www.38north.org/2017/12/pward122117/> (дата обращения: 15.03.2019).

North Korea: What is the Direction of Further Evolution

Anatoly S. Prozorovsky

Ph.D. (Politics), Senior Researcher at the Center for Development and Modernization Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, (address: 23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0000-0002-3023-6132. E-mail: enhael2015@mail.ru.

Received 28.07.2021.

Abstract:

The article analyzes the changes that have occurred in the DPRK economy during the years of Kim Jong-un's rule. The article considers the significant shifts that have taken place in the direction of a market economy, both in industry and in agriculture. At the same time, it is noted that market innovations are officially presented under the guise of elements of self-financing and the further development of socialism. Not all of the functioning market schemes have received the appropriate legislative formalization and, thus, remain illegal, although they are widely used in practice.

Nevertheless, the country has been successfully developing for a number of years, demonstrating steady economic growth, a construction boom, the widespread introduction of information technologies, as well as significant progress in rocket science and the improvement of the nuclear arsenal. Numerous missile tests in 2017 led to a sharp aggravation of the situation on the peninsula, tightening of international sanctions, slowing down development and freezing further "reforms".

Kim Jong-un's attempts to find a way out of the current situation through initiating a negotiation process with the ROK and the United States undoubtedly contributed to reducing tension in the region, however, in general, they were not crowned with success. The course to create a self-sufficient economy with the appearance of the threat of COVID-19 was accomplished with a regime of severe self-isolation.

In conclusion, considerations are expressed regarding the ways of further development of North Korea. It is predicted that the role of the state will increase in the economic life of the country, which, after a series of successes and achievements, has found itself in the most difficult situation in the last twenty years.

Key words:

North Korea, Kim Jong-un, nuclear weapons, market reforms, unification of Korea.

For citation:

Prozorovsky A.S. North Korea: What is the Direction of Further Evolution // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. Pp. 53–65. DOI: 10.31857/S013128120016118-0.

References

- Asmolov K.V.* K severokoreiskomu zapusku MBR 29 noyabrya 2017 g. [For the North Korean launch of an ICBM on November 29, 2017.]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 06.12.2017. URL: <https://ru.journal-neo.org/2017/12/06/k-severokorejskomu-zapusku-mbr-29-noyabrya-2017-g/> (accessed: 28.01.2019).
- Asmolov K.V.* Budushchee ob"edinennoj Korei [The future of a united Korea.]. *Russia in Global Affairs*. 28.04.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/budushchee-obedinennoj-korei/> (accessed: 30.01.2019).
- Asmolov K.V.* Tretii visit Kim Chen Yna v KNR [Third visit of Kim Jong-un to PRC]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 25.06.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/06/25/tretij-vizit-kim-chen-y-na-v-knr/> (accessed: 28.01.2019).
- Asmolov K.V.* Itogi pyatogo mezhkoreiskogo sammita: poshagovyi analiz itogovogo dokumenta [Results of the fifth inter-Korean summit: step-by-step analysis of the final document.]. *RSMD*. 24.09.2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytiks-and-comments/analytiks/itogi-pyatogo-mezhkoreyskogo-sammita-poshagovyy-analiz-itogovogo-dokumenta/> (accessed: 30.01.2019).
- Asmolov K.V.* Khronika mezhkoreiskogo dialoga, konets 2018 [Chronicle of inter-Korean dialogue, end of 2018]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 03.01.2019. URL: <https://ru.journal-neo.org/2019/01/03/hronika-mezhkorejskogo-dialoga-konets-2018-g/> (accessed: 05.03.2019).
- Asmolov K.V.* Ispolnenie Phen'yanskoi deklaratsii v "zheleznodorozhnoi oblasti" — shagi vpered [Implementation of the Pyongyang Declaration in the "railway sphere" — steps forward]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie*. 09.12.2018. URL: <https://ru.journal-neo.org/2018/12/09/ispolnenie-phen-yanskoi-deklaratsii-v-zheleznodorozhnoi-oblasti-shagi-vpered/> (accessed: 05.03.2019).
- Davydov O.V.* Vokrug severokoreiskoi yadernoi programmy [Around the North Korean nuclear program]. *Russia Policy Review*. 2017, vol. 1, no. 3.
- D'yachkov I.V.* Peremeny v KNDR: nezametnaya revolyutsiya [Changes in DPRK: plain revolution]. *Bulletin of Tambov University*. Series: Humanitarian Science, 2016.vol. 21, no. 11 (163). URL: <http://journals.tsutmb.ru/a8/upload/auto/e5/59/temp.e559cfe8d6fa04510d3049e678c4b901.pdf> (accessed: 22.02.2019).
- Kharris B.* Kak Severnaya Koreya perekhodit k kapitalizmu [How North Korea is transitioning to capitalism.]. *Vedomosti*. 30.06.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/06/30/704190-severnaya-koreya-perekhodit-kapitalizmu> (accessed: 21.03.2019).
- Kir'yanov O.V.* Pervaya pyatiletka "Kima Tre'tego" [First five-year plan of "Kim the third".]. *Russia in Global Affairs*. 04.08. 2017. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Pervaya-pyatiletka-Kima-Tre'tego-18881> (accessed: 15.02.2019).
- Kir'yanov O.V.* Huzhe tol'ko devyanostye. Itogi razvitiya ekonomiki KNDR v proshlom godu i prognoz na 2021 god [Only the nineties are worse. Results of economic development of the DPRK last year and forecast for 2021] // *Russia in Global Affairs*. 03.02.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/huzhe-tolko-devyanostye/> (accessed:10.03.2021).
- Kostenkov A.* Kak izmenilas' zhizn' v Severnoi Koree pri Kim Chen Yne? Interv' u s Konstantinom Asmolovym [How has life changed in North Korea under Kim Jong-un? Interview with Konstantin As-

- molov.]. *Warhead*. 07.08.2020. URL: <https://warhead.su/2020/08/07/kak-izmenilas-zhizn-v-severnoy-koree-pri-kim-chen-yne-intervyu-s-konstantinom-asmolovym> (accessed: 10.03.2021).
- Lan'kov A.N. Poslableniya marshala Kima [Marshal Kim's Indulgences]. *Lenta.ru*. 26.11.2014. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/11/26/coreanreforms/> (accessed: 19.03.2019).
- Lan'kov A.N. NEHP ot Kim Chen Yna [NEP from Kim Jong-un]. *Rabkor*. 09.01.2017. URL: <http://rabkor.ru/columns/analysis/2017/01/09/nep/> (accessed: 19.03.2019).
- Lan'kov A.N. Dom, kotoryi postroil Kim [The House that Kim built]. *The Insider*. 25.01.2019. URL: <https://theins.ru/opinions/andrej-lankov/136602> (accessed: 18.03.2019).
- Lan'kov A.N. Besnezhhkov i rybalki. Kak Severnaya Koreya boretsya s koronavirusom [Without snowballs and fishing. How North Korea is fighting the coronavirus.]. *Carnegie Moscow Center*. 23.07.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/85026> (accessed: 03.08.2021).
- Mal'tseva O.P. Nekotorye osobennosti strategicheskogo kursa Kim Chen Yna [Some features of Kim Jong-un's strategic course]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya*. 2017, vol. 3, no. 1.
- Toloraya G.D. Smena severokoreiskoi paradigmy: pomechtaem o budushchem? [Changing the North Korean paradigm: dreaming about the future?]. *Russia in Global Affairs*. 25.06.2018. URL: <https://globalaffairs.ru/global-processes/Smena-severokoreiskoi-paradigmy-pomechtaem-o-budushchem-19633> (accessed: 22.02.2019).
- Tovarishch Kim Chen Yn vystupil s novogodnei rech'yu [Comrade Kim Jong-un made a new year's speech]. *KCNA*. 01.01.2018. URL: <http://kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf#this> (accessed: 15.01.2019).
- Verkhoturov D.N. Yadernyj poligon v KNDR: ne cel, no nevredim! [Nuclear test site in the DPRK: not intact, but safe!]. *Military Review*. 28.05.2018. URL: <https://topwar.ru/142139-unichtozhili-li-v-kndr-svoy-yadernyy-poligon.html> (accessed:05.03.2019).
- Vstupitel'naya rech' uvazhayemogo tovarishcha Kim Chen Yna na VIII s"yezde TPK [Introductory speech of the distinguished comrade Kim Jong-un at the VIII congress of the WPK]. *KCNA*. 06.01.2021. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (accessed: 10.03.2021).
- Ward Peter. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises. *38 North*. 21.12.2017. URL: <https://www.38north.org/2017/12/pward122117/> (accessed: 15.03.2019).
- Zakharova L.V. Sovremennaya ekonomika KNDR i perspektivy yee transformatsii [North Korea's modern economy and prospects for its transformation]. *Problemy Dal'nego Vostoka*, 2019, no. 2.

ЭКОНОМИКА**Сколько людей живет в Китае: итоги 7-й
Всекитайской переписи населения 2020 года**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016113-5

Баженова Елена Степановна

Кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 000–0003–2110–256. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru.

Островский Андрей Владимирович

Доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономических и социальных исследований Китая Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32); профессор Московского Государственного Педагогического Университета им. В.И. Ленина; ORCID: 0000–0001–9248–4222. E-mail: ostrovski@ifes-ras.ru.

Статья поступила в редакцию 05.06.2021.

Аннотация:

Статья анализирует проблемы народонаселения КНР и дает широкую картину демографической ситуации и динамики демографических показателей за последние десятилетия в свете новых статистических данных на основе результатов прошедшей в ноябре 2020 г. 7-й Всекитайской переписи населения. Итоги переписи дают основания сделать вывод, что под влиянием изменившихся социально-экономических условий и политики народонаселения, проводившейся в течение десятилетий на государственном уровне, в режиме воспроизводства населения происходят кардинальные сдвиги. Они обусловили значительные изменения в демографических характеристиках КНР, среди которых особое значение приобретает проблема стремительного старения населения как результат проводившейся с конца 70-х гг. XX века демографической политики «одна семья — один ребенок».

Представляется своевременным для КНР решение Политбюро ЦК КПК (май 2021 г.) о регулировании возрастной структуры населения за счет стимулирования рождения третьего ребенка в семье. Еще более актуальным представляется последующее решение о снятии всех ограничений на количество детей в семье с целью сдерживания старения населения и увеличения доли населения в рабочем возрасте к 2035 году. Однако это будет сначала сдерживаться нежеланием многих китайских семей, прежде всего городских семей, иметь больше одного ребенка по различным причинам — растущие затраты на воспитание детей, препятствие к карьерному росту и другие факторы. Авторы статьи приходят к обоснованному выводу на основе анализа материалов 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года, что дальнейшие успехи в социально-экономическом развитии Китая в значительной степени будут зависеть от решения демографических проблем в ближайшее десятилетие.

Ключевые слова:

Всекитайская перепись населения, демографическая политика, миграции, трудовые ресурсы, половозрастная структура, старение населения.

Для цитирования:

Баженова Е.С., Островский А.В. Сколько жителей в Китае? Итоги 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 66–83.
DOI: 10.31857/S013128120016113-5.

31 мая 2021 г. под председательством Генерального секретаря КПК Си Цзиньпина состоялось совещание Политбюро ЦК КПК по вопросам старения населения Китая. На совещании был намечен ряд мер по повышению качественных аспектов экономики, государственной безопасности и социальной стабильности. Было признано, что после XVIII съезда КПК (2012 г.) были приняты различные меры по противодействию старению населения страны. Однако за это время заметно изменилась возрастная структура, в которой выросла доля населения старше 60 лет и складывается неблагоприятная ситуация с трудовыми ресурсами, упали темпы прироста рождаемости и происходит сокращение доли населения в рабочем возрасте. В результате обсуждения на совещании было принято «Постановление об улучшении демографической политики для сбалансированного долгосрочного развития населения»¹.

Такое решение Политбюро ЦК КПК состоялось не случайно, оно назревало на протяжении последнего десятилетия. Еще по итогам 6-й Всекитайской переписи 2010 года стало ясно, что Китай постепенно теряет свое основное преимущество — высокую долю экономически активного населения в общей численности населения страны и постепенно подходит к так называемой «точке Льюиса» — наивысшей доле населения в трудоспособном возрасте (15–59 лет), после чего начнется снижение этого показателя.

В 2012 г. наметились послабления жесткой демографической политики, проводившейся с конца 70-х гг. XX века — «одна семья — один ребенок». Госсовет КНР постановил, чтобы все семейные пары получили право иметь двух детей, если один из супругов был единственным ребенком в семье. На 5-м пленуме ЦК КПК в сентябре 2015 г. после обсуждения вопроса о 13-м пятилетнем плане (2016–2020 гг.) принято решение о том, чтобы все семейные пары получили возможность иметь второго ребенка, которое было принято в начале 2016 г. на очередной сессии ВСНП и закреплено постановлением Госсовета КНР.

В мае 2021 г. в КНР произошел официальный отказ от демографической политики «одна семья — один ребенок» (独生子女), и на заседании Политбюро ЦК КПК было принято решение о том, что «супружеским парам можно заводить трех детей».

Огромное число жителей, недостаточность природных ресурсов на душу населения — таковы основные реалии сегодняшнего Китая. Еще в конце XX века при составлении программ социально-экономического развития Китая до 2000 года и середины XXI века известные китайские экономисты, как Юй Гуаньюань, Лю Чжэн и Сун Цзянь отмечали недостаточность природных ресурсов на территории Китая и обосновали предельный показатель общей численности населения страны 1600 млн чел. как «линию судьбы китайской нации»². Многие проблемы и противоречия, возникшие в ходе социально-экономического развития, тесно связаны именно с вопросами народонаселения и занятости. Демографический вопрос стал одним из ключевых факторов, сдерживающих движение страны вперед. Сможет ли Китай успешно разрешить проблемы народонаселения, в том числе урегулировать возрастную структуру населения — непосредственно повлияет на возможность улучшения жизни народа, повышение качества населения и, как говорят сами китайцы, «на дело возрождения нации».

1. См.:

中共中央政治局召开会议听取“十四五”时期积极应对人口老龄化重大政策举措汇报审议《关于优化生育政策促进人口长期均衡发展的决定》: [Политбюро ЦК КПК на совещании заслушал доклад о мерах противодействия старению населения в годы 14-й пятилетки и принял «Постановление об улучшении демографической политики для сбалансированного долгосрочного развития населения»]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-05/31/c_1127513015.html (дата обращения: 31.05.2021).

2. Подробнее о взглядах китайских демографов конца XX века о перспективах народонаселения КНР см. *Е.Баженова, А.Островский. Население Китая. М.: «Мысль», 1991.*

До недавнего времени основной проблемой народонаселения Китая была проблема огромной численности населения, ограниченные ресурсные возможности страны для поддержания такой гигантской численности населения свыше 1 миллиарда человек. Однако в результате экономической реформы перед руководством страны возникли новые вызовы, связанные не столько с избытком населения, сколько с грядущей нехваткой населения в трудоспособном возрасте. Все большее людей, родившихся в 1950–60-е гг., выходят на пенсию. Как показывают предварительные данные 7-й Всекитайской переписи населения 2020 года, на ближайшие 10–15 лет сохраняющаяся доля трудоспособного населения Китая позволяет обеспечивать необходимые темпы прироста ВВП. Однако из-за проводимой в течение многих лет демографической политики однодетной семьи в Китае в будущем складывается такая возрастная структура населения, которая не сможет обеспечить замещение выбывающего трудоспособного населения за счет более молодых возрастных когорт в возрасте 0–15 лет. Такое положение имеет место в большинстве европейских стран, в странах Восточной и части Юго-Восточной Азии. В этой ситуации есть два пути решения — увеличение рождаемости и миграционный прирост. В европейских странах пошли по пути увеличения миграции из-за рубежа, однако, в Восточной Азии — Япония, Республика Корея, Тайвань, Сингапур пошли по другому пути — стимулирование рождаемости. Решение Политбюро ЦК КПК свидетельствует о том, что Китай также идет по пути увеличения рождаемости и стимулирования третьего ребенка в семье.

Для контроля численности населения в Китае с давних пор, начиная с периодов династий Хань и Тан, проводились переписи населения в масштабах всей страны (например, во 2 г. н.э., 140 г. н.э. и 747 г. н.э. соответственно)³. После образования КНР переписям населения страны также уделялось особое внимание, поскольку руководство КНР при планировании основных социально-экономических показателей использует показатель численности населения. Именно этот важный показатель — численность населения — был решающим фактором для достижения намеченных задач учетверения валовой продукции промышленности и сельского хозяйства с 1980 до 2000 года и учетверения валового внутреннего продукта с 2000 до 2020 года. Этот показатель остается базовым для решения последующих задач социально-экономического развития страны в 14-й пятилетке (2021–2025 гг.) и до 2035 года. За годы существования КНР было проведено семь переписей населения — 1-я Всекитайская перепись в 1953 г., 2-я Всекитайская перепись в 1964 г., 3-я Всекитайская перепись в 1982 г., 4-я Всекитайская перепись в 1990 г., 5-я Всекитайская перепись в 2000 г., 6-я Всекитайская перепись в 2010 г. и, наконец, проведенная в прошедшем 2020 году 7-я Всекитайская перепись. Помимо регулярно проводимых переписей населения также каждые пять лет проводятся и 1%-ные выборочные обследования населения, результаты которых публикуются в ежегодных статистических сборниках. Следует отметить, что с каждой переписью населения увеличивается количество материалов, связанных не только с естественным движением населения, но и приводятся новые, ранее не публиковавшиеся материалы о миграции населения по территории страны и состоянии жилого фонда.

Анализ опубликованных данных 7-й Всекитайской переписи 2020 года в сочетании с результатами предшествующих переписей позволяет сделать предварительные выводы о количественном и качественном состоянии населения Китая. Эти выводы актуальны и для начавшейся пятилетки и будут актуальны через 15–20 лет.

Как показывают данные всех проведенных семи Всекитайских переписей, за годы КНР в демографической ситуации произошли кардинальные изменения. Численность населения страны превысила показатель 1,4 млрд человек. Существенно изменились по-

3. Подробнее см.: *Баженова Е.С.* 1300000000. Население Китая. М.: ИД «Форум», 2010. С. 11–32.

казатели рождаемости, смертности, естественного прироста, что отразилось на возрастно-половой структуре, продолжительности жизни, изменились качественные характеристики населения, заметно усилились миграционные процессы⁴.

В результате за сравнительно короткое время — около 70 лет — в КНР произошли две фазы демографического перехода: от высокой рождаемости — высокой смертности к высокой рождаемости — низкой смертности и от высокой рождаемости — низкой смертности к низкой рождаемости — низкой смертности. Иными словами, Китай за сравнительно короткий период совершил демографический переход от состояния беднейших стран Азии, Африки и Латинской Америки с высокой рождаемостью и смертностью к состоянию развитых стран мира, таких как страны Евросоюза, США и Канады и Восточной Азии — Японии, Республики Корея, Сингапура с низкой рождаемостью и низкой смертностью. В большинстве этих стран в настоящее время основной демографической проблемой становится низкая рождаемость, старение населения и нехватка рабочей силы, которая уже не может быть решена только с помощью создания новых рабочих мест и дополнительных трудовых ресурсов. На новом этапе социально-экономического развития можно обеспечить высокие темпы экономического роста только с помощью повышения производительности труда в результате развития научно-технического прогресса и внедрения технических новинок, повышения качества рабочей силы вследствие увеличения инвестиций в образование, научно-исследовательские и конструкторские разработки (НИОКР), изменения структуры производства за счет перехода от живого труда к овеществленному, создания более капиталоемких производств, перелива рабочей силы из сферы сельского хозяйства, промышленности и капитального строительства в «третью сферу» — торговля, транспорт, финансы, услуги, информатика⁵.

Из материалов переписи населения 2020 г. следует, что в последние десять лет происходил постоянный рост численности населения КНР с преобладанием мужского населения над женским, уменьшение размера семьи, незначительное увеличение доли населения в молодых возрастах от 0 до 14 лет, уменьшение доли трудоспособного населения от 15 до 59 лет и рост удельного веса пожилого населения в возрасте как старше 60 лет, так и свыше 65 лет. В национальном составе по-прежнему сохраняется подавляющее преобладание китайцев (ханьцев) — свыше 90% населения, происходит постоянный рост уровня образования с увеличением доли высшего и среднего специального, быстрое снижение неграмотности — с 6% в 2000 г. до 2,67% в 2020 г. и заметно увеличивается доля городского населения — до 64% численности населения при сокращении сельского⁶.

По данным переписи 2020 года общая численность населения составила 1411,78 млн чел. по состоянию на 1 ноября 2020 года. По сравнению с итогами переписи 1953 г. (594,35 млн человек) число жителей Китая возросло более чем вдвое — в 2,37 раза, и КНР давно уже носит титул самой многонаселенной страны мира (18% мирового населения). В межпереписные периоды динамика численности населения изменялась следующим образом: 1) за 11 лет с 1953 по 1964 г. абсолютный прирост составил 100,23 млн человек; 2) за 18 лет с 1964 по 1982 г. — 313,6 млн; 3) за 8 лет с 1982 по 1990 г. — 125,50 млн; 4) за 10 лет с 1990 по 2000 г. — 132,15 млн человек; 5) за 10 лет с 2000 по 2010 г. — 73,9 млн; с 2010 по 2020 гг. — 72,1 млн чел. (см. таблицу 1).

4. Подробнее о переписях населения в КНР см.: *Баженова Е.* 1300000. Население Китая. М.: ИД «Форум», 2010; *Баженова Е., Островский А.* Население Китая. М.: «Мысль», 1991.

5. *Баженова Е.* 1300000000. Население Китая. М.: ИД «Форум», 2010. С. 273–274.

6. 第七次全国人口普查主要数据情况: [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

Для контроля за ростом численности населения планы в области развития народонаселения Китая в XXI веке сводились к следующему:

– к 2005 году сдержать численность населения страны в пределах 1,33 млрд человек (исключая население САР Сянган, Аомэнь и Тайвань), коэффициент ежегодного естественного прироста населения не должен превышать 0,9%. В городах и сельских районах, где имеются условия, создать первоначальную систему социального обеспечения;

– к 2010 году удержать численность населения страны в пределах 1,4 млрд человек, обеспечить народу более зажиточную жизнь; приложить все усилия к решению проблем старения населения, созданию первоначальной системы социального обеспечения, охватывающей все общество.

Таблица 1

Сравнительные характеристики населения КНР по данным переписей 1982, 1990, 2000, 2010 и 2020 гг. (млн чел.)

	1982	1990	2000	2010	2020
Общая численность	1008,2	1133,7	1265,8	1339,7	1411,8
Мужчины	519,44	584,95	653,55	682,33	723,34
Женщины	488,74	548,73	612,28	650,48	688,44
Соотношение полов	106,30	106,60	106,74	104,90	105,07
Средний размер семьи (чел.)	4,41	3,96	3,44	3,10	2,62
Возрастная структура (%)					
0–14 лет	33,59	27,69	22,89	16,60	17,95
15–59 лет				70,14	63,35
15–64 года	61,50	66,74	70,15		
Свыше 60 лет				13,26	18,70
Свыше 65 лет	4,91	5,57	6,96	8,87	13,50
Национальный состав					
Китайцы (ханьцы)	940,88	1042,5	1159,4	1220,8	1286,3
Доля в общей численности (%)	93,32	91,96	91,59	91,12	91,11
Национальные меньшинства	67,30	91,20	106,43	118,88	125,47
Доля в общей численности (%)	6,68	8,04	8,41	8,88	8,89
Уровень образования(на 100000 чел.)					
Высшее и среднее специальное	615	1422	3611	8930	15467
Среднее и тех. училище	6779	8039	11146	14032	15088
Начальная ступень средней школы (9 классов)	17892	23344	33961	38788	34507
Начальная школа (6 классов)	35237	37057	35701	26779	24767
Уровень грамотности					
Неграмотные	229,96	180,03	85,07	54,66	37,75
Уровень неграмотности (%)	22,81	15,88	6,72	4,08	2,67
Место проживания (город/село)					
Городское население	210,82	299,71	458,44	665,57	902,0
Сельское население	797,36	833,97	807,39	674,15	509,78

Источники: 中国2000年人口普查资料: [Материалы переписи населения КНР 2000 года]. 北京, 中国统计出版社, 2003. Т. I-III; Баженова Е. 1300000000. Население Китая. М.: ИД «Форум», 2010; 中国2010年人口普查资料: [Материалы переписи населения КНР 2010 года]. 北京, 中国统计出版社, 2012. Т. I-III; 第七次全国人口普查主要数据情况: [Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения]. 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

На XVIII съезде КПК в 2012 г. была поставлена задача построения общества *сяокан* (малого благоденствия) в масштабах всей страны. Для этого были предложены индикативные показатели на 2020 год, в соответствии с которыми объем ВВП в КНР должен составить 80 трлн юаней, ВВП на душу населения — примерно 60000 юаней (около 9230 ам. долл. по текущему курсу), то есть увеличиться вдвое по сравнению с 2010 годом, а численность населения не должна превышать 1420 млн чел.⁷. В дальнейшем при принятии программы 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) на 4-й сессии ВСНП 12-го созыва (март 2016 г.) была поставлена цель к 2020 г. «построить в Китае общество «сяокан» во всей стране».

Как мы видим, по итогам 2020 года численность населения 1411 млн чел. оказалась несколько ниже запланированной, в то время как объем ВВП Китая составил 101,6 трлн юаней, что значительно выше, чем прогнозировалось на XVIII съезде КПК в 2012 году — 80 трлн юаней. Показатели душевого ВВП на 2020 год также оказались более чем на 10000 юаней выше прогнозируемых — 72000 юаней⁸.

По долгосрочным прогнозам, к середине XXI века численность населения страны должна достичь пиковой отметки — не более 1,6 млрд человек, а потом постепенно сокращаться; при этом ставятся следующие задачи: значительно улучшить качественные характеристики и здоровье населения, получение высшего и среднего образования должно приобрести массовые масштабы; создать целостную и эффективную систему социального обеспечения по всей стране; более рациональной сделать структуру расселения и трудоустройства, значительно повысить уровень урбанизации; создать условия для зажиточной жизни народа с тем, чтобы средний доход каждого гражданина достиг уровня среднеразвитых стран, а общество было более цивилизованным. Практически достичь целей гармоничного развития населения и экономики, общества, защиты ресурсов и экологии и модернизации страны.

В целом в Китае пока удается решить поставленные задачи. В 2005 г. численность населения страны составляла 1307 млн чел., в 2010 г. — 1341 млн чел., в 2020 г. — 1411 млн чел.⁹. Но надо отметить, что достигнутые результаты в значительной степени были связаны с результатами демографической политики 80–90-х гг. XX века, когда в подавляющем большинстве китайских семей было по одному ребенку, которые вступили в фертильный возраст только в XXI веке. Если посмотреть на динамику среднегодового прироста населения Китая с 1953 по 2020 гг. по итогам шести переписей, то мы увидим, что этот показатель достиг своего пика в 1982 г. — 2,09% (по данным 3-й переписи населения 1982 г.), а в 2020 г. он составил лишь 0,53%, как показано на таблице 2 ниже.

По данным Всекитайских переписей коэффициент рождаемости сокращался с 22,28 промилле в 1982 г. до 21,06 промилле в 1990 г. и затем до 14,03 промилле в 2000 г., 11,90 промилле в 2010 г. и 10,94 промилле в 2018 г. В целом за период между двумя последними переписями число рождений сократилось с 18 млн до 12 млн человек при сохранении низкого уровня смертности за последние 20 лет — 7,58–7,13 промилле в год¹⁰.

7. См.: 中国统计摘要 — 2019 : [Китайский статистический сборник — 2019]. 北京, 统计出版社, 2019. С. 8, 17; 中华人民共和国2019年国民经济和社会发展统计报告 : [Статистический доклад о социально-экономическом развитии КНР за 2019 год].

URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (дата обращения: 11.03.2020).

8. 中华人民共和国2020年国民经济和社会发展统计报告 : [Статистический доклад о социально-экономическом развитии КНР за 2020 год]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html (дата обращения: 09.03.2021).

9. См.: 中国统计摘要 — 2019 : [Китайский статистический сборник — 2019]. 北京, 统计出版社, 2019. С. 19.

10. См.: 中国统计摘要 — 2019 : [Китайский статистический сборник — 2019]. 北京, 统计出版社, 2019. С. 18.

Динамика среднегодового прироста населения КНР с 1953 по 2020 гг. (%)

Период	Темпы среднегодового прироста (%)
1953–1964 гг.	1,61
1964–1982 гг.	2,09
1982–1990 гг.	1,48
1990–2000 гг.	1,07
2000–2010 гг.	0,57
2010–2020 гг.	0,53

Источник: 第七次全面的人口普查公报 (第二号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817178.html (дата обращения: 12.05.2021).

Все это оказало серьезное влияние на размеры китайской семьи. По данным 7-й Всекитайской переписи 2020 г., в КНР насчитывалось всего 411,78 млн нуклеарных семей (家庭户), в которых насчитывалось 1293 млн чел., проживающих в квартирах, и 28,53 млн семей (集体户), где насчитывалось 118 млн чел., проживающих в общежитиях. Средний размер семьи заметно сократился с 1982 г. — с 4,41 человек в семье до 2,62 человека в семье в 2020 г. Особенно резко сократился средний размер семьи за период между двумя последними переписями — с 2010 по 2020 гг. — с 3,10 человек до 2,62 человека, то есть на 0,48 человек за 10 лет¹¹.

Представляет значительный интерес и картина изменений размещения населения по территории Китая, которую можно получить по результатам 7-й Всекитайской переписи. В настоящее время в двух приморских провинциях Китая — Гуандун и Шаньдун — численность населения превышает 100 млн человек, в девяти провинциях — от 50 до 100 млн человек, в 17 административных единицах (провинции, города центрального подчинения и автономные районы) — от 10 до 50 млн человек, в трех провинциях и автономных районах — менее 10 млн человек. При этом 35,09% населения проживает в пяти наиболее населенных провинциях КНР — Гуандун, Шаньдун, Хэнань, Сычуань и Цзянси¹².

По-прежнему значительная часть населения Китая проживает в приморских провинциях и трех городах центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь), которые имеют наиболее высокий валовой региональный продукт (ВРП), душевые показатели ВРП, распределяемые доходы на душу населения, объемы внешней торговли и количество высших и средних специальных учебных заведений. По данным 7-й переписи (2020 г.), доля населения в восточных (приморских) провинциях составила 39,93%, центральных провинциях — 25,83%, западных провинциях — 27,12%, на Северо-Востоке — 6,98%¹³. При этом

11. 第七次全面的人口普查公报 (第二号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817178.html (дата обращения: 12.05.2021).

12. 第七次全面的人口普查公报 (第三号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817179.html (дата обращения: 12.05.2021).

13. К приморскому региону Китая (Восток) относятся три города центрального подчинения — Пекин, Шанхай и Тяньцзинь и семь провинций — Хэбэй, Шаньдун, Цзянси, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань; к центральному региону (Центр) — шесть провинций — Шаньси, Хэнань, Хубэй, Аньхой, Хунань, Цзянси; к западному региону (Запад) — город центрального подчинения Чунцин, провинции Ганьсу, Гуйчжоу, Цинхай, Шэньси, Сычуань, Юньнань и пять авто-

за последние десять лет произошли заметные перемены в структуре территориального размещения населения. Заметно увеличилась доля населения во всех городах центрального подчинения, включая находящийся в западном регионе Чунцин, но наиболее серьезный прирост населения произошел в южной провинции Гуандун, которая по показателю ВРП обогнала Россию. Численность населения Гуандуна — 120 млн чел. в 2020 г. вполне сопоставима с численностью всего российского населения — 146 млн чел.

Всего из 31 административной единицы КНР в 25 за прошедшие 10 лет произошло увеличение численности — в Гуандуне на 21 млн чел., в Чжэцзяне — на 10,1 млн чел., в Цзянсу — на 6,1 млн чел., в Шаньдуне — на 5,7 млн чел., в Хэнане — на 5,3 млн чел. Незначительное уменьшение численности населения за 10 лет было зафиксировано в центральном регионе на 0,79 процентных пункта, но особенно заметно сократилась численность населения на Северо-Востоке — на 1,2 процентных пункта¹⁴. В результате изменений за 10 лет между переписями населения значительно увеличилась доля населения в Гуандуне, которая возросла с 7,79% в 2010 г. до 8,93% в 2020 г. (или на 1,14 процентных пунктов), в Чжэцзяне — с 4,06% до 4,57% (на 0,51 процентный пункт) и в Синьцзяне — с 1,63% до 1,83% (на 0,2 процентных пункта). За этот период больше всего сократилось число жителей в провинциях на Северо-Востоке: в Хэйлунцзяне с 2,86% до 2,26% (на 0,6 процентных пункта), в Цзилине с 2,05% до 1,71% (на 0,44 процентных пункта) и в Ляонине с 3,27% до 3,02% (на 0,25 процентных пункта)¹⁵. Таким образом, материалы переписи показывают, что зоной притяжения населения Китая являются восточные районы, а зоной оттока населения Северо-Восток страны.

По-прежнему сохраняется преобладание числа мужчин над числом женщин. По результатам 7-й Всекитайской переписи общая численность мужчин в 2020 г. составляла 723,3 млн чел. (51,24%), а женщин — 688,4 млн чел. (48,76%). Таким образом, в Китае численность мужчин превышает численность женщин на 34,9 млн чел. Такое положение складывалось на протяжении многих лет, когда родившихся мальчиков было больше, чем девочек (соотношение по полу с 1953 по 2020 гг. находилось на уровне 105–107 на 100), как показано на таблице 3.

Таблица 3

Половая структура населения КНР с 1953 по 2020 гг. (женщины = 100%)

Год	Доля родившихся мужчин (%)
1953	107,56
1964	105,46
1982	106,30
1990	106,60
2000	106,74
2010	105,20
2020	105,07

Источник: 第七次全面的人口普查公报 (第四号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 4)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (дата обращения: 12.05.2021).

номных районов — Гуанси-Чжуанский, Внутренняя Монголия, Нинся-Хуэйский, Синьцзян-Уйгурский и Тибетский, к Северо-Востоку три провинции — Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян.

14. 第七次全面的人口普查公报 (第三号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817179.html (дата обращения: 12.05.2021).

15. 第七次全面的人口普查公报 (第二号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 3)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817178.html (дата обращения: 12.05.2021).

Всего лишь в двух провинциях — Ляонин и Цзилинь на Северо-Востоке — доля женщин в общей численности населения выше, чем мужчин — по 50,08%. В 17 административных единицах доля мальчиков при рождении находится в пределах от 100 до 105, в 19 административных единицах — от 105 до 110, а в трех административных единицах — Хайнань, Гуандун и Тибет — доля мальчиков заметно превышает долю девочек — свыше 110. В результате в Гуандуне доля мужчин составляет 53,07%, на Хайнане — 53,02%, на Тибете — 52,45%¹⁶.

Наиболее интересные данные дает анализ возрастной структуры населения Китая. Выяснилось, что в результате проводимой в стране с конца 70-х гг. политики «одна семья — один ребенок» с начала XXI века началось снижение доли населения трудоспособного возраста в возрасте от 15 до 60 лет. В 2010–2011 гг. в Китае было достигнута оптимальная возрастная структура населения страны, при которой доля населения в трудоспособном возрасте 15–64 года составляла 74,4–74,5% общей численности населения¹⁷. В дальнейшем доля пожилого населения в возрасте свыше 60 и 65 лет стремительно росла при стремительном сокращении доли населения в трудоспособном возрасте от 15 до 60 лет, как показано на таблице 4 ниже¹⁸.

Таблица 4

Возрастная структура населения КНР в 2020 году

Возраст	Кол-во чел. (млн)	В %
Всего	1411,78	100
0–14 лет	253,38	17,95
15–59 лет	894,38	63,35
60 лет и старше	264,02	18,70
из них: 65 лет и старше	190,63	13,50

Источник: 第七次全国人口普查公报 (第五号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 5)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (дата обращения: 12.05.2021).

По критериям Фонда народонаселения ООН, если доля населения страны в возрасте 60 лет и старше превышает 10%, то это население считается «стареющим», и превышение пожилого населения создает большую финансовую нагрузку на бюджет. Однако следует отметить, что высокая доля населения в возрасте старше 60 лет уже много лет характеризует возрастную структуру в большинстве стран Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии.

По сравнению с результатами 6-й Всекитайской переписи 2010 года доля детей в возрасте 0–14 лет выросла на 1,35 процентных пункта, доля населения в возрасте 60 лет и старше выросла на 5,44 процентных пункта, а в возрасте 65 лет и старше — на 4,63 процентных пункта. За этот период заметно сократилась доля населения в рабочих возрастах от 15 до 59 лет — на 6,79 процентных пункта¹⁹.

16. 第七次全国人口普查公报 (第四号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 4)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (дата обращения: 12.05.2021).

17. См.: 中国统计摘要 — 2019 : [Китайский статистический сборник — 2019]. 北京, 统计出版社, 2019. С. 19.

18. 第七次全国人口普查公报 (第五号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 5], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (дата обращения: 12.05.2021).

19. См.: 第七次全国人口普查公报 (第五号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 5], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (дата обращения: 12.05.2021).

Таблица 5

**Возрастная структура населения КНР по провинциям,
автономным районам и городам центрального подчинения в 2020 году (%)**

Провинции	0–14 лет	15–59 лет	60 лет и старше	из них: 65 лет и старше
КНР в целом	17,95	63,35	18,70	13,50
<i>Приморские районы</i>				
Пекин	11,84	68,53	19,63	13,30
Тяньцзинь	13,47	64,87	21,66	14,75
Шанхай	9,80	66,82	23,38	16,28
Хэбэй	20,22	59,92	19,85	13,92
Цзянсу	15,21	62,95	21,84	16,20
Чжэцзян	13,45	67,86	18,70	13,27
Фуцзянь	19,32	64,70	15,98	11,10
Шаньдун	18,78	60,32	20,90	15,13
Гуандун	18,85	68,80	12,35	8,58
Хайнань	19,97	65,38	14,65	10,43
<i>Центральные районы</i>				
Шаньси	16,35	64,72	18,92	12,90
Хэнань	23,14	58,79	18,08	13,49
Хубэй	16,31	63,26	20,42	14,59
Хунань	19,52	60,60	19,88	14,81
Аньхой	19,24	61,96	18,79	15,01
Цзянси	21,96	61,17	16,87	11,89
<i>Западные районы</i>				
Внутренняя Монголия	14,04	66,17	19,78	13,05
Гуанси	23,63	59,69	16,69	12,20
Чунцин	15,91	62,22	21,87	17,08
Сычуань	16,10	62,19	21,71	16,93
Гуйчжоу	23,97	60,65	15,38	11,56
Юньнань	19,57	65,52	14,91	16,75
Тибет	24,53	66,95	8,52	5,67
Шэньси	17,33	63,46	19,20	13,32
Ганьсу	19,40	63,57	17,03	12,58
Цинхай	20,81	67,04	12,14	8,08
Нинся	20,38	66,09	13,52	9,62
Синьцзян	22,46	66,26	11,28	7,76
<i>Северо-Восток</i>				
Ляонин	11,12	63,16	25,72	17,42
Цзилинь	11,71	65,23	23,06	15,61
Хэйлуцзян	10,32	66,46	23,22	15,61

Источник: 第七次全国人口普查公报（第五号）：[Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 5], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817181.html (дата обращения: 12.05.2021).

Особый интерес представляют для анализа данные 7-й Всекитайской переписи по 31 административным единицам КНР в 2020 году по четырем регионам страны — приморские районы, центральные районы, западные районы и Северо-Восток КНР. Как

мы видим, в каждом регионе присутствует своя специфика возрастной структуры жителей Китая (см. таблица 5).

Как видно из таблицы 5, в большинстве провинций Китая наблюдается такая картина, когда доля детей в возрасте до 15 лет в течение многих лет сокращалась, а доля населения в рабочем возрасте росла до 2010 года. Но затем начала неуклонно снижаться, что заметно при сравнении данных 6-й Всекитайской переписи 2010 года и 7-й Всекитайской переписи 2020 года. При этом на протяжении длительного периода неуклонно росла доля пожилого населения в возрасте свыше 60 лет. В настоящее время доля населения в рабочем возрасте пока обеспечивает экономику страны трудовыми ресурсами, но избыток стареющего населения и нехватка детей неизбежно приведут к тому, что через десять лет возникнет проблема нехватки трудовых ресурсов.

При анализе данных переписи населения 2020 года по возрастной структуре в ряде мест эта ситуация еще больше обострится через 10–15 лет, если не принять срочных мер в области демографической политики. В частности, в большинстве приморских провинций наблюдается заметное превышение доли населения в возрасте свыше 60 и 65 лет — 18,7% по сравнению со средними показателями по Китаю, и ниже средних показателей доли населения в возрасте 0–14 лет — 17,95%. Особенно тяжелое положение наблюдается в городах центрального подчинения — Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, где доля пожилого населения составляет примерно 1/5 всего населения, а доля детей находится в пределах 9–12%. В частности, в Шанхае доля детей составляет всего 9,8% населения, а доля пожилого населения — 23,38%, то есть почти каждый четвертый житель принадлежит к категории «серебряных волос». Единственная приморская территория с благоприятной возрастной структурой — Гуандун, где доля населения в трудоспособном возрасте составляет 68,8%, доля детей — 18,85%, а населения старше 60 лет — всего 12,35%, что объясняется большим количеством мигрантов молодого возраста. В центральных и западных районах Китая возрастная структура населения в целом вполне соответствует средним показателям по Китаю. Однако на Северо-Востоке уже сейчас возникли колоссальные проблемы с привлечением рабочей силы на производство из-за неблагоприятной возрастной структуры. Доля населения в рабочем возрасте 15–59 лет в трех провинциях Северо-Востока вполне сопоставима со средними показателями по стране — 63–66% населения территории. В то же время доля населения в возрасте свыше 60 лет превышает средний показатель по стране на 2–3 процентных пункта, а доля детей в возрасте до 14 лет — наоборот, на 6–7 процентных пунктов ниже. Это заметно ниже и так низкого среднего показателя по стране и составляет всего 10–11% населения Северо-Востока Китая (см. таблицу 5 выше).

За годы существования КНР заметно вырос уровень образования населения, что позволяет обеспечить достаточное количество высококвалифицированных кадров на ближайшие 10–15 лет и частично решать проблему нехватки рабочей силы за счет повышения ее квалификации. По данным 7-й Всекитайской переписи населения, в 2020 г. в КНР насчитывалось 218,4 млн чел. с высшим и средним специальным образованием, 213,0 млн чел. с полным средним образованием (12 классов), 487,2 млн чел. с начальным средним образованием (9 классов), 349,7 млн чел. с начальным образованием (6 классов) и 10,9 млн чел. неграмотных²⁰. По сравнению с данными 6-й Всекитайской переписи населения 2010 года уровень образования населения заметно вырос, о чем свидетельствуют данные по уровню образования населения на 100 тыс. человек. В частности, почти вдвое выросло количество людей с высшим и средним специальным образованием — с

20. 第七次全国人口普查公报 (第五号): [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 5], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817182.html (дата обращения: 12.05.2021).

8930 до 15467 человек, незначительно с полным средним образованием — с 14033 до 15088 человек, снизилась доля с начальным средним — с 38788 до 34507 человек, начальным — с 26779 до 24767 человек. Также заметно сократилась доля неграмотных — с 4,08% до 2,67% общей численности населения старше 15 лет²¹.

Также за прошедшие 10 лет увеличилась средняя продолжительность учебы для населения в возрасте старше 15 лет — с 9,08 года в 2010 г. до 9,91 года в 2020 году, что помимо показателей ВВП на душу населения и средней ожидаемой продолжительности жизни является одним из основных критериев для статистики ООН по оценке развития индекса человеческого потенциала (Human Development Index или HDI). По состоянию на 2020 год лучшие показатели средней продолжительности обучения в трех городах центрального подчинения: в Пекине — 12,61 года, в Шанхае — 11,81 года и Тяньцзине — 11,29 года. Среди провинций лучшие показатели у экономически наиболее развитых провинций — в Гуандуне — 10,38 года, Ляонине — 10,34 года и Шэньси — 10,26 года. Самый низкий показатель в Тибете — 6,75 года, Гуйчжоу — 8,75 года и Юньнани — 8,82 года²².

После образования КНР стремительно развивалась урбанизация. Основной причиной стали огромные изменения в структуре занятости населения. Если в 50-е гг. XX века подавляющая часть населения была занята в сельском хозяйстве и проживала в деревне, то затем по мере развития индустриализации и в дальнейшем роста занятости населения в «третьей сфере» городское население стремительно увеличивалось, как показано на таблице 6.

Таблица 6.

Рост доли городского населения КНР по данным Всекитайских переписей в 1953–2020 гг. (%)

Год	Доля городского населения(%)
1953	13,26
1964	18,30
1982	20,91
1990	26,44
2000	36,22
2010	49,68
2020	63,89

Источник: 第七次全国人口普查公报 (第四号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 4)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817183.html (дата обращения: 12.05.2021).

Как мы видим, до начала экономической реформы доля городского населения росла медленными темпами — всего на 7 процентных пунктов за 30 лет, и Китай оставался перенаселенной страной с преобладанием сельского населения. Однако с началом экономической реформы и развитием несельскохозяйственных отраслей произошло резкое изменение структуры занятости на первом этапе реформы за счет увеличения потребности в рабочей силе в промышленности и капитальном строительстве. В дальней-

21. 第七次全国人口普查公报 (第五号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 5], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817182.html (дата обращения: 12.05.2021).

22. 第七次全国人口普查公报 (第五号) : [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 5], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817182.html (дата обращения: 12.05.2021).

шем по мере развития транспорта, сферы услуг, информационных технологий и других форм занятости стал происходить стремительный рост городского населения. С 1979 года по 2000 год численность городского населения увеличилась с 184,95 млн чел. до 459,06 млн чел. (с 19,0% до 36,2%) — всего на 274 млн чел. Однако в начале XXI века по мере развития несельскохозяйственных отраслей и особенно отраслей «третьей сферы» урбанизация в КНР продолжала стремительно нарастать не только за счет миграции из деревни в город, но и в результате превращения сельских поселений (чжэнь) в города с преобладанием занятости вне сферы сельского хозяйства. В результате в 2011 году численность городского населения сравнялась с численностью сельского, а в 2020 году численность городского населения превысила показатель 900 млн чел. и составила 63,9% (прирост за 27 лет на 27,7 процентных пунктов)²³, что сопоставимо с показателем урбанизации во многих развитых странах.

Рост численности городского населения происходил двумя путями — за счет естественного прироста и миграционного прироста. Если в XX веке показатели миграционного прироста были невелики, и общая численность мигрантов всех видов составляла от 50 до 100 млн человек, то в XXI веке в результате изменения структуры занятости и оттока массы трудоизбыточного населения из сферы сельского хозяйства численность мигрантов заметно увеличилась. По данным 7-й Всекитайской переписи, общая численность проживающих раздельно членов семей (人户分离人口) составляла 492,8 млн чел. (34,9% общей численности населения), из которых 116,95 млн чел. проживали в пределах одного города с прилегающими уездами (市辖区内人户分离人口), а 375,81 млн чел. — мигранты (流动人口) или как их еще называют в Китае, рабочие-крестьяне (农民工), среди которых 124,8 млн чел. направлялись на работу за пределы своей провинции (跨省流动人口), а 251,0 млн чел. — внутри самой провинции (省内流动人口).

При этом за последние десять лет численность проживающих отдельно от семей заметно выросла — на 231,37 млн чел. (88,52%), из которых 76,99 млн чел. составляли проживающие в пределах одного города с прилегающими уездами, а 154,39 млн чел. — мигранты, переехавшие на работу по другому месту жительства и даже в другую провинцию²⁴.

За последние пять лет — с 2016 по 2020 гг. — численность внутренних мигрантов росла незначительно — всего на 9 млн чел. с 2015 по 2019 гг., но в 2020 г. количество мигрантов в стране сократилось из-за коронавируса на 1,8%, как показано в таблице 7.

Из 285 млн рабочих-крестьян (农民工) 169,6 млн чел. (59,6%) направлялись на работу вне сферы сельского хозяйства далеко от дома (外出农民工) и 116,0 млн чел. (40,7%) проживали в деревне и направлялись на работу недалеко от дома (本地农民工). Из 169,6 млн рабочих-крестьян по состоянию на конец 2020 года проживали в городах и поселках (城镇居住的进城农民工) 131 млн человек²⁵.

23. См.: 第七次全面的人口普查公报 (第四号): [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (часть 4)], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817183.html (дата обращения: 12.05.2021); 中国统计摘要 — 2019: [Китайский статистический сборник — 2019]. 北京, 统计出版社, 2019. С. 17.

24. 第七次全面的人口普查公报 (第三号): [Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения, часть 7], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817183.html (дата обращения: 12.05.2021).

25. См.: 2020年农民工监测调查报告: [Доклад об обследовании рабочих-крестьян в 2020 году], 30.04.2021. С. 1. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html (дата обращения: 12.05.2021).

Таблица 7

Динамика численности рабочих-крестьян в КНР в 2016–2020 гг.

Год	Количество (млн чел.)	Годовой прирост (%)
2016	281,71	1,5
2017	286,52	1,7
2018	288,36	0,6
2019	290,77	0,8
2020	285,80	-1,8

Источник: 2020年农民工监测调查报告: [Доклад об обследовании рабочих-крестьян в 2020 году], 30.04.2021. С. 1. URL.: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html (дата обращения: 12.05.2021).

Из рабочих-крестьян, направлявшихся на работу далеко от дома, устраивались на работу за пределами своей провинции 70,52 млн чел. (41,6%), а в пределах своей провинции — 99,07 млн чел. (58,4%). Таким образом, большая часть рабочих-крестьян, несмотря на расширившиеся возможности устройства на работу за пределами родной провинции, даже в более развитых приморских провинциях предпочитали трудоустройство на работу вне сферы сельского хозяйства ближе к дому, как и на начальном этапе реформе²⁶. Большая часть рабочих-крестьян в основном направлялась на работу в приморские районы из центральных и западных регионов, как показано на таблице 8 ниже.

Таблица 8

Территориальная структура распределения рабочих-крестьян в КНР в 2020 году

Регион	Численность рабочих-крестьян вдали от дома (млн чел.)			Структура (%)		
	Всего	За пределами провинции	Внутри провинции	Всего	За пределами провинции	Внутри провинции
Всего	169,59	70,52	99,07	100	41,6	58,4
Восток	46,24	7,19	39,05	100	15,5	84,5
Центр	62,10	35,93	26,17	100	57,0	43,0
Запад	54,90	25,37	29,33	100	46,6	53,4
Северо-Восток	6,35	1,83	4,52	100	28,8	71,7

Источник: 2020年农民工监测调查报告: [Доклад об обследовании рабочих-крестьян в 2020 году], 30.04.2021. С. 1. URL.: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html (дата обращения: 12.05.2021).

Как мы видим из таблицы 8, основную массу мигрантов представляют жители Центрального и Западного Китая — 117 млн чел. (59,5%), которые направляются на работу в основном за пределы своей провинции преимущественно в Восточный Китай, то есть в экономически развитые приморские районы, где в 2020 году общая численность прибывших на вакантные рабочие места со всего Китая составила 151,3 млн чел.²⁷. Тем не менее,

26. Подробнее см.: *Островский А.В.* Формирование рынка рабочей силы в КНР. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 149–164.

27. См: 2020年农民工监测调查报告: [Доклад об обследовании рабочих-крестьян в 2020 году], 30.04.2021. С. 2. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html (дата обращения: 12.05.2021).

следует отметить, что по-прежнему, как и 20 лет назад, значительная часть рабочих-крестьян направлялась на работу внутри провинции, являющейся их местом проживания, — 58,4%. При этом подавляющее большинство мигрантов из приморских районов и Северо-Востока находили работу в провинции по месту прописки (см. табл. 8 выше).

Как показывают материалы вышеприведенного обследования, большая часть рабочих-крестьян оказалась трудоустроена в трех экономически наиболее развитых районах Китая: 1) Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй (京津冀) — 20,76 млн чел. (13,7% всех мигрантов); 2) дельта реки Янцзы (江浙沪), то есть Шанхай, юг Цзянсу и север Чжэцзяна — 51,79 млн чел. (34,2%); 3) дельта реки Чжуцзян (珠三角) — 42,23 млн чел. (27,9%). Таким образом, в трех наиболее развитых экономически районах Китая было трудоустроено всего 114,78 млн чел. (или примерно 75% всех китайских мигрантов в 2020 году). Среди них преобладали мужчины (65,2%), которые имели супругу (79,9%), в самом трудоспособном возрасте — от 31 до 40 лет (26,7%), от 41 до 50 лет (24,2%) и от 51 до 60 лет (26,4%). Большая часть была занята в промышленности, оптовой и розничной торговле и коммунальном хозяйстве. При этом их среднемесячный доход был вполне сопоставим со средней заработной платой в КНР — в среднем 4072 юаня, а доход в трех основных зонах миграции (Пекин-Тяньцзинь, дельта Янцзы и дельта Чжуцзяна) — 4351 юань²⁸.

В Китае в последние годы численность населения увеличивается в среднем на 5 млн человек в год, что ограничивает возможности для воспроизводства населения. Все больше людей, родившихся в 50–60-е гг., уходят на пенсию. В то же время из-за проводившейся в течение многих лет политики однодетной семьи стало все труднее заполнить появляющиеся рабочие вакансии. Особенно это затрагивает приморские районы и отдаленные районы проживания национальных меньшинств. С одной стороны, рост населения вроде бы необходимо и далее ограничивать с тем, чтобы стабилизировать достигнутый невысокий уровень рождаемости и повысить качественные характеристики населения. С другой стороны, в будущем может возникнуть невиданная для Китая ранее проблема нехватки рабочей силы и приглашения мигрантов из-за рубежа, как это происходит в странах Европы и Восточной Азии.

Как показывают материалы переписей населения с 90-х гг. XX века, в результате осуществления демографической политики «одна семья — один ребенок», Китаю удалось элиминировать более 400 млн рождений в стране, однако это вызвало новые социальные и демографические проблемы — нехватку рабочей силы в экономически развитых приморских районах страны, старение населения в целом. В середине 10-х гг. XXI века был скорректирован основной лозунг демографической политики «одна семья — один ребенок», и населению страны были предложены два новых лозунга демографической политики — «каждой семье второго ребенка» (*даньду эрхай*) 单独二胎 и «всем по два ребенка» (*цюаньмянь лянхай*) 全面两孩.

В 2010 г. Китай в своем демографическом развитии достиг показателя максимальной доли населения в трудоспособном возрасте — до 65% населения. Дальше доля трудоспособного населения в рабочих возрастах от 15 до 59 лет стала неуклонно сокращаться, а в возрасте старше 60 лет увеличиваться. Однодетные семьи, ставшие следствием демографической политики Китая с конца 70-х гг., не в состоянии восполнить нехватку рабочей силы в стране через одно-два десятилетия. Поэтому на заседании Политбюро ЦК КПК население Китая призвали иметь в каждой семье три ребенка, а в июне 2020 г. вообще было снято ограничение на количество детей в семье, что, по мнению руково-

28. 2020年农民工监测调查报告：[Доклад об обследовании рабочих-крестьян в 2020 году], 30.04.2021. С. 2–3. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html (дата обращения: 12.05.2021).

дства КНР, позволит в будущем решить сразу две проблемы — нехватку населения в трудоспособном возрасте и растущее старение населения.

Подводя итоги развития Китая за первые 20 лет нынешнего века, следует отметить, что первые две задачи демографической политики, связанные с ограничением численности населения и обеспечением необходимого количества рабочей силы, были в целом выполнены. С 2020 года руководство КНР начинает реализовывать третий этап демографической политики, который в значительной степени связан с успешной реализацией построения общества «сяокан». Одной из главных детерминант, определяющих перспективы развития Китая на ближайшие десятилетия, будет дальнейшая корректировка динамики численности населения КНР и других демографических показателей. Только при условии успешного осуществления политики народонаселения, изменения структуры и достижения поставленных руководством КНР демографических целей страна сможет решить стоящие перед ней задачи – продовольственную, экологическую и другие, достичь намеченных XIX съездом КПК и сессией ВСНП (март 2021 г.) социальных и экономических показателей, активно используя при этом развитие внешнеэкономических связей и интеграцию в мировую экономическую систему. Представляется своевременным для КНР решение Политбюро ЦК КПК (май 2021 г.) о регулировании возрастной структуры населения за счет стимулирования рождения третьего ребенка. Еще более актуальным представляется последующее решение о снятии всех ограничений на количество детей в семье с целью сдерживания старения населения и увеличения доли населения в рабочем возрасте к 2035 году. Все это обуславливает необходимость углубленного исследования проблем народонаселения и демографической политики Китая на современном этапе с целью научно обоснованного прогнозирования демографического и социально-экономического развития КНР на период после 2020 г.

Литература

Баженова Е. 1300000. Население Китая. М.: ИД «Форум», 2010.

Баженова Е., Островский А. Население Китая. М.: «Мысль», 1991.

Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. М.: ИДВ РАН, 2003.

第七次全国人口普查主要数据结果新闻发布会答记者问：[Ответы на вопросы на пресс-конференции по итогам основных показателей 7-й Всекитайской переписи населения]. 11.05.2021.

URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210511_1817274.html (дата обращения: 12.05.2021).

第七次全面的人口普查主要数据情况：[Основные показатели 7-й Всекитайской переписи населения], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 12.05.2021).

第七次全面的人口普查公报（第三号-第七号）：[Коммюнике 7-й Всекитайской переписи населения (части 3–7)], 11.05.2021.

URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817179.html (дата обращения: 12.05.2021).

中国2000年人口普查资料：[Материалы переписи населения КНР 2000 года].

北京，中国统计出版社，2003. Т. I-III.

中国2010年人口普查资料：[Материалы переписи населения КНР 2010 года].

北京，中国统计出版社，2012. Т. I-III.

中华人民共和国2019年国民经济和社会发展统计报告：[Статистические данные социально-экономического развития КНР за 2019 год].

URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html (дата обращения: 11.03.2020).

中共中央政治局召开会议听取“十四五”时期积极应对人口老龄化重大政策举措汇报审议

《关于优化生育政策促进人口长期均衡发展的决定》：[Политбюро ЦК КПК на совещании заслушал и рассмотрел «Постановление об улучшении демографической политики для сбалансированного долгосрочного развития населения» по докладу о мерах по политике, активно противодействующей старению населения]], 31.05.2021.

URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-05/31/c_1127513015.html (дата обращения: 31.05.2021).

中国统计年鉴 — 2003 : [Китайский статистический ежегодник — 2003].北京, 中国统计出版社, 2003.

中国统计摘要 — 2019 : [Китайский статистический ежегодник — 2019].北京, 中国统计出版社, 2019.

2020年农民工监测调查报告 : [Доклад об обследовании рабочих-крестьян в 2020 году], 30.04.2021.

URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html (дата обращения: 12.05.2021).

Liu Zheng. Population Planning and Demographic Theory / China's Population: Problems and Prospects. By Liu Zheng, Song Jianan, others. Beijing, New World Press, 1981.

ECONOMICS

How Many People Live in China? The Results of the 2020 Population Census

Elena S. Bazhenova

Ph.D. (Economics), Leading Research Scholar, Centre for Political Studies and Forecasting, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 000-0003-2110-256. E-mail: bazhenova-elena@yandex.ru.

Andrei V. Ostrovskii

Dr.Sc. (Economics), Professor, Chief Research Scholar, Head of the Centre for Chinese Economic and Social Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation), Professor of Moscow V.I.Lenin State Normal University. ORCID: 0000-0001-9248-4222. E-mail: ostrovskii@ifes-ras.ru.

Received 05.06.2021.

Abstract:

The article is devoted to a topical issue — population problem of China and shows a picture of demographic situation and dynamics of demographic in dices for the last decades building on new statistical data, which are results of the 2020 Population Census of the People's Republic of China. These data is a basis for conclusion, that under the influence of changing social and economic conditions and state population policy population reproduction experienced cardinal alterations. The most serious alteration is rapid population ageing as a result of demographic policy since the end of 70's "one family — one child".

It seems necessary for China to put forward the decision of the CC CPC Political Bureau (May, 2021) about regulation of the population age structure at the expense of the third child in the family. The next decision about elimination of all limits for a number of children in the family is quite up to the mark, because it helps to block population ageing and to increase a share of economically active population by 2035. But now a large number of Chinese families, especially urban families, are not ready to have more than one child by some reasons, for example, growing costs for education of children, obstacles for their careers and other reasons. The authors of the article on the basis of the preliminary data of the 2020 Population Census came to the conclusion, that further success of China's social and economic development will be connected with solving demographic problems in China in the next decade.

Key words:

The 2020 Population Census of the PRC, population policy, migration, labor resources, sex and age structure, population ageing.

For citation:

Bazhenova E.S., Ostrovskii A.V. How Many People Live in China? The Results of the 2020 Population Census // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 66–83.

DOI: 10.31857/S013128120016113-5.

References

Bazhenova E. 1300000000. Naseleniye Kitaya : [1300000000. China Population]. Moscow. ID "Forum", 2010 (In Russ.).

- Bazhenova E., Ostrovskii A.* Naseleniye Kitaya : [Population of China]. Moscow, «Mysl'», 1991 (In Russ.).
- Ostrovskii A.* FormirovaniyerynkarabocheisilyvKNR : [Labour Force Market in the PRC: its Formation and Development]. Moscow, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, 2003 (inRuss.).
- 第七次全面人口普查主要数据结果新闻发布会答记者问 : [Answers on Question by basic data on the 7-th Population Census of the People's Republic of China], 11.05.2021.
URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210511_1817274.html (accessed: 12.05.2021) (In Chinese).
- 第七次全面的人口普查主要数据情况. : [Basic data on the 7-th Population Census of the People's Republic of China], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (accessed: 12.05.2021) (In Chinese).
- 第七次全面的人口普查公报（第三号—第七号） : [The Communique of the 7-th Population Census of the People's Republic of China, parts3–7], 11.05.2021. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817179.html (accessed: 12.05.2021) (In Chinese).
- 中国2000年人口普查资料 : [The Materials on the 2000 Population Census of the People's Republic of China], Beijing, China Statistics Press, 2003. V.I-III (In Chinese).
- 中国2010年人口普查资料 : [The Materials on the 2010 Population Census of the People's Republic of China], Beijing, China Statistics Press, 2012. V.I-III (In Chinese).
- 中华人民共和国2019年国民经济和社会发展统计报告 : [Statistical Data on Social and Economic Development of the PRC in 2019]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202002/t20200228_1728913.html, (accessed: 11.03.2020) (In Chinese).
- 中共中央政治局召开会议听取“十四五”时期积极应对人口老龄化重大政策举措汇报审议《关于优化生育政策促进人口长期均衡发展的决定》，31.05.2021. : [The CCP Politbureau at the Meeting heard and considered “The Statement on improving demographic policy for balances long-time population development in the period of the 14-th Five Year Plan on the report about counteractions for population ageing”]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-05/31/c_1127513015.html (accessed: 31.05.2021).
- 中国统计年鉴 — 2003 : [China Statistical Yearbook — 2003]. Beijing, China Statistics Press, 2003.
- 中国统计摘要 — 2019 : [China Statistical Abstract — 2019]. Beijing, China Statistics Press, 2019.
- 2020年农民工监测调查报告 : [2020 Report on Sample Survey about “Peasant-Workers”], 30.04.2021.
URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210430_1816933.html (accessed: 12.05.2021).
- Liu Zheng.* Population Planning and Demographic Theory / China's Population: Problems and Prospects. By Liu Zheng, Song Jian an Others. Beijing, New World Press, 1981.

Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия: проблемы и перспективы реализации

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120015640-5

Макаров Александр Валерьевич

Кандидат географических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН (адрес: 670047, Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 8). ORCID 0000-0003-2982-8170. E-mail: bulagat@mail.ru.

Макарова Елена Владиславовна

Кандидат экономических наук, доцент, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (адрес: 670013, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40 В). ORCID 0000-0001-8844-0075. E-mail: elma79@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 24.06.2021.

Аннотация:

100-летие установления дипломатических отношений между Россией и Монголией, которое две соседние страны будут отмечать 5 ноября 2021 года, дает серьезный повод оценить современное состояние двухстороннего сотрудничества, существующие проблемы и перспективы его развития.

В последние годы вопросы интенсификации российско-монгольских отношений рассматриваются в контексте трехсторонней «Программы создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия». Несмотря на отсутствие в настоящий момент конкретных результатов, в рамках этой программы готовится реализация ряда инфраструктурных проектов, которые должны серьезно усилить экономическую базу сотрудничества России с Монголией и КНР.

В статье анализируются проблемы реализации планов развития транспортной и энергетической инфраструктуры через Монголию, которые рассматриваются в качестве основы трехстороннего сотрудничества. Особое внимание уделяется планам развития железнодорожной сети. Выделяются перспективные направления улучшения трансграничной инфраструктуры в рамках программы создания Монгольского коридора.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Байкальского института природопользования СО РАН (№ АААА-А21-121011590039-6) и при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-014-00002).

Ключевые слова:

Россия, Монголия, Китай, экономическое сотрудничество, внешнеэкономическая политика, трансграничная инфраструктура, экономический коридор «Китай — Монголия — Россия».

Для цитирования:

Макаров А.В., Макарова Е.В. Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия: проблемы и перспективы реализации // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 84–94. DOI: 10.31857/S013128120015640-5.

Введение

В 2021 году Россия и Монголия отмечают 100-летие дипломатических отношений. Почти 70 лет из них взаимодействие двух стран носило союзнический характер. Особенно тесным сотрудничество было в периоды резкого обострения международной обстановки 1930–1940-х и 1960–1970-х годов. При этом становление Монголии как суверенного государства стало возможным только благодаря всесторонней поддержке СССР.

После распада Советского Союза Монголия стала придерживаться многовекторной внешней политики, предусматривающей сбалансированное развитие отношений с

Россией и Китаем, а также рядом новых партнеров, обозначенных в Концепции внешней политики под термином «третьего соседа». Под ним понимается группа наиболее развитых стран мира (США, Япония, Германия, Корея, Канада и Австралия), сотрудничество с которыми способствует развитию демократии и рыночной экономики в Монголии, позволяет сбалансировать отношения с двумя окружающими ее державами, обеспечить национальную безопасность и укрепить суверенитет.

В тоже время Монголия стремится воспользоваться возможностями своего положения между Россией и Китаем для решения собственных задач развития транспортной и энергетической сети, диверсификации экономики, выхода к морю и полноценной интеграции в мировую хозяйственную систему.

В целях сближения России, Монголии и Китая в последние годы продвигается новый формат трехстороннего сотрудничества. В его основе лежит общий интерес к использованию территории Монголии для транзита грузов, углеводородов и электроэнергии. В 2016 году на полях Ташкентского саммита Шанхайской организации сотрудничества была согласована «Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия». В этой программе планы развития трансграничной инфраструктуры рассматриваются в качестве основы трехстороннего сотрудничества.

Однако за пять лет с момента согласования Программы не было утверждено к реализации ни одного совместного проекта. Поэтому в целом остается неясным, смогут ли стороны Программы развить трехстороннее взаимодействие, и не разделит ли «Монгольский коридор» участь двухсторонних программ развития российско-монгольского сотрудничества 2000-х годов, программы приграничного китайско-монгольского сотрудничества, а также программы сотрудничества регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока Китая.

В этой связи изучение проблем и перспектив создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия представляется крайне актуальным.

Проблемы и перспективы развития Монгольского коридора

В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин выступил с международной инициативой «Пояс и Путь», целью которой было заявлено улучшение связей и углубление сотрудничества на трансконтинентальном уровне. В качестве основных компонентов инициативы были обозначены Экономический пояс Шелкового пути (Пояс) и Морской Шелковый путь (Путь)¹.

«Пояс и Путь» должны упрочить экономические связи КНР со всеми регионами Евразии, а также с Восточной и Северной Африкой. В составе сухопутного «Пояса» были определены шесть экономических коридоров, которые должны связать КНР со странами Южной и Юго-Восточной Азии, Центральной и Западной Азией, Россией и Европой (рис. 1).

В связи с тем, что три из шести заявленных коридоров направлены из Китая в Европу (в том числе один — в обход России), центр внимания в российском научном сообществе сместился в сторону вопросов их конкуренции между собой и с прямым железнодорожным сообщением КНР—Россия в качестве основных маршрутов для транзита контейнерных грузов.

1. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. 2015/03/28. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. March 2015. First Edition 2015.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1249618.shtml (дата обращения: 12.11.2016).

Рис. 1. Международная инициатива КНР «Пояс и Путь»

В то же время руководство КНР в рамках инициативы «Пояс и Путь» ставит гораздо более масштабные задачи создания условий для развития всестороннего экономического сотрудничества и региональной интеграции.

Это в полной мере относится к «Программе создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия», перспективой которого обозначено создание пространства совместного взаимовыгодного экономического развития, реализующего потенциал и преимущества каждой из сторон.

Программа предусматривает сотрудничество по ряду направлений, связанных с развитием транспортной и энергетической инфраструктуры, торговли, промышленности, туризма и гуманитарных связей².

Для России стратегический характер трехстороннего сотрудничества связан со стремлением сохранить свое присутствие в Монголии на фоне усиления ее зависимости от Китая. При этом отсутствие необходимости и возможности масштабного присутствия в Монголии предполагает концентрацию ограниченных усилий России на участии в реализации приемлемых для всех сторон проектов развития инфраструктуры, которые позволят перейти на качественно новый уровень связей с КНР и Монголией.

Масштабный подход КНР к созданию Монгольского коридора более близок интересам Монголии, стремящейся привлечь соседние страны к развитию собственной инфраструктуры, созданию производств глубокой переработки минерального сырья и модернизации легкой промышленности.

В то же время Монголия неоднократно отказывалась от реализации проектов с Россией и КНР по соображениям национальной безопасности. Важнейшими среди них выступают опасения усиления роли соседних стран в ключевых отраслях монгольской экономики и обострения проблемы государственного внешнего долга, который по отношению к ВВП остается одним из крупнейших среди развивающихся стран (83,8% на 31.12.2020 года).

Поэтому анализ проблемных вопросов развития трансграничной инфраструктуры через Монголию представляет особый интерес.

1) В качестве ключевого направления Программы рассматривается содействие взаимосвязанному развитию транспортной инфраструктуры. С целью создания условий

2. Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия.

URL: https://economy.gov.ru/material/file/80c240c6a439ba99e9b254fa9254317f/programma_ekonomicheskogo_koridora_kitay_mongoliya_rossiya.pdf (дата обращения: 10.05.2018).

для дальнейшего освоения крупнейших месторождений и экспорта минерального сырья, а также увеличения объемов транзита грузов правительство Монголии придает приоритетное значение реализации планов развития железнодорожных коридоров.

Эти планы разработаны еще в рамках национальных программ развития транспортной системы 2000-х годов и концепции развития железнодорожной инфраструктуры Монголии, подготовленной ОАО «РЖД» в 2008 году.

В рамках этой концепции ОАО «РЖД» предлагало построить две ветки от Трансмонгольской дороги по направлениям Таван-Толгой — Зуун-Баян (Южный коридор) и Зуун-Баян — Чойбалсан (Восточный коридор) при условии получения лицензий на освоение месторождений меди Ою-Толгой и угля Таван-Толгой. К их освоению планировалось привлечь консорциум из российских компаний «Базовый элемент», «Ренова» и «Северсталь»³.

Однако понимание угрозы национальной безопасности в связи с передачей крупнейших месторождений и связанной с ними инфраструктуры под российский контроль стало причиной того, что руководство Монголии от реализации предложенной концепции сотрудничества отказалось.

В дальнейшем к строительству новых железных дорог правительство Монголии пыталось привлечь западные и китайские компании из числа инвесторов крупнейших месторождений. Для этого в 2010 году был принят Закон о концессиях, в котором ключевая роль придается схеме «строительство — эксплуатация — передача», предполагающей строительство инфраструктуры иностранными инвесторами с передачей в собственность Монголии после завершения срока оперативного управления.

В 2011 году Национальное агентство развития подготовило перечень проектов для заключения концессий. Однако в результате начавшейся в 2012 году серии конфликтов правительства Монголии с иностранными инвесторами ни по одному из них соглашения не были заключены⁴.

В 2014 году австралийская компания «Aspire Mining», разрабатывающая угольные месторождения в северо-западной части Монголии, намеревалась привлечь ОАО «РЖД» к строительству ветки Эрдэнэт — Овоот (Северный коридор). Однако окончательный выбор был сделан в пользу компаний КНР.

После подписания «Программы создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия» в 2016 году Монголия рассчитывала на масштабное участие соседних стран в развитии своей транспортной системы. В то же время реализация Программы была сразу приостановлена в связи прекращением контактов на высшем уровне между КНР и Монголией в ответ на визит Далай-ламы XIV-го в Монголию в конце 2016 года.

В 2018 году государственная компания «Эрдэнэс Монголия» и «China Railway Group» подписали Меморандум о взаимопонимании в отношении строительства Южного коридора. Была также достигнута договоренность о финансировании с Банком развития Китая. Однако новое правительство страны, сформированное Монгольской народной партией, опасаясь усиления зависимости от КНР, от сотрудничества по этому проекту отказалось.

В 2019 году в рамках празднования 80-летия победы на Халхин-Голе руководство Монголии обратилось к России за кредитом в размере 100,0 млрд руб. на строительство Южного коридора. Однако в России финансировать строительство инфраструк-

3. Грайворонский В.В. Модернизация железнодорожного транспорта в Монголии и роль российско-монгольского сотрудничества // *Восточная аналитика*. 2011. № 2. С. 123–130.

4. Макаров А.В., Макарова Е.В., Михеева А.С. Внешнеэкономические связи Монголии: современная ситуация и проблемы развития // *ЭКО*. 2019. № 6. С. 62–82.

туры для монгольских месторождений без участия в их освоении вполне обоснованно посчитали нецелесообразным.

В тоже время Россия в лице ОАО «РЖД» остается полноправным партнером (50/50) в АО «Улан-Баторская железная дорога», владеющей и управляющей единственной железнодорожной магистралью Монголии.

Повышенное внимание к Трансмонгольской дороге (Центральный коридор) в последние годы обусловлено многократным ростом грузовых перевозок, связанных с увеличением объемов экспорта минерального сырья из Монголии в КНР. Помимо этого, взрывной рост продемонстрировал транзит контейнерных грузов через Монголию⁵.

Оценка грузовой базы Трансмонгольской дороги показывает, что только за счет привлечения существующих объемов внешнеторговых автоперевозок она может превысить 60,0 млн т в год. Более того, строительство западными и китайскими инвесторами Южного и Северного коридоров усилит ее ключевую роль в транспортной системе Монголии (рис. 2).

Рис. 2. Планы развития и перспективные грузопотоки железнодорожной сети Монголии

Возросшие объемы грузоперевозок уже столкнулись с ограниченной пропускной способностью Трансмонгольской дороги. Хотя она за счет проектов частичной модернизации (строительство новых развязок и промежуточных станций) может быть быстро увеличена с 25,0 до 35,0 млн т в год.

Более того, строительство обходной линии вокруг Улан-Батора и модернизация пограничного пункта в Замын-Уде позволят в полной мере обеспечить самый короткий и быстрый маршрут для транзита и стать для Монголии ключевым сухопутным мостом между КНР и Европой.

5. Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии // ЭКО. 2020. № 10. С. 34–49.

Наконец, полная модернизация (строительство второго пути и электрификация) Трансмонгольской дороги позволит увеличить ее провозную способность более чем в два раза и поддержать долгосрочный рост объемов внутренних перевозок, экспорта природных ресурсов из Монголии и России в КНР, а также транзита контейнерных грузов в Европу.

В этом отношении дальнейшее участие на паритетной основе в модернизации Трансмонгольской дороги является наиболее стратегически важным и экономически целесообразным подходом к укреплению российско-монгольского сотрудничества в долгосрочной перспективе.

2) План строительства экспортного газопровода из России в КНР через Монголию восходит еще к российско-китайскому меморандуму 1997 года о взаимопонимании в части разработки и транспортировки природного газа Ковыктинского месторождения⁶. Следует напомнить, что первоначально рассматривались три альтернативных трассы строительства газопровода «Сила Сибири»: а) вдоль действующего магистрального нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО или северный маршрут); б) вдоль приграничных регионов Восточной Сибири (южный маршрут или Забайкалье); в) через территорию Монголии (монгольский маршрут).

Несмотря на то, что монгольский маршрут самый короткий и наименее сложный, окончательный выбор был сделан в пользу северного маршрута. В качестве основных доводов были приняты следующие. Прокладка трассы газопровода «Сила Сибири» вдоль нефтепровода «ВСТО» позволит существенно сэкономить затраты на инфраструктуру и энергоснабжение. В будущем эта трасса позволит организовать приемку попутного газа с месторождений, поставляющих нефть в нефтепровод «ВСТО». Наконец, данный маршрут полностью исключает транзитные риски для России и КНР, которые сопряжены с прокладкой газопровода через Монголию.

Рис. 3. План строительства газопровода «Сила Сибири — 2»

6. Санеев Б.Г., Соколов А.Д., Попов С.П., Клер А.М., Илькевич Н.И. Рынки природного газа и этапы создания газопроводной сети и системы экспортных газопроводов на востоке России // Известия Российской академии наук. Энергетика. 2000. № 6. С. 49–56.

Однако еще до запуска газопровода «Сила Сибири» в 2019 году стороны вновь стали обсуждать строительство газопровода в КНР от основных месторождений газа в Западной Сибири («Сила Сибири—2»). При этом наряду с западным маршрутом (Алтай) в качестве наиболее короткой и удобной трассы от месторождений газа в Западной и Восточной Сибири до столичного региона КНР стал рассматриваться маршрут через Монголию (рис. 3).

В данной конфигурации газопровод «Сила Сибири—2» позволит не только перенаправить на восток поставки газа с месторождений Западной Сибири. В перспективе будут соединены западная и восточная газотранспортные системы России в единую сеть газоснабжения, что значительно увеличит безопасность и гибкость экспортных поставок. Кроме того, будут газифицированы регионы Восточной Сибири⁷.

В 2019 году Президент России В.В. Путин по итогам визита в Монголию дал поручение АО «Газпром» рассмотреть вариант строительства газопровода «Сила Сибири—2» через территорию этой страны. В конце 2020 года руководство АО «Газпром» заявило о скором завершении разработки технико-экономического обоснования транзитного газопровода через Монголию и предварительных выводах о целесообразности этого маршрута.

Очевидно, что строительство газопровода через Монголию существенно усилит потенциал развития экономического коридора Китай — Монголия — Россия. При этом реализация этого проекта в наибольшей мере будет отвечать интересам Монголии, которая без каких-либо вложений получит доступ к природному газу и новый источник дохода в виде платы за транзит.

В то же время решение о реализации этого проекта будет зависеть от результатов переговоров России и КНР по вопросам, прежде всего, цены на газ, а также подрядов на поставку труб и строительство газопровода на территории Монголии. При этом необходимо учитывать, что процесс переговоров и строительства газопровода «Сила Сибири» занял более 20 лет. Поэтому считать вопрос о строительстве газопровода «Сила Сибири—2» через Монголию окончательно решенным, на наш взгляд, преждевременно.

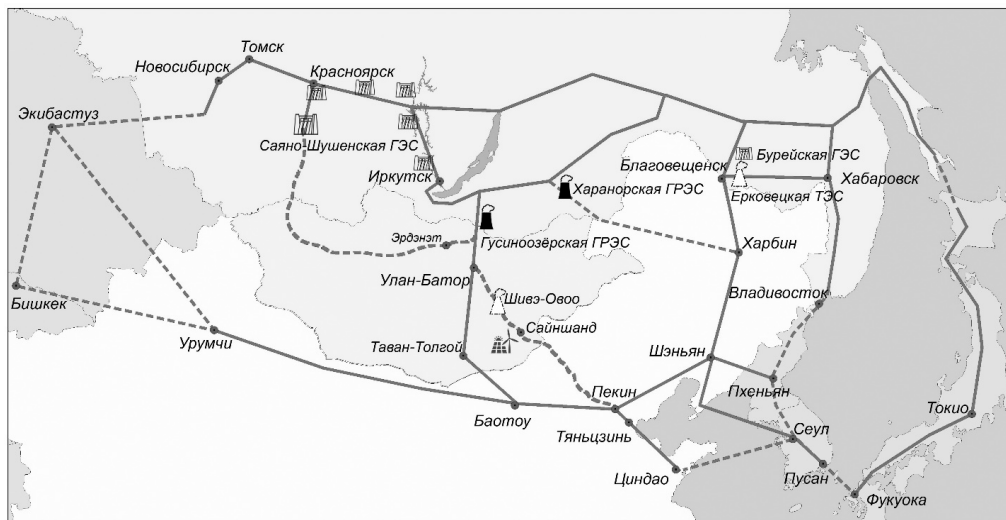

Рис. 4. Планы интеграции национальных энергосистем Северной Азии

7. Вороний Н.И., Подковальников С.В., Санеев Б.Г. Межгосударственная энергетическая кооперация в Северо-Восточной Азии: состояние, потенциальные проекты, энергетическая инфраструктура // *Энергетическая политика*. 2014. № 2. С. 55–65.

3) Перспективы реализации совместных проектов в рамках планов экспорта электроэнергии из России и Монголии в КНР и интеграции национальных энергосистем представляются наименее ясными (рис. 4).

Первоначально инициатива экспорта электроэнергии из России в КНР через Монголию также была предложена в конце 1990-х годов в рамках плана строительства высоковольтной линии электропередач 500 кВ «Братск — Пекин» с целью поставок избыточной электроэнергии из Иркутской энергосистемы в столичный регион КНР⁸. В конце 2000-х годов этот план был реанимирован в рамках инициативы «Гобитек и Азиатская энергетическая суперсеть», предполагающей организацию экспорта электроэнергии сибирских ГЭС и будущих объектов угольной и возобновляемой энергетики Монголии в столичный регион КНР, Корею и Японию⁹.

Однако перспективы этой инициативы совершенно не ясны. Во-первых, в связи с ростом внутреннего потребления необходимые объемы в Восточной Сибири для экспорта электроэнергии в КНР отсутствуют. Во-вторых, эта инициатива уже не отвечает официальным планам экспорта электроэнергии в КНР на базе ГЭС и ТЭС Дальневосточного региона России. В-третьих, перспективы развития солнечной и ветровой энергетики в пустыне Гоби в ближайшее время также не представляются очевидными.

Поэтому все эти масштабные инициативы экспорта электроэнергии в КНР и интеграции национальных энергосистем в качестве потенциальных проектов могут рассматриваться только в отдаленной перспективе¹⁰.

В целом проведенный анализ позволяет заключить, что Монгольский коридор, безусловно, обладает серьезным потенциалом развития. Наиболее реалистичным представляется развитие железнодорожной инфраструктуры, прежде всего, Трансмонгольской дороги. Перспективным выглядит также строительство газопровода «Сила Сибири-2» через Монголию.

Эти объекты трансграничной инфраструктуры станут основой Монгольского коридора, зона формирования которого будет включать Байкальский регион России, Центральный и Южный регионы Монголии, автономный район Внутренняя Монголия и столичный регион КНР (рис. 5).

В случае реализации этих и других инфраструктурных проектов можно рассчитывать на многократное увеличение объемов торговли и расширение внешнеэкономических отношений. При этом дальнейшее взаимодействие по развитию инфраструктуры, вероятнее всего, будет детализировано в рамках отраслевых планов государственных компаний трех стран.

Реализация рассмотренных планов развития трансграничной инфраструктуры будет в наибольшей мере отвечать интересам трех стран и способствовать взаимовыгодному использованию транзитного потенциала Монголии, связанного с расположением на пути кратчайших маршрутов транзита грузов из КНР в Европу и энергоресурсов из России в КНР.

8. Бушуев В.В., Мاستепанов А.М., Макаров В.М., Кулешов В.В., Чернышев А.А., Меренков А.П., Санеев Б.Г. Цели энергостратегии Сибири и пути к ним // ЭКО. 1998. № 8. С. 71–87.

9. Gobitec and the Asian Supergrid for Renewable Energy Sources in Northeast Asia. Energy Charter Secretariat.
URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Gobitec_and_the_Asian_Supergrid_2014_en.pdf (дата обращения: 14.10.2015).

10. Марченко О.В., Подковальников С.В., Савельев В.А., Соломин С.В., Чудинова Л.Ю. Россия в евразийской электроэнергетической интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 6. С. 18–29.

Рис. 5. Зона формирования экономического коридора Китай — Монголия — Россия

Литература

- Бушуев В.В., Мастепанов А.М., Макаров В.М., Кулешов В.В., Чернышев А.А., Меренков А.П., Санеев Б.Г. Цели энергостратегии Сибири и пути к ним / ЭКО. 1998. № 8.
- Воропай Н.И., Подковальников С.В., Санеев Б.Г. Межгосударственная энергетическая кооперация в Северо-Восточной Азии: состояние, потенциальные проекты, энергетическая инфраструктура // Энергетическая политика. 2014. № 2.
- Грайворонский В.В. Модернизация железнодорожного транспорта в Монголии и роль российско-монгольского сотрудничества // Восточная аналитика. 2011. № 2.
- Макаров А.В., Макарова Е.В., Андреев А.Б. Монгольский коридор: проблемы и перспективы развития транзитно-транспортной сети Монголии / ЭКО. 2020. № 10.
- Макаров А.В., Макарова Е.В., Михеева А.С. Внешнеэкономические связи Монголии: современная ситуация и проблемы развития / ЭКО. 2019. № 6.
- Марченко О.В., Подковальников С.В., Савельев В.А., Соломин С.В., Чудинова Л.Ю. Россия в евразийской электроэнергетической интеграции // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 6.
- Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия.
URL: https://economy.gov.ru/material/file/80c240c6a439ba99e9b254fa9254317f/programma_ekonomicheskogo_koridora_kitay_mongoliya_rossiya.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
- Санеев Б.Г., Соколов А.Д., Попов С.П., Клер А.М., Илькевич Н.И. Рынки природного газа и этапы создания газопроводной сети и системы экспортных газопроводов на востоке России // Известия Российской академии наук. Энергетика. 2000. № 6.
- Gobitec and the Asian Super grid for Renewable Energy Sources in Northeast Asia. Energy Charter Secretariat. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/The-matic/Gobitec_and_the_Asian_Supergrid_2014_en.pdf (дата обращения: 14.10.2015).
- Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. 2015/03/28. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. March 2015. First Edition 2015. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1249618.shtml (дата обращения: 12.11.2016).

China — Mongolia — Russia Economic Corridor Program: Problems and Prospects for Implementation

Alexander V. Makarov

Ph.D. (Geography), Senior Researcher, Baikal Institute of Nature Management of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (address: 8, Sakhyanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation). ORCID0000-0003-2982-8170. E-mail: bulagat@mail.ru.

Elena V. Makarova

Ph.D. (Economics), Assistant Professor, East Siberian State University of Technology and Management (address: 40B, Klyuchevskaya Str., Ulan-Ude, 670013, Russian Federation). ORCID0000-0001-8844-0075. E-mail: elma79@yandex.ru.

Received 24.06.2021.

Abstract:

The 100-th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and Mongolia, which the two neighboring countries will celebrate on November 5, 2021, gives a serious reason to assess the current state of bilateral cooperation, existing problems and prospects for its development.

In recent years, the issues of intensification of Russian-Mongolian relations have been considered in the context of the trilateral «Program for the creation of the China-Mongolia-Russia economic corridor». Despite the lack of concrete results within the framework of this program, the implementation of a number of infrastructure projects is being prepared, which will seriously strengthen the economic base of cooperation of Russia with Mongolia and China.

The paper analyzes the problematic issues of the implementation of plans for the development of transport and energy infrastructure through Mongolia, which are considered as the basis for trilateral cooperation. Particular attention is paid to plans for the development of the railway network. The promising directions for the development of cross-border infrastructure in the framework of the program for the creation of the Mongolian corridor are identified.

The paper was prepared within the framework of the state assignment of the Baikal Institute of Nature Management of the SBRAS (No. AAAA-A21-121011590039-6) and with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-014-00002).

Key words:

Russia, Mongolia, China, economic cooperation, foreign economic policy, cross-border infrastructure, international economic corridor «China — Mongolia — Russia».

For citation:

Makarov A.V., Makarova E.V. China — Mongolia — Russia Economic Corridor Program: Problems and Prospects for Implementation // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 84–94. DOI: 10.31857/S013128120015640-5.

References

- Bushuev V.V., Mastepanov A.M., Makarov V.M., Kuleshov V.V., Chernyshev A.A., Merenkov A.P., Saneev B.G. Tseli energostrategii Sibiri i puti k nim : [The goals of the energy strategy of Siberia and the ways to them]. *ECO*, 1998, No. 8. (In Russ.).
- Gobitec and the Asian Supergrid for Renewable Energy Sources in Northeast Asia. Energy Charter Secretariat. URL: http://www.energycharter.org/fileadmin/DocumentsMedia/Thematic/Go-bitec_and_the_Asian_Supergrid_2014_en.pdf (accessed: 14.10.2015).
- Grayvoronsky V. V. Modernizatsiya zheleznodorozhnogo transporta v Mongolii i rol' rossiisko-mongol'skogo sotrudnichestva : [Modernization of railway transport in Mongolia and the role of Russian-Mongolian cooperation]. *Eastern analytics*, 2011, No. 2. (In Russ.).
- Makarov A.V., Makarova E.V., Andreev A.B. Mongol'skii koridor: problem i perspektivy razvitiya tranzitno-transportnoi seti Mongolii : [Mongolian corridor: problems and prospects of Mongolian transport network development] *ECO*, 2020, No. 10. (In Russ.).
- Makarov A.V., Makarova E.V., Mikheeva A.S. Vneshnieekonomicheskie svyazi Mongolii: sovremennaya situatsiya i problem razvitiya : [Foreign economic relations of Mongolia: current situation and development problems]. *ECO*, 2019, No. 6. (In Russ.).

- Marchenko O.V., Podkovalnikov S.V., Savelyev V.A., Solomin S.V., Chudinova L.Yu.* Rossiya v yevraziyskoy elektroenergeticheskoy integratsii : [Russia in the Eurasian electric power integration]. *World Economy and International Relations*, 2018, No. 6. (In Russ.).
- Programma sozdaniya ekonomicheskogo koridora Kitay — Mongoliya — Rossiya : [China-Mongolia-Russia Economic Corridor Program]. (In Russ.).
URL: https://economy.gov.ru/material/file/80c240c6a439ba99e9b254fa9254317f/programma_ekonomicheskogo_koridora_kitay_mongoliya_rossiya.pdf (accessed: 10.05.2018).
- Saneev B.G., Sokolov A.D., Popov S.P., Claire A.M., Ilkevich N.I.* Rynki prirodnogo gaza i etapy sozdaniya gazoprovodnoy seti i sistemy eksportnykh gazoprovodov na vostoке Rossiі : [Natural gas markets and stages of creating a gas pipeline network and a system of export gas pipelines in the east of Russia]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Energy*, 2000, No. 6. (In Russ.).
- Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. 2015/03/28. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization. March 2015. First Edition 2015.
URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1249618.shtml (accessed: 12.11.2016).
- Voropai N.I., Podkovalnikov S.V., Saneev B.G.* Mezhhgosudarstvennaya energeticheskaya kooperatsiya v Severo-Vostochnoy Azii: sostoyaniye, potentsial'nyye proyekty, energeticheskaya infrastruktura : [Interstate energy cooperation in North-East Asia: state, potential projects, energy infrastructure]. *Energy policy*, 2014, No. 2. (In Russ.).

Проблема энергетического перехода в Японии и ее решение

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016120-3-1

Емельянова Олеся Николаевна

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН (адрес: 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23).
ORCID: 0000-0002-6137-9734. E-mail: emelianovalesia@hotmail.com.

Статья поступила в редакцию 27.07.2021.

Аннотация:

В настоящий момент социально-экономическое развитие ведущих стран, которые сегодня развиваются в парадигме капиталистического индустриального уклада, претерпевает структурный кризис. Одновременно с этим серьезно нарастают мировые экологические проблемы, стремительно увеличивается потребление электроэнергии, что в свою очередь означает увеличение спроса на невозобновляемые источники энергии.

Япония в этой ситуации не является исключением. Структурный кризис существующего хозяйственного уклада проявил себя в Японии уже с 1991 г., когда произошел кризис «мыльного пузыря», после которого страна не смогла вернуться к устойчивому экономическому росту периода своего индустриального расцвета. Сегодня комплексное решение перечисленных проблем Японии, как и страны Запада, видит в «энергетическом переходе», для достижения которого разрабатываются меры для перехода на возобновляемые источники энергии (ВИЭ), в том числе на водородное топливо, которое в перспективе может стать важнейшим ресурсом для успешного перехода в цифровую эпоху.

Основным документом, который регулирует стратегию энергетического перехода Японии, является «Базовый энергетический план» 2003 г., последняя, 5-ая версия которого была принята в 2018 г. Основной целью стратегии является значительное сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу. Документ представляет дорожную карту для поэтапного движения страны в сторону достижения углеродной нейтральности и содержит рекомендации развития до 2030 г. и 2050 г. Другим важным документом является «Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.» (2020).

В настоящей статье ставится задача выявить основные факторы, а также проанализировать перспективы энергетического перехода Японии в краткосрочном периоде до 2030 года.

Ключевые слова:

Япония, энергетический переход, углеродная нейтральность, энергетическая стратегия, ВИЭ.

Для цитирования:

Емельянова О.Н. Проблема энергетического перехода в Японии и ее решение // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 95–111. DOI: 10.31857/S013128120016120-3-1.

Основные принципы и факторы энергетического развития Японии

Глобальный переход к цифровому социально-экономическому укладу сопровождается множеством трансформаций технологического, экономического, управленческого, а также культурного характера. Важными и очевидно спорными аспектами в этом процессе выступают экологические вопросы, а также проблемы внедрения новых технологических решений, влияющих на организацию общества и систему управления социальными структурами. Последнее, в свою очередь, неразрывно связано с необходимостью расширять доступ к информационно-коммуникационным сетям и источникам энергии, которые в новых условиях должны характеризоваться большей географической сосре-

доточностью. Все это упирается в задачу энергетического перехода, без решения которой новый общественный уклад не представляется реалистичным.

Япония — одна из стран, которая осознанно подходит к решению проблемы энергетической трансформации, стремясь с опережением реализовывать стратегические проекты, чтобы преуспеть в конкурентной борьбе за только формирующийся рынок ВИЭ. Правительство Японии играет ведущую роль в этом процессе, разрабатывая планы дальнейшего социально-экономического развития, а также контролируя реализацию поставленных задач.

Центральным документом, определяющим цели цифровой трансформации японского общества, стал пятый «Базовый план [развития] науки и техники» (2016)¹, который определяет переход страны от «информационного» хозяйственного уклада к «цифровому»². Непосредственно задачи энергетического развития Японии регулируются «Основным законом об энергетической политике»³, первая версия которого была принята в 2002 г., а также «Базовым энергетическим планом» (2003), последняя версия которого была принята в 2018 г.⁴.

Другими важными документами, регулирующими вопрос энергетического развития Японии, являются «Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.» (2020)⁵, «План освоения морской энергии и разработки минеральных ресурсов» (2019)⁶, «Базовый план [развития] океана» (3-я редакция от 2018 г.)⁷, «Базовая стратегия [по развитию] водорода» (2018)⁸, «Стратегия [развития] инноваций в области энергетики и окружающей среды» (2016)⁹, «Долгосрочный прогноз спроса и предложения на энергию» (2015)¹⁰.

Последняя версия «Базового энергетического плана» от 2018 г. в полной мере отражает основные принципы энергетического развития Японии¹¹, которые были впервые опубликованы в 2015 г. в новой редакции «Основного закона об энергетической политике»¹².

-
1. 科学技術基本法：[Базовый план развития науки и техники]. 2016年1月28日。
URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5honbun.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
 2. Society 5.0. 内閣府. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/society5_0/index.html (дата обращения: 30.11.2020).
 3. エネルギー政策基本法：[Основной закон об энергетической политике]. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=414AC1000000071> (дата обращения: 30.06.2021).
 4. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年。
URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
 5. 2050年カーボンニュートラルに伴うグリーン成長戦略：[Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.]. 2020年。
 6. 海洋エネルギー・鉱物資源開発計画：[План освоения морской энергии разработке минеральных ресурсов]. 2019年。
 7. 海洋基本計画：[Базовый план [развития] океана]. 2018年。
 8. 水素基本戦略：[Базовая стратегия [по развитию] водорода].
生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議. 2018年。
 9. エネルギー・環境イノベーション戦略：[Стратегия [развития] инноваций в области энергетики и окружающей среды]. 総合科学技術・イノベーション会議. 2016年。
URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/nexti/honbun.pdf> (дата обращения: 05.07.2021).
 10. 長期エネルギー需給見通し：[Долгосрочный прогноз спроса и предложения на энергию]. 2015年。
 11. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 12.
URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).
 12. エネルギー政策基本法：[Основной закон об энергетической политике]. 2002年. 第1～2条。
URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=414AC1000000071> (дата обращения: 30.06.2021).

– *Безопасность* — основная цель, которая обуславливает энергетическую стратегию и подкрепляется результатами следующих положений.

– *Стабильность энергоснабжения* — повышение уровня технологической самообеспеченности (2018: 11,8% → 2030: 25%), энергетическая диверсификация (ВИЭ, водородная энергетика).

– *Экономическая эффективность* — увеличение конкурентоспособности японской промышленности, снижение нагрузки на потребителей (стоимость электроэнергии — 2013: 9,7 трлн иен → 2030: 9,2–9,5 трлн иен).

– *Окружающая среда* — декарбонизация (сокращение выбросов парниковых газов к 2030 г. на 26% относительно 2013 г., по заявлению Ё. Суга в апреле 2021 г. этот показатель будет увеличен до 46%).

Однако помимо принципов, выделенных в основных документах японского правительства, на основе проведенного в исследовании анализа можно выделить дополнительные факторы, обуславливающие повестку энергетического развития Японии.

– Ожидание глобального «энергетического перехода», связанного с развитием новых технологий, а также задачей декарбонизации, принятой на международном уровне в рамках «Парижского соглашения по климату (2015)»¹³;

– Рост международной нестабильности и обострение противоречий, что вызывает колебания цен на энергоресурсы, приводит к нарушению логистических цепочек;

– Изменение международной энергетической структуры спроса и предложения, что вызвано увеличением роли ВИЭ;

– Низкий уровень самообеспеченности Японии энергоресурсами¹⁴;

– Рост технологической зависимости от других стран (например, многие эксперты в Японии обеспокоены чрезмерным ростом зависимости Японии от поставок солнечных панелей из Китая¹⁵);

– Усиление международной конкуренции в области технологий декарбонизации (например, Япония ведет активную работу по организации глобальной логистической сети, включающей в себя производство, транспортировку и хранение водорода)¹⁶;

– Изменения в структуре спроса на электроэнергию на внутреннем рынке Японии (например, ожидается сокращение конечного энергопотребления в пересчете на сырую нефть — 2010: 280 млн кл → 2018: 240 млн кл (см. табл. 3)), которые обусловлены

- демографическими изменениями — сокращением населения;
- ростом энергосбережения;
- появлением технологий, работающих на новых видах энергии;
- развитием новых отраслей экономики в результате цифровизации.

13. Paris Agreement. United Nations, 2015. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

14. Эта проблема традиционно являлась серьезным ограничением энергетической безопасности страны. В 2010 г. уровень самообеспеченности Японии составил 20,3%. Однако после аварии на АЭС Фукусима-1 в результате приостановки работы атомных реакторов ситуация усугубилась. В 2014 г. уровень самообеспеченности энергоресурсами снизился до минимального 6,4%. После этого началось постепенное восстановление атомной энергетики, однако даже к 2018 г. не удалось достичь показателя, соответствующего 2010 г. В 2018 г. уровень самообеспеченности энергоресурсами составил 11,8% (Министерство экономики торговли и промышленности (МЭТиП). *日本のエネルギー2020*. URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/pamphlet/energy2020/>). (дата обращения: 10.07.2021).

15. *エネルギー基本計画*: [Базовый энергетический план]. 2018年. P. 9.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

16. *水素基本戦略*: [Базовая стратегия [по развитию] водорода]. 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議. 2018年. P. 31.

Таким образом, можно заключить, что энергетическая стратегия в Японии обусловлена в первую очередь задачей обеспечения энергетической безопасности страны, а также стремлением завоевать долю формирующегося рынка ВИЭ.

Изменения в структуре энергобаланса

В структуре энергобаланса первичных источников энергии Япония испытывает ярко выраженную зависимость от ископаемого топлива, которое в 2018 г. составило 86%. Однако в связи со стратегией декарбонизации к 2030 г. правительство планирует сократить этот показатель до 76%, что будет ниже уровня 2010 г. на 5% (см. рис. 1). Увеличение доли ископаемого топлива к 2018 г. связано с последствиями аварии на АЭС Фукусима-1, из-за которой были закрыты все реакторы, а потери в энергоснабжении были частично восполнены за счет увеличения поставок ископаемого топлива, в основном СПГ.

Рисунок 1

エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について: [Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. [About trends after the formulation of the basic energy plan and future policy directions]. 資源エネルギー庁.2018年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2018) 12月27日. P. 4. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf.

Рисунок 2

エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について: [Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. [About trends after the formulation of the basic energy plan and future policy directions]. 資源エネルギー庁.2018年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2018) 12月27日. P. 4. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf.

В структуре вторичных источников энергии (энергопотребления) к 2030 г. планируется сокращение доли ископаемых источников энергии (56%) в пользу возобновляемых (22–24%) и атомной энергетики (20–22%) (см. рис. 2).

Ископаемое топливо

Исходя из статистики Министерства финансов за 2019 г., почти все ископаемое топливо Японии импортирует (нефть — 99,7%, СПГ — 97,7%, уголь — 99,5%). 88% сырой нефти поступает с Ближнего Востока. Большая доля угля (80,8%) и СПГ (66,8%) импортируется из Азии. Основными поставщиками угля являются Австралия (68%), Индонезия (12%) и Россия (12%). Поставки природного газа географически более диверсифицированы. С большим отрывом от других стран лидирует Австралия (38,9%), за ней следуют Малайзия (12,1%) и Катар (11,3%). Россия занимает четвертое место (8,3%)¹⁷.

В структуре вторичного энергопотребления доля угля к 2030 г. должна составить 26%. В первую очередь сокращение потребления будет достигаться за счет отказа от неэффективной угольной энергетики, а также запуска проекта по комбинированному циклу топливных элементов с интегрированной газификацией угля, ускорения коммерциализации технологий управления, использования и хранения углерода. Долю нефти планируется снизить до 3%. Ожидается, что внутренний спрос на нефть в Японии будет продолжать снижаться в среднем на 1,7% в год. Доля СПГ будет снижена до 27% (см. рис. 2). Но как ведущий мировой импортер СПГ Япония продолжит уделять вопросам организации этого рынка повышенное внимание.

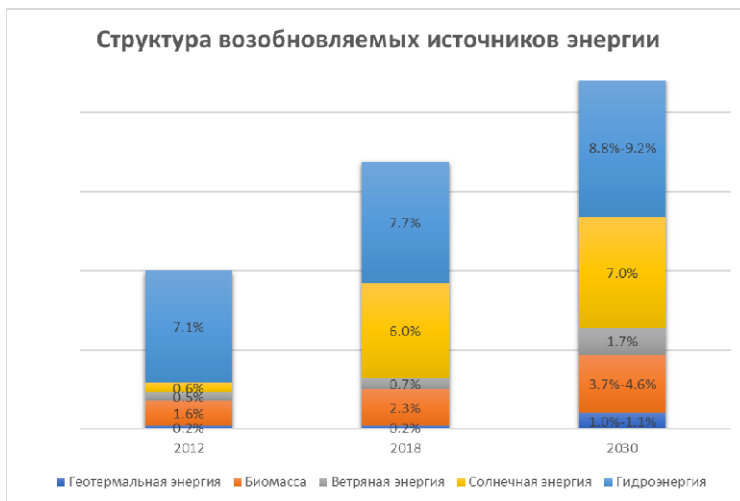

Рисунок 3

2030年における再生可能エネルギーについて: [O возобновляемых источниках энергии в 2030 году]. [About renewable energy in 2030]. 資源エネルギー庁. 2021年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2021) 4月7日. P. 51.

17. 日本のエネルギー2020: [Энергетика Японии 2020]. 資源エネルギー庁. URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/pamphlet/energy2020/> (дата обращения: 10.07.2021).

Возобновляемые источники энергии

Темпы внедрения ВИЭ в Японии значительно ускорились в результате введения системы «зеленых тарифов» в 2012 г. (см. рис. 3), когда электрогенерирующие компании стали обязаны закупать ВЭ, произведенную мелкими производителями¹⁸.

Наибольшее внимание будет уделяться введению в эксплуатацию солнечных батарей (см. рис. 4). Надежды также возлагаются на морскую ветроэнергетику (см. рис. 5), так как площадей, подходящих для установки наземных ветрогенераторов, недостаточно.

Динамика ввода в эксплуатацию солнечных батарей (10 тыс. шт.)

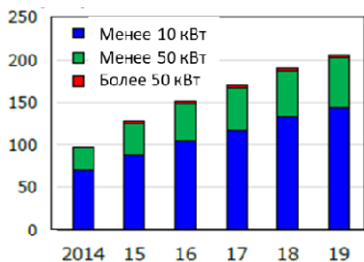

Рисунок 4

Динамика ввода в эксплуатацию ветрогенераторов (шт.)

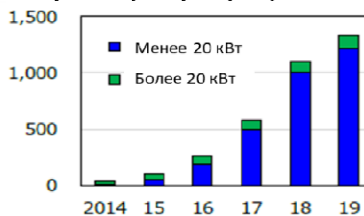

Рисунок 5

エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について：[Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. [About trends after the formulation of the basic energy plan and future policy directions]. 資源エネルギー庁. 2018年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2018) 12月27日. P. 23. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf.

Помимо количественного увеличения ВИЭ вводятся в эксплуатацию батареи для накопления энергии и ее гибкого перераспределения в энергосистеме¹⁹.

Агентство природных ресурсов и энергетики в рабочем документе «О солнечной энергетике» от ноября 2020 г. обозначило задачу снизить себестоимость солнечной энергии коммерческого производства до 7 иен/кВтч к 2025 г., ветровой энергии до 8–9 иен/кВтч к 2030 г. При этом цена на ВЭ в Японии все еще остается высокой. Себестоимость солнечной и ветровой энергии составляет 12–13 иен/кВтч и 18 иен/кВтч, соответственно (2020 г.)²⁰.

Атомная энергетика

До аварии на АЭС Фукусима-1 атомная энергетика была важной составляющей энергобаланса вторичных источников энергии и составляла 25% в 2010 г. (см. рис. 2). После аварии было принято решение о временном прекращении работы электростанций. Только после обновления требований к безопасности атомной энергетике с августа

18. エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について：[Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. 資源エネルギー庁. 2018年12月27日. P. 46. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

19. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 15. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

20. 太陽光発電について：[О солнечной энергетике]. 2020年11月. P. 2. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/santeii/pdf/063_01_00.pdf (дата обращения: 14.07.2021).

2015 г. началось медленное восстановление работы реакторов. В 2018 г. в структуре энергопотребления атомная энергетика смогла восстановиться лишь до 6% (см. рис. 2).

По данным Агентства по ядерной и промышленной безопасности в начале июля 2021 г. в стране насчитывалось только 10 работающих реакторов, 17 находились на разных стадиях подготовки к запуску, 24 реактора получили заключение о выводе из эксплуатации, а 9 еще не успели пройти проверку²¹.

Ожидается, что доля атомной энергетики в энергетической структуре страны продолжит расти, а в 2030 г. выйдет на уровень 20–22% (см. рис. 2). Установленный показатель планируется обеспечить примерно 30 работающими энергоблоками АЭС²².

Сегодня вопросами регулирования атомной энергетики в Японии занимается Комитет по регулированию атомной энергетики, который формально входит в состав Министерства окружающей среды, но обладает максимальной независимостью и полномочия принятия управленческих решений в отрасли. Новый орган был образован в сентябре 2012 г. после того, как была расформирована прежняя структура управления атомной энергетикой в стране, которая характеризовалась крайней децентрализацией, а, следовательно, и разобщенностью управленческих функций²³.

Япония не имеет своих природных запасов урана и вынуждена полностью полагаться на импорт (до 2011 г. импорт составлял 8 тыс. т в год). В основном уран поставляется в Японию из Австралии, Канады и Казахстана. Чтобы иметь возможность влиять на колебания цен на уран, Япония охотно инвестирует в проекты по его добыче²⁴.

В связи с возвращением атомной энергетики в энергетическую структуру Японии на повестке дня вновь стоит проблема захоронения ядерных отходов²⁵.

Водородная энергетика

Планы развития водородной энергетики представлены в «Базовой стратегии по водороду», последняя версия которого была опубликована в 2019 г. Этот документ формулирует основные принципы и цели развития водорода в Японии до 2030 г. и 2050 г.

Развитие водородных технологий является перспективным направлением, так как их внедрение позволит обеспечить существенное сокращение выбросов CO₂. Предполагается, что водород станет достойным конкурентом СПГ.

В основном рассчитывают на внедрение водородных технологий в транспортную сферу. К 2030 г. планируется вывести на дороги 800 тыс. водородных гибридных автомобилей, 1 200 автобусов и около 10 000 вилочных погрузчиков на топливных элементах. Для их обслуживания к 2025 г. будут введены в эксплуатацию 320 заправочных стан-

21. 原子力発電所の現状：[Текущее состояние атомных электростанций]. 資源エネルギー庁. 2021年. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/electricity_and_gas/nuclear/001/pdf/001_02_001.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

22. 原発の廃止措置をめぐる現状：[Текущее состояние вывода из эксплуатации атомных электростанций]. 2015年. P. 81. URL: https://www.sangiin.go.jp/japanese/annai/chousa/rippou_chousa/backnumber/2015pdf/20151001080.pdf (дата обращения: 13.07.2021).

23. Japan 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency, 2021. P. 222–223.

24. Japan 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency, 2021. P. 213.

25. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 49–50.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

ций²⁶. Уже в 2020 г. во время Олимпийских игр в Токио Япония была готова показать свои первые достижения в реализации проекта²⁷.

К 2030 г. планируется организовать поставки водорода в Японию в объеме 300 тыс. тонн в год, с расчётом выйти на стоимость 17 иен / кВтч.²⁸ Для реализации этой задачи активно развиваются проекты по транспортировке водорода. В декабре 2019 г. компания Kawasaki Heavy Industries спустила на воду первый в мире перевозчик сжиженного водорода «Suiso Frontia» для перевозки топлива из Австралии (проект HySTRA). Работы над финальным оборудованием танкера были завершены весной текущего года. Строительство газогенератора бурого угля (Австралия), грузовой базы сжижения (Австралия) и погрузочно-разгрузочной станции (Кобе) также завершены. Ведется их тестовая и демонстрационная эксплуатация²⁹.

Были заключены меморандумы о сотрудничестве по водороду с Сингапуром в марте 2020 г. и с Малайзией в октябре 2020 г.³⁰. Ведутся переговоры с Россией о закупках водорода³¹.

В мае 2020 г. в Брунее закончилось строительство завода по производству водорода, полученного из неиспользованной энергии, который будут транспортировать в Японию в виде метилциклогексана (проект AHEAD)³².

В настоящее время популярной водородной технологией являются бытовые стационарные топливные элементы. К 2018 г. в Японии было введено в эксплуатацию 230 тыс. единиц оборудования (к 2030 г. 5,3 млн. единиц оборудования)³³.

Демонстрация технологий использования водородной энергии с применением электролиза проходит в городе Намиэ (префектура Фукусима) с применением самого большого в мире электролизера мощностью 10 000 кВт. После окончания тестирования начнется тиражирование результатов проекта³⁴.

26. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 63.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

27. 水素社会を実現する次の牽引役、カギを握る大手電力：[Крупная электроэнергетическая компания, которая держит ключ к становлению следующей движущей силой реализации водородного общества]. 日経XTECH. 2020年06月23日. URL: <https://xtech.nikkei.com/atcl/nxt/column/18/00001/04189/> (дата обращения: 06.07.2021).

28. 水素基本戦略：[Базовая стратегия [по развитию] водорода]. 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議. 2018年. P. 23.

29. Hydrogen Energy Supply Chain Pilot Project between Australia and Japan. HySTRA. URL: <http://www.hystra.or.jp/en/project/> (дата обращения: 06.07.2021).

30. 今後の水素政策の検討の進め方について：[О вариантах рассмотрения будущей водородной политики]. 2020年11月. P. 10. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

31. 露ロスアトム社と仏EDF、グリーン水素の製造で協力：[Сотрудничество российского Росатома и французского EDF в производстве зеленого водорода]. 原子力産業新聞. 2021年4月28日. URL: <https://www.jaif.or.jp/journal/oversea/7869.html> (дата обращения: 05.07.2021).

32. エネルギー基本計画の見直しに向けて：[К пересмотру базового энергетического плана]. 経済産業省. 2020年10月13日. P. 92–93.

33. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 62.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

34. 水素の地産地消で震災復興描く 福島県浪江町：[Провести реконструкцию после землетрясения при помощи местного производства водорода в Намиэ, Фукусима]. 日本経済新聞. 2021年5月15日. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUC101W40Q1A510C200000/> (дата обращения: 06.07.2021).

МЭТиП на 2021 г. запланировало 84,8 млрд иен бюджетных средств для развития водородной отрасли (2020 г. — 70 млрд иен). Из них до 14 млрд иен предполагается потратить на построение логистической сети водорода³⁵.

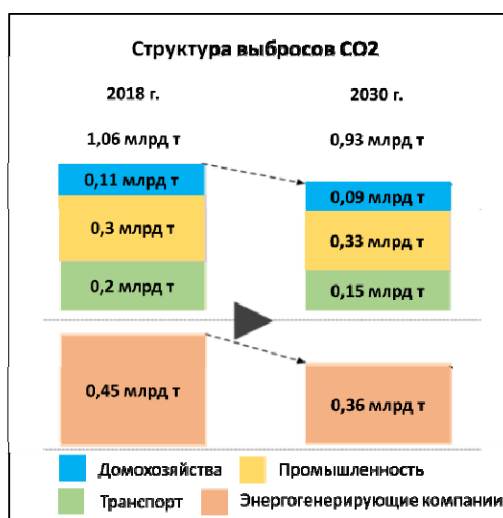
Направления и приоритеты энергетической стратегии

В ответ на внутренние и внешние вызовы правительство стремится изменить топливно-энергетический баланс Японии в пользу снижения выбросов CO₂, увеличения энергетической самообеспеченности и роста эффективности.

Таблица 1

	2010	2013	2017	2018	2030
Выбросы CO ₂ (GHG) энергетическим сектором (млрд.)	1,14 (1,31)	1,24 (1,41)	1,11 (1,29)	1,06 (1,24)	0,93 (1,04)
Доля энергетического сектора с нулевым выбросом CO ₂ (%)	35% ВИЭ: 9% АЭ: 25%	12% ВИЭ: 9% АЭ: 1%	19% ВИЭ: 16% АЭ: 3%	23% ВИЭ: 17% АЭ: 6%	44% ВИЭ: 22-24% АЭ: 20-22%

エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について: [Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. [About trends after the formulation of the basic energy plan and future policy directions]. 資源エネルギー庁2018年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2018) 12月27日. P. 5. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf.

2050年カーボンニュートラルに伴うグリーン成長戦略:

[Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.]. [Green growth strategy for reaching carbon neutrality in 2050]. 2020年. P. 3.

35. 今後の水素政策の検討の進め方について: [О вариантах рассмотрения будущей водородной политики]. 2020年11月. P. 19. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 05.07.2021).

Декарбонизация

Япония в 2018 г. занимала 5-е место в мире по выбросам CO₂ (3,2% мировых выбросов), следуя за Китаем (28,4%), США (14,7%), Индией (6,9%) и Россией (4,7%)³⁶.

Однако стремясь к углеродной нейтральности, правительство развивает стратегию внедрения экологических и энергетических инноваций, которые к 2030 г. позволят сократить выбросы парниковых газов на 26% относительно 2013 г. (см. табл. 1). Выбросы CO₂ в Японии в 2030 г. ожидаются на уровне 930 млн т. (см. рис. 6).

Для достижения этой цели необходимо, чтобы эффективность выработки тепловой энергии для каждой энергогенерирующей компании к 2030 г. превысила 44,3%, а коэффициент источников энергии с нулевым уровнем выбросов составил 44%³⁷.

Увеличение уровня ресурсной и технологической независимости

К 2030 г. планируется повысить уровень энергетической самообеспеченности Японии до 24% (см. табл. 2), в основном за счет постепенного восстановления атомной энергетики после аварии на АЭС Фукусима-1 в 2011 г., а также наращивания ВИЭ. Уже с 2010 г. по 2018 г. доля ВИЭ в структуре потребления выросла почти в 2 раза, достигнув 17%. А к 2030 г. прогнозируется увеличение этого показателя до 22–24% (см. рис. 2).

Таблица 2

	2010	2013	2017	2018	2030
Уровень энергетической самообеспеченности (первичной энергией)	20%	7%	10%	12%	24%

エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について:

[Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. [About trends after the formulation of the basic energy plan and future policy directions]. 資源エネルギー庁, 2018 年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2018) 12月27日. P.5. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf.

К 2030 г. планируется увеличить долю добычи нефти и природного газа с участием японских компаний до 40% и более (2016 г. — 27%, 2019 г. — 34,7%), а добычу угля за рубежом сохранить на прежнем уровне — 60% (2016 г. — 61%)³⁸.

Кроме того, ведутся геологоразведочные работы в территориальных водах Японии.

– Гидрат метана

Исследования ведутся с 2013 г. Запуск коммерческого проекта запланирован на период с 2023 по 2027 гг.³⁹.

– Нефть и природный газ

Активно составляются 3-D карты месторождений⁴⁰.

36. 世界の二酸化炭素排出量(2018年): [Мировые объемы выброса CO₂ в 2018 г.]. JCCCA. 2018年. URL: <https://www.jccca.org/download/13327> (дата обращения: 06.07.2021).

37. エネルギー基本計画: [Базовый энергетический план]. 2018年. P. 57. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

38. エネルギー基本計画: [Базовый энергетический план]. 2018年. P. 27. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

39. エネルギー基本計画: [Базовый энергетический план]. 2018年. P. 30. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

– Рудные полезные ископаемые

Проводится работа по изучению морского дна в территориальных водах Японии. Например, осуществляется разведка кобальтоносной коры у юго-восточного побережья острова Минамитори. К 2030 г. планируется достичь 80% уровня самообеспечения рудными минералами, включая поставки собственных разработок из-за рубежа⁴¹.

Сегодня 100% лития, кобальта и никеля импортируется в Японию из-за границы⁴². Поставками цветных металлов занимается японская государственная корпорация JOGMEC.

Такой интерес к рудным минералам объясняется тем, что Япония планирует развивать электрификацию автомобилей, наращивать ВИЭ и активно вводить новое энергетическое оборудование, что, в свою очередь, сильно увеличит спрос на рудные минералы (например, никель и кобальт).

Для организации стабильных поставок энергоресурсов Япония продолжит сотрудничество с ведущими поставщиками: Ближний Восток (сырая нефть — 88% всего импорта), США (СПГ, СНГ, сырая нефть), Россия (СПГ, уголь, нефть), Австралия (уголь — 68%, литий — 54,5%), Конго (кобальт — 71,4%), Индонезия (никель — 29,6%), Чили (литий — 23,4%)⁴³. Отдельно отметим, что Япония планирует закупать водород в Австралии (соглашения подписаны) и России (ведутся переговоры).

Рост энергоэффективности

Конечное энергопотребление в пересчете на сырую нефть в 2018 г. составило около 340 млн кл (см. табл. 3). Для сравнения, Россия потребляет примерно на 20% меньше, США — в 4 раза больше, Китай — почти в 7 раз больше, чем Япония. Несмотря на то, что спрос на энергию растет (по прогнозам, спрос на электроэнергию к 2050 г. вырастет на 30–50% по сравнению с 2020 г., примерно до 1,3–1,5 трлн квт/ч)⁴⁴, к 2030 г. планируется добиться сокращения этого показателя до 330 млн кл за счет повышения энергоэффективности.

Таблица 3

		2010	2013	2017	2018	2030
Конечное потребление энергии в пересчете на сырую нефть	Всего	380 млн кл	360 млн кл	350 млн кл	340 млн кл	330 млн кл
	Промышленность и бизнес	240	230	220	210	230
	Домохозяйства	60	50	50	50	40
	Транспорт	90	80	80	80	60

エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について: [Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. [About trends after the formulation of the basic energy plan and future policy directions]. 資源エネルギー庁, 2018 年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2018) 12月27日. P. 5.

URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf.

40. Энергетический базовый план: [Базовый энергетический план]. 2018 г. P. 30–31.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

41. Энергетический базовый план: [Базовый энергетический план]. 2018 г. P. 31–32.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

42. Энергетика Японии 2020: [Энергетика Японии 2020]. 資源エネルギー庁.

URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/pamphlet/energy2020/> (дата обращения: 10.07.2021).

43. Энергетика Японии 2020: [Энергетика Японии 2020]. 資源エネルギー庁.

URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/pamphlet/energy2020/> (дата обращения: 10.07.2021).

44. Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.: [Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.]. 2020 г. P. 2.

– В домашнем хозяйстве постоянно повышается уровень энергоэффективности электроприборов. К 2030 г. планируется обеспечить 100% переход на высокоэффективное освещение (например, светодиодное) и ввести новые стандарты ZEB (zero energy building) на строительство жилых и административных зданий⁴⁵.

– В транспортной отрасли к 2030 г. планируется увеличить долю электромобилей в общем объеме продаж новых автомобилей до 50–70%. К середине 2030-х г. Япония будет стремиться к достижению 100% продаж электромобилей в продажах новых легковых автомобилей⁴⁶.

– Прогресс в энергосбережении в промышленном секторе в последнее время замедлился (40% предприятий не достигают 1% энергосбережения в год). Связано это с тем, что значительный скачок в вопросе энергоэффективности многие компании совершили сразу после аварии на АЭС Фукусима-1 в 2011 г. и к сегодняшнему дню исчерпали наиболее доступные возможности для дальнейшего повышения этого показателя. Образцом повышения энергоэффективности стали компании по производству сборных домов или стандартизированных конструкций для их строительства, которые с 2005 г. до 2012 г. сократили энергопотребление на 34%.

– С внедрением систем управления энергопотреблением (FEMS), а также продвижением стандарта ISO50001 в ближайшее время ожидается новая волна роста энергоэффективности⁴⁷.

С целью увеличения уровня ресурсной и технологической независимости, а также энергоэффективности правительство Японии с 2016 г. начало проводить политику либерализации внутреннего рынка электроэнергетики. Увеличилась конкуренция между существующими компаниями. Десять вертикально интегрированных энергетических корпораций были разделены к 2020 г., разделение трех крупнейших газовых компаний завершится в 2022 г.⁴⁸. Несмотря на возросшее количество небольших компаний в руках прежних вертикально интегрированных корпораций все еще остается около 80% рынка⁴⁹, тем не менее работа правительства уже успела принести некоторые результаты. Цены на электроэнергию начали снижаться с 2018 г. Для предприятий тарифы на электричество составляли 17,3 иен за кВт/ч в 2018 г., а к 2019 г. снизились до 17,0 иен за кВт/ч; для домохозяйств тарифы упали с 25 иен за кВт/ч до 24,8 иен за кВт/ч, соответственно⁵⁰. Политику, направленную на либерализацию, правительство планирует продолжить.

Кроме того, проводится работа над структурной модернизацией энергетических сетей. Существующая система была сформирована по принципу соединения крупномасштабных источников энергии и ведущих районов концентрации спроса на нее. Такой подход не соответствует потенциалу расположения ВИЭ.

До 2016 г. сохранялось монопольное разделение Японии между 10-ю крупными энергетическими компаниями. В соответствии с этим делением происходило и раз-

45. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 35.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

46. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 35–36.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

47. エネルギー基本計画：[Базовый энергетический план]. 2018年. P. 36–37.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

48. Japan 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency, 2021. P. 34.

49. Japan 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency, 2021. P. 28.

50. 日本のエネルギー2020：[Энергетика Японии 2020]. 資源エネルギー庁.

URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/pamphlet/energy2020/> (дата обращения: 10.07.2021).

витие энергетической инфраструктуры, замкнутой на централизованное энергоснабжение внутри каждого региона. Проблема усугубляется еще и тем, что сеть электропередач Японии разделена на две зоны, работающие на разных частотах: Восточная Япония (в т.ч. Токио, Кавасаки, Саппоро, Иокогама и Сендай) работает на частоте 50 Гц, Западная Япония (в т.ч. Окинава, Осака, Киото, Кобе, Нагоя и Хиросима) — на частоте 60 Гц. Зоны соединены тремя преобразовательными блоками, и их пропускная способность ограничена⁵¹.

Развитие системы «Зеленого тарифа» FIT⁵², предусматривающей перераспределение излишков энергии, аккумулированной домохозяйствами, для использования общественными зданиями и промышленными предприятиями, также требует более гибкой энергосистемы. Планируется продолжать работу над децентрализацией источников энергии, в т.ч. за счет внедрения аккумуляторных батарей и широкого распространения распределенных энергетических систем.

Заключение

Стратегия развития энергетического сектора Японии до 2030 г. направлена на переход к новой энергетической системе, в которой безуглеродные технологии будут играть ведущую роль.

Таблица 4

ВИЭ, ГВт (млрд кВт/ч)	Запланированный на 2030 г. энергодолг	(1) Введено в эксплуатацию на 2019 г.	(2) Ожидается к вводу в эксплуатацию	(3) Планируемые мощности до 2030 г.		Всего к 2030 г. (1) + (2) + (3)	
				По плану	С сведением дополнительных исследования	По плану	С сведением дополнительных исследования
Солнечная энергетика	64 (74,9)	55,8 (69)	18 (22,5)	13,8 (17,2)	необходимы дополнительные исследования	87,6 (109)	необходимы дополнительные исследования
Ветроэнергетика (на суше)	9,2 (16,1)	4,2 (7,7)	4,8 (9)	4,4 (8,3)	6,3 (12,1)	13,3 (25,3)	15,3 (29,1)
Ветроэнергетика (на море)	0,8 (2,2)	—	0,7 (1,9)	1,0 (2,9)	3 (8,7)	1,7 (4,9)	3,7 (10,7)
Геотермальная	1,4-1,6 (10,2- 11,3)	0,6 (2,8)	0,03 (0,1)	0,05 (0,2)	0,4 (1,7)	0,7 (3)	1 (4,5)
Гидроэнергетика	48,5-49,3 (93,9-98,1)	50 (79,6)	50 (79,6)	50,2 (82,9)	0,5 (10,5)	50,6 (85,4)	50,5 (93,4)
Биоэнергетика	6-7 (39,4-49)	4,5 (26,2)	2,3 (13,5)	0,5 (27)	0,5 (3,2)	7,2 (43,1)	7,3 (43,6)
Всего (млрд кВт/ч)	236,6 - 251,5	185,3	48	33,8	53,4 + необходимы дополнительные исследования	270,7	290,3 + необходимы дополнительные исследования

2030年における再生可能エネルギーについて: [O возобновляемых источниках энергии в 2030 году]. [About renewable energy in 2030]. 資源エネルギー庁. 2021年 (Agency for Natural Resources and Energy, 2021) 4月7日. P. 97. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/saisei_kano/pdf/031_02_00.pdf.

51. Japan 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency, 2021. P. 139.

52. Более подробно по системе FIT в Японии можно посмотреть: Стрельцов Д.В. «Чистая энергетика» в Японии // Восточная аналитика. Ежегодник 2011. Экономика и политика стран Востока. М.: ИВ РАН, 2011. С. 108–110.

В структуре энергопотребления планируется сокращение ископаемых источников энергии в пользу ВИЭ и атомной энергетики. Большие надежды возлагаются на водородное топливо.

Важной целью является своевременное встраивание Японии в формирующийся рынок новых источников энергии и энергосберегающих систем, активное развитие которого сегодня наблюдается во многих странах.

Кроме того, в апреле 2021 г. на встрече с Байденом премьер-министр Ё. Суга сделал заявление о том, что Япония готова сократить выбросы парниковых газов на 46% к 2030 г. относительно 2013 г.⁵³. Отметим, что ранее ставилась задача снизить выбросы на 26%. В связи с новым решением следует ожидать серьезных изменений в энергетической стратегии Японии до 2030 г. в сторону увеличения целевых показателей развития ВИЭ и атомной энергетики.

При этом уже очевидно, что только за счет наращивания ВИЭ достичь новых заявленных правительством показателей не удастся, так как по последним опубликованным расчетам (апрель 2021 г.) максимально возможный потенциал роста ВЭ составляет 30% (см. табл. 4).

Литература

Михеев В.В. Глобализация энергетической безопасности и региональное взаимодействие в Северо-Восточной Азии // *Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии*. М.: МГИМО, 2007.

Стрельцов Д.В. «Чистая энергетика» в Японии // *Восточная аналитика. Ежегодник 2011. Экономика и политика стран Востока*. М.: ИВ РАН, 2011.

Тимошина И.Л., Полищук А.В. Япония и АТР: конкуренция за энергоресурсы и энергетическая интеграция // *Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политические, экономические и социально-культурные аспекты*. М.: Восточная литература, 2009.

2030年における再生可能エネルギーについて : [О возобновляемых источниках энергии в 2030 году]. 資源エネルギー庁. 2021年4月7日.

2050年カーボンニュートラルに伴うグリーン成長戦略 : [Стратегия зеленого роста для достижения углеродной нейтральности к 2050 г.]. 2020年.

Hydrogen Energy Supply Chain Pilot Project between Australia and Japan. HySTRA.

URL: <http://www.hystra.or.jp/en/project/> (дата обращения: 06.07.2021).

Japan 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency, 2021.

Paris Agreement. United Nations, 2015.

URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement (дата обращения: 05.07.2021).

Society 5.0. 内閣府. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/society5_0/index.html (дата обращения: 30.11.2020).

エネルギー・環境イノベーション戦略 : [Стратегия [развития] инноваций в области энергетики и окружающей среды]. 総合科学技術・イノベーション会議. 2016年.

URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/nexti/honbun.pdf> (дата обращения: 05.07.2021).

エネルギー基本計画 : [Базовый энергетический план]. 2018年.

URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (дата обращения: 10.07.2021).

エネルギー基本計画の見直しに向けて : [К пересмотру основного энергетического плана]. 経済産業省. 2020年10月13日.

エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について : [Тенденции после принятия основного энергетического плана и направление будущих мер]. 資源エネルギー庁. 2018年12月27日.

53. 日本、温暖化ガス13年度比46%減2030年目標 : [Цель Японии — к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов на 46% по сравнению с 2013 годом]. 日本経済新聞. 2021年4月23日. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGKKZO71287300T20C21A4MM8000/> (дата обращения: 13.07.2021).

- URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf (дата обращения: 09.07.2021).
- エネルギー政策基本法: [Основной закон об энергетической политике]. URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=414AC1000000071> (дата обращения: 30.06.2021).
- 世界の二酸化炭素排出量(2018年): [Мировые объемы выбросы CO₂ в 2018 г.]. JCCCA. 2018年.
- URL: <https://www.jccca.org/download/13327> (дата обращения: 06.07.2021).
- 今後の水素政策の検討の進め方について: [О вариантах рассмотрения будущей водородной политики]. 2020年11月. URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (дата обращения: 05.07.2021).
- 原子力発電所の現状: [Текущее состояние атомных электростанций]. 資源エネルギー庁. 2021年. URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/electricity_and_gas/nuclear/001/pdf/001_02_01.pdf (дата обращения: 13.07.2021).
- 原発の廃止措置をめぐる現状: [Текущее состояние вывода из эксплуатации атомных электростанций]. 2015年. URL: https://www.sangiin.go.jp/japanese/annai/chousa/rippou_chousa/backnumber/2015pdf/20151001080.pdf (дата обращения: 13.07.2021).
- 太陽光発電について: [О солнечной энергетике]. 2020年11月.
- URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/santeii/pdf/063_01_00.pdf (дата обращения: 14.07.2021).
- 日本、温暖化ガス13年度比46%減2030年目標: [Цель Японии — к 2030 году сокращение выбросов парниковых газов на 46% по сравнению с 2013 годом]. 日本経済新聞. 2021年4月23日.
- URL: <https://www.nikkei.com/article/DGKKZO71287300T20C21A4MM8000/> (дата обращения: 13.07.2021).
- 日本のエネルギー2020: [Энергетика Японии 2020]. 資源エネルギー庁.
- URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/pamphlet/energy2020/> (дата обращения: 10.07.2021).
- 水素の地産地消で震災復興描く 福島県浪江町: [Провести реконструкцию после землетрясения при помощи местного производства водорода в Намиэ, Фукусима]. 日本経済新聞. 2021年5月15日. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUC101W40Q1A510C2000000/> (дата обращения: 06.07.2021).
- 水素基本戦略: [Базовая стратегия [по развитию] водорода]. 再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議. 2018年.
- 水素社会を実現する次の牽引役、カギを握る大手電力: [Крупная электроэнергетическая компания, которая держит ключ к становлению следующей движущей силой реализации водородного общества]. 日経XTECH. 2020年06月23日.
- URL: <https://xtech.nikkei.com/atcl/nxt/column/18/00001/04189/> (дата обращения: 06.07.2021).
- 海洋エネルギー・鉱物資源開発計画: [План освоения морской энергии и разработке минеральных ресурсов]. 2019年.
- 海洋基本計画: [Базовый план [развития] океана]. 2018年.
- 科学技術基本法: [Базовый план развития науки и техники]. 2016年1月28日.
- URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5honbun.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
- 長期エネルギー需給見通し: [Долгосрочный прогноз спроса и предложения на энергию]. 2015年.
- 露ロスタトム社と仏EDF、グリーン水素の製造で協力: [Сотрудничество российского Росатома и французского EDF в производстве зеленого водорода]. 原子力産業新聞. 2021年4月28日.
- URL: <https://www.jaif.or.jp/journal/oversea/7869.html> (дата обращения: 05.07.2021).

The Problem of Energy Transition in Japan and Its Solution

Olesya N. Emelyanova

Ph.D. (Economic), Researcher at the Institute of World Economy of the Russian Academy of Sciences (address:23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997). ORCID: 0000-0002-6137-9734. E-mail: emelianovaesia@hotmail.com.

Received 29.07.2021.

Abstract:

Currently, the socio-economic development of the leading countries, which are developing today in the paradigm of the capitalist industrial system, is undergoing a structural crisis. At the same time, global environmental problems are seriously rising, meanwhile electricity consumption is rapidly increasing, which in traditional modern paradigm means an increase in demand for non-renewable energy sources. Japan in this situation is no exception. Moreover, the structural crisis of the existing economic structure has become noticeable in Japan since 1991, when the so-called "Bubble crisis" occurred, after which the country could not return to sustainable economic growth during its industrial heyday. Today, Western countries and Japan see "energy transition" as a comprehensive solution for which measures are being developed for the transition to renewable energy sources (RES), including hydrogen fuel, which in the future can become the most important resource for a successful transition to the digital age.

The main document that today regulates the strategy of Japan's energy transition is the "Basic Energy Plan" of 2003, the latest 5th addition of which was adopted in 2018. The main goal of the strategy is to significantly reduce hydrocarbon emissions into the atmosphere. The document presents a roadmap for the country's gradual movement towards achieving carbon neutrality and contains development recommendations until 2030 and 2050. Another important document is the "Green Growth Strategy through Achieving Carbon Neutrality in 2050" (2020).

This article aims to identify the main factors, as well as to analyse the perspectives for Japan's energy transition in the short term.

Key words:

Japan, energy transition, carbon neutrality, energy strategy, renewable energy sources.

For citation:

Emelyanova O.N. The Problem of Energy Transition in Japan and Its Solution // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 95–111. DOI: 10.31857/S013128120016120-3-1.

References

- Mihev V.V.* Globalizaciya energeticheskoy bezopasnosti i regional'noe vzaimodejstvie v Severo-Vostochnoj Azii : [Energy security globalization and regional cooperation in Northeast Asia]. *Energeticheskie izmereniya mezhdunarodnyh otnoshenij i bezopasnosti v Vostochnoj Azii* [International Relations and Security Energy Dimensions in East Asia]. Moscow: MGIMO, 2007. (In Russ.).
- Strel'cov D.V.* «Chistaya energetika» v Yaponii [Clean Energy in Japan]. *Vostochnaya analitika. Ezhegodnik 2011. Ekonomika i politika stran Vostoka*. Moscow: IV RAN, 2011. (In Russ.).
- Timonina I.L., Polishchuk A.V.* Yaponiya i ATR konkurenciya za energo resursy i energeticheskaya integraciya [Japan and the Asia-Pacific region competition for energy resources and energy integration]. *Yaponiya v Aziatsko-Tihookeanskom regione politicheskie, ekonomicheskie i social'no-kul'turnye aspekty* [Japan in the Asia-Pacific Region: Political, Economic and Socio-Cultural Aspects]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2009. (In Russ.).
- “2030年における再生可能エネルギーについて”. 資源エネルギー庁. 2021年 : [About renewable energy in 2030. Agency for Natural Resources and Energy, 2021]. (In Jap.).
- “2050年カーボンニュートラルに伴うグリーン成長戦略”. 2020年 : [Green growth strategy for reaching carbon neutrality in 2050]. (In Jap.).
- “Society 5.0”内閣府 : [Society 5.0. Cabinet Office].
URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/society5_0/index.html (accessed: 30.11.2020).
- “エネルギー・環境イノベーション戦略”総合科学技術・イノベーション会議. 2016年 : [Energy and Environmental Innovation Strategy. Science, Technology, and Innovation Conference, 2016]. (In Jap.). URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/nexti/honbun.pdf> (accessed: 05.07.2021).
- “エネルギー基本計画”. 2018年 : [Basic energy plan. 2018]. (In Jap.).
URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/others/basic_plan/pdf/180703.pdf (accessed: 10.07.2021).

- “エネルギー基本計画の見直しに向けて” 経済産業省。2020年：[Toward a review of the basic energy plan. Ministry of Economy, Trade and Industry, 2020]. (In Jap.).
- “エネルギー基本計画策定後の動向と今後の対応の方向性について”。資源エネルギー庁。2018年：[About trends after the formulation of the basic energy plan and future policy directions. Agency for Natural Resources and Energy, 2018]. (In Jap.).
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/enecho/denryoku_gas/denryoku_gas/pdf/016_s01_00.pdf (accessed: 09.07.2021).
- “エネルギー政策基本法”：[Basic Act on Energy Policy]. (In Jap.). URL: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=414AC1000000071> (accessed: 30.06.2021).
- “世界の二酸化炭素排出量(2018年)”JCCCA。2018年：[World carbon dioxide emissions (2018). JCCCA, 2018]. (In Jap.). URL: <https://www.jccca.org/download/13327> (accessed: 06.07.2021).
- “今後の水素政策の検討の進め方について”。2020年：[Ways of proceeding the examination of future hydrogen policy. 2020]. (In Jap.). URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/energy_environment/suiso_nenryo/pdf/018_01_00.pdf (accessed: 05.07.2021).
- “原子力発電所の現状”資源エネルギー庁。2021年：[Current status of nuclear power plants. Agency for Natural Resources and Energy, 2021]. (In Jap.). URL: https://www.enecho.meti.go.jp/category/electricity_and_gas/nuclear/001/pdf/001_02_001.pdf (accessed: 13.07.2021).
- “原発の廃止措置をめぐる現状”。2015年：[Current status of decommissioning of nuclear power plants. 2015]. (In Jap.). URL: https://www.sangiin.go.jp/japanese/annai/chousa/rippou_chousa/back-number/2015pdf/20151001080.pdf (accessed: 13.07.2021).
- “太陽光発電について”。2020年：[About solar power generation. 2020]. (In Jap.).
URL: https://www.meti.go.jp/shingikai/santeii/pdf/063_01_00.pdf (accessed: 14.07.2021).
- “日本、温暖化ガス13年度比46%減2030年目標”日本経済新聞。2021年：[Japan 2030 target: greenhouse gas reduction of 46% compared to 2013. Nikkei, 2021]. (In Jap.).
URL: <https://www.nikkei.com/article/DGKKZO71287300T20C21A4MM8000/> (accessed: 13.07.2021).
- “日本のエネルギー2020”資源エネルギー庁：[Japan's Energy 2020. Agency for Natural Resources and Energy]. (In Jap.). URL: <https://www.enecho.meti.go.jp/about/pamphlet/energy2020/> (accessed: 10.07.2021).
- “水素の地産地消で震災復興描く 福島県浪江町”日本経済新聞。2021年：[A reconstruction after the earthquake with local production for of hydrogen in Namie, Fukushima. Nikkei, 2021]. (In Jap.).
URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXZQOUC101W40Q1A510C2000000/> (accessed: 06.07.2021).
- “水素基本戦略”再生可能エネルギー・水素等関係閣僚会議。2018年：[Basic Strategy for Hydrogen. Ministerial Meeting on Recyclable Energy and Water, 2018]. (In Jap.).
- “水素社会を実現する次の牽引役、カギを握る大手電力”日経XTECH。2020年：[A major electric power company that holds the key to becoming the next driving force for realizing a hydrogen society]. (In Jap.). URL: <https://xtech.nikkei.com/atcl/nxt/column/18/00001/04189/> (accessed: 06.07.2021).
- “海洋エネルギー・鉱物資源開発計画”。2019年：[Marine Energy and Mineral Resources Development Plan. 2019]. (In Jap.).
- “海洋基本計画”。2018年：[Basic Plan on Ocean Policy. 2018]. (In Jap.).
- “科学技術基本法”。2016年：[Science and Technology Basic Law. 2016]. (In Jap.).
URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5honbun.pdf> (accessed: 30.11.2020).
- “長期エネルギー需給見通し”。2015年：[Long-term energy supply and demand prospects. 2015]. (In Jap.).
- “露ロスアトム社と仏EDF、グリーン水素の製造で協力”原子力産業新聞。2021年：[Rosatom of Russia and EDF of France cooperate in the production of green hydrogen. Nuclear Industry Newspaper, 2021]. (In Jap.). URL: <https://www.jaif.or.jp/journal/oversea/7869.html> (accessed: 05.07.2021).
- Hydrogen Energy Supply Chain Pilot Project between Australia and Japan. HySTRA.
URL: <http://www.hystra.or.jp/en/project/> (accessed: 06.07.2021).
- Japan 2021. Energy Policy Review. International Energy Agency, 2021.
- Paris Agreement. United Nations, 2015.
URL: https://unfccc.int/sites/default/files/english_paris_agreement (accessed: 05.07.2021).

Создание водосберегающего общества в деревне КНР в период 13-й пятилетки (2016–2020 гг.)

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016170-8

Прохорова Наталья Викторовна

Кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра социально-экономических исследований, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997. Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6025-1838. E-mail: natavik@dinfo.ru.

Статья поступила в редакцию 14.05.2021.

Аннотация:

Проблема экономии водных ресурсов в сельскохозяйственном секторе является для Китая особенно актуальной. Еще недавно традиционные способы ведения хозяйства в КНР требовали расходования намного большего объема воды, чем это необходимо, но в XXI веке ситуация стала постепенно меняться. Применение современных технологий и принятые правительством меры для стимулирования водосбережения в сельском хозяйстве обеспечили возможность очень точного контроля процесса водопользования. В статье описан ряд мероприятий, приведших к сокращению водопотребления в сельскохозяйственном секторе и ставших основой для преобразований в хозяйственной деятельности в современной китайской деревне.

Ключевые слова:

Водопользование, водосбережение, сельское хозяйство, деревня, водные ресурсы.

Для цитирования:

Прохорова Н.В. Создание водосберегающего общества в деревне КНР в период 13-й пятилетки (2016–2020 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 112–122.
DOI: 10.31857/S013128120016170-8.

Изменение облика современной деревни

В современном Китае радикально меняется облик деревни и сельского жителя. Наряду с реализацией программы по ликвидации бедности идет работа над тем, чтобы внедрить в жизнь деревни новейшие технологические достижения, облегчить труд крестьян. Предпринимаются усилия, чтобы освободить сельских тружеников от тяжелого физического труда согласно издревле сложившейся модели: спиной к небу, лицом — к земле, и ведется работа по охвату жителей даже самых отдаленных деревень системой социального рейтинга. К работе в деревне привлекаются молодые специалисты, ранее ориентированные на работу в сфере услуг. Широко пропагандируются возможности ИТ-технологий в управлении сельским трудом. Искоренение бедности, коммерциализация трудового процесса и живой природы сельских территорий стали ведущим направлением в преобразовании веками сложившегося облика китайской деревни.

Например, сегодня один человек, отвечающий за поливку сельхозкультур, может управлять орошением нескольких десятков или даже более чем сотней му сельскохозяйственной земли. Наряду с образцово-показательными семейными полями появляется все больше хозяйств, использующих самые современные способы водосбережения и создающие собственные инновации в выращивании урожая. Бедные крестьяне часто уступают в пользование в обмен на получение дохода или продают свою землю крупным агрофирмам и переселяются в город. Среди городских жителей входит в моду сельский туризм, когда горожане приезжают в деревню с готовой инфраструктурой в виде комфортных домиков, где могут снимать жилье и собирать урожай на местных плантациях. В период пандемии 2020 г. этот бизнес сильно пострадал, но постепенно

восстанавливается, хотя сельская туристическая инфраструктура пока еще загружена не полностью. Многие из подобных сельских агломераций, которые обслуживаются местными жителями и используются для привлечения горожан к сельскохозяйственному труду, созданы недавно — три-четыре года назад. В соответствии с рекомендациями специалистов по сельскому хозяйству из числа кадровых работников, курирующих развитие малого бизнеса в деревнях, были выполнены посадки специально отобранных сортов овощных и плодовых культур.

Подобные изменения стали возможны благодаря технологической революции и переходу к интенсивному сельскому хозяйству. В переходе к новым моделям хозяйственной деятельности огромная роль отводится водосбережению.

Основное водопотребление в КНР приходится на сельскохозяйственный сектор. Потребность в увеличении площади орошаемых земель привела к тому, что вопрос экономии воды в китайской деревне стоит особенно остро. Именно это и вызвало в XXI веке настоящую революцию в управлении водопользованием.

Программа водосбережения

В Государственной программе действий по водосбережению (Комитет реформ и развития, Министерство водного хозяйства, апрель 2019 год.), базирующейся на успехах в реализации пилотных проектов в предшествующее пятилетие, поставлена задача внедрения на добровольной основе идеи экономии водных ресурсов в поведенческие паттерны сельского общества.

В частности, отмечается необходимость создания к 2020 г. системы квотированного водопользования для производства основных сельскохозяйственных культур, промышленной продукции и бытового обслуживания. Квотой на водопользование в орошении называется утвержденный для одного вегетационного периода той или иной сельхозкультуры объем воды, выделяемый для орошения единицы площади, занятой данной культурой, на один гидрологический год¹.

Запланировано увеличение площадей водосберегающего орошения, площадей интегрированного орошения, то есть использования воды с добавленными в нее удобрениями. До 2022 г. необходимо довести коэффициент орошения сельскохозяйственных полей до уровня выше 0.56, обеспечив тем самым, чтобы большая часть расходуемой на поливку воды доходила непосредственно до растений.

Поставлена задача продвижения богарного земледелия.

Отмечена необходимость продолжения реформы рыночного обращения (купли-продажи, вземздной уступки) прав на воду, определения на научной основе необходимого объема воды для водопользователей, развития различных форм сделок с правами на воду.

В местах с чрезмерной освоенностью подземных вод, как, например, Синьцзян-Уйгурский АР и Хуайхайский регион, включающий в себя части провинций Цзянсу, Шаньдун, Хэнань и Аньхой, намечено продвигать очередной севооборот, уменьшать площадь орошения, внедрять системы оборотного использования воды в разведении аквакультур и экономить воду в животноводстве.

Запланировано ускорить переоборудование сетей бытового водоснабжения в деревнях. И там, где есть возможность, — осуществлять водопользование по счетчику. Отмечена необходимость продвигать «туалетную революцию» в деревнях, предполагаю-

1. 首个国家农业用水定额发布 : [Опубликованы первые государственные квоты в сельскохозяйственном водопользовании: появился стандарт объема водопользования на пшеницу]. URL: <http://nyncw.sh.gov.cn/xyyw/20200122/fd3fb200091347399d704a07acb74664.html> (дата обращения: 22.04.2020).

щую модернизацию туалетов и использование устройств водосбережения, сокращающих расход воды, способствовать переформированию структуры выращивания сельскохозяйственных культур, продолжать реформу цен на воду в сельскохозяйственном водопользовании, нацеленную на дифференцированное ценообразование в зависимости от объемов расходуемой воды².

Реализация указанных мер поможет перейти к полному учету объемов расхода воды в сельском хозяйстве. В то время как еще совсем недавно существующая система статистики не позволяла выявить фактические объемы расходования сельскохозяйственной воды и потребности в ней.

Изменения в статистическом учете объема водопользования в сельской местности

Приведение в порядок системы статистики деревенского водопользования, началось с 2014 г., когда было обнаружено множество расхождений в результатах исследований различных ведомств и несогласованностей в их работе.

В итоге базовой единицей статистических исследований был сделан обычный район орошения вместо мега крупных, как практиковалось ранее. В настоящее время с данными о сельскохозяйственном водопользовании можно ознакомиться в ежегодных бюллетенях по водным ресурсам, издаваемых на государственном и провинциальном уровне³.

После изменения моделей статистического учета было необходимо заново классифицировать районы по типу водопользования и выявить потенциалы водосбережения для каждого конкретного вида хозяйств.

В одном из таких исследований на основе показателей 2013 г. как базового, в 31 субъекте КНР было выделено 8 видов районов сельскохозяйственного водопользования.

Водохозяйственное районирование сельских территорий

Было отмечено, что в 4, 5, 2 группах районов в совокупности производилось 73.1% зерна. 6, 4, 1 группы районов являлись основными в производстве хлопчатника (39.6%, 36.2%, 12.8% соответственно). 4, 2 и 1 группы районов лидировали в производстве масличных культур (79.4%), 4, 7, 2 группы — в производстве фруктов, мяса и яиц (77.6%), 4, 7 и 1 группы (районов) — в производстве аквакультуры (82.4%), 4, 5 группы — в производстве молочной продукции (78.9%).

Был оценен потенциал водосбережения в сельскохозяйственном водопользовании на 2030 г. при сохранении неизменности пахотных площадей и структуры выращиваемых культур. Предложены и другие варианты зонирования территорий сельскохозяйственного водопользования для различных регионов и провинций в соответствии с их особенностями.

В основном, работа ученых была сосредоточена на выделении в стране специальных водоресурсных районов, сельскохозяйственных водосберегающих районов,

-
2. 国家节水行动方案: [Государственная программа действий по водосбережению]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6%B0%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2> (дата обращения: 22.04.2020).
 3. 沉莹莹、等. 我国农业用水量统计工作面临的问题及建议: [Чэнь Инин и др. Проблемы статистического учета в сельскохозяйственном водопользовании в КНР и предложения]. 农村水利. 2016 年. 7月. URL: <http://www.jszg.com.cn/Files/PictureDocument/20160517155915277048401410.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

функциональных сельскохозяйственных районов, районов ведения экологического сельского хозяйства, засушливых сельскохозяйственных районов с хрупкими экосистемами⁴.

Классификация районов сельскохозяйственного водопользования в КНР⁵

Группы районов	Провинции и АР	Доля в общем объеме водопользования	Доля в общем объеме производства зерновых
1	Цзянси, Хунань, Хэбэй	13.3%	12.5%
2	Гуйчжоу, Юньнань, Аньхой, Сычуань, Чунцин, Гуаньси,	23.6%	20.3%
3	Хайнань	0.9%	0.3%
4	Шаньдун, Хэнань, Ляонин, Шаньси, Шэньси, Ганьсу	19.2%	32.4%
5	Цилинь, Хэйлуцзян, Внутренняя Монголия	12%	20.5%
6	Нинся-Хуэйский АР, Синьцзян-Уйгурский АР, Тибет, Цинхай	16.2%	3.2%
7	Фуцзянь, Гуандун, Цзянсу, Чжэцзян	19.5%	10.2%
8	Территории с самыми низкими объемами водопользования и производства зерна	1.1%	0.6%

Примечание: в таблице показано соотношение для провинций и АР КНР общего объема водопользования, обеспечиваемого располагаемыми водными ресурсами и объектами водохозяйственной инфраструктуры на конкретных территориях, с производством зерна.

Трансформация структуры выращиваемых культур в деревне и орошение

На основании документа «План корректирования структуры выращиваемых культур по всему государству (2016–2020)» (апрель 2016 года) были выделены следующие направления изменения структуры культивирования сельскохозяйственных растений: необходимость стабилизировать количество сортов риса и пшеницы, уменьшить посадки отдельных сортов кукурузы, при этом увеличив посадки других ее сортов, развивать посадки картофеля, разнообразных видов зерна, бобовых и кормовых культур⁶.

Выдвинут план по возрождению и развитию производства местной китайской сои в связи с переходом Китая к линии на повышение самообеспеченности этой культурой и конфликтом с США (документ № 1 Госсовета от 2019 года «Некоторые мнения ЦК КПК и Госсовета о выполнении работы по решению трех основных сельских вопросов в

4. 王西琴, 等. 我国农业用水安全的分区及发展对策: [Ван Сицинь и др. Районирование по степени безопасности сельскохозяйственного водопользования в КНР и стратегия развития]. 中国生态农业学报. 2016 年. 第10 期. URL: <https://www.deliwenku.com/p-22156.html> (дата обращения: 22.04.2020).
5. 王西琴, 等. 我国农业用水安全的分区及发展对策: [Ван Сицинь и др. Районирование по степени безопасности сельскохозяйственного водопользования в КНР и стратегия развития]. 中国生态农业学报. 2016 年. 第10 期. URL: <https://www.deliwenku.com/p-22156.html> (дата обращения: 22.04.2020).
6. 农业部解读《全国种植结构调整规划》(2016–2020): [Министерство сельского хозяйства интерпретирует «План корректирования выращивания сельскохозяйственных культур по всему государству» (2016–2020 год)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-04/28/content_5068865.htm (дата обращения: 22.04.2020).

условиях твердого следования курсу приоритетного развития сельского хозяйства и сельской местности»⁷).

Увеличение посевных площадей будет сопровождаться развитием крупномасштабных производств, созданием крупных агломераций посадок сои на территории КНР при сохранении очагов традиционного семейного производства.

Сама по себе корректировка состава выращиваемых культур является в современном Китае первоочередным способом водосбережения. Это наглядно видно на примере конкретных хозяйств.

В то же время в масштабах страны, начиная с нулевых годов XXI века, в КНР значительно увеличились пахотные площади, отводимые под отдельные виды культур. Например, в период 2000–2014 гг. во многих регионах площадь, отводимая под высокоурожайные плодовые культуры, увеличилась на 100–300%, потому что их экономически выгоднее выращивать, чем зерновые.

В северо-восточном регионе площадь, занятая под зерновые, в этот же период увеличилась на 35.4%, в северо-западном регионе площадь под овощными культурами выросла на 130.5% и продолжает увеличиваться. Это требует дополнительного водообеспечения. В то же время сдерживается развитие посевов зерновых, севооборот планируется так, чтобы снимать несколько урожаев в год, уменьшаются посадки хлопчатника, увеличиваются посевы кормовых культур и леса. В юго-западном регионе в связи с изобилием и низкой степенью освоенности водных ресурсов имеются хорошие условия для увеличения посадок влаголюбивых культур.

В районах с неблагоприятной ситуацией с водными ресурсами власти вынуждены сокращать орошаемые площади, уменьшать посевы зерновых, заменяя их культурами, менее требовательными к влаге, такими как хлопчатник, подсолнечник, соя, кормовые и т.п.⁸. В особо засушливых областях радикально сокращаются площади такой традиционной для солнечных мест культуры, как хлопчатник и начинают выращивать культуры наиболее высокой ценовой категории. Осуществляется переход к современным видам водосберегающего орошения при выращивании овощей и фруктов.

Управление квотами на водопользование для конкретных культур

По всему государству проведена масштабная оценка объемов водопользования и разработаны методы определения квот на орошение на различные сельскохозяйственные культуры, в число которых входит пшеница. При использовании сельхозпроизводителем водосберегающих технологий — предупреждения утечки воды из оросительного оборудования, применения капельного орошения, дождевания и других методов водосбережения — ему устанавливаются увеличенные квоты.

7. 中共中央国务院关于坚持农业农村优先发展做好《三农》工作的若干意见：[Некоторые мнения ЦК КПК и Госсовета о выполнении работы по решению трех основных сельских вопросов в условиях твердого следования курсу приоритетного развития сельского хозяйства и сельской местности]. URL: <https://finance.sina.com.cn/money/future/agri/2019-02-20/doc-ihqfskcp6796484.shtml> (дата обращения: 22.04.2020).
8. 裴源生、等. 21 世纪以来我国灌溉面积构成及农业种植结构变化趋势：[Лэй Юаньшэн и др. Формирование площади орошения в КНР с приходом 21 в. и тенденции в изменении структуры выращивания сельскохозяйственных культур]. 灌溉排水学报. 2018 年. 4 月. URL: <http://www.jsgg.com.cn/Files/PictureDocument/20180522163136242246268316.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).

В 2020 г. Министерство водного хозяйства продолжило разрабатывать квоты водопользования для зерновых, хлопчатника, масличных, сахарных, плодовых, овощных и пастбищных культур⁹.

Внедрение рыночных механизмов водопользования в сельском хозяйстве

С учетом специфики конкретных районов орошения своими особенностями отличалась и практика внедрения рыночных механизмов управления водопользованием, являющихся ключевым инструментом в распространении водосберегающего орошения.

В 2014 — конце 2017 гг. прошел эксперимент по распространению разных видов сделок с прав на воду на территории Нинся-Хуэйского АР, АР Внутренняя Монголия, провинций Цзянси, Хубэй, Хэнань, Ганьсу, Гуандун и их изучению. Накапливался опыт работы региональных водных бирж.

Несколько других провинций и АР, наряду с участвующими в эксперименте, также начали свои местные исследования по рыночному обращению прав на воду: Хэбэй, Синьцзян-Уйгурский АР, Шаньдун, Шаньси, Шэньси, Чжэцзян и др.

В разгар проведения реформы рыночного обращения прав на воду в июле 2016 г. в Пекине была открыта водная биржа, осуществляющая сделки с правами на воду, консультационные услуги в этой области, техническую оценку и надзор за проектами водораспределения. Биржа является акционерным обществом с ограниченной ответственностью. Через биржу проходят сделки на право на водозабор и сделки между районами орошения.

На местном уровне вот уже пять лет провинции используют такие механизмы торговли правами на воду, как сделки между пользователями, обратная закупка правительством сэкономленных прав, осуществляют трансбассейновые и транстерриториальные сделки, а также сделки между предприятиями.

Эта практика стимулирует водопользователей к экономии собственных прав на воду, которые можно продать другому водопользователю.

Процесс распределения прав на воду выглядит так:

Администрации уездного уровня распределяют квоты на объемы воды на основе лимитов, действующих в орошении, для коллективных сельскохозяйственных организаций, крестьянских кооперативов и частных водопользователей с выдачей соответствующих свидетельств. Права пользователей на определенный объем воды определяются на научной основе.

Управляющая конкретным районом орошения организация в случае необходимости выдает разрешение на сделки и осуществляет обратную закупку квот, если сэкономленную водопользователями воду некому купить, а также ведет последующим перераспределением прав. У организации обратную закупку может сделать местная администрация. Она же распределяет большую часть инвестиций на обустройство сельских прудов.

Например, в районе орошения Тунжэньцяо (Чанша) в 2018 г. возвратный выкуп прав на воду между ассоциацией водопользователей из 14 деревень 5 уездов и администрацией местного водохранилища осуществлялся по цене 0.06 ю за куб. м воды на му для первых 50 куб. м. Свыше 50 куб. м выкупались по 0.1 ю за куб. м. Всего было выкуплено 4298.2 тыс. куб. м воды. Сумма сделки составила 387.7 тыс. ю.¹⁰

9. 首个国家农业用水定额发布 : [Опубликованы первые государственные квоты в сельскохозяйственном водопользовании: появился стандарт объема водопользования на пшеницу].

URL: <http://nyncw.sh.gov.cn/xyyw/20200122/fd3fb200091347399d704a07acb74664.html> (дата обращения: 22.04.2020).

10. 桐仁桥灌区回购2018年度农业灌溉水权额度交易信息公告 : [Информационное сообщение о сделке на покупку районом орошения Тунжэньцяо квоты на 2018 г. прав на воду в сельскохозяйственном орошении]. URL: http://cwex.org.cn/2019/jyxz_0723/379.html (дата обращения: 22.04.2020).

Права на воду, сэкономленные в сельскохозяйственном секторе, могут быть проданы водопользователям других категорий — промышленным, бытовым, экологическим и т.д.

В сельских прудах устанавливается контрольно-измерительное оборудование и регистрируются уровни воды, определяющие объем поступления и расходования воды. Это стимулирует крестьян к наблюдению за изменением объема воды в водоеме, экономии воды, выработке активной позиции во всех вопросах, касающихся утверждения прав на воду. Создаются базы данных всех водных объектов с их географическими координатами, площадью водной поверхности, объемом водонакопления, фиксацией нормального его уровня, глубиной воды, характеристикой гидротехнических сооружений, количеством находящихся в ареале этих водных объектов крестьянских дворов и общей численностью населения, являющегося «выгодополучателями». Указанные данные могут попасть сразу в несколько видов баз: водных объектов конкретной местности, географических объектов и базы сельских прудов, формирующих местные системы статистики. Таким образом, созданные информационные базы позволяют детально учесть водопотребление в сельской местности, где прошла реформа прав на воду, а крестьянам — экономить воду и получать в результате этого прибыль.

Было замечено, что активность населения в этом вопросе выше в районах, выращивающих водозатратные культуры, например, рис. Там, где культивируются менее водозатратные растения, например, мандарины, активность намного меньше. Орошение осуществляется в зависимости от условий конкретной местности.

Китайские ученые считают, что накопленный опыт распределения прав на воду показывает, что и в богатых водой регионах есть смысл проведения реформы прав на воду, поскольку она заставляет население ответственно подходить к вопросам водопользования и облагораживать окружающую среду — многие деревенские пруды уже превратились в местные пейзажные достопримечательности¹¹.

Упорядочивание окружающей среды в деревне

Еще в 2016 г. объем утилизации сточных вод в деревнях в среднем по всему государству составил 22%¹². В отдельных образцово-показательных деревнях, расположенных в восточных районах страны, он составлял 80%, в центральных и западных районах — намного ниже, чем в среднем по стране.

«План упорядочивания окружающей среды в деревнях за 3 года» (2017), поставил задачу при использовании простых, низкзатратных технологий и легкого в обслуживании и починке оборудования решить проблему утилизации и повторного использования сточных вод в деревнях. Ответственность за упорядочивание окружающей среды была возложена на действующих начальников рек и озер¹³.

-
11. 李广彦。农村水权改革«冷»与«热»: [Ли Гуаньянь. «Жара» и «холод» в реформе прав на воду в деревне]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/456252f77e1cfad6195f312b3169a4517723e5dd.html> (дата обращения: 22.04.2020).
 12. 2016 年农村的污水处理率为22%: [В 2016 г. коэффициент утилизации деревенских стоков составлял 22%]. URL: <http://www.chinacace.org/news/view?id=7974> (дата обращения: 22.04.2020).
 13. 农村人居环境整治三年行动方案: [Программа действий по приведению в порядок среды проживания людей в деревнях за три года]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%86%9C%E6%9D%91%E4%BA%BA%E5%B1%85%E7%8E%AF%E5%A2%83%E6%95%B4%E6%B2%BB%E4%B8%89%E5%B9%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88/2215420?fr=Aladdin> (дата обращения: 22.04.2020).

Были установлены стандарты объема и качества утилизации деревенских сточных вод и стандарты на оборудование заводов, действующих в сельской местности (2019)¹⁴.

На основе централизованной поставки воды в деревни, строительства заводов по очистке сточных вод и наличия гарантий безопасности питьевой воды в деревнях ускоряется переоборудование сетей бытового водоснабжения.

Цена на воду

Одним из основных инструментов водосбережения является регулирование цены на воду. Вводится система прогрессивного ценообразования на увеличение лимитов водопользования.

Например, в ноябре 2019 г. на интернет-странице управы уезда Сяи (провинция Хэнань) было размещено извещение об экспериментальном ценообразовании на воду для зерновых / технических культур. Принцип в том, что цены должны быть сформированы в соответствии с трехступенчатой градацией объемов водопользования: на базе первой ступени формируется вторая, превышающая исходный объем водопотребления на 20%, затем — третья — с превышением объема водопользования более, чем на 20%. Минимальное соотношение между тремя ступенями цен не должно быть меньше 1:1.3:2. Эксперимент рассчитан на три года с момента издания документа.

Новый стандарт ценообразования выглядит следующим образом:

Первая ступень — объем водопользования меньше, чем 182.05 куб. м на му. Цена на воду — 0.19 ю / 0.29 ю за куб.м.

Вторая ступень — объем водопользования больше 182.05 куб. м на му, но меньше 218.46 куб. м на му. Цена на воду составляет 0.24 ю / 0.377 ю за куб. м.

Третья ступень — объем водопользования больше, чем 218.46 куб. м на му. Цена на воду — 0.38 ю / 0.58 ю за куб. м.

Отмечено также, что процесс вноса платежей должен быть предельно прозрачным и не включать множество дополнительных сборов¹⁵. Люди должны понимать, сколько и за что они платят. Например, все еще распространена практика, когда в платеж за воду входит сумма за обслуживание гидротехнических сооружений, поливочного оборудования и др. Особенно — на последних участках каналов. В распространившихся по всей стране экспериментах по реформе ценообразования на воду, используемую в орошении, сейчас стремятся избежать этой практики, и часто вводят субсидирование той части цены на воду, которая входит в дополнительный платеж. В 2016 г. была создана система использования точечных субсидий и премирования водосбережения, ставящая задачу в течение 3–5 лет достичь поставленных целей в реформе ценообразования на воду, использующуюся в орошении¹⁶.

Экономить воду помогает введение компьютерного управления ирригационными системами и парниками. При этом процессы регулирования освещения, подачи удобрений и воды автоматизируются и рассчитываются очень точно, исключая возможность лишнего использования ресурса. В результате во многих современных агрокомплексах объем водопользования на единицу площади радикально сокращается, в то время как

14. 农村生活污水处理问题现状 : [Текущая ситуация с утилизацией бытовых стоков в деревне].

URL: <https://www.dowater.com/jishu/2019-11-10/1099132.html> (дата обращения: 22.04.2020).

15. 关于夏邑县农业水价 (试行) 的通知 : [Извещение о ценах на сельскохозяйственную воду в уезде Сяи (пробный выпуск)]. URL: <http://www.xiayi.gov.cn/2019/1115/18797.html> (дата обращения: 22.04.2020).

16. 建立用水精准补贴和节水奖励机制 : [Создание механизма точечных субсидий и премирования водопользования]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0130/c.1001-28097510.html> (дата обращения: 22.04.2020).

площадь посадок — увеличивается. Суммарные затраты на воду зависят от особенностей ценообразования в конкретной местности и того, какие культуры выращиваются, какая площадь занята.

Для крупных районов орошения цена на воду в пересчете на единицу площади оказывается на 20–50% дешевле. При выращивании некоторых культур эффективность достигает 100 ю с одного куб. м воды. Какие культуры выращивать и как экономить воду — вот то, о чем в первую очередь стали думать крестьяне и руководство крупных районов орошения¹⁷. В процессе развития рыночных сделок с правами на воду, реформы ценообразования и трансформации структуры выращиваемых культур работники сельхозиндустрии должны прийти к тому, чтобы с наибольшей эффективностью экономить воду.

В заключение следует отметить, что для Китая проблема экономии водных ресурсов в сельскохозяйственном производстве отличается особой актуальностью. За последние несколько лет в китайскую деревню пришли современные технологии экономии ресурсов и интенсификации трудового процесса, позволяющие не только экономить воду, но и изменить модели хозяйственной деятельности, что способствовало трансформации облика сельской местности. Деревня все больше интегрируется в процесс современного высокотехнологичного производства сельскохозяйственной продукции, в котором ведущую роль играют прогрессивные методы орошения.

Литература

- 2016年农村的污水处理率为22% : [В 2016 г. коэффициент утилизации деревенских стоков составлял 22%]. URL: <http://www.chinacace.org/news/view?id=7974> (дата обращения: 22.04.2020).
- 中共中央国务院关于坚持农业农村优先发展做好«三农»工作的若干意见 : [Некоторые мнения ЦК КПК и Госсовета о выполнении работы по решению трех основных сельских вопросов в условиях твердого следования курсу приоритетного развития сельского хозяйства и сельской местности]. URL: <https://finance.sina.com.cn/money/future/agri/2019-02-20/doc-ihqfskcp6796484.shtml> (дата обращения: 22.04.2020).
- 促农业节水调种植结构 — 甘肃省农业水价改革走出一条新路 : [Стимулировать сельское хозяйство к экономии воды и корректировке структуры выращивания культур — реформа цен на воду в сельском хозяйстве вышла на новый уровень]. URL: http://slt.gansu.gov.cn/sgj/slyw/201707/t20170719_8_0017.html (дата обращения: 22.04.2020).
- 关于夏邑县农业水价（试行）的通知 : [Извещение о ценах на сельскохозяйственную воду в уезде Сяи (пробный выпуск)]. URL: <http://www.xiayi.gov.cn/2019/1115/18797.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 农业部解读«全国种植结构调整规划»(2016–2020年) : [Министерство Сельского хозяйства интерпретирует «План корректирования выращивания сельскохозяйственных культур по всему государству» (2016–2020 год)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-04/28/content_5068865.htm (дата обращения: 22.04.2020).
- 农村人居环境整治三年行动方案 : [Программа действий по приведению в порядок среды проживания людей в деревнях за три года]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%86%9C%E6%9D%91%E4%BA%BA%E5%B1%85%E7%8E%AF%E5%A2%83%E6%95%B4%E6%B2%BB%E4%B8%89%E5%B9%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88/22115420?fr=aladdin> (дата обращения: 22.04.2020).
- 农村生活污水处理问题现状 : [Текущая ситуация с утилизацией бытовых стоков в деревне]. URL: <https://www.dowater.com/jishu/2019-11-10/1099132.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 国家节水行动方案 : [Государственная программа действий по водосбережению]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6>

¹⁷促农业节水调种植结构—甘肃省农业水价改革走出一条新路 : [Стимулировать сельское хозяйство к экономии воды и корректировке структуры выращивания культур — реформа цен на воду в сельском хозяйстве вышла на новый уровень]. URL: http://slt.gansu.gov.cn/sgj/slyw/201707/t20170719_8_0017.html (дата обращения: 22.04.2020).

- %B0%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2 (дата обращения: 22.04.2020).
- 建立用水精准补贴和节水奖励机制: [Создание механизма точечных субсидий и премирования водопользования]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0130/c1001-28097510.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 李广彦. 农村水权改革 «冷» 与 «热»: [Ли Гуаньянь. «Жара» и «холод» в реформе прав на воду в деревне]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/456252f77e1cfad6195f312b3169a4517723e5dd.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 桐仁桥灌区回购2018年度农业灌溉水权额度交易信息公告: [Информационное сообщение о сделке на покупку районом орошения Тунжэньцяо квоты на 2018 г. прав на воду в сельскохозяйственном орошении]. URL: http://cwex.org.cn/2019/jyxz_0723/379.html (дата обращения: 22.04.2020).
- 沉莹莹、等. 我国农业用水量统计工作面临的问题及建议: [Чэнь Инин и др. Проблемы статистического учета в сельскохозяйственном водопользовании в КНР и предложения]. *农村水利*. 2016年. 7月. URL: <http://www.jsjg.com.cn/Files/PictureDocument/20160517155915277048401410.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).
- 王西琴, 等. 我国农业用水安全的分区及发展对策: [Ван Сицинь и др. Районирование по степени безопасности сельскохозяйственного водопользования в КНР и стратегия развития]. *中国生态农业学报*. 2016年. 第10期. URL: <https://www.deliwenku.com/p-22156.html> (дата обращения: 22.04.2020).
- 裴源生、等. 21世纪以来我国灌溉面积构成及农业种植结构变化趋势: [Пэй Юаньшэн и др. Формирование площади орошения в КНР с приходом 21 в. и тенденции в изменении структуры выращивания сельскохозяйственных культур]. *灌溉排水学报*. 2018年. 4月. URL: <http://www.jsjg.com.cn/Files/PictureDocument/20180522163136242246268316.pdf> (дата обращения: 22.04.2020).
- 首个国家农业用水定额发布: [Опубликованы первые государственные квоты в сельскохозяйственном водопользовании: появился стандарт объема водопользования на пшеницу]. URL: <http://nyncw.sh.gov.cn/xyyw/20200122/fd3fb200091347399d704a07acb74664.html> (дата обращения: 22.04.2020).

Building a Water-saving Society in Rural Areas of the PRC During the 13th Five-Year Plan (2016–2020)

Natalia V. Prokhorova

Ph.D. (Economics), Research Associate, the Center for Socio-Economic Research of China, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-6025-1838. E-mail: natavik@dinfo.ru.

Received 14.05.2021.

Abstract:

Until recently, traditional methods of farming in the PRC required a much larger volume of water consumption than is necessary when irrigating individual crops, but in the 21st century, the situation began to change gradually. The modern level of technologies and measures taken for agricultural water conservation allows to control water consumption precisely. In the article measures taken for monitoring water consumption in the agricultural sector and associated transformations of the economic activities of modern Chinese villages are considered.

Key words:

Wateruse, conservation, agriculture, village, water resources.

For citation:

Prokhorova N.V. Building a Water-saving Society in Rural Areas of the PRC During the 13 th Five-Year Plan (2016–2020) // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. Pp. 112–122.
DOI: 10.31857/S013128120016170-8.

References

- 2016年农村的污水处理率为22%: [In 2016, the utilization rate of village waste water was 22%]. URL: <http://www.chinacace.org/news/view?id=7974> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

王西琴, 等. «我国农业用水安全的分区及发展对策» 载中国生态农业学报. 2016年.

第10期. 1429–1434页: [*Wang Xiqin et al. Zoning according to the degree of safety of agricultural water use in the PRC and developments strategy. Chinese Journal of ecological agriculture. 2016. Issue10*]. URL: <https://www.deliwenku.com/p-22156.html> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

沉莹莹, 等. «我国农业用水量统计工作面临的问题及建议» 载农村水利. 2016年. 7月. 50–52页: [*Chen Yingying et al. Problems of statistical accounting in agricultural water use in the PRC and proposals. Rural water conservancy. 2016. July*]. URL: <http://www.jsjg.com.cn/Files/Picture-Document/20160517155915277048401410.pdf> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

国家节水行动方案: [State Water Conservation Action Program]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E3%80%8A%E5%9B%BD%E5%AE%B6%E8%8A%82%E6%B0%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88%E3%80%8B/23424007#2> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

关于夏邑县农业水价(试行)的通知: [Notice of agricultural water prices in Xiayi (trial release)].

URL: <http://www.xiayi.gov.cn/2019/1115/18797.html> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

农村人居环境整治三年行动方案: [Action plan for improving the living environment of people in villages in three years].

URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%86%9C%E6%9D%91%E4%BA%BA%E5%B1%85%E7%8E%AF%E5%A2%83%E6%95%B4%E6%B2%BB%E4%B8%89%E5%B9%B4%E8%A1%8C%E5%8A%A8%E6%96%B9%E6%A1%88/22215420?fr=aladdin> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

李广彦. 农村水权改革「冷」与「热」: [*Li Guangyan. "Heat" and "cold" in the reform of water rights in the village*]. URL: <https://wenku.baidu.com/view/456252f77e1cfad6195f312b3169a4517723e5dd.html> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

农村生活污水处理问题现状: [The current situation with the disposal of domestic wastewater in the village]. URL: <https://www.dowater.com/jishu/2019-11-10/1099132.html> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

农业部解读《全国种植结构调整规划》(2016–2020年): [The Ministry of Agriculture interprets the "State-wide Crop Cultivation Adjustment Plan" (2016–2020)]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-04/28/content_5068865.htm (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

裴源生, 等. «21世纪以来我国灌溉面积构成及农业种植结构变化趋势»

载灌溉排水学报. 2018年. 4月. 1–8页: [*Pei Yuansheng et al. The formation of the irrigation area in the PRC with the advent of the 21st century and trends in changing the structure of growing agricultural crops. Journal of irrigation and drainage. 2018. April*]. URL: <http://www.jsjg.com.cn/Files/PictureDocument/20180522163136242246268316.pdf> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

桐仁桥灌区回购2018年度农业灌溉水权额度交易信息公告: [Information message on the transaction for the purchase of the 2018 quota of water rights in agricultural irrigation by the Tongrenqiao Irrigation District]. URL: http://cwex.org.cn/2019/jyxz_0723/379.html (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

建立用水精准补贴和节水奖励机制: [Establishment of a mechanism for spot subsidies and bonuses for water use]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2016/0130/c1001-28097510.html> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

促农业节水调种植结构 — 甘肃省农业水价改革走出一条新路: [Encourage agriculture to save water and adjust the structure of crop cultivation — the reform of water prices in agriculture has reached a new level]. URL: http://slt.gansu.gov.cn/sgj/slyw/201707/t20170719_80017.html (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

中共中央国务院关于坚持农业农村优先发展做好«三农»工作的若干意见: [Some views of the CPC Central Committee and the State Council on the implementation of the work on solving the three main rural issues in the context of a firm commitment to the priority development of agriculture and rural areas]. URL: <https://finance.sina.com.cn/money/future/agri/2019-02-20/doc-ihqfskcp6796484.shtml> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

首个国家农业用水定额发布: [The first state quotas for agricultural water use have been published: a standard for the volume of water use for wheat has appeared]. URL: <http://nyncw.sh.gov.cn/xyyw/20200122/fd3fb200091347399d704a07acb74664.html> (accessed: 22.04.2020). (In Chin).

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016099-9

Троцкий Павел Владимирович

Кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований и прогнозов Института Дальнего Востока РАН. ORCID: 0000-0002-8837-1097.
E-mail: troshc@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 15.04.2021.

Аннотация:

1 января 2021 года вступил в силу первый в истории Китайской Народной Республики Гражданский кодекс. Процесс кодификации гражданского законодательства был начат в КНР еще в 50-е годы XX века, однако в силу различных обстоятельств кодекс так и не был принят. Лишь благодаря инициативе генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина работа над содержанием крупного кодифицированного акта правотворчества в гражданско-правовой сфере была успешно завершена и китайский парламент утвердил его в мае 2020 года. Своего рода «экономическая конституция», под которой понимается Гражданский кодекс, призвана регулировать широкий круг гражданско-правовых отношений, всесторонне защищать законные права и интересы широкого круга их участников. Появление Гражданского кодекса в правовой системе Китая явилось важнейшим событием в истории страны, оно осуществилось в рамках широкомасштабной кампании по укреплению законности, усилению принципа верховенства права, управлению государством на основе закона. Содержание Гражданского кодекса КНР представляет значительный теоретический и практический интерес как для российской юридической и синологической наук, так и для всех соотечественников, работающих с Китаем и в Китае. Его исследование требует глубокого погружения в китайскую политико-правовую действительность, понимание основ государственного управления в новую эпоху, учета специфики правовой культуры, правосознания китайских граждан и правоприменительной практики.

Ключевые слова:

Китай, правовая система, гражданский кодекс, гражданское право, гражданская ответственность, кодификация, экономическая реформа, политика.

Для цитирования:

Троцкий П.В. Первый Гражданский кодекс нового Китая: вопросы теории и практики // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 123–133. DOI: 10.31857/S013128120016099-9.

(Окончание. Начало в ПДВ № 3, 2021 г.)

Частные особенности Гражданского кодекса

Гражданский кодекс КНР содержит множество положений, представляющих значительный теоретический и практический интерес для российской юридической и синологической наук, а также для всех тех, кто работает в Китае и с китайскими партнерами.

Право на наследование «насцитура»

«Насцитура» (от лат.; в ГК КНР используется термин «胎儿» (плод)) — наследник, зачатый при жизни наследодателя и родившийся после открытия наследства, т.е. после смерти наследодателя. Статья 16 главы 2 «Физические лица» устанавливает право на

наследование еще не родившегося ребенка¹. Так, при наследовании, принятии дара и в иных случаях, требующих защиты прав и интересов не родившегося плода, он считается имеющим гражданскую правоспособность. Однако она признается не существующей изначально, если ребенок не родится. Фактически же правоспособность зачатого ребенка возникает лишь с момента рождения (ст.13 ГК) и по общему правилу удостоверяется свидетельством о рождении.

Отметим также, что налицо квази расхождение норм: с одной стороны, не рожденный ребенок признается правоспособным, с другой, правоспособность наступает лишь с момента его рождения. Вероятнее всего в первом случае следует говорить лишь об ограниченной правоспособности, предполагающей защиту интересов плода в вопросе о наследовании. Таким образом, на зачатого ребенка распространяются соответствующие наследственные права. Об этом свидетельствует и ст.1155, устанавливающая обязательный учет доли находящегося в утробе ребенка при разделе наследственного имущества.

Кроме того, возникают вопросы о процедуре доказывания родства плода, вопросы о судьбе замороженных при жизни умершего наследодателя эмбрионов и др. Все эти и другие проблемы Гражданский кодекс не решает, однако на это существуют различные судебные толкования, нормативные документы и правоприменительная практика, требующие отдельного исследования².

Дееспособность и юридические последствия

Согласно ст.18 совершеннолетние лица (18 лет) признаются законом полностью дееспособными, то есть обладают способностью распоряжаться своими правами и нести обязанности. Лица, достигшие 16 лет, считаются полностью дееспособными, если основным источником дохода для них является собственный заработок (ч.2 ст.18). Несовершеннолетние старше 8 лет признаются лицами с ограниченной дееспособностью. А лица, младше 8 лет — полностью недееспособными.

Вопрос о дееспособности чрезвычайно актуальный для современного общества. Благодаря стремительному развитию цифровых технологий они стали доступны даже маленьким детям. Этим активно пользуются недобросовестные предприниматели, которые понуждают ребенка при использовании им различных игровых приложений осуществлять дополнительные покупки, в результате которых с родительских счетов списываются крупные денежные суммы³. Для противодействия подобного рода явлениям ст.19 устанавливает, что сделки от имени несовершеннолетних (в данном контексте в возрасте от 8 лет) совершаются их законными представителями либо ими самими с предварительного согласия или одобрения законного представителя. Вместе с тем несовершеннолетние лица могут совершать сделки самостоятельно, но только когда это направлено на получение выгоды либо соответствуют их возрасту и уровню умственного развития. Лю-

1. Подр. см.: 彭东昱. «典”亮我们的生活 | 保护”娘胎”里的继承期待: [Пэн Дун'юй. «Кодекс» оещает нашу жизнь | защита ожидания наследства в утробе матери]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202010/8f90b0d323b347c59d17cf75c7dec806.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).
2. Подр. анализ ст.16 ГК КНР см.: 聂梓锋. 基于“民法典”第十六条的胎儿民事权利能力考查: [Не Цзыфэн. Исследование гражданской правоспособности плода, основанной на статье 16 «Гражданского кодекса»] // 山东青年政治学院学报. 2021. № 37 (02). С. 49–55 (на кит.яз.).
3. См., напр.: 私绑妈妈银行卡玩游戏14岁女孩一个暑假花掉4万多: [Тайно привязав мамину банковскую карту для игр 14-летняя дочка за одни летние каникулы потратила более 40 тыс.] (имеется в виду 40 тыс. юаней, что примерно составляет свыше 400 тыс. рублей — прим. авт.). URL: http://www.xinhuanet.com/local/2017-08/16/c_1121488741.htm (дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).

бые сделки, совершающиеся детьми младше 8 лет (также относятся к категории несовершеннолетних), должны осуществляться их законными представителями.

«Добрый самаритянин» («见义勇为为免责» — «доблесть и храбрость освобождает от ответственности»).

В Гражданский кодекс китайский законодатель внес норму, согласно которой, если в результате добровольного оказания экстренной помощи был причинен вред здоровью лицу, которому она оказывалась, то лицо, оказывавшее эту помощь, не подлежит привлечению к гражданской ответственности (ст.184)⁴. Иными словами, ГК содержит положение, защищающее «доброе самаритянина» от судебных исков в случае, если эта помощь повредила потерпевшему. За умышленное причинение вреда ответственность наступает, однако бремя доказывания умысла ложится на потерпевшего.

Включение приведенной нормы в гражданское законодательство КНР было, прежде всего, обусловлено опытом зарубежных стран, в которых достаточно частыми стали судебные иски потерпевших к лицам, оказывавшим им помощь, в результате которой был причинен вред здоровью либо имуществу. Нередко это было связано с помощью лицам, попавшим в дорожно-транспортное происшествие, выпавшим из окна либо тонущим. Однако мало кому известно, что, например, зажатых в кабине автомобиля или вылетевших из него лиц нельзя трогать до приезда скорой помощи, поскольку такими действиями можно окончательно повредить позвоночник, внутренние органы или усугубить полученные травмы. Разрешается лишь накрыть для защиты от холода и поддерживать психологически.

В США, например, иски к «добрым самаритянам» превратились в обычное явление, в результате, страх перед юридическим преследованием стал препятствием для оказания помощи. Попытки разрешить эту проблему породили «Закон доброго самаритянина» (The Good Samaritan Law), действующий на территории всех штатов США.

В Китае подобного рода иски также имели место⁵. Принятые 15 марта 2017 года Основы гражданского законодательства (ст.184) предусмотрели освобождение «доброе самаритянина» от гражданской ответственности за его искренние, но неверные действия. В практической деятельности судов вопрос о квалификации деяний оказывающего помощь лица должен тщательно изучаться, но одно ясно — без помощи окружающих потерпевший в Китае не останется, вопрос, насколько эта помощь будет оправдана впоследствии прибывшими медиками. Так, летом 2020 года в одну из китайских аптек зашла пожилая женщина, которой неожиданно стало плохо (подозрение на инфаркт). Продавец бросился оказывать первую помощь путем массажа сердца, что привело к поломке нескольких ребер. Хотя женщина была спасена, ее сын подал на продавца в суд в целях получения материальной компенсации за последующее лечение матери. Однако суд встал на сторону оказавшего помощь лица исходя из смысла ст.184 ГК КНР и не возложил на него ответственности. Отметим также, что вопросы освобождения от ответственности «доброе самаритянина» одни из самых обсуждаемых в среде китайских цивилистов⁶.

В контексте рассматриваемой проблематики отметим положение ст.183, согласно которому если в результате защиты гражданских прав других лиц был причинен вред ли-

4. 张宝山. “典”亮我们的生活 | 给见义勇为者“撑腰”: [Чжан Баошань. «Кодекс» освещает нашу жизнь | оказывать поддержку самоотверженным лицам]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202009/ede81902bcbf4a2bab601ad3fb54e9ed.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).

5. Попова А. Закон «Об оказании первой помощи» в Китае. Должны ли люди помогать другим? // *Жэньминь жибао*. Апрель 2019. № 4 (30). С. 43.

6. См., напр.: 张安毅, 姜拴胜. 论我国紧急救助行为的立法完善: [Чжан Аньи, Цзян Шуаньшэн. Обсуждая совершенствование правотворчества в аспекте деяний по оказанию экстренной помощи в Китае] // *中共南昌市委党校学报*, 2021. № 01. С. 47–51 (на кит.яз.).

цу, осуществлявшему такую защиту, то он возмещается правонарушителем. Если правонарушитель отсутствует/скрывается/не может осуществить возмещение, то эта обязанность возлагается на выгодоприобретателя. Например, если охранник, за которым закреплена обязанность по обеспечению правопорядка в одном магазине, услышал призывы о помощи в соседнем магазине и в результате противодействия правонарушителю получил травму, то за компенсацией расходов на лечение, в случае если правонарушитель скрылся, он может обратиться в ту организацию, интересы которой он защищал. Иными словами, Гражданский кодекс не только встает на защиту гражданской самоотверженности, но и призывает не оставаться в стороне перед лицом совершающегося нарушения правопорядка и гарантирует компенсацию полученного вреда.

Право на проживание

В Гражданском кодексе закреплено понятие «право на проживание» (居住权)⁷, обладатель которого имеет права владения, пользования и извлечения прибыли в отношении не принадлежащего ему помещения (ст.366). При возникновении такого права его обладатель и собственник обязаны заключить письменный договор о праве на проживание (ч.1 ст.367). Подчеркнем: в обязанность сторон вменяется заключение соответствующего договора. Его существование гарантирует обладателям права на проживание и защиту от выселения собственником помещения.

Появление положений о праве проживания в ГК КНР связано со множеством реальных практических кейсов из повседневной жизни китайского общества. Так, не редкими являются случаи, когда родители покупают своему ребенку квартиру, собственником которой, по документам, он сразу же становится. Родители продолжают проживать в приобретенной за их счет квартире с ребенком, который впоследствии создает свою собственную семью. С течением времени в отношениях между родителями и детьми возникают сложности, следствием которых становится выселение родителей из квартиры. Однако при наличии договора о праве проживания между сторонами, действия по выселению обладателей этого права из соответствующего помещения признаются незаконными и влекут за собой наступление гражданской ответственности. Таким образом китайский законодатель защищает определенную часть граждан от посягательств на их право на проживание в фактически принадлежащим им помещениях⁸. Отметим также, что «право на проживание» не может быть продано или каким-либо образом передано иным лицам.

Запрет выдачи займов под высокий процент

Статья 680 ГК запрещает выдачу займа под высокий процент: размер процента не должен превышать установленный законодательством потолок. Появлению этой нормы способствовал целый ряд резонансных дел о выданных в Китае микрозаймов, повлекших за собой человеческие трагедии⁹. Известны случаи, когда из-за покупки смартфона, некоторые физические лица оказывались в «долговой яме», а суммы, подлежащие возврату кредитным организациям, превышали всякие разумные пределы.

7. Подр. см.: 如何理解“民法典”中的“居住权”: [Как понимать закрепленное в «Гражданском кодексе» «право на проживание»]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-09/24/c_1126534151.htm (дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).

8. Подр. о «праве на проживание» см.: 董媛. 关于“中华人民共和国民法典”中的居住权问题研究: [Дун Юань. Исследование вопросов права на проживание «Гражданского кодекса Китайской Народной Республики»] // 佳木斯职业学院学报. 2021. № 37 (04). С. 38–39.

9. Напр.: 北京一家三口两次自杀2死1伤悲剧源头是高利贷: [В Пекине три члена одной семьи предприняли две попытки самоубийства, двое погибли, один — ранен; причина трагедии — заем под высокий процент]. URL: <http://finance.sina.com.cn/roll/2018-06-03/doc-ihcmurvf6769907.shtml>(дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).

6 августа 2015 года Верховный народный суд КНР принял соответствующее положение¹⁰, в котором указал, что суды будут поддерживать требования о взыскании долга в случаях, если годовая ставка по кредиту не превышает 24%. В документе также было установлено, что если суммарная стоимость кредита будет превышать 36%, то все выплаченные суммы, свыше установленных 36%, по требованию должника, должны быть ему возвращены. А с июля 2019 года, по решению ВНС, подобного рода кредитование является составом преступления. В настоящее время оно запрещено и Гражданским кодексом.

Защита от сексуальных домогательств

За сексуальные домогательства (性骚扰) к лицу против его воли (с помощью речи, текста, изображений, физических действий или иным способом) наступает гражданско-правовая ответственность (ч.1 ст.1010)¹¹. Однако китайский законодатель не ограничился только вышеприведенным положением. Он установил обязанность в принятии необходимых мер по профилактике, рассмотрению жалоб, проведению расследований подобного рода домогательств государственными органами, предприятиями, учебными заведениями и иными организациями (ч.2 ст.1010). Иными словами, сама организация обязана предпринимать необходимые меры по борьбе с сексуальными домогательствами у себя в коллективе. При этом перечень организаций законодателем неограничен использованием термина «等» («и иные»), что на практике означает любое юридическое лицо либо организацию без образования юридического лица.

Особо отметим, что ч.1 ст.37 Конституции КНР устанавливает: «Свобода личности граждан Китайской Народной Республики неприкосновенна», а ч.1 ст.237 Уголовного кодекса гласит: «Агрессивная непристойность или оскорбление женщины с применением насилия, принуждения или иным способом наказываются лишением свободы на срок до пяти лет либо арестом». Таким образом, если в действиях домогателя содержится состав преступления, то он будет подлежать уголовной ответственности, в противном случае на него возложат ответственность гражданско-правовую.

Право на личную жизнь и защита личной информации

Статья 1032 (ч.1) Гражданского кодекса устанавливает, что граждане обладают правом на личную жизнь, и никто не может на нее посягать посредством слежки, беспокоества, разглашения тайн, разглашения личной информации и иными способами. При этом законодатель дает определение понятию «личная жизнь». Под «личной жизнью» понимается покой частной жизни лица, личное пространство, о котором в силу желания лица не должны знать другие лица, личная тайная деятельность и личная тайная информация (ч.2 ст.1032). Охрана права на личную жизни, защита личной информации достаточно подробно регламентирована положениями ст.1033, в которой четко сказано, что без очевидного согласия лица либо случаев, предусмотренных действующим законодательством, никто не может осуществлять определенные статьей действия, например, нарушать покой посредством спам-телефонных звонков, смс-рассылки, электронных сообщений и т.п. (п.1). Кроме того, запрещается проникновение в жилище, гостиничный номер и другие подобные места, и осуществление фото и/или видео съемки лица, подглядывание за ним; осуществление фото и/или видео съемки личной деятельности лица, подгля-

10. URL: <http://www.court.gov.cn/fabu-xiangqing-15146.html> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.).

11. Подр. см.: 曹相见, “民法典”禁止性骚扰条款释论: [Цао Сянцзянь. Объяснение и обсуждение положений «Гражданского кодекса», запрещающих сексуальные домогательства] // 东方论坛, 2021. № 2. С. 99–106 (на кит.яз.).

дывать, подслушивать за ним; осуществление фото и/или видеосъемки интимных частей тела либо подглядывать за ними¹².

Существование указанного запрета объясняется происходящими вопиющими случаями нарушения как личного пространства лица, так и общепринятых принципов морали и нравственности. В последние годы по центральным китайским каналам китайский правоохранитель предупреждает граждан о случаях скрытой съемки в местах общественного пользования, в особенности в туалетах, банях, гостиницах, примерочных комнатах торговых центров. Полученный путем незаконной установки скрытых камер наблюдения видео контент затем либо продается на «черном» рынке, либо распространяется в сети интернет, нередко в прямом эфире. Иногда покупателем подобной информации становятся иностранные граждане, находящиеся за пределами КНР. Гражданский кодекс запрещает подобного рода незаконную деятельность. «Подглядывание» за лицом является наказуемым по ГК деянием и влечет наступление гражданско-правовой ответственности.

Отметим также, что статья 1034 закрепляет защиту личной информации законом, а ст.1039 вменяет в обязанность государственным органам и их работникам сохранение личной информации физических лиц. Не допускается утечка либо незаконное ее предоставление другим лицам.

Брак и семья

Китайский законодатель отказался от признания однополых браков. Гражданским кодексом установлен брачный возраст в 22 года для мужчин и 20 лет для женщин (ст.1047). Однако уже после вступления в силу ГК, стали звучать призывы о необходимости снижения брачного возраста до 20 и 18 лет соответственно, как было установлено в «Законе о браке в Китайской Советской Республике» (1932 г., ст.3) и, затем, в «Законе КНР о браке» (1950 г., ст.4) либо до 18 для обоих полов¹³. Основанием для подобного рода предложений служат ухудшающаяся демографическая ситуация в Китае и общее старение населения. Считается, что одним из эффективных путей решения указанных проблем было бы постепенное снижения возраста вступления в брак, при этом, возможно установление и более низкого брачного порога, чем это было в первые годы после образования нового Китая.

Больше всего нравственных императивов содержится именно в разделе о браке. Часть 2 ст.1043 обязывает супругов быть преданными друг другу, уважать друг друга и заботиться друг о друге. Члены семьи должны уважать старших, любить детей, помогать друг другу и поддерживать равноправные, гармоничные и цивилизованные супружеские и семейные отношения. В случае желания одной из сторон расторгнуть брак важно знать, что, во-первых, муж (по общему правилу) не вправе требовать этого в период беременности жены; в течение года после рождения ребенка; в течение шести месяцев после прерванной беременности. Во-вторых, если один из супругов, после подачи заявления о разводе, в течение последующих 30 дней передумал и забрал заявление, то регистрация расторжения брака считается отозванной¹⁴. В-третьих, до регистрации расторже-

12. См., напр.: 酒店暗藏摄像头怎么办 : [Как быть при скрытых камерах в гостиницах].

URL: <https://www.110ask.com/tuwen/11864657761562726963.html> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.).

13. 全国政协委员鲁晓明: 建议男女结婚法定年龄降低至18岁 : [Член НПКСК Лу Сяомин: предлагает снизить установленный законом возраст вступления в брак мужчины и женщины до 18 лет]. URL: https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_11532951 (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.).

14. Подр. см.: 张霞. 我国离婚冷静期制度完善的思考 : [Чжан Ся. Размышления о совершенствовании системы периода хладнокровия при расторжении брака в Китае] //

ния брака, супруги должны подписать Соглашение о его расторжении, в котором отражаются договоренности о содержании детей, распоряжении общим имуществом, урегулировании долгов и т.п. В-четвертых, при рассмотрении дела о разводе, суд обязательно должен применить процедуру медиации к супругам, цель которой заключается в примирении сторон. Наличие указанных положений свидетельствует о желании законодателя способствовать сохранению семьи.

Согласно ст.1053 брак может быть признан судом недействительным, если один из супругов до его заключения скрыл факт своего тяжелого заболевания. Такой брак может быть расторгнут судом в случае, если другая сторона обратится в суд с соответствующим заявлением в течение года с момента, когда о скрытом заболевании стало известно.

Указанный раздел также содержит положения: запрещающие насилие в семье и «злонамеренное оставление одного супруга другим» (ч.3 ст.1042); предоставляющие возможность расторжения брака, если один из супругов играет в азартные игры, употребляет наркотики или подвержен иным порокам и не исправляется, несмотря на неоднократные призывы к этому (п.3 ч.3 ст.1079). Также в разделе есть положения, предоставляющие право одной из сторон требовать компенсацию причиненного ущерба, если брак расторгнут по причине: двоебрачия, сожительства с другим лицом, домашнего насилия, жестокого обращения, злонамеренного оставления, наличия иных тяжких проступков (ст.1091), а также «в случае недействительности или признания брака недействительным, добросовестная сторона имеет право требовать компенсации ущерба» (ч.2 ст.1054).

Некоторые вопросы наследования

Во-первых, законодатель отказался от закрепления в ГК возможности наследования животными какого-либо имущества. Это связано с тем, что к самим животным применяются общие правила об имуществе, так как они являются не субъектами, а объектами гражданских прав. Во-вторых, установлено, что овдовевшая невестка, исполняющая в полной мере обязанности по содержанию родителей покойного мужа (либо овдовевший тесть, выполнивший аналогичные обязанности по отношению к родителям покойной жены) становится наследником первой очереди (ст.1129), к которым относятся: супруг (супруга), дети, родители. Вторая очередь — братья и сестры (означает равенство братьев и сестер по отцовской и материнской линиям), дедушки и бабушки по отцовской линии, дедушки и бабушки по материнской линии (ст.1127). В-третьих, кодексом установлено, что в случае смерти детей наследодателя раньше него вместо них в наследство вступают ближайшие родственники наследодателя младшего поколения по отцовской линии. Если братья и сестры наследодателя умерли раньше него, то вместо них в наследство вступают их дети (ст.1128). В-четвертых, ГК запрещает вступление в наследство «недостойным наследникам». Так, согласно ч.2 ст.26 совершеннолетние дети обязаны содержать своих родителей, помогать им и защищать их интересы. Часть 4 ст.1130 устанавливает, что при распределении наследства между наследниками, те из них, кто не исполняли обязанность по содержанию наследодателя в полной мере, получают уменьшенную долю либо вовсе ее лишаются.

Гражданско-правовая норма, устанавливающая обязанность по содержанию родителей, чрезвычайно актуальна для китайского общества, в котором сохраняется приращенность конфуцианскому принципу «почитания старших» (孝/сяо)¹⁵. В контексте

太原城市职业技术学院学报, 2021. № 3. С. 174–176 (на кит.яз.). DOI: 10.16227/j.cnki.tycs.2021.0183.

15. 王晓峰. 孝道理念与民法典编纂: [《*Чжу Сяофэн*. Концепция почитания старших и составление Гражданского кодекса] // 法律科学 (西北政法大学学报), 2019. № 37(01). С. 82–91. DOI: 10.16290/j.cnki.1674-5205.2019.01.017.

сказанного отметим принятый ПК ВСНП 29.08.1996 «Закон КНР о защите прав и интересов пожилых людей» (中华人民共和国老年人权益保障法) и внесенные в него изменения в декабре 2012 года, устанавливающие обязанность отдельно проживающих детей «часто навещать либо справляться о здоровье» родителей. Однако нигде в китайском законодательстве не дается объяснение используемому в законе термину «часто», что не снимает с детей ответственности за заботу о престарелых родителях.

Гражданский кодекс предусматривает право физического лица заключить с организацией или физическим лицом, не являющимся наследником, соглашение о завещательном отказе в обмен на материальное обеспечение наследодателя при его жизни и организацию похорон после его смерти (ст.1158).

Ответственность за нарушение прав

За последние годы китайским правоохранителем был зафиксирован рост правонарушений, связанных с падением предметов с верхних этажей многоквартирных домов, приведших не только к повреждению имущества, но и причинению травм, гибели граждан (高空抛物) (китайскими экспертами отмечается, что если куриное яйцо весом 50 грамм упадет с 25 этажа на человека, оно может привести к его гибели¹⁶). Для борьбы с этими явлениями законодатель в ст.1254 главы 10 «Ответственность за ущерб, причиненный зданиями и их пристройками» установил запрет на выбрасывание каких-либо предметов из зданий наружу. Одним только запретом законодатель не ограничился: определена ответственность не только непосредственно виновных за это лиц. Важно, что если виновное лицо не установлено, то ответственность возлагается на жилищно-коммунальное предприятие либо иное управляющее лицо (управляющая компания), в обязанность которым вменяется контроль и пресечение подобных действий. И это еще не все. В случае совершения правонарушения обязанность по установлению виновных ложится на органы общественной безопасности. Иными словами, в Китае создан уникальный механизм защиты лица от падающих на него либо принадлежащее ему имущество предметов с верхних этажей дома. Если раньше потерпевшему приходилось самому устанавливать виновных, то теперь такая обязанность закреплена за китайской полицией. Если виновные не найдены, то обязанность по возмещению вреда возлагается на управляющую компанию. Таким образом, управляющая компания должна предпринять все меры для пресечения подобных нарушений либо создать условия для последующего за совершением правонарушения поиска виновного лица. Не случайно, что все жилые комплексы в Китае оборудованы многочисленными камерами видео наблюдения, что способствует установлению виновника причиненного ущерба и возложению на него материальной ответственности.

Гражданский кодекс и цифровизация

Начатый еще в 2000-х годах процесс тотальной цифровизации китайского общества также регулируется в ГК КНР¹⁷. Так, ст.127 устанавливает, что при наличии в китайском законодательстве положений о защите цифровых данных, виртуальной собственности, применяются положение не кодекса, а действующих нормативных правовых актов. Статьи 491 и 512 кодекса посвящены вопросам заключения и исполнения электронных договоров. Так, например, ч.2 ст.491 содержит положение, согласно которому если информация о товарах и услугах, размещенная одной из сторон в сети интернет или иных

16. 防高空抛物，要怎样的“楼主”：[Предупреждая падение предметов с высоты, какой нужен «хозяин» здания]. URL: http://www.xinhuanet.com/2019-07/10/c_1124732102.htm (дата обращения: 12.04.2021) (на кит.яз.).

17. 曹建峰. 如何保障数字经济发展2020四大角度解读民法典”：[Цао Цзяньфэн. Как обеспечить развитие цифровой экономики; читаем Гражданский кодекс в 2020 г. с четырех крупных аспектов] // 中国广播, 2020. № 9. С. 40–43. DOI : 10.16694/j.cnki.zggg.2020.09.013.

информационных сетях, соответствует условиям оферты, то договор считается заключенным с момента выбора второй стороной данных товаров или услуг и успешного размещения соответствующего заказа (если иное не предусмотрено соглашением между сторонами). Положения статей 1194–1197 устанавливают ответственность как самого пользователя интернетом, так и провайдера за причинение ущерба другому лицу. При этом, если провайдер не принимает своевременных мер по блокировке незаконного контента, то он несет вместе с нарушителем солидарную ответственность. Иными словами, ГК устанавливает гражданско-правовую ответственность интернет-платформ за совершаемые их пользователями нарушения законодательства в случаях непринятия мер по пресечению соответствующих нарушений.

Борьба с «дипфейками»

Технология «дипфейк» (deepfake) (AI 换脸模型 либо 深度造假) объединяет в себе «глубокое обучение нейронных сетей» (deep learning) и «подделку» (fake) и на практике означает обучение искусственного интеллекта навыкам «подделки» человеческого изображения, голоса, выражение лица, манер на основе полученной о конкретной личности видео, аудио и иной информации (синтез изображения личности искусственным интеллектом). Благодаря «дипфейкам» правонарушители обходят систему идентификации, используя созданные нейросетями «синтетические личности».

В связи с масштабной цифровизацией в последние годы регистрация недвижимости, получение кредитов, работа с налоговыми, таможенными, иными государственными службами стала возможна через различные мобильные приложения и цифровые платформы. Главным условием для осуществления онлайн операций служит многоуровневая идентификация личности, которую создатели «дипфейков» в Китае успешно проходили. Информацию о личности они брали из сети интернет, в которой есть не только чужие фотоизображения, но и многочисленные видеозаписи с голосом лица и манерой его поведения в повседневной жизни. Создав синтетический образ пользователя, злоумышленники обходили системы биометрического контроля, создавали поддельные личности для осуществления мошеннической деятельности.

Статья 1019 ГК запрещает подобного рода деятельность (впрочем, если в действиях нарушителя содержится состав преступления, то он привлекается к уголовной ответственности согласно нормам Уголовного кодекса КНР): «никакие организации и физические лица не должны посягать на изображение посредством... его подделывания с помощью использования средств информационных технологий». Кодекс также защищает и голос физического лица от противоправных посягательств в аспекте его подделки и незаконного использования (ч.2 ст.1023). Мошенники используют голос клиента банка для обхода системы биометрии и оформления кредита, списания денежных средств с банковских счетов.

Заключение

Вступивший в силу с 1 января 2021 года Гражданский кодекс свидетельствует о начале нового этапа в политико-правовом развитии Китая. Его появлению в правовой системе КНР лично способствовал генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, который за годы своего правления стал инициатором разработки и утверждения целого ряда крупных нормативных правовых актов. Гражданский кодекс является одним из звеньев проводимой Си Цзиньпином кампании по укреплению законности в китайском обществе в рамках осуществляемой политики «управления государством на основе закона». Закон позволяет китайскому руководителю укрепить свой личный авторитет и эффективно защитить проводимый им курс от внешних и внутренних угроз.

Для китайских граждан кодекс может стать действенным инструментом по защите законных прав и интересов от противоправных посягательств как со стороны других граждан, так и со стороны властных органов. В этой связи в самом ближайшем будущем Китай, вероятно, ожидает значительный рост гражданских исков, поданных в рамках как гражданских, так и уголовных дел.

Литература

- Попова А. Закон «Об оказании первой помощи» в Китае. Должны ли люди помогать другим? // *Жэньминь жибао*. Апрель 2019. № 4 (30).
- Как понимать «Гражданский кодекс» «право на проживание»? [Как понимать закрепленное в «Гражданском кодексе» «право на проживание»]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-09/24/c_1126534151.htm (дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).
- 张安毅, 姜拴胜. 论我国紧急救助行为的立法完善: [《*Чжан Аньи, Цзян Шуаньшэн*. Обсуждая совершенствование правотворчества в аспекте деяний по оказанию экстренной помощи в Китае] // *中共南昌市委党校学报*, 2021. № 01. (на кит.яз.).
- 张宝山. “典”照亮我们的生活 | 给见义勇为者“撑腰”: [《*Чжан Баошань*. «Кодекс» освещает нашу жизнь | оказывать поддержку самоотверженным лицам]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202009/ede81902bcbf4a2bab601ad3fb54e9ed.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).
- 张霞. 我国离婚冷静期制度完善的思考: [《*Чжан Ся*. Размышления о совершенствовании системы периода хладнокровия при расторжении брака в Китае] // *太原城市职业技术学院学报*, 2021. № 3. (на кит.яз.). DOI: 10.16227/j.cnki.tytc.2021.0183.
- 彭东昱. “典”照亮我们的生活 | 保护“娘胎”里的继承期待: [《*Пэн Дун'юй*. «Кодекс» освещает нашу жизнь | защита ожидания наследства в утробе матери]. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202010/8f90b0d323b347c59d17cf75c7dec806.shtml> (дата обращения: 12.04.2021) (на кит. яз.).
- 曹建峰. 如何保障数字经济发展2020四大角度解读民法典”: [《*Цао Цзяньфэн*. Как обеспечить развитие цифровой экономики; читаем Гражданский кодекс в 2020 г. с четырех крупных аспектов] // *中国广播*, 2020. № 9. DOI: 10.16694/j.cnki.zggg.2020.09.013.
- 曹相见. “民法典”禁止性骚扰条款释论: [《*Цао Сянцзянь*. Объяснение и обсуждение положений «Гражданского кодекса», запрещающих сексуальные домогательства] // *东方论坛*, 2021. № 2. (на кит.яз.).
- 朱晓峰. 孝道理念与民法典编纂: [《*Чжу Сяофэн*. Концепция почитания старших и составление Гражданского кодекса] // *法律科学 (西北政法大学学报)*, 2019. № 37(01). DOI: 10.16290/j.cnki.1674-5205.2019.01.017.
- 聂梓锋. 基于“民法典”第十六条的胎儿民事权利能力考查: [《*Не Цзыфэн*. Исследование гражданской правоспособности плода, основанной на статье 16 «Гражданского кодекса»] // *山东青年政治学院学报*, 2021. № 37 (02). (на кит.яз.).
- 董媛. 关于“中华人民共和国民法典”中的居住权问题研究: [《*Дун Юань*. Исследование вопросов права на проживание «Гражданского кодекса Китайской Народной Республики»] // *佳木斯职业学院学报*, 2021. № 37 (04). (на кит.яз.).

STATE AND SOCIETY

New China's First Civil Code: Problems of Theory and Practice

Pavel V. Troshchinskiy

Ph.D. (Law), Leading Researcher of Center for Political Research and Forecasting, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (IFES RAS).

Received 15.04.2021.

Abstract:

On January the 1st, 2021, the first Civil Code in the history of the People's Republic of China took effect. The process of codification of civil legislation began in the PRC back in the 1950s. However, due to various circumstances, the Code wasn't adopted during the 20th century. Only in virtue of the initiative of Xi Jinping, the General Secretary of the CPC Central Committee, the

work on the content of a large codified act of civil law was successfully completed and the Chinese parliament approved the Code in May 2020. A kind of "economic constitution", which is understood as the Civil Code, is designed to regulate a wide range of civil law relations, comprehensively protect the legal rights and interests of a wide range of participants. The emergence of the Civil Code in the legal system of China was a major event in the history of the country, it was carried out as a part of a large scale campaign to strengthen the rule of law and rule the state on the basis of the law. The content of the Civil Code of the PRC is of significant theoretical and practical interest both for the Russian legal and sinological sciences, and for all compatriots working with China and in China. The research of the Code requires a deep immersion in the Chinese political and legal reality, an understanding of the foundations of public administration in a new era, and also an awareness of the specifics of legal culture, the legal consciousness of Chinese citizens and law enforcement practice.

Key words:

China, legal system, civil code, civil law, civil liability, codification, economic reform, politics.

For citation:

Troshchinskiy P.V. New China's First Civil Code: Problems of Theory and Practice // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 123–133. DOI: 10.31857/S013128120016099-9.

References

- Popova A. Zakon «Ob okazanii pervoj pomoshhi» v Kitae. Dolzhny` li lyudi pomagat` drugim?: [First Aid Law in China. Should people help others?] // Zhe`n`min` zhibao. April 2019. № 4 (30). (in Russian).
 如何理解“民法典”中的“居住权”: [How to understand the "right of residence" in the "Civil Code"].
 URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-09/24/c_1126534151.htm (accessed: April 14, 2021) (in Chinese).
- 张安毅, 姜控胜. 论我国紧急救助行为的立法完善: [Zhang Anyi, Jiang Shuansheng. On the Legislative Perfection of my country's Emergency Relief Act] // 中共南昌市委党校学报 (Journal of the Party School of Nanchang Municipal Committee of the Communist Party of China). 2021. № 01. (in Chinese).
- 张宝山. “典”亮我们的生活 | 给见义勇为者“撑腰”: [Zhang Baoshan. "Code" brightens up our lives | "Support" for those who are righteous and brave].
 URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202009/ede81902bcbf4a2bab601ad3fb54e9ed.shtml> (accessed: April 14, 2021). (in Chinese).
- 张霞. 我国离婚冷静期制度完善的思考: [Zhang Xia. Thoughts on the Perfection of my country's Divorce Cooling-off Period System] // 太原城市职业技术学院学报 (Journal of Taiyuan City Vocational and Technical College). 2021. № 3. DOI: 10.16227/j.cnki.tytc.2021.0183. (In Chinese).
- 彭东昱. “典”亮我们的生活 | 保护“娘胎”里的继承期待: [Peng Dongyu. "Code" brightens our lives | Protecting the expectation of inheritance in the "women's womb"].
 URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202010/8f90b0d323b347c59d17cf75c7dec806.shtml> (accessed: April 14, 2021). (In Chinese).
- 曹建峰. 如何保障数字经济发展2020四大角度解读民法典: [Cao Jianfeng. How to ensure the development of the digital economy in 2020: interpretation of the civil code from four perspectives] // 中国广播 (China Radio). 2020. № 9. DOI: 10.16694/j.cnki.zggb.2020.09.013. (accessed: April 14, 2021). (In Chinese).
- 曹相见. “民法典”禁止性骚扰条款释论: [Cao Xiangjian. Explanation of the "Civil Code" prohibiting sexual harassment] // 东方论坛 (Oriental Forum). 2021. № 2. (In Chinese).
- 朱晓峰. 孝道理念与民法典编纂: [Zhu Xiaofeng. The Idea of Filial Piety and the Compilation of Civil Code] // 法律科学 (西北政法大学学报) (Science of Law (Journal of Northwest University of Political Science and Law)). 2019. № 37(01). DOI: 10.16290/j.cnki.1674-5205.2019.01.017. (In Chinese).
- 聂梓锋. 基于“民法典”第十六条的胎儿民事权利能力考查: [Nie Zifeng. Examination of Fetus' Capacity for Civil Rights Based on Article 16 of the "Civil Code"] // 山东青年政治学院学报 (Journal of Shandong Youth University for Political Sciences). 2021. № 37 (02). (In Chinese).
- 董媛. 关于“中华人民共和国民法典”中的居住权问题研究: [Dong Yuan. Research on the Right of Residence in the "Civil Code of the People's Republic of China"] // 佳木斯职业学院学报 (Journal of Jiamusi Vocational College). 2021. № 37 (04). (In Chinese).

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА**Проблемы и перспективы развития КНДР:
прогноз 2021**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016161-8

Асмолов Константин Валерианович

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@ifes-ras.ru.

Захарова Людмила Владимировна

Кандидат экономических наук, ученый секретарь Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0001-6164-3518. E-mail: zakharova@ifes-ras.ru.

Статья поступила в редакцию 03.08.2021.

Аннотация:

Начиная с 1990-х годов в мире вышло немало публикаций, предрекающих скорый «крах северокорейского режима» или смену власти в стране. Однако пока что этого не произошло, и КНДР продолжает существовать в своем прежнем виде. Что приводит к подобным хронически не сбывающимся прогнозам в отношении Северной Кореи, и каковы альтернативные варианты будущего этой страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе?

Отталкиваясь от ряда несбывшихся предсказаний последнего времени, авторы пытаются объяснить причину этих неудач, тесно связанную с идеологическими рамками, нехваткой информации и зависимостью от определенных источников, что приводит к недооценке возможностей КНДР и неверной интерпретации данных, когда любое событие видится признаком скорого коллапса режима. На основе теоретических подходов Г. Таллока и В.И. Ленина в статье выделены основные типы современных угроз нынешнему политическому режиму (внешнее вторжение, переворот внутри элиты, экономический крах, массовые протесты), а также вероятность их воплощения в жизнь при действующей политике руководства КНДР.

На основе анализа факторов, способных повлиять на ситуацию в Северной Корее, авторы описывают несколько сценариев развития событий в краткосрочной и среднесрочной перспективе. На первом месте по степени вероятности выделяется вариант сохранения статус-кво с пребыванием у власти нынешней правящей элиты. Среди менее вероятных сценариев — «китаизация» вследствие усиления влияния Пекина на Пхеньян; военное обострение, способное привести к вооруженному конфликту на Корейском полуострове; политический и экономический кризис в КНДР.

Ключевые слова:

Северная Корея, внутренняя политика КНДР, экономика КНДР, Ким Чен Ын, сценарное прогнозирование.

Для цитирования:

Асмолов К.В., Захарова Л.В. Проблемы и перспективы развития КНДР: прогноз 2021 // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 134–147. DOI: 10.31857/S013128120016161-8.

О трудностях прогнозирования

Когда на VI слете секретарей партийных ячеек в середине апреля 2021 года Ким Чен Ын объявил, что все партийные организации ждёт «новый трудный поход»¹, это быстро вылилось в волну заголовков с единым посылом «в Северной Корее снова начинается голод» и рассуждений на ту же тему, как в СМИ, так и в кругах экспертов. Немногим ранее известный правоконсервативный специалист по Корее Виктор Ча опубликовал в «Вашингтон пост» статью о том, что крах северокорейской экономики произойдёт примерно в течение ближайшего года².

Если вспомнить более ранние прогнозы, к нынешнему времени Северная Корея вообще должна была прекратить своё существование. По данным опроса Института международных отношений Ильмин (Республика Корея), на вопрос о том, сколько лет продержится режим Ким Чен Ына, в 2014 году более 55% опрошенных южнокорейских экспертов ответило «менее 10 лет»³. Российской аудитории более известен материал, подготовленный специалистами ИМЭМО РАН осенью 2011 г., в котором утверждалось, что после того как власть перейдёт от Ким Чен Ира к наследнику, в стране случится «кризис неопределённости» у правящего класса, и в результате конфликта силовых структур с гражданскими бюрократами процесс объединения Кореи вступит в свою практическую фазу по сценарию «поглощения» Севера Югом⁴.

Что ведёт к тому, что подобные прогнозы систематически не сбываются и Северная Корея продолжает существовать? На взгляд авторов, есть две основных причины. Первая — в том, что прогнозы делаются в рамках определённой парадигмы, утверждающей, что авторитарные режимы рано или поздно будут свергнуты, поскольку не могут быть жизнеспособными сами по себе. Это хорошо видно по обсуждению КНДР на мероприятиях, которые проходят не в кругу специалистов по Корее, понимающих эндемику ситуации, а в более широкой аудитории, на которую идеологические штампы действуют значительно сильнее. Но если мы сразу очерчиваем рамки обсуждения заявлениями про «70 лет казарменного коммунизма» или вешаем на КНДР ярлык «сталинистского государства», это задаёт контекст обсуждения и маргинализирует иные точки зрения. Между тем, когда подобное мероприятие начинается с рассуждений о том, что раскол Кореи и последующая судьба Севера и Юга оказались идеальными примерами того, что делают с людьми рыночная демократия, с одной стороны, и тоталитарный коммунизм — с другой, хочется напомнить, что перевес Юга над Севером по ключевым показателям произошёл только в первой половине 1970-х годов. А вплоть до начала 1960-х ситуация вообще была противоположной: активно прогрессирующий Север и пребывающий в разрухе, диктатуре и коррупции Юг.

Вторая причина — нехватка источников, связанная с информационной закрытостью КНДР и недоверием к официальным источникам из-за обилия антисеверокорейской

1. 김정은원수님께서조선로동당제6차세포비서대회에서하신편회사 : [Речь Ким Чен Ына на закрытии 6-го съезда секретарей партийных ячеек] // *Чосон Синбо*. 09.04.2021.
URL: <https://www.chosonsinbo.com/2021/04/9-34/> (дата обращения: 19.07.2021).
2. Victor Cha. Opinion: North Korea could become one of Biden's biggest challenges — and not just because of its nukes. // *The Washington Post*. January 17, 2021.
URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2021/01/15/why-north-korea-could-become-one-bidens-biggest-challenges/> (accessed: 19.07.2021).
3. Future of North Korea. Expert Survey Report. July 2014. Ilmin International Relations Institute. P. 4.
URL: https://www.ncnk.org/resources/publications/IIRI_Expert_Survey_Report_-Eng.pdf (accessed: 08.05.2021).
4. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. ак. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011. С. 389–390.

пропаганды. В результате исследователи, отрицая одну пропаганду, всецело верят другой, принимая за истину любую информацию от структур, утверждающих, что они владеют данными с мест, или так называемых карьерных перебежчиков, которые, желая обеспечить себе определённый уровень комфорта, превратились в профессиональных рассказчиков страшилок.

Сочетание этих двух моментов ведёт, во-первых, к тому, что достижения КНДР систематически недооцениваются и либо заносятся в разряд потёмкинских деревень, либо объявляются результатом действий внешних сил. По мнению авторов, это частично сыграло свою роль в недооценке развития северокорейской ракетно-ядерной программы. Второе следствие заключается в том, что, изначально веря в скорый конец Севера, подобные исследователи интерпретируют любые новости как очередное подтверждение такового, зачастую игнорируя реальный контекст.

Хорошим примером является ситуация вокруг высказывания Ким Чен Ына о «трудном походе». Если в западной литературе эта фраза используется как указание на период 1995–1998 годов с голодом, лишениями и т.п., то в северокорейской пропагандистской повестке она означает не столько данный отрезок времени, сколько успешно преодоленные мытарства.

Из полного контекста выступления Ким Чен Ына и его более ранних выступлений на подобную тематику видно, что он имел в виду. Лидер КНДР уделяет много внимания восстановлению роли Трудовой партии Кореи (ТПК) как морального авангарда, ради чего партийцам придётся претерпеть определённые лишения, чтобы действительно повести людей за собой. Именно в этом контексте Ким Чен Ын упомянул о «новом трудном походе».

Совокупность указанных факторов сформировала характерный тренд — пророчить скорый конец Северной Корее в течение ближайших двух-трёх лет. Так, в 2013 г. RAND Corporation выпустила доклад с характерным названием "Готовясь к коллапсу Северной Кореи"⁵, где утверждалось, что КНДР «внезапно разрушится в ближайшие месяцы или годы», а в 2019 г., несмотря на неудачный предыдущий прогноз, повторила тезис о том, что «коллапс режима может произойти без особого предупреждения и будет иметь катастрофические последствия»⁶. Книга Николаса Эберштадта «Конец Северной Кореи»⁷ также продолжает активно цитироваться.

Как отмечает портал 38North, идея скорого коллапса КНДР во внешнеполитическом мышлении США «является постоянным заблуждением, почти мифологией»⁸, что существенно затрудняет решение ядерной проблемы и выработку действенной политики в отношении этой страны. Например, поскольку все ждут скорого краха режима, визави Севера часто или заведомо не собираются исполнять данные обязательства или заключают соглашения в расчёте на то, что их не придётся исполнять.

Складывается впечатление, что никто всерьёз не пытался провести работу над ошибками и ответить на вопрос: почему к указанному сроку режим не рухнул? В лучшем случае наблюдаются попытки объяснять это в рамках парадигмы «кровавый режим угнетает и обольванивает народ, поэтому он до сих пор не восстал».

-
5. *Bruce W. Bennett*. Preparing for the Possibility of a North Korean Collapse // *RAND Corporation*. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR331.html (accessed: 19.07.2021).
 6. *Gian Gentile, Yvonne K. Crane, Dan Madden, Timothy M. Bonds, Bruce W. Bennett, Michael J. Mazarr, Andrew Scobell*. Four Problems on the Korean Peninsula. North Korea's Expanding Nuclear Capabilities Drive a Complex Set of Problems // *RAND Corporation*. URL: <https://www.rand.org/pubs/tools/TL271.html> (accessed: 19.07.2021).
 7. *Eberstadt N.* The End of North Korea. AEI Press, 1999.
 8. *Kim Ki Ang, Choi Eun-ju*. The Fallacy of North Korean Collapse // *38NORTH*, February 1, 2021. URL: <https://www.38north.org/2021/02/the-fallacy-of-north-korean-collapse/> (accessed: 19.07.2021).

Представляется, что прогнозирование северокорейского будущего чрезвычайно важно, однако методика этого прогноза должна быть иной. Сначала мы рассмотрим основные факторы, влияющие на ситуацию, или вызовы северокорейскому статус-кво, а затем попытаемся описать несколько вариантов развития событий, распределив их по степени вероятности.

Об устойчивости КНДР на современном этапе

Западные авторы обычно используют для анализа устойчивости режима теорию триады угроз по Г. Таллоку. По его мнению, у авторитарного режима есть обычно три варианта плохого конца: 1) народные восстания и подобные действия несистемной оппозиции; 2) заговоры внутри элиты; 3) внешнее вторжение⁹, причем самой распространенной причиной лишения власти является внутриэлитный переворот¹⁰. Последнее доказывается расчетами М. Своллика: из 303 диктаторов, отстраненных от власти в период с 1945 по 2002 год, только 30 были свергнуты народным восстанием, зато 205 потеряли власть в результате переворота¹¹.

С точки зрения авторов данной статьи, используемое Г. Таллоком деление на три типа угроз не совсем верно, так как в значительном количестве случаев невозможно выделить только одну причину смены режима. Довольно часто две или все три причины присутствуют одновременно, как это было, например, в Ливии. Представляется, что падение тоталитарного или авторитарного режима в целом соответствует ленинским критериям революционной ситуации¹², которые в нынешних условиях можно реинтерпретировать.

В отличие от Г. Таллока, Ленин указывает на одновременное наличие трёх факторов: широко распространённое недовольство существующим режимом; неспособность режима к эффективному управлению, в том числе к подавлению протеста; наличие у протестующих структуры, которая сыграла бы роль руководящей и направляющей силы.

Кроме того, можно уточнить, что нежелание жить по-старому задевать людей должно действительно серьёзно. Условно говоря, есть голодный протест, когда люди выходят на митинг, не боясь пуль, и сытый протест, когда люди выходят в полной уверенности, что «власти не посмеют» жёстко реагировать на их действия. Отсюда — необходимость «резкого обострения нужды и бедствий», которое применительно к КНДР связывают с вероятным крахом экономической системы, способным вызвать голод, массовые беспорядки и т.п. В последнее время в качестве такого спускового крючка рассматривается сценарий, при котором в стране начинается эпидемия коронавируса.

Расширенный второй фактор предполагает кризис управленческой и репрессивной систем как из-за невысокой лояльности государственных чиновников и силовиков власти, так и из-за их коррупционного разложения.

Третий ленинский признак, который он считает субъективным — наличие партии или иной организованной структуры, которая будет координировать и направлять действия протестующих. Для организации актов, более серьезных, чем спонтанные протесты, требуется инфраструктура или хотя бы прослойка людей, которые в критической ситуации могут такой инфраструктурой стать.

Исходя из вышесказанного, можно выделить четыре типа угроз существованию КНДР, которые вполне могут сочетаться:

9. *Tullock, Gordon. Autocracy. Dordrecht: Springer Media, 1987. P. 9–10.*

10. *Tullock, Gordon. Autocracy. Dordrecht: Springer Media, 1987. P. 10, 35.*

11. *Svolik, Milan. Power Sharing and Leadership Dynamics in Authoritarian Regimes. American Journal of Political Science 53, no. 2 (2009): P. 477–494.*

12. *Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В. Полное собрание сочинений. Т. 41. С. 69–70.*

- внешнее вторжение (при наличии внутреннего повода или без него);
- государственный переворот как переход власти к иной группе элит;
- аналог «арабской весны», предполагающий смену режима в результате массовых беспорядков и народных протестов;
- глубокий экономический кризис, вызывающий резкое падение уровня жизни населения и способный существенно увеличить вероятность ранее перечисленных сценариев.

Ниже мы рассмотрим каждую из этих угроз и действия Пхеньяна для противодействия им.

Внешнее вторжение. Главная гарантия его отсутствия — действующая ракетно-ядерная программа, которая не даёт шансов победить в противостоянии со сверхдержавами, но ее наличие заставляет возможных противников задуматься о цене победы.

Северная Корея вышла на минимальный уровень ядерного сдерживания, при котором вероятность её успешного ответа не может быть проигнорирована с точки зрения возможных потерь, которые понесут США и их союзники, обесценив потенциальные выгоды от ликвидации КНДР. Это значит, что «маленькая победоносная война» против диктатуры, скорее всего, либо не состоится, либо не будет маленькой и без потерь. По мере развития северокорейской ракетно-ядерной программы вероятность этих сценариев будет увеличиваться.

Антипхеньянская пропаганда нередко рассматривает сценарий объединения в результате проигранной войны, когда КНДР атакует Южную Корею и терпит закономерное поражение. Однако для того, чтобы начинать войну, требуется как минимум уверенность в победе. Между тем, ядерных ресурсов Севера хватит на то, чтобы успешно вести оборонительную войну, но в случае войны наступательной, которую, по мнению некоторых авторов, КНДР может начать ради сохранения внутреннего контроля или ради силового объединения полуострова, ядерное оружие будет не особенно полезно. Оно может обеспечить определённые успехи на первом этапе, но не в случае долгосрочной войны, которая будет столкновением промышленных и ресурсных потенциалов. Как показывает экспозиция северокорейского музея вооружений, в Пхеньяне хорошо представляют себе возможности США и их союзников, и, несмотря на грозную риторику, стратегии Севера лишены шапкозакидательских настроений.

До конца июня 2021 г. Пхеньян не совершал провокаций против Соединенных Штатов. По выражению Р. Лобова, дверь для диалога была закрыта, но не заперта на ключ¹³. 17 июня 2021 г., выступая на III Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва, Ким Чен Ын подчеркнул, что для защиты достоинства и интересов самостоятельного развития КНДР, надежной гарантии мирной обстановки и безопасности государства нужно подготовиться и к диалогу, и к противоборству в отношениях с США¹⁴. Исходя из этого война на Корейском полуострове маловероятна, а сценарий, при котором «безумный тиранический режим» устраивает вторую Корейскую войну, в нынешней ситуации, на взгляд авторов, относится к области фантазий.

«**Заговор генералов**» маловероятен по нескольким причинам. Во-первых, КНДР, конечно, не является идеальной командно-административной системой, однако «разложение власти» допустимо только до определенного предела, продиктованного внешним давлением или угрозой. Поскольку возможность конфронтации является реальной, необходим минимальный уровень боеготовности и эффективности административной системы, опускаться ниже которого она не может.

13. Лобов Р. Новый поворот на Корейском полуострове: дверь закрыта, но не заперта на ключ // *РИСИ*, 16 января 2020. URL: <https://riss.ru/article/12356/> (дата обращения: 19.07.2021).

14. Прошло заседание третьего дня III Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // *ЦТАК*, 18.06.2021.

Во-вторых, статус Кореи как разделенной страны создает существенную эндемику – с южнокорейской точки зрения КНДР является территорией Республики Корея, временно отторгнутой мятежниками¹⁵. Поэтому РК держит специальный запасной штат чиновников для немедленного контроля над территорией КНДР (Управление пяти провинций), а это существенно меняет ситуацию для потенциальных северокорейских предателей или заговорщиков. Предполагаемый генерал, желающий захватить власть, осознает, что последующая нестабильность может привести к появлению южнокорейцев, которые посадят его в соседнюю с Ким Чен Ыном камеру.

Свою неконкурентоспособность по сравнению с южанами понимают не только чиновники, но и «новые бизнесмены»: чем больше человек знает о Южной Корее, тем больше он понимает не только, насколько хорошо там живут, но и то, что в объединённой Корее, точнее — в увеличившейся вдвое РК им не будет места¹⁶. Местные предприниматели могут не любить Ким Чен Ына, но будущего без него они боятся сильнее.

В-третьих, лидер страны обладает запасом харизмы и легитимности. На момент «интронизации» Ким Чен Ына рассуждения о том, что молодой лидер «не потянет» и станет скорее церемониальной фигурой, были весьма распространены¹⁷: Ким Чен Ын считается человеком 1982 или 1983 года рождения, в статусе наследника он пробыл недолго и особо не проявил себя в качестве автора политических решений. Далеко не все ожидали, что молодой лидер быстро сосредоточит власть в своих руках и пойдёт на такие жёсткие меры, как публичная расправа с Чан Сон Тхэком. На данный момент можно утверждать, что молодой руководитель проявил себя как деятельный лидер, искренне радующий о благе государства в том виде, в каком он его себе представляет.

Ким Чен Ын препятствует созданию клика и внимательно следит за армией. С 2012 по 2016 год он провел чистку десятков генералов, включая начальника Генерального штаба Ли Ён Хо и министра обороны Хён Ён Чхоля. Как своего рода предосторожность можно рассматривать и то, что Ким часто меняет высокопоставленных силовиков: если с 1948 по 2010 гг. в КНДР сменилось 7 министров обороны, то с 2011 по 2020 гг. на этом посту побывало 8 человек¹⁸.

В-четвертых, внешнеполитический фактор. Те режимы, в которых антивластные выступления переросли в революционные протесты, либо не получили поддержки Запада, хотя рассчитывали на нее, как, например, в Египте и Тунисе, либо вообще не имели внешнего прикрытия, как Ливия и Йемен. Северная Корея имеет такое прикрытие в лице Китая и России, которые будут препятствовать попыткам подливать масла в огонь извне.

«Новый трудный поход»? Главными проблемами для экономики КНДР по-прежнему являются продовольственный и энергетический кризисы. По оценкам ООН, около 40% населения Северной Кореи недоедают, а собственного производства зерновых, несмотря на некоторую позитивную динамику середины 2010-х гг., не хватает для

15. Конституция Республики Корея. Ст. 3–4 // *Всё о Корее*. URL: <https://vseokoree.com/vse-o-koree/zakony-i-normativnye-pravovye-akty/konstituciya-respubliki-koreya> (дата обращения: 19.07.2021).

16. А. Баунов. Откровенный разговор с северокорейским бизнесменом // *Слон*, 19.11.2011. URL: http://slon.ru/world/otkrovennyy_razgovor_s_severokoreyskim_biznesmenom-586903.xhtml (дата обращения: 19.07.2021).

17. Заметим, что 1994–1995 гг. были временем скачка подобных иллюзий, когда во время «трудного похода» в устойчивость режима верили немногие: Ким Чен Ира тоже считали «некомпетентным плейбоем», неспособным осуществлять руководство страной в столь сложных условиях.

18. Lankov A. Another Myanmar? Why there won't be a military coup in North Korea any time soon // *NK News*, February 3, 2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/02/another-myanmar-why-there-wont-be-a-military-coup-in-north-korea-any-time-soon/> (accessed: 19.07.2021).

обеспечения минимального необходимого уровня потребления¹⁹. У КНДР нет собственных запасов нефти и газа, а большая часть местного каменного угля больше подходит для использования в металлургии, чем в качестве топлива. В связи с этим стране приходится импортировать продовольствие и энергоресурсы.

Тем не менее, повторение масштабного экономического кризиса 1990-х гг. в Северной Корее маловероятно. Тогда триггером и основным фактором выступил переход торгово-экономических связей с бывшими социалистическими странами (прежде всего, СССР) на рыночные принципы, к чему командно-административная экономика КНДР оказалась не готова. Ситуация усугубилась стихийными бедствиями, нанесшими существенный ущерб сельскому хозяйству страны. В результате Пхеньян был вынужден обратиться за гуманитарной помощью к другим странам. С тех пор в экономической системе КНДР произошли изменения. В различных сферах стали распространяться рыночные отношения, и хотя государство пока не пошло на признание частной собственности и открытое поощрение предпринимательства, де-факто частное хозяйствование получило свое развитие, способствуя экономическому росту. Другим важным фактором позитивной экономической динамики в начале 21 века стало расширение внешнеэкономических связей, в особенности внешней торговли. По южнокорейским оценкам, внешний товарооборот Северной Кореи увеличился с 2,395 млрд долл. в 2000 г. до 7,610 млрд долл. в 2014 г.²⁰, то есть более чем в 3 раза.

Во второй половине 2010-х гг. Совет Безопасности ООН ввел в отношении КНДР жесткие экономические санкции в ответ на проведенные ядерные и ракетные испытания. Введенные ограничения распространились на 90% экспорта республики и около 30% ее импорта, а также на сферу иностранных инвестиций и выезд северокорейских трудовых мигрантов за рубеж. Санкции 2016–2017 гг. стали серьезным испытанием, но Пхеньян довольно быстро к ним приспособился как за счет усиленного перехода экономики на самообеспечение, так и за счет различных тактик обхода установленных запретов. Продолжение экономического сотрудничества с Китаем, на который приходится более 90% всей внешней торговли КНДР, также помогло смягчить последствия международных санкций для северокорейской экономики в 2018–2019 гг. По имеющимся данным, уровень цен на основные продукты питания и бензин, а также неофициальный рыночный курс воны к доллару в этот период были относительно стабильны²¹.

Более серьезным испытанием для руководства КНДР стала начавшаяся в конце 2019 г. пандемия коронавируса. С января 2020 г. страна фактически закрылась от внешних связей, чтобы не допустить проникновения опасной инфекции. Сложившаяся ситуация, равносильная торговому эмбарго, показала, что КНДР может какое-то время продержаться за счет внутренних резервов. При этом руководству страны пришлось принимать меры по усилению плановой дисциплины. В условиях ограниченности внутренних ресурсов это негативно отразилось на «рыночном» секторе, вызывая инфляцию и дефицит импортных товаров. При этом руководство не замалчивает наличие экономических проблем, призывая партию и народ смело приступать к их решению. В частности, в июне 2021 г. на III Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва Ким Чен Ын отметил напряженное продовольственное положение народа из-за невыполнения плана зернового производства в 2020 г. Одновременно он отметил рост валовой продукции промышленности (на 25% по

19. FAO and WFP, 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment — Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. P. 26. URL: <http://www.fao.org/emergencies/resources/documents/resources-detail/en/c/1192517/> (дата обращения: 28.06.2021).

20. 2016북한대외무역동향 : [Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г.]. *KOTRA*자료 18-038, 2017. P. 3.

21. *Choi, Ji Young*. The North Korean Economy based on the Market Price and FX Rate // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute. Pp. 108–137.

сравнению с аналогичным периодом прошлого года), а также «значительный рост в количественном отношении натуральных товаров» по итогам первого полугодия 2021 г.²².

«**Корейская весна**» как аналог арабской тоже маловероятна по целому ряду причин. Первый фактор, который препятствует развитию событий в КНДР по ливийскому образцу, — демографический. Движущей силой революций на арабском Востоке была безработная молодежь, которой в Ливии составляла до 40% населения страны. Демографическая структура КНДР совсем другая, молодёжь там имеет достаточно высокую занятость и больше «встроена в систему». Большой срок армейской службы, постоянное участие молодежи в субботниках и в других массовых мероприятиях не оставляют свободного времени, которое является важной предпосылкой для «сытого бунта». Помимо этого, арабская молодежь имела довольно высокий уровень жизни и возможность сравнивать свою жизнь с жизнью за границей. У нее был Интернет как инструмент создания системы горизонтальных связей, который во время революции применялся для быстрого обмена информацией и координации деятельности. В этом смысле «твиттер-революция» в Северной Корее невозможна уже потому, что там нет Интернета.

Дело не только в этом. В КНДР, несмотря на тяжёлое положение и изменившееся отношение к власти, население не воспринимает её главным виновником своих бед. В основном винят природные катастрофы или изменившуюся международную обстановку, включая экономические санкции. Более того, именно среди людей, осведомленных о положении за пределами страны, присутствует отмеченное выше понимание того, что попытки сменить режим повлекут за собой объединение с Югом, где северокорейцы окажутся людьми второго сорта.

Государство активными мерами противодействует угрозам стабильности. Во-первых, усиление информационного контроля, включая «железный» занавес в области современных коммуникационных средств. Во-вторых, настойчивые попытки повысить уровень и качество жизни. Делается это по-разному, но государство явно демонстрирует, что заботится о гражданах. Например, при Ким Чен Ыне увеличились вложения в сельское хозяйство, легкую промышленность²³ и жилищное строительство, что позволило осязаемо улучшить условия жизни значительной части населения, а одним из главных лозунгов прошедшего в январе 2021 г. 8-го съезда ТПК стала фраза «поклоняться народу как небу»²⁴. В-третьих, непростая экономическая ситуация позволяет властям переложить часть ответственности за плачевное положение в народном хозяйстве на чрезвычайные происшествия типа пандемии или стихийных бедствий, а также международные санкции. В-четвертых, сохраняются традиционные методы полицейского контроля. Результаты западных исследований, основанных на опросах северокорейских перебежчиков, показывают, что руководству КНДР довольно успешно удается предотвращать появление опасных для него политических последствий развития рыночного сектора и связанного с ним ослабления социального контроля²⁵.

Третий фактор связан с движущими силами революции: в Северной Корее нет идеологии и организационной структуры, которая удовлетворяла бы этим требованиям и могла бы послужить ядром массовых выступлений. Рассуждения сеульских пропаганди-

22. Открылся III Пленум ЦК ТПК восьмого созыва // *ЦТАК*, 16.06.2021.

23. *Yang Moon-Soo*. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. P. 2.

24. О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // *ЦТАК*, 09.01.2021.

25. *Dukalskis A.* North Korea's Shadow Economy: A Force for Authoritarian Resilience or Corrosion? // *Europe-Asia Studies*, 2016, 68:3. P. 489.

Dukalskis A., Joo Hyung-Min. Everyday Authoritarianism in North Korea // *Europe-Asia Studies*, 2021, 73:2. DOI: 10.1080/09668136.2020.1840517.

стов, касающиеся «катакомбной церкви», остаются фантазиями²⁶. Нет в КНДР и диссидентского движения советского образца. Та часть «интеллектуальной субэлиты», которая была основным источником кадров для диссидентского движения СССР, в Северной Корее или является частью номенклатуры, работая в ВПК и находясь под жестким контролем, или озабочена собственным выживанием. У северокорейских «диссидентов» нет возможности официально транслировать свою точку зрения, которой обладали диссиденты в СССР при М. Горбачеве.

Сценарии на будущее

Оценив угрозы настоящему, поговорим о будущем Северной Кореи, выделив основные факторы, которые окажут на нее влияние.

Первый фактор — **общая политическая обстановка в регионе**. Действия северокорейского руководства часто являются ответом на внешние вызовы суверенитету республики. Так, например, процесс денуклеаризации станет возможным только тогда, когда Северная Корея перестанет чувствовать прямые угрозы и необходимость полагаться на ядерное оружие для своей защиты. Однако для изменения ситуации в этом направлении потребуются настолько тектонические сдвиги в мировой политике, что авторы относят их к области фантастики²⁷.

Связанным фактором является уровень текущего американско-китайского противостояния, который будет частично определять место Северной Кореи на стратегической карте и стратегии Пекина и Вашингтона на северокорейском направлении. Такой вариант развития событий открывает несколько опций разной степени вероятности.

При усилении противостояния двух великих держав Северная Корея оказывается единственным гарантированным союзником Китая в Северо-Восточной Азии. Несмотря на существующие разногласия, Китай будет поддерживать Северную Корею на плаву, обеспечивая ей минимально необходимый уровень существования.

Вероятно, Китай будет стараться более активно вовлекать КНДР в свою орбиту, делать её более прокитайской. Однако в Пекине понимают, что если внешнеполитические рекомендации в Пхеньяне ещё могут выслушать, то советы относительно внутренней политики оставят без внимания, в первую очередь потому, что Северная Корея не сможет пойти китайским путём реформ из-за иных стартовых условий²⁸. Кроме того, попытки Китая подтолкнуть к экономическим реформам встречают явное сопротивление со стороны КНДР, воспринимающей подобное давление как прямой вызов своей политической идентичности²⁹.

На этом фоне существует маловероятный вариант того, что Соединённые Штаты будут пытаться отколоть Северную Корею от Китая. Возможно, Пхеньян и хотел бы обеспечить себе режим независимости между двумя сверхдержавами, как он делал это во времена холодной войны. Но для того чтобы американские предложения были приняты, они должны быть серьёзными и реалистичными. Это тот уровень политической гиб-

26. Толстогулаков И.А. Религия в системе ценностей северокорейского общества // Доклад на IV Международной корееведческой конференции, 4–7 октября 2010 г., Владивосток.

27. Асмолов К. Нет перспективы денуклеаризации КНДР // РСМД, 20 апреля 2021.

URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/net-perspektivy-denuklearizatsii-kndr/> (дата обращения: 19.07.2021).

28. Haggard S., Noland M. *Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea*. Stanford, California: Stanford University Press, 2017. P. 235.

29. *Tat Yan Kong*. How China views North Korea's readiness to reform and its influence on China's North Korea policy in the post-Cold War era // *The Pacific Review*, 2021, 34:1, 85–112. DOI: 10.1080/09512748.2019.1651384.

кости, на который нынешняя американская администрация, скорее всего, не пойдёт. Наоборот, пока мы видим тренд на ужесточение политики США на северокорейском направлении, в частности, усиление давления по линии прав человека.

Конечно, необходимо учитывать и то, что американская политика в отношении КНДР не обязательно останется такой, как сейчас. И Б. Клинтон, и Дж. Буш-младший, и Д. Трамп начинали своё правление с ужесточения риторики по отношению к Пхеньяну, но затем под влиянием реальности переходили к более конструктивному подходу. Если противостояние Китая и США ослабеет, то возможность совместного давления на Северную Корею может открыться, однако пока эти причины не кажутся реалистичными на фоне заявлений о том, что противостояние КНР и «мира демократии» носит не политический, а ценностной характер³⁰.

Второй фактор связан с **уровнем самообеспеченности экономики КНДР и эффективностью ее экономической системы**. При Ким Чен Ёне был достигнут определенный прогресс в импортозамещении в некоторых отраслях легкой промышленности, увеличилось внутреннее производство продовольствия и текстильной продукции. Однако реализовать амбициозные цели по созданию синтетического топлива на основе каменного угля или обеспечить страну необходимыми удобрениями собственного производства пока что не удалось. Объективно оценивая возможности КНДР в современных условиях, можно отметить сохраняющуюся недостаточность внутренних ресурсов для устойчивого экономического роста. Страна все еще в высокой степени зависит от импортных поставок продовольствия, оборудования, энергоносителей, некоторых видов сырья, продукции химической промышленности и т.д. При этом тесные отношения с Китаем позволяют Пхеньяну использовать внешние резервы для восполнения дефицита топлива, удобрений, продовольственных и потребительских товаров и т.д. Такая модель отношений уже сформировалась и продемонстрировала свою устойчивость в период ужесточения санкций. В настоящее время в Северной Корее ведется подготовка специальных центров для дезинфекции импорта в условиях пандемии. Последующее возобновление торговли (и поставок гуманитарной помощи) способно стабилизировать продовольственную ситуацию в КНДР и придать импульс развитию экономики.

Другой важный вопрос — судьба перехода северокорейской экономики от командно-административной модели к рыночной. При Ким Чен Ёне были приняты меры по децентрализации экономического управления, включая сокращение или отмену спускаемых сверху директивных планов для некоторых предприятий, расширению их автономии в организации производственного процесса и материальному стимулированию сотрудников³¹. Однако дальнейшего институционального развития использование рыночных механизмов не получило, поскольку частная собственность, как и частное предпринимательство в Северной Корее, все еще вне закона. Более того, серьезным фактором, осложнившим процесс экономического реформирования, стало ужесточение международных санкций, существенно сузивших ресурсную обеспеченность экономики КНДР. В результате правительству приходится направлять стратегически необходимые ресурсы в приоритетные сферы, ограничивая самостоятельность предприятий и расширяя масштабы директивного планирования. Дополнительным драйвером данного процесса стала пандемия коронавируса, от которой Северная Корея предпочла изолироваться. В таких условиях возможности экономического роста КНДР оказываются существенно ограниченными, а сама экономика продолжит находиться под контролем государства.

30. Communist China and the Free World's Future // *U.S. Department of State*, July 23, 2020.

URL: <https://www.state.gov/communist-china-and-the-free-worlds-future-2/> (accessed: 19.07.2021).

31. *Yang Moon-Soo*. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June, 2021. P. 21.

Третий фактор — это **вопросы политического лидерства**. Здоровье Ким Чен Ына является фактором, который нельзя не учитывать: стресс, который он испытывает как ответственный политик, сахарный диабет и возможные проблемы с сердцем. При этом совершеннолетних детей у Ким Чен Ына нет, а насколько страна готова к тому, чтобы этот пост унаследовала сестра, неясно.

Пока никаких привычных признаков подготовки преемника не просматривается. Однако А. Соловьёв³² обращает внимание на то, что риторика, связанная с Пэкту, претерпевает некоторые изменения: теперь под ней понимаются не только «пэктусанские руководители». Отсюда можно сделать осторожный вывод о том, что руководство страны рассматривает вариант, при котором в критической ситуации власть может унаследовать и не представитель семейства Ким.

Исходя из вышеперечисленного, можно выделить несколько сценариев развития событий на краткосрочную и среднесрочную перспективу.

Первый сценарий можно условно назвать «статус-кво». Ким Чен Ын продолжает руководить страной, которая продолжает обеспечивать свой суверенитет за счет ядерного оружия. Уровень жизни граждан может снижаться или повышаться в зависимости от успехов экономической политики и внешних факторов, а трудности, стоящие перед страной, будут списываться как на объективные причины, так и на то, что процесс борьбы с антисоциалистическими и несоциалистическими пережитками идёт недостаточно быстро.

Данный вариант развития предполагает «текущий» уровень напряженности. При этом конкретные сценарии могут отличаться. Либо Северная Корея не пойдёт на серьёзное обострение, сохраняя в силе данные Д. Трампу обещания не запускать МБР. Либо, в ответ на встречное давление, КНДР повышает ставки, и начинается новый виток противостояния, по итогам которого администрация Дж. Байдена вступает в переговоры, за которыми следует возвращение ситуации на нынешний уровень.

Разумеется, у подобного плана есть риски, потому разумно в рамках **второго** (по счёту, но не по значению) **сценария** описать вариант, при котором на фоне обострения отношений контроль оказывается утрачен, и мы сталкиваемся с той или иной формой силового противостояния. Это не обязательно означает обмен ядерными ударами, хотя повышение уровня эскалации весьма вероятно: в случае начала войны Северу логично сразу бить крупным калибром³³. Иное дело, что Северная Корея не заинтересована в иницировании конфликта. С точки зрения причин конфликта, по мнению авторов, с заметным отрывом лидирует стечение обстоятельств — пресловутая «война из-за кролика»³⁴ и вероятность её в условиях обострения ситуации и отсутствия коммуникации между сторонами закономерно возрастает.

На втором месте среди причин возможного военного конфликта — ситуация, при которой на фоне экономических трудностей в КНДР и кризиса компетентности в американской аналитике Соединённые Штаты принимают решение о «маленькой победоносной войне».

32. Александр Соловьёв. Некоторые особенности эволюции политического мифа КНДР: опыт конструктивистского анализа // Доклад на конференции «Модернизация Кореи: в прошлом и в современности», 8–9 апреля 2021 года, Zoom.

33. А.Л. Поленова, Р.Н. Лобов. Совместный ситуационный анализ ИДВ РАН и ИСАА МГУ // Проблемы Дальнего Востока, 2017. № 5. С. 168–171.

34. Подробнее о термине: Асмолов Константин. Корейский полуостров: война из-за кролика? // Новое восточное обозрение, 14.03.2016. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/03/14/korejskij-poluostrov-vojna-iz-za-krolika/> (дата обращения: 19.07.2021).

На третьем месте — война вследствие провокации, на которую вполне способны «Борцы за свободную Северную Корею» или «Свободный Чосон». Учитывая, что в данных кругах всерьёз обсуждались варианты биотерроризма (занесение в КНДР коронавируса, чтобы спровоцировать массовые беспорядки³⁵), этот вариант исключать нельзя.

Третий сценарий можно условно назвать «китаизацией». В этом случае влияние Пекина на Пхеньян усиливается, в формальной риторике будет меньше суверенности и больше разговоров про общий социалистический путь, мера вмешательства Китая во внутреннюю политику может варьироваться. В обмен на большую лояльность увеличится объём экономической и политической поддержки, что сделает Север более жизнеспособным и более зависимым от решений Пекина.

Отметим, что вероятность этого сценария несколько увеличивается в случае смены руководства КНДР на представителей другого семейства, краха экономической системы в результате истощения резервов страны, либо проникновения коронавируса и предложения Пекином помощи в борьбе с ним.

Четвертым сценарием является ситуация, при которой в большой степени новое, в гораздо меньшей степени нынешнее руководство КНДР все-таки утрачивает контроль над положением в стране. Причиной этого могут быть обстоятельства, когда на фоне падения дееспособности Ким Чен Ына коррупционные элементы в руководстве берут власть в свои руки. КНДР тогда превращается в классическую «страну-изгой», где правящие круги озабочены исключительно личным благополучием, а проблемы населения игнорируются или решаются силовыми методами. Однако такой период, скорее всего, будет кратковременным, поскольку подобной ситуацией вынужденно займётся либо Китай, либо Соединённые Штаты.

Что касается сценария, при котором происходит объединение Кореи (поглощение Севера Югом), в обозримой перспективе он практически не просматривается. Даже новое поколение южнокорейских консерваторов не ставит первоочередной целью сокрушение режима и воссоединение. Всем понятно, что за это придётся заплатить слишком высокую цену. В случае тотального кризиса в КНДР Юг, разумеется, будет пытаться участвовать в его разрешении, но вряд ли сможет играть ведущую роль.

Не менее фантастическим выглядит вариант, при котором КНДР удастся переломить ситуацию. Принятие Севера в ядерный клуб позволило бы снизить напряжённость и стало бы шагом к решению проблемы. Однако международное сообщество считает главным аспектом ядерной проблемы Корейского полуострова именно желание Севера стать признанной ядерной державой. Поскольку это разрушает существующую модель миропорядка, основанную на авторитете ООН и ядерном оружии как инструменте избранных, этот вариант тоже маловероятен. Не исключено, что в скором времени эта модель начнёт демонстрировать признаки кризиса, однако пока Совет Безопасности, несмотря на серьёзные внутренние разногласия, единогласно поддерживает санкционные инициативы в ответ на ядерные (и некоторые ракетные) испытания Пхеньяна.

Как можно заметить, некоторые сценарии как бы вытекают из предыдущих, однако если ранжировать их по степени вероятности и присвоить им очень условное процентное выражение, то статус-кво, на наш взгляд, занимает около 50%. Китаизацию можно оценить примерно в 15%, обострение — 10% и примерно столько же — «новый трудный поход». Прочие варианты имеют существенно меньшую вероятность.

Таким образом, в краткосрочной и среднесрочной перспективе авторы довольно высоко оценивают степень устойчивости КНДР в ее нынешнем виде за счет сочетания внутренних и внешних факторов. Ядерное оружие играет роль сдерживающего фактора в отношении внешней угрозы. Внутренние риски пока что также удастся держать под

35. [Interview] Defector groups get paid to launch propaganda balloons, former N. Korean soldier says // *Hankyoreh*, June 15, 2020. URL: http://english.hani.co.kr/arti/english_edition/e_northkorea/949419.html (accessed: 19.07.2021).

контролем. Глобальное противостояние Пекина и Вашингтона повышает стратегическую значимость Северной Кореи для Китая как буфера и требует поддержания ее стабильности. В таком контексте сотрудничество с КНР может позволить КНДР компенсировать нехватку внутренних ресурсов и поддерживать приемлемый уровень экономического развития без проведения рискованных рыночных реформ.

Литература

Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В. Полное собрание сочинений. Т. 41.

Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. ак. А.А. Дынкина. М.: Магистр, 2011.

Choi, Ji Young. The North Korean Economy based on the Market Price and FX Rate. 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute.

Dukalskis A. North Korea's Shadow Economy: A Force for Authoritarian Resilience or Corrosion? // *Europe-Asia Studies*, 2016, 68:3.

Dukalskis A., Joo Hyung-Min. Everyday Authoritarianism in North Korea // *Europe-Asia Studies*, 2021, 73:2. DOI: 10.1080/09668136.2020.1840517.

Eberstadt N. The End of North Korea. AEI Press, 1999.

FAO and WFP, 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment – Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. URL: <http://www.fao.org/emergencies/resources/documents/resources-detail/en/c/1192517/> (accessed: 28.06.2021).

Future of North Korea. Expert Survey Report. July 2014. Ilmin International Relations Institute. URL: https://www.ncnk.org/resources/publications/IIRI_Expert_Survey_Report_-Eng.pdf (accessed: 08.05.2021).

Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Stanford, California: Stanford University Press, 2017.

Tat Yan Kong. How China views North Korea's readiness to reform and its influence on China's North Korea policy in the post-Cold War era. // *The Pacific Review*, 2021, 34:1, 85–112. DOI: 10.1080/09512748.2019.1651384.

Tullock G. Autocracy. Dordrecht: Springer Media, 1987.

Svolik M. Power Sharing and Leadership Dynamics in Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science* 53, no. 2 (2009).

Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021.

2016북한대외무역동향 : [Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г.] // *KOTRA*자료 18–038, 2017.

VIEW POINT

Problems and Prospects for the DPRK's Development: Forecasting Model-2021

Konstantin V. Asmolv

Ph.D. (History), Leading Researcher of the Center for Korean Studies, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0003–1584–2748. E-mail: asmolov@ifes-ras.ru.

Liudmila V. Zakharova

Ph.D. (Economics), Academic Secretary, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000–0001–6164–3518. E-mail: zakharova@ifes-ras.ru.

Received 03.08.2021.

Abstract:

Since the 1990s, there have been many publications predicting an imminent "collapse of the North Korean regime" or a shift of the country's political vector. However, this has not happened so far, and the DPRK's political regime continues to exist. What leads to such chronically unrealistic forecasts for North Korea, and what are alternative options for the future of this country in the short and medium term?

Revising a number of unfulfilled predictions, the authors try to explain the reason for these failures. They are usually closely related to an ideological framework, lack of information and dependence on certain sources, which leads to an underestimation of the DPRK's capabilities and misinterpretation of data, when any event is seen as a sign of the regime's imminent collapse. Using the theoretical approaches of G. Tallok and V.I. Lenin, the article identifies the main types of threats to the current political regime (external invasion, a coup within the elite, economic collapse, mass protests), as well as the likelihood of their implementation under the current policies of the DPRK leadership. The authors describe several development scenarios based on an analysis of factors that can affect the situation in North Korea in the short and medium terms. The option of maintaining the status quo with the current ruling elite staying in power is ranked first in terms of likelihood. Less likely scenarios include "sinofication" due to Beijing's growing influence on Pyongyang, military escalation leading to an armed conflict on the Korean Peninsula, political and economic crisis.

Key words:

North Korea, domestic policies of the DPRK, North Korean economy, Kim Jong-un, scenario forecasting.

For citation:

Asmolov K.V., Zakharova L.V. Problems and Prospects for the DPRK's Development: Forecasting Model-2021 // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. Pp. 134–147.
DOI: 10.31857/S013128120016161-8.

References

- Choi, Ji Young. The North Korean Economy based on the Market Price and FX Rate // *2020/2021 the DPRK Economic Outlook*. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute.
- Dukalskis A. North Korea's Shadow Economy: A Force for Authoritarian Resilience or Corrosion? // *Europe-Asia Studies*, 2016, 68:3.
- Dukalskis A., Joo Hyung-Min. Everyday Authoritarianism in North Korea // *Europe-Asia Studies*, 2021, 73:2. DOI: 10.1080/09668136.2020.1840517.
- Eberstadt N. The End of North Korea. AEI Press, 1999.
- FAO and WFP, 2019. FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment – Democratic People's Republic of Korea. Bangkok. URL: <http://www.fao.org/emergencies/resources/documents/resources-detail/en/c/1192517/> (accessed: 28.06.2021).
- Future of North Korea. Expert Survey Report. July 2014. Ilmin International Relations Institute. URL: https://www.ncnk.org/resources/publications/IIRI_Expert_Survey_Report_-Eng.pdf (accessed: 08.05.2021).
- Lenin V.I. Detskaja bolezn' «levizny» v kommunizme [The childhood disease of "leftism" in communism] // *Lenin V. The complete collection of works*. Vol. 41. (In Russ.).
- Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Stanford, California: Stanford University Press, 2017.
- Strategicheskij global'nyj prognoz 2030 [Strategic Global Forecast 2030]. Rasshirenyj variant. Pod red. ak. A.A. Dynkina. M.: Magistr, 2011. (In Russ.).
- Tullock, Gordon. Autocracy. Dordrecht: Springer Media, 1987.
- Svolik, Milan. Power Sharing and Leadership Dynamics in Authoritarian Regimes. // *American Journal of Political Science* 53, no. 2 (2009).
- Tat Yan Kong. How China views North Korea's readiness to reform and its influence on China's North Korea policy in the post-Cold War era. // *The Pacific Review*, 2021, 34:1,85–112, DOI: 10.1080/09512748.2019.1651384.
- Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021.
- 2016북한대외무역동향 : [Trends of North Korean Foreign Trade in 2016]. *KOTRA*자료 18–038, 2017. (In Korean).

ИСТОРИЯ**Вклад отечественных историков в
источниковедение первого периода истории
Коммунистической партии Китая (1921–1949 гг.)**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016119-1

Сотникова Ирина Николаевна

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0001-5967-86-31. E-mail: sotnikova.irina@gmail.com.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021.

Аннотация:

Статья посвящена обзору вклада отечественных китаеведов в исследования китайской революции и введения в научный оборот исторических источников по истории Коммунистической партии Китая в 1921–1949 гг. Становление историко-партийного источниковедения началось сразу после образования КПК и было связано, прежде всего, с аккумуляцией документов китаеведческими центрами нашей страны и вовлечением исторических источников в научную работу. Публикацией первичных документов и материалов по истории китайской компартии занимались различные организации. С изменениями политической конъюнктуры происходила реорганизация отечественного китаеведения, менялось изучение национально-революционного движения в Китае. Значительный вклад в источниковедение истории КПК внесли сотрудники целого ряда институтов, в особенности коллектив историков Института Дальнего Востока АН СССР/РАН.

Ключевые слова:

Коммунистическая партия Китая, источниковедение, ВКП(б), Коминтерн, китаеведение, документы, ИДВ АН СССР/РАН.

Для цитирования:

Сотникова И.Н. Вклад отечественных историков в источниковедение первого периода истории Коммунистической партии Китая (1921–1949 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 148–159. DOI: 10.31857/S013128120016119-1.

Поиск и публикация документов по истории китайской компартии начались в Советской России с момента образования КПК. Первой такой публикацией стала стенограмма выступления представителя КПК Чжан Тайлэя на III конгрессе Коммунистического Интернационала (1921 г.)¹. С этого времени первичные публикации документов Коминтерна по китайскому вопросу, а также отдельные материалы КПК, переведенные с китайского языка, регулярно появлялись в периодической печати СССР.

Источниковедение истории КПК формировалось в рамках как общих трендов развития отечественного источниковедения, оформившегося в 1920–1980-е гг. в самостоятельную отрасль исторических знаний, так и как часть китаеведения, прошедшего в

1. Коммунистическая партия в Китае: Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м Конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск: Издание Д.-В. Секретариата Исполкома III Коминтерна. 1921.

этот период несколько этапов развития, неразрывно связанных с внутривосточной ситуацией в СССР и двусторонними отношениями с Китаем².

Созданная при участии и поддержке ВКП(б) и Коминтерна КПК являлась составной частью мирового коммунистического движения. Поэтому невозможно говорить об истории первого периода КПК в отрыве от политики ВКП(б) и Коминтерна. В течение первого десятилетия существования КПК наибольшее количество документов составляли материалы конгрессов и пленумов Коминтерна по Китаю. Стенограммы заседаний, речи, доклады, вступительные и заключительные слова лидеров ВКП(б) и Коминтерна об особенностях международного положения и задачах Китайской компартии выходили отдельными брошюрами или публикациями в журнале «Коммунистический Интернационал» и органе ЦК ВКП(б) «Большевик»³. Первые тематические подборки документов по истории КПК и китайской революции представляли собой пособия для советских пропагандистов и агитаторов, сборники тезисов и материалов для докладчиков и «беседчиков», выпускаемые отделами культуры и пропаганды партийных и советских органов в 1920–1930 гг.

Переводом на русский язык партийных материалов и документов молодой китайской партии и их публикацией занимались специализированные журналы. Так, в 1922 г. начал выходить журнал Всероссийской научной ассоциации востоковедения «Новый Восток» (1922–1928 гг.). На его страницах появились первые декларации и манифесты КПК 1922–1923 гг. Классическое китаеведение не успевало перестроиться на революционные рельсы, поэтому новейшей историей Китая, в частности, революционным движением занимались вновь образованные центры востоковедения на базе коммунистических вузов — Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена/Коммунистического университета трудящихся Китая (УТК/КУТК), Коммунистического университета трудящихся Востока им. И.В. Сталина (КУТВ). Студенты быстро овладевали русским языком, преподавание которого ориентировалось на освоение общественно-политической лексики. Университеты поставляли переводчиков во все заинтересованные ведомства. Молодые китайские революционеры следили за событиями на родине, собирали и переводили документы национальной компартии.

Выработка рекомендаций ВКП(б) и Коминтерном по политической линии КПК проходила на фоне бурных дискуссий в политических верхах СССР по вопросам китайской революции 1925–1927 гг. В связи с этим в 1927 г. вышло сразу два издания основных решений Коминтерна по китайскому вопросу⁴. Они включали тезисы В.И. Ленина по национальному и колониальному вопросам, а также работу И.В. Сталина «Вопросы китайской революции», резолюции VI-VIII пленумов Исполкома Коминтерна и т.д.

С ростом интереса к революционным событиям по инициативе ректора П.А. Мифа в КУТК была организована группа для изучения событий в Китае, а в 1928 г. на ее базе был создан Научно-исследовательский институт (НИИ) по Китаю, ставший главным аналитическим центром изучения раннего периода истории КПК и китайской революции⁵. В этом НИИ работал Кабинет китаеведения, который в 1928–1930 гг. занимался сбором материалов по истории КПК и китайской революции и их переводом с ки-

2. См., Кучера С. Историография древней истории Китая. URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1270-9> (дата обращения: 09.06.2021).

3. Скачков П.Е. Библиография Китая. М.: Изд-во вост. литературы, 1960. С. 15–19, 22–26.

4. Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала и ВКП(б) по китайскому вопросу. М.-Л.: Изд. «Моск. рабочий», 1927; Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения. М.-Л.: Госиздат, 1927.

5. Кучера С. Историография древней истории Китая. URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1270-9> (дата обращения: 09.06.2021).

тайского и других языков⁶. Журнал КУТК «Материалы по китайскому вопросу» (1925–1928 гг.) являлся в тот период основным органом, в котором публиковались переведенные источники. На его страницах впервые были опубликованы материалы не только партийных форумов КПК, но и резолюции и воззвания провинциальных парторганизаций, проект аграрной программы КПК и решения об отношении к союзнику в едином национальном фронте партии Гоминьдан. Журнал КУТВ «Революционный Восток» (1927–1938 гг.) публиковал выступления лидеров Коминтерна, участников революции в Китае и первые результаты обобщения опыта революционных событий.

Небольшие подборки документов в 1928–1929 гг. появлялись в качестве приложений к книгам или сборникам статей по отдельным проблемам истории китайской революции и КПК. Так, под «шапкой» НИИ по Китаю вышла книга П.А. Мифа «Китайская коммунистическая партия в критические дни»⁷, в приложениях к которой появились декларация Ван Цзинвэя и Чэнь Дусю от апреля 1927 г., резолюции V съезда КПК, декларация августовской конференции КПК и материалы ноябрьского пленума ЦК КПК и т.д.

Вышедший в свет в то же время в НИИ по Китаю сборник статей и документов «Кантонская коммуна»⁸ содержал материалы личного происхождения, описывающие восстание в Гуанчжоу, а также обзор внутрипартийной жизни КПК.

После поражения национальной революции в Китае и упрочения гоминьдановского режима компартия перешла на нелегальное положение. В ходе проходившего в Москве VI съезда КПК (1928 г.) Коминтерн и ВКП(б) изменили свои рекомендации о стратегии КПК в революционном движении, ориентируя китайских коммунистов на вооруженную борьбу за создание диктатуры рабочего класса и крестьянства в форме Советов, на создание революционных баз Китайской Красной армии в сельских районах. В 1931 г. потребовалась новая корректировка курса КПК в связи с японской оккупацией Северо-Востока Китая и образованием государства Маньчжоу-го. В создавшейся ситуации в СССР наблюдался всплеск публикаций по проблемам советского движения в Китае.

Вместе со сменой политической конъюнктуры в СССР произошла и реорганизация отечественного китаеведения. Исследовательская работа по выявлению и накоплению материалов политической истории Китая и КПК какое-то время продолжалась в КУТВ, но основной центр тяжести в изучении Востока из комвузов был перенесен в институты АН СССР⁹. В 1929–1930 гг. в Ленинграде на базе нескольких востоковедных организаций был образован Институт востоковедения АН СССР. Одним из результатов реорганизации стала окончательная ликвидация в 1930 г. КУТК. Однако главное научное учреждение КУТК — НИИ по Китаю — продолжило свое существование под крылом Коммунистической академии. В 1931 г. НИИ по Китаю вместе с другими подразделениями Комкадемии вошел в состав Института красной профессуры мирового хозяйства и мировой политики. Вместо «Материалов по китайскому вопросу» Кабинета китаеведения НИИ по Китаю начал издаваться журнал «Проблемы Китая» (1929–1935 гг.).

НИИ по Китаю в 1933 г. тиражом в 10 тыс. экземпляров выпустил сборник «Советы в Китае»¹⁰ с вводной статьей Е.С. Иогансона (Иолк) и О. Таубе. Помимо материалов советского движения в сборник вошли документы КПК, связанные с японской ин-

-
6. *Люй Сыцун*. Китаеведение в московских коммунистических университетах: УТК/КУТК и КУТВ (1921–1939). Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. (на правах рукописи). М., 2018. С. 46.
 7. *Миф П.* Китайская коммунистическая партия в критические дни. М.-Л.: Госиздат, 1928.
 8. Кантонская коммуна. Сборник статей и материалов. М.-Л.: Госиздат, 1929.
 9. *Кучера С.* Историография древней истории Китая. URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1270-9> (дата обращения: 09.06.2021).
 10. Советы в Китае: сборник материалов и документов / Ком. акад., НИИ по Китаю, Колониальный сектор ИМХ и МП; [пер. с нем.]. М.: Партиздат, 1933.

тервенцией. Материалы и документы сборника представляли собой в основном переводы с немецкого языка, собранные и подготовленные к печати берлинским рабочим (коминтерновским) издательством «Verlag Carl Hoym Nachfolger».

Первый отечественный научный сборник документов по истории КПК и китайской революции «Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая»¹¹ был опубликован в 1934 г. НИИ по Китаю под общей редакцией П.А. Мифа. Составителем подборки документов являлся историк-китаевед и преподаватель Московского института востоковедения Г. Кара-Мурза. Издание обладало всеми необходимыми качествами научной публикации: предисловием, вводными статьями перед разделами сборника, указанием источников, предметным и именным указателями. В качестве приложения приводилась речь Ван Мина на XIII пленуме ИККИ (1933 г.).

Сборник состоял из трех частей: общие программные документы Коминтерна по национально-колониальному вопросу; директивные документы и резолюции Коминтерна непосредственно по вопросам стратегии и тактики китайской революции и, наконец, документы советского движения в Китае. Хотя документов КПК в сборнике не было, сплошное прочтение приведенных материалов давало возможность проследить все нюансы разработки Коминтерном и ВКП(б) стратегии и тактики Китайской Компартии, определить механизмы влияния Коминтерна на политическую линию КПК.

По ряду причин влияние Коминтерна на политику КПК с 1934 г. начало ослабевать. VII конгресс Коминтерна (1935 г.) во многих отношениях стал переломным¹². Ожидания скорой мировой революции не оправдались не только на Западе, но и на Востоке. Коминтерн признал невозможность «оперативно руководить из Москвы по всем вопросам всеми 65 секциями Коминтерна, находящимися в самых разнообразных условиях»¹³.

В течение долгого времени никаких документальных подборок по истории КПК в СССР не публиковалось. Инициатива по подготовке материалов для печати (аграрной программы КПК в Советском Китае, сообщений о борьбе КПК в гоминдановском подполье, о войне против японских захватчиков и т.д.) перешла к Делегации КПК в ИККИ, которая предоставляла их для публикации журналу «Коммунистический Интернационал». Разгром Центрального советского района, карательные походы гоминдановских войск, Великий поход китайских коммунистов привели к потере связи Москвы с ЦК КПК до 1936 г. Кроме того во второй половине 1930-х гг. разрушительное влияние на китаеведение в целом оказали репрессии в рядах представителей международного коммунистического движения¹⁴. Вторая мировая война, роспуск Коминтерна, затем годы восстановления и новая волна репрессий надолго остановили развитие востоковедения.

Значительное оживление и максимальный расцвет китаеведческих исследований в нашей стране начались с победой китайских коммунистов в 1949 г. В период активной дружбы Советского Союза и КНР с конца 1940-х до начала 1960-х гг. сотни специалистов разного профиля работали в Китае, а у историков появился доступ к документам КПК, опубликованным в Китае. Свидетельством важности для нашей страны исследований по Китаю стал перевод в 1950 г. Института востоковедения АН СССР с Отделом Китая в Москву, а затем создание в 1956 г. самостоятельного Института ки-

11. Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая: сборник документов / сост. Г. Кара-Мурза. М.: Институт МХиМП, 1934.

12. Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. М.: Наука — Вост. лит.-ра, 2015. С. 76–89.

13. VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (Сборник документов). М.: Политиздат. 1975. С. 29.

14. Васильков Я.В., Сорочкина М.Ю. Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербург. востоковедение, 2003.

таеведения АН СССР (ИКАН) и в 1958 г. научного журнала «Советское китаеведение» (в наст. время — «Восток») ¹⁵.

Президиум АН СССР поставил перед ИКАН задачу осуществления «переводов и подготовки к изданию исторических и литературных памятников, а также современной исторической литературы Китая» ¹⁶. ИКАН просуществовал всего четыре года и в связи с ухудшением советско-китайских отношений прекратил существование. Его сотрудники перешли на работу в различные академические институты, в том числе в Отдел Китая Института востоковедения, который с 1960 г. стал называться Институтом народов Азии. В этом Институте в 1960-е гг. вышло сразу две тематические подборки документов.

Первый сборник ¹⁷, ответственным редактором, составителем, автором предисловия и примечаний которого являлся известный специалист по рабочему движению в Китае Т.Н. Акатова, — это уникальная подборка документов и материалов, посвященная одной конкретной теме — профсоюзному движению китайского рабочего класса в период революции 1924–1927 гг. В книгу вошли переводы с китайского языка первичных публикаций из легальных периодических изданий и брошюр, наиболее значительным из которых являлся еженедельный журнал «Сяндао» — центральный орган ЦК КПК. Помещенные в сборнике основные документы КПК, а также специальные публикации созданной коммунистами в 1925 г. Всекитайской федерации профсоюзов и материалы местных рабочих организаций представляют большую ценность для исследователей и в настоящее время. Среди этих источников — обращения КПК и Всекитайской федерации профсоюзов к рабочим по поводу различных политических событий, призывы, декларации, а также документы Коминтерна по вопросам рабочего движения. Коллекция документов многогранна, она не только показывает руководящую роль рабочего класса и КПК в рабочем движении, но и вскрывает недостатки работы КПК по организации рабочего класса, например, практику создания профсоюзов «сверху». Переводы нескольких документов ранее встречались на страницах «Материалов по китайскому вопросу», самым ценным из которых, безусловно, является перевод отдельных резолюций V съезда КПК.

Представленные в сборнике документы расположены в соответствии с основными периодами развития рабочего движения в 1924–1927 гг., снабжены подробными примечаниями, указателем имен и перечнем основных событий и организаций. Одним из достоинств сборника является также научное оформление публикации: сохранение названий документов в их первоначальном виде, полноценные легенды источников и т.д.

Второй, юбилейный, сборник статей и материалов посвящен 40-ой годовщине драматического эпизода в истории китайской революции ¹⁸ — декабрьского 1927 г. вооруженного восстания рабочих, крестьян и солдат в Гуанчжоу с целью установления власти Советов. Сборник вышел под общей редакцией известного советского и российского китаевода, д.и.н. Л.П. Делюсина. За основу публикации составителям был взят сборник статей и материалов 1929 г. «Кантонская коммуна» (см. выше). Помимо переиздания прежних публикаций, сборник содержит статьи, рассказы и воспоминания участников и очевидцев событий 1927 г., биографии работников советского консульства, расстрелянных при подавлении восстания, а также ряд документов КПК и Коминтерна, относящихся

15. *Агирречу А.А., Мироненко К.В.* Экономико-географическое изучение Китая в отечественной географической литературе // *Известия Русского географического общества*. 2019. Т. 151. № 3. С. 73–93. DOI: 10.31857/S0869-6071151373-93.

URL: <https://journals.eco-vector.com/0869-6071/article/view/14377> (дата обращения: 09.06.21).

16. Постановление Президиума Академии наук СССР от 26 октября 1956 г. «Об организации Института китаеведения АН СССР и его задачах» // АРАН, ф. 2, оп. 1–1956, д. 24, л. 7–12.

17. Рабочее движение в Китае: Революция 1924–1927 гг.: Сборник документов профсоюзного движения и др. материалов. М.: «Наука», Глав. ред. Вост. лит.-ры, 1966.

18. Кантонская коммуна: к сорокалетию восстания в Гуанчжоу. М.: Наука, 1967.

ся к тому времени. В соответствии с характером материалов и для удобства восприятия текст сборника был разбит на специальные разделы: Статьи, Публикации и материалы, Документы. В последнем разделе был помещен ряд архивных материалов, в подборке, осуществлении переводов и сверке которых участвовали научные сотрудники Отдела Китая Института народов Азии.

В период охлаждения советско-китайских отношений и начала многолетнего противостояния двух стран в сентябре 1966 г. был образован Институт Дальнего Востока (ИДВ) АН СССР¹⁹ для исследований по современному Китаю и научного обеспечения государственной политики в отношении с Китаем. На фоне так называемого «очеркового» периода китаеведения — подготовки первых трудов по истории Китая руководство Сектора истории ИДВ, стремясь способствовать углублению исследования истории КПК, начало работу по сбору источников по истории КПК. В результате через несколько лет Сектор располагал солидной документальной базой по истории КПК и Коминтерна. Следует понимать, что в условиях замораживания научных контактов выявление новых документов было крайне затруднительно. Для пополнения коллекции историкам приходилось использовать материалы, опубликованные в иностранной научной литературе.

Коллектив Сектора под руководством д.и.н. В.И. Глунина, а также сотрудники Сектора переводов Института в течение ряда лет готовили многотомный сборник «Документов по истории КПК», охватывающий период от образования партии до провозглашения КНР в 1949 г. Документы сборника расположены в соответствии с первыми четырьмя крупными периодами истории КПК и китайской революции: том I – 1920–1927 гг. — период от зарождения коммунистического движения до распада первого единого фронта, том II – 1927–1937 гг. — период советского движения, том III – 1937–1945 гг. – период антияпонской войны, том IV – 1945–1949 гг. — период народно-освободительной войны. Каждый том печатался в 4–5 книгах. Однако по разным причинам издание не было завершено.

Отличие этого сборника документов от предыдущих прежде всего в том, что прежние документальные публикации являлись тематическими, т.е. посвящались отдельным событиям или проблемам в деятельности компартии и революционного движения в Китае и состояли в основном из документов Коминтерна по Китаю, а сборник 1977 г. был более репрезентативным, впервые он вводил в научный оборот документы и материалы по всей палитре деятельности КПК. Во-вторых, это было научное, академическое издание, подготовленное по принятым в то время «Правилам издания исторических документов в СССР» (М., 1969) с положенным археографическим оформлением документов и научно-справочным аппаратом (научными примечаниями, терминологическим словарем и именованным указателем). Другая отличительная черта заключалась в том, что в нем были представлены китайские первоисточники, переведенные на русский язык. Предпочтение при отборе документов составители отдавали первым официальным китайским публикациям, а при их отсутствии привлекались более поздние китайские издания и иноязычные публикации.

По характеру основную массу материалов составляли источники инициативного и директивного характера (резюльюции и решения, директивы Коминтерна по китайскому вопросу и центральных органов партии, обращения, заявления и т.д.). В подборке отсутствовали документы исполнительного характера (обзоры, отчеты и т.д.), протоколы и стенографические отчеты съездов КПК и пленумов ЦК, а также источники личного происхождения. Вместе с тем работа над сборником выявила огромные лакуны в освещении важнейших событий истории КПК и показала необходимость продолжения исследовательских работ по сбору новых материалов.

19. АРАН, ф. 1970, оп. 1, л. 2.

К сожалению, сборник, подготовленный целым коллективом научных сотрудников, вследствие политических причин так и не стал достоянием широкого круга отечественных исследователей. Получив гриф «для служебного пользования», он был издан ротационным способом небольшими брошюрами и тиражом в 100 экземпляров, которые находились на специальном хранении.

Через несколько лет сотрудники Сектора новейшей истории Китая ИДВ под руководством В.И. Глунина предприняли новую попытку опубликовать имеющиеся документы. Попытка удалась в 1986 г., когда под редакцией академика М.Л. Титаренко открытым изданием вышел сборник документов и материалов «Коммунистический Интернационал и китайская революция»²⁰. В нем были представлены документы Коммунистического Интернационала, связанные с проблемами китайской революции, с вопросами стратегии и тактики КПК, рабочего и крестьянского движения, военного и партийного строительства и др. Побудительным мотивом издания явилось то обстоятельство, что опубликованные в 1920–1940-е гг. подборки документов – стенографические отчеты, протоколы конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ, другие документы, помещенные в периодической печати, – в последующие десятилетия не переиздавались и стали библиографической редкостью.

Из обильного документального наследия Коминтерна составители отобрали наиболее важные официальные документы, которые позволяли историкам составить достаточно полное представление об основных этапах и направлениях деятельности Коминтерна в отношении Китая, а также комплексно изучать историю взаимоотношений и сотрудничества Коминтерна и его секции в разработке теоретических и практических проблем китайской революции. Ряд архивных документов публиковался впервые. Однако легенды в этих случаях отсутствовали, вместо них употреблялась форма «*Публикуется по архивному тексту*». Тем не менее, этот сборник как наиболее полное собрание документов Коминтерна по китайскому вопросу востребован до настоящего времени и находится в электронном виде в открытом доступе.

Новые перспективы в развитии отечественного источниковедения появились в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Прежде всего это проявилось в освоении и введении в научную практику ранее не изученных источниковых комплексов. Настоящий прорыв в источниковедении истории КПК произошел в начале 1990-х гг., когда в РФ был открыт бывший Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ, в настоящее время – Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Сотрудники Центра новейшей истории Китая ИДВ РАН под руководством М.Л. Титаренко, докторов исторических наук В.И. Глунина и А.М. Григорьева совместно с РГАСПИ и Институтом изучения Восточной Азии Свободного университета Берлина начали работу над серией сборников архивных документов «ВКП(б), Коминтерн и Китай»²¹. На протяжении почти 15 лет велась работа над этой уникальной публикацией о политике ВКП(б) и Коминтерна в Китае в пяти томах (в восьми книгах). Пятитомник охватывал период с 1920 г. до роспуска Коминтерна в 1943 г. и содержал чуть менее полутора тысяч архивных документов.

Подвляющая часть документов сборника никогда не публиковались. Причем составители пятитомника отдавали предпочтение документам руководства ВКП(б), Коминтерна и КПК, раскрывающим стратегию и тактику китайской политики советского руководства, механизмы ее идеологического, политического и практического осуществления.

20. Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы /Отв. ред. М.Л. Титаренко. М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1986.

21. ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы в 5 т. /ред. коллегия: М.Л. Титаренко, М. Лейтнер и др. М.: «Буклет», РОССПЭН, 1994–2007.

Огромный массив публикуемых в сборнике документов можно подразделить на несколько смысловых взаимосвязанных групп:

- документы *по организационным и кадровым вопросам* (организационные решения, положения, правила, уставы, распоряжения о назначении и др.);
- *текущая переписка* руководителей РКП/ВКП(б) (включая И.В. Сталина) по китайскому вопросу, многочисленные письма представителей Коминтерна и советских работников в Китае к руководителям ИККИ, к лидерам КПК, донесения, частные письма и запросы материалов восточных структур ИККИ;
- *распорядительная документация* ВКП(б) и ИККИ (резолуции, директивы, инструкции, постановления и т.д., в том числе не известные ранее засекреченные протоколы Политбюро ЦК РКП/ВКП(б) и директивы И.В. Сталина – так называемые «особые папки»);
- *плановая документация* (документы, подготовленные сотрудниками дальневосточного подразделения и руководством Коминтерна, отражающая практику планирования основных мероприятий китайского курса Коминтерна;
- *отчетно-контрольная документация* (отчеты, доклады и служебные записки руководителей дальневосточных подразделений в Президиум ИККИ);
- *финансовая документация* (сметы, финансовые отчеты, материалы Бюджетной комиссии ИККИ и Политбюро ЦК ВКП(б), относящиеся к Китаю;
- *аналитические доклады и записки* экспертов дальневосточного подразделения ИККИ;
- *информационные материалы* (сообщения, сводки, записи бесед)²².

Первый том сборника вышел на немецком языке одновременно в Германии, Австрии и Швейцарии и на английском языке на Тайване. Обширная база впервые опубликованных архивных источников дает возможность исследователям всего мира закрыть многие «белые пятна» в истории Китайской Компартии тех лет, найти ответы на многие интересующие их вопросы. Следует упомянуть большую работу китайских историков, которые к имеющимся документам пятитомника добавили источники, обнаруженные в архивах КНР. Институт истории партии при ЦК КПК с 1997 по 2012 гг. опубликовал 21-томный сборник²³, представляющий большую ценность для исследователей.

Наконец, следует отметить только что опубликованный Центром новейшей истории Китая и его отношений с Россией ИДВ РАН сборник «Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920–1927 гг.»²⁴, посвященный 100-летию КПК. За основу этой документальной публикации взят I-й том одноименного сборника, изданного в 1977 г. (см. выше).

Составители внесли в сборник существенные изменения. Из подборки источников были исключены почти все документы Коминтерна по китайскому вопросу (1920–1927 гг.), поскольку материалы форумов Коминтерна наиболее полно представлены в издании «Коммунистический Интернационал и китайская революция». С другой стороны, в сборник включены не публиковавшиеся ранее документы КПК, переведенные с китайского языка. В качестве первоисточников при выявлении новых доку-

22. Подробнее см.: Titarenko M.L., Mamaeva N.L., Sotnikova I.N. Major contribution to historiography on China of the 1920s-1940s (on the publication of the Comintern and VCP(b) Politburo top secret documents regarding China)// Geschichte und Gesellschaft des modernen China: Kritik — Empirie — Theorie: Festschrift für Mechthild Leutner. Frankfurt a. M. — Bern, 2016. С. 371–394.

23. 共产国际、联共（布）与中国革命档案资料丛书：[Коминтерн, ВКП(б) и серия архивов китайской революции].全21册 [В 21 т.]. 北京图书馆出版社（Пекин: Изд-во Пекинской биб-ки), 1997–2012年.

24. Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920–1927 гг. М.: ИДВ РАН, 2021.

ментов использовалось факсимильное издание «Избранные документы ЦК КПК»²⁵, в котором собраны первичные публикации документов КПК из Центрального архива КНР, а также из журнала «Сяндао».

Кроме того, появившиеся в последние десятилетия документальные материалы на китайском языке позволили провести сверку ранее опубликованных переводов с первоисточниками, дополнить недостающие части документов, заменить тексты, опубликованные в изложении, на оригинальные документы, ввести в научный оборот ранее неизвестные исторические материалы, представляющие научную ценность. В связи с переосмыслением современной наукой ключевых событий истории были составлены новые расширенные примечания и комментарии к документам, уточнены исторические события и понятия. Зачастую искаженные имена собственные и географические названия, принятые в 1920-е гг., уточнены и даны в современной орфографии.

Сборник сопровождается положенный научный инструментарий: легенда, редакционные и подлинники заголовки документов, время появления источника и т.д., а также аннотированный указатель имен, терминологический словарь и таблица традиционных китайских мер и денежных единиц.

Краткий обзор столетней работы отечественных историков по выявлению, обработке, переводу и публикации китайских источников по истории КПК в первый период ее существования показывает, что в ее результате в стране появилось значительное количество документальных сборников. Тематические и общие публикации составляют достаточно репрезентативный документальный комплекс опубликованных источников. Документальные публикации в целом повлияли на полноту и достоверность сведений, на оценочные суждения исследователей истории КПК, позволили исследователям РФ и других стран закрыть существовавшие лакуны, в освещении истории становления правящей партии КНР в первый период ее столетнего существования.

Литература

- Агирречу А.А., Мироненко К.В.* Экономико-географическое изучение Китая в отечественной географической литературе // *Известия Русского географического общества*. 2019. Т. 151. № 3. DOI: 10.31857/S0869-6071151373-93<https://journals.eco-vector.com/0869-6071/article/view/14377>. (дата обращения: 09.06.21).
- РАН, ф. 1970, оп. 1, л. 2.
- Васильков Я.В., Сорокина М.Ю.* Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991). СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.
- ВКП(б), Коминтерн и Китай: Документы в 5 т. / ред. коллегия: *М.Л. Титаренко, М. Лейтнер* и др. М.: «Буклет», РОССПЭН, 1994–2007.
- Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920–1927 гг. М.: ИДВ АН СССР, 1977–1978.
- Документы по истории Коммунистической партии Китая. 1920–1927 гг. М.: ИДВ РАН, 2021.
- Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала и ВКП(б) по китайскому вопросу. М.-Л.: Изд. «Моск. рабочий», 1927.
- Кантонская коммуна: к сорокалетию восстания в Гуанчжоу. М.: Наука, 1967.
- Кантонская коммуна. Сборник статей и материалов. М.—Л.: Госиздат, 1929.
- Коминтерн и ВКП(б) о китайской революции. Основные решения. М.-Л.: Госиздат, 1927.
- Коммунистическая партия в Китае: Доклад делегации Китайской Коммунистической партии на 3-м Конгрессе III Коммунистического Интернационала. Иркутск: Издание Д.-В. Секретариата Исполкома III Коминтерна. 1921.

25. 中共中央文件选集：[Избранные документы ЦК КПК] 1921–1943. 全18册 [В 18 т.]. 第1–3卷 [Т. 1–3]. 1921–1927]. 北京：中共中央党校出版社（Пекин：Изд-во партшколы ЦК КПК），1989年.

- Коммунистический Интернационал и китайская революция: Документы и материалы / Ин-т Дальнего Востока АН СССР. М.: Глав. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1986.
- Кучера С. Историография древней истории Китая. URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1270-9> (дата обращения: 09.06.2021).
- Люй Сыцун. Китаеведение в московских коммунистических университетах: УТК/КУТК и КУТВ (1921–1939). Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. (на правах рукописи). М., 2018.
- Миф П. Китайская коммунистическая партия в критические дни. М.-Л.: Госиздат, 1928, Постановление Президиума Академии наук СССР от 26 октября 1956 г. «Об организации Института Китаеведения АН СССР и его задачах» // АРАН, ф. 2, оп. 1–1956, д. 24, л. 7–12.
- Рабочее движение в Китае: Революция 1924–1927 гг.: Сборник документов профсоюзного движения и др. материалов. М.: «Наука», Глав. ред. вост. лит-ры, 1966.
- Скачков П.Е. Библиография Китая. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960.
- Советы в Китае: сборник материалов и документов / Ком. акад., НИИ по Китаю, Колониальный сектор ИМХ и МП; [пер. с нем.]. М.: Партиздат, 1933.
- Сотникова И.Н. Китайский сектор Коминтерна: организационные структуры, кадровая и финансовая политика: 1919–1943 гг. М.: Наука — Вост. лит-ра, 2015.
- Стратегия и тактика Коминтерна в национально-колониальной революции на примере Китая: сборник документов / сост. Г. Кара-Мурза. М.: Институт МХиМП, 1934.
- VII конгресс Коммунистического Интернационала и борьба против фашизма и войны (Сборник документов). М.: Политиздат. 1975.
- Titarenko M.L., Mamaeva N.L., Sotnikova I.N. Major contribution to historiography on China of the 1920s-1940s (on the publication of the Comintern and VKP(b) Politburo top secret documents regarding China)// *Geschichte und Gesellschaft des modernen China: Kritik — Empirie — Theorie: Festschrift für Mechthild Leutner*. Frankfurt a. M.-Bern, 2016.
- 共产国际、联共（布）与中国革命档案资料丛书：[Коминтерн, ВКП（б） и китайская революция. Серия материалов и архивов китайской революции], 全21册[в 21 т.]. 北京图书馆出版社（Изд-во Пекинской биб-ки），1997–2012年.
- 中共中央文件选集. 1921–1943. 全18册：[Избранные документы ЦК КПК]. 第1–3卷. 1921–1927 [В 18 т.]. 北京：中共中央党校出版社（Пекин：Изд-во партшколы ЦК КПК），1989年.

HISTORY

The Contribution of Russian Historians to the Source Study of the First Period of the History of the Communist Party of China in 1921–1949

Irina N. Sotnikova

Ph.D. (History), Leading Research Fellow, Center for Modern History of China, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-5967-86-31.

E-mail: sotnikova.irina@gmail.com.

Received 30.07.2021.

Abstract:

The article is dedicated to determining the contribution of Russian Sinologists to the practice of introducing historical sources into scientific circulation in the history of the Communist Party of China in 1921–1949. The documents of the CPC and the Comintern are the most important sources for studying the process of the formation and evolution of the party, its transformation process. Formation of the source studies of the history of the party began shortly after the foundation of the CPC and was associated, first of all, with the collecting documents by the country's Sinology centers and the integration of historical sources into scientific practice. Sinology organizations were involved in the publication of source documents and materials on the history of the Chinese Communist Party. Along with the changes in the political situation, the national Sinology was reorganized, as well as the centers for studying the national revolutionary movement in China. Scholars of a number of research centers, especially the team of historians of the Institute of Far Eastern Studies of the Soviet/Russian Academy of Sciences have made a significant contribution to the source studying of the history of the CPC.

Key words:

Communist Party of China, source study, VKP(b), Comintern, Sinology, documents, IFES USSR Academy of Sciences / IFES RAS.

For citation:

Sotnikova I.N. The Contribution of Russian Historians to the Source Study of the First Period of the History of the Communist Party of China in 1921–1949 // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. Pp. 148–159. DOI: 10.31857/S013128120016119-1.

References

- Aguirrechu A.A., Mironenko K.V. Ekonomiko-geograficheskoye izucheniye Kitaya v otechestvennoy geograficheskoy literature : [Economic-geographical study of China in the domestic geographical literature]. *Izvestia RGO*. 2019. Vol. 151. № 3. DOI: 10.31857/S0869–6071151373–93.
URL: [https://journals.eco-vector.com/0869–6071/article/view/14377\(09.06.21\)](https://journals.eco-vector.com/0869–6071/article/view/14377(09.06.21)) (In Russ.).
- Archive of the Russian Academy of Sciences (ARAN), f. 1970, op. 1, l. 2. (In Russ.).
- Dokumenty po istorii Kommunisticheskoy partii Kitaya. 1920–1927 gg. : [Documents on the history of the Chinese Communist Party]. M.: IDV AN SSSR, 1977–1978. (In Russ.).
- Dokumenty po istorii Kommunisticheskoy partii Kitaya. 1920–1927 gg. : [Documents on the history of the Chinese Communist Party]. M.: IDV RAN, 2021. (In Russ.).
- Ispolnitel'nyy komitet Kommunisticheskogo Internatsionala i VKP(b) po kitayskomu voprosu : [Executive Committee of the Communist International and the CPSU (b) on the Chinese question.]. M.-L.: Izd. «Mosk. rabochiy», 1927. (In Russ.).
- Kantonskaya kommuna. Sbornik statey i materialov : [Cantonese commune. Collection of articles and materials]. M.—L.: Gosizdat, 1929. (In Russ.).
- Kantonskaya kommuna: k sorokaletiyu vosstaniya v Guanchzhou : [Canton Commune: Fortieth Anniversary of the Guangzhou Uprising]. M.: Nauka, 1967. (In Russ.).
- Komintern i VKP(b) o kitayskoy revolyutsii. Osnovnyye resheniya : [Comintern and VKP (b) about the Chinese revolution. Key solutions]. M.-L.: Gosizdat, 1927. (In Russ.).
- Kommunisticheskaya partiya v Kitaye: Doklad delegatsii Kitayskoy Kommunisticheskoy partii na 3-m Kongresse III Kommunisticheskogo Internatsionala : [The Communist Party in China: Report of the Delegation of the Chinese Communist Party to the 3rd Congress of the 3rd Communist International]. Irkutsk: Izdaniye D.-V. Sekretariata Ispolkoma III Komintern. 1921. (In Russ.).
- Kommunisticheskii Internatsional i kitayskaya revolyutsiya: Dokumenty i materialy : [The Communist International and the Chinese Revolution: Documents and Materials] / In-t Dal'nego Vostoka AN SSSR. M.: Glav. red. vost. lit-ry izd-va «Nauka», 1986. (In Russ.).
- Kuchera S.* Istoriografiya drevney istorii Kitaya : [Historiography of the ancient history of China]. URL: <https://www.synologia.ru/monograph-1270–9> (дата обращения: 09.06.2021).
- Lyuy Sytsun.* Kitayevedeniye v moskovskikh kommunisticheskikh universitetakh: UTK/KUTK i KUTV (1921–1939) : [Sinology in Moscow Communist Universities: UTK / KUTK and KUTV (1921–1939)]. Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni k.i.n. (na pravakh rukopisi). M., 2018. (In Russ.).
- Mif P.* Kitayskaya kommunisticheskaya partiya v kriticheskiye dni : [Chinese Communist Party in Critical Days]. M.-L.: Gosizdat, 1928. (In Russ.).
- Postanovleniye Prezidiuma Akademii nauk SSSR ot 26 oktyabrya 1956 goda «Ob organizatsii Instituta kitayevedeniya AN SSSR i yego zadachakh» : [Resolution of the Presidium of the USSR Academy of Sciences of October 26, 1956 "On the organization of the Institute of Sinology of the USSR Academy of Sciences and its tasks"]. *ARAN*, f. 2, op. 1–1956, d. 24, l. 7–12. (In Russ.).
- Rabocheye dvizheniye v Kitaye: Revolyutsiya 1924–1927 gg.: Sbornik dokumentov profsoyuznogo dvizheniya i dr. materialov : [Labor movement in China: Revolution of 1924–1927: Collection of documents of the trade union movement and other materials]. M.: «Nauka», Glav. red. Vost. lit-ry, 1966. (In Russ.).
- Skachkov P.Ye.* Bibliografiya Kitaya : [Bibliography of China]. M.: Izd-vo vost. lit-ry, 1960. (In Russ.).
- Sotnikova I.N.* Kitayskiy sektor Komintern: organizatsionnyye struktury, kadrovaya i finansovaya politika: 1919–1943 gg. : [The Chinese sector of the Comintern: organizational structures, personnel and financial policy: 1919–1943.]. M.: Nauka — Vost. lit-ra, 2015. (In Russ.).
- Sovety v Kitaye: sbornik materialov i dokumentov : [Councils in China: a collection of materials and documents] / Kom. akad., NII po Kitayu, Kolonial'nyy sektor IMKH i MP; [per. s nem.]. M.: Partizdat, 1933. (In Russ.).

- Strategiya i taktika Kominterna v natsional'no-kolonial'noy revolyutsii na primere Kitaya: sbornik dokumentov : [The strategy and tactics of the Comintern in the national-colonial revolution on the example of China: a collection of documents] / sost. *G. Kara-Murza*. M.: Institut MKhIMP, 1934. (In Russ.).
- Titarenko M.L., Mamaeva N.L., Sotnikova I.N.* Major contribution to historiography on China of the 1920s-1940s (on the publication of the Comintern and VKP(b) Politburo top secret documents regarding China) // *Geschichte und Gesellschaft des modernen China: Kritik — Empirie — Theorie: Festschrift für Mechthild Leutner*. Frankfurt a. M. — Bern, 2016. C. 371–394. (in Eng.).
- Vasil'kov YA.V., Sorokina M.YU.* Lyudi i sud'by. Biobibliograficheskiy slovar' vostokovedov — zhertv politicheskogo terrora v sovetskiy period (1917–1991) : [People and destinies. Biobibliographic Dictionary of Orientalists – Victims of Political Terror in the Soviet Period (1917–1991)]. SPb. *Peterburgskoye vostokovedeniye*, 2003. (In Russ.).
- VII kongress Kommunisticheskogo Internatsionala i bor'ba protiv fashizma i voyny (Sbornik dokumentov) : [VII Congress of the Communist International and the fight against fascism and war (Collection of documents)]. M.: Politizdat. 1975. (In Russ.).
- VKP(b), Komintern i Kitay: Dokumenty v 5 t. : [VKP (b), Comintern and China: Documents in 5 volumes] / red. kollegiya: *M.L. Titarenko, M. Loytneri* dr. M.: «Buklet», ROSSPEN, 1994–2007. (In Russ.).
- 中共中央文件选集. 1921–1943 : [Selected Works of the Central Committee of the Communist Party of China. 1921–1943]. 全18册 [18 vol.]. 第 1–3 卷, 1921–1927. [Vol. 1–3, 1921–1927]. 北京: 中共中央党校出版社 (Beijing: Central Committee of the Communist Party of China Party School Press), 1989年. (in Chin.).
- 共产国际、联共（布）与中国革命档案资料丛书 : [The Communist International, Russian Communist Party (B) and the Chinese Revolution: Archives and Materials Series], 全21册 [21 volumes]. 北京图书馆出版社 (Beijing Library Press), 1997–2012年. (In Chin.).

КУЛЬТУРА**«Проект пиньинь цзыму» – эпохальное событие в истории китайской цивилизации, инициированное и поддерживаемое КПК**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016158-4

Алексахин Алексей Николаевич

Доктор филологических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования России, профессор кафедры китайского, вьетнамского, тайского и лаосского языков МГИМО МИД РФ (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID ID: 0000-0002-1351-6765. E-mail: asnls@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 17.07.2021.

Аннотация:

Создание алфавита и орфограмм слов китайского языка путунхуа (проект «пиньинь цзыму») является эпохальным событием в истории китайской цивилизации. Это вдохнуло новую жизнь в древние китайские иероглифы. Великий «немой» – китайский иероглиф – впервые с 1958 года для всего мира заговорил звуками пекинской речи. Сегодня два вида письменности китайского языка путунхуа, традиционная идеографическая и инновационная фонографическая, эффективно взаимодействуя, обеспечивают лингвокультурное единство китайского социума и научно-технический прогресс КНР. Миллионы людей в Китае и за его пределами изучают китайский язык на основе использования звукобуквенного стандарта слов китайского языка путунхуа. Буквенные орфограммы слов китайского языка обеспечивают теле-интернет коммуникацию сотен миллионов китайцев. Первый латинизированный алфавит в 20 веке для китайского языка был создан в 1929 году при ведущем участии одного из основателей и руководителей КПК Цюй Цюбо (входит в официальный список «100 величайших деятелей нового Китая») под влиянием опыта создания алфавитов для народов СССР в 1921–1926 годах. Китаизированный алфавит, созданный на основе латинских букв, и буквенные орфограммы слов китайского языка являются огромным научным достижением китайских лингвистов. Выдающийся вклад в создание алфавита и орфограмм слов китайского языка путунхуа внёс блестящий китайский лингвист Чжоу Югуан (1906–2017), которого в Китае называют «отцом пиньинь цзыму» или алфавита китайского языка путунхуа. Высшие руководители Коммунистической партии Китая Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Чэнь И руководили созданием Проекта «пиньинь цзыму». Политическая воля и мудрость высшего руководства КПК в сочетании с творческим гением китайских языковедов обеспечили создание буквенной письменности для народа Китая, что явилось «эпохальным событием в истории развития китайской цивилизации».

Ключевые слова:

100-летие КПК, цивилизация, китайский язык, безграмотность, иероглиф, буква, проект пиньинь, алфавит, интернет-коммуникации.

Для цитирования:

Алексахин А.Н. «Проект пиньинь цзыму» – эпохальное событие в истории китайской цивилизации, инициированное и поддерживаемое КПК // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 160–167. DOI: 10.31857/S013128120016158-4.

С момента провозглашения образования Китайской Народной Республики 1 октября 1949 года вопросам реформы языка и письменности высшее руководство Коммунистической партии Китая (КПК) уделяло самое пристальное внимание, считая, что национально-языковое строительство является ключевой задачей в созидании подлинно

народного единого государства. Становление Нового Китая происходило в контексте многовековой культурной традиции, когда в начальный период существования КНР количество неграмотного населения составляло 80%¹. Причины такого состояния массовой безграмотности населения коренились в элитарности письменной иероглифической культуры феодального императорского Китая, многовековой диалектной раздроблённости ханьского языка (汉语), в неупорядоченности и сложности традиционной иероглифической письменности. Унификацию иероглифических знаков начал император Цинь Шихуан после создания централизованного государства в 221 году до н.э. В разных царствах, включённых в империю, иероглифы с одинаковым значением писались неодинаково, поэтому были не понятны для всех. Унификация иероглифов осуществлялась под девизом «шу тун вэнь» (书同文)², что означает «в книгах одинаковая письменность» или, если говорить понятным языком, в книгах иероглифы с одинаковым значением должны быть написаны одинаковыми иероглифами. Такая реформа письменности преследовала цель сделать письменный язык понятным во всём государстве. Эта идея оказалась действенной и в последующие века китайской истории, ибо, как обычно представляется, китайская иероглифика «навсегда осталась великой связывающей культурной силой»³.

Почему китайская иероглифика оказывается такой живучей? На этот вопрос помогает ответить типология письменностей. Если исходить из аксиомы научного языкознания, то центральной единицей языка человека является слово, которое является двусторонней единицей: имеет звучание, или план выражения, и значение, или план содержания. Поэтому письменные знаки могут обозначать либо звучание слова, либо значение. Первый вид письменности называется фонографией, второй — идеографией. Например, иероглиф, обозначающий план содержания слова «один» в виде горизонтальной черты «一» носит панхронный и надязыковой надфонологический характер. Этим иероглифом можно записать слово «один» любого языка на любом этапе его исторического развития. Поэтому со времён Цинь Шихуана этим иероглифом можно обозначать слово «один». Основным недостатком идеографической письменности является их большое количество и сложность написания. Фонографическая письменность строится на обозначении буквами значимых звуков речи (фонем) каждого отдельного языка. Количество фонем в языках ограничено, например, в китайском языке «путунхуа» 59 фонем, 25 согласных и 34 гласных⁴.

Идея использовать буквенную письменность для записи слов китайского языка появилась в Китае давно. Но идея использовать латинские буквы для создания латинизированной буквенной письменности китайского языка захватила умы выдающихся представителей китайской культуры после изучения ими опыта ликвидации безграмотности в СССР в период 1921–26 годов, когда на основе латинских букв для бесписьменных народов были созданы национальные письменности. Этот положительный опыт привлёк внимание известных китайских коммунистов Цюй Цюбо (1899–1935, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Китая на ранних этапах её существования, дважды занимал пост генерального секретаря ЦК КПК, входит в официальный список «100 величайших деятелей нового Китая») и У Юйчжана (1878–1966, один из пяти старейших членов КПК в революционной базе Яньань, ректор народного университета Китая 1950–60), находившихся тогда в СССР. В 1929 году в результате многолетних исследований проектов реформ письменности Цюй Цюбо, У Юйчжан, Линь Боцзюй и Шао

1. Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика, сб. статей / под ред. А.А. Родионова и Чэнь Лися; предисл. Н.М. Крончëв. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2020. С. 79.
2. 汉语拼音50年 : [50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京: 语文出版社, 2009年 (Пекин: Издательство Язык, 2009). С. 117.
3. Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. СПб.: Издательство «Евразия», 1998. С. 108.
4. Алексахин А.Н. Китайские фонологические системы в междивизиационном контакте Востока и Запада. М.: Издательство ВКН, 2015. 464 с. (Серия «Научная школа МГИМО»). С. 23, 89.

Сань в 1929 году завершили написание «Проекта латинизированных китайских букв», который был издан в Москве. Это издание привлекло внимание научных кругов в СССР, латинизация китайской письменности вызвала широкий интерес⁵. 23 мая 1930 года на собрании в Институте проблем Китая с докладом о «Проекте китайских латинизированных букв» выступил советский языковед Драгунов А.А. (1900–1955). После возвращения в 1931 году Цюй Цюбо в Китай У Юй Чжан, Линь Боцзюй, Шао Сань, Ван Сянбао и Драгунов А.А. (1900–1955) на основе проекта Цюй Цюбо разработали новый проект «Принципы и правила латинизации китайской иероглифики». 26 сентября 1931 года во Владивостоке открылся первый съезд, посвящённый латинизации китайской письменности. На съезде была принята резолюция «О принципах и правилах латинизации китайской иероглифики» и о полной ликвидации в течение 1932 года безграмотности китайских рабочих (в дальневосточном районе СССР находилось около ста тысяч китайских беженцев) на основе латинизированных букв. В 1933 году новая латинизированная письменность получила распространение в Китае, где она стала эффективным пропагандистским оружием КПК в антияпонской войне. В 1935 году известные деятели китайской культуры Цай Юаньцэй, Лу Синь, Го Можо, Мао Дунь и другие, всего 688 человек выступили с обращением «Наше мнение о распространении новой письменности». В обращении подчёркивалась необходимость образовывать массы, но на пути образования лежит огромная преграда в виде китайских иероглифов, трудных для узнавания, познания и обучения. Народным массам Китая нужна новая письменность, и такой письменностью является новая фонетическая письменность. В 1941 году правительство пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся обнародовало «Решение о распространении новой письменности», в котором устанавливался равноправный юридический статус новой письменности и китайской иероглифики⁶. Движение за новую латинизированную письменность получило быстрое развитие. В Китае в 76 городах и регионах были созданы ассоциации новой письменности. За рубежом в Токио, Париже, Лондоне, на Филиппинах, в Индонезии, Сингапуре, Малайзии общинами хуацяо создавались вечерние школы для распространения новой латинизированной письменности. Однако этот проект несмотря на простоту оказался теоретически и практически несостоятельным, так как был ориентирован на диалектное звучание слов и в буквах не отражал тоновую дифференциацию гласных. Три вида буквенных письменностей «чжуинь цзыму», «гоюй ломазы» и «ладинхуа синьвэньцзы» были созданы и отброшены в бурном 20 веке, но они оставили незгладимый след на пути к новой буквенной письменности «пиньинь цзыму».

25 августа 1949 года Мао Цзэдун получил письмо от одного из старейших членов ЦК КПК У Юйчжана, в котором он изложил свою точку зрения по проблемам реформирования китайской письменности. У Юйчжан считал, что «китайская письменность должна перейти на латинизированную фонетическую письменность»⁷. Накануне провозглашения образования КНР 1 октября 1949 обстановка в Китае была крайне сложной. Но несмотря на это письму У Юйчжана Мао Цзэдун уделил большое внимание. Он передал его авторитетным деятелям китайской культуры Го Можо, Мао Дуню и языковеду Ма Сюйлуню, с просьбой высказать мнения по существу письма. Через три дня Мао Цзэдун получил их ответ. Они одобрили предложение о том, что реформа китайской письменности должна идти в направлении фонетической письменности на основе латинских букв,

5. Алексеев В.М. Китайская иероглифическая письменность и её латинизация. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1932. С. 57–94.

6. 汉语拼音50年: [50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京: 语文出版社, 2009年 (Пекин: Издательство Язык, 2009). С. 43.

7. 汉语拼音50年: [50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京: 语文出版社, 2009年. (Пекин: Издательство Язык, 2009). С. 48.

но реализация этого потребует длительного времени. Таким образом предложение У Юйчжана получило поддержку многих, включая Мао Цзэдуна. Через десять дней после провозглашения образования КНР была учреждена «Ассоциация реформирования китайской письменности». Для оперативного информирования и руководства работой Ассоциации Мао Цзэдун включил в её состав своего секретаря Ху Цяому.

20 октября 1949 на первом заседании правления Ассоциации было принято решение о разработке проекта буквенной письменности. Актуальным был вопрос о форме букв. В вышеупомянутом письме У Юйчжана Мао Цзэдуну предлагалось для разработки китайской буквенной письменности использовать латинские буквы, но не «чжунь цзыму» или японскую форму письменности. Утвердительно к этому предложению отнеслись Го Можо, Мао Дунь, Ма Сюйлунь и Мао Цзэдун в том числе⁸.

В декабре 1949 года Мао Цзэдун в первый раз выехал из Китая с визитом в СССР для участия в торжествах по случаю 70-летия И.В. Сталина. Во время 74 дневного визита руководители двух стран обсуждали «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи». На переговорах затрагивался и вопрос о реформе китайской письменности. На вопрос Мао Цзэдуна, каким должен быть китайский алфавит, Сталин ответил, что буквы должны быть своими национальными по форме, так как Китай великая страна⁹.

5 февраля 1952 года была создана Комиссия по изучению реформы китайской письменности, и работа по проекту фонетической письменности официально была внесена в повестку дня, для чего в составе Комиссии была образована группа по разработке проекта фонетической письменности. В её состав вошли языковеды Вэй Цюэ, Ма Сюйлунь, У Юйчжан, Ху Цяому, Ло Чанпэй, Ли Цзиньси, Дин Силинь, Лу Чживэй, Вэй Цзяньгун, Чэнь Цзякан, У Сяолинь, Линь Ханьда. На учредительном собрании Ма Сюйлунь довел новое указание Мао Цзэдуна: письменность подлежит реформированию, надо идти в направлении фонетической письменности, общему пути письменностей мира, но форма должна быть национальной. Поэтому с марта 1952 года Комиссия приступила к изучению разработки проекта фонетической письменности на основе национальной формы букв. Такой проект на основе черт китайской иероглифики в начале 1953 года был представлен Мао Цзэдуну, но был отвергнут им из-за сложности форм букв и трудности их написания. Разработка национального по форме букв алфавита вызвала широкий отклик в китайском обществе. С 1950 по 1955 годы в Комиссию по изучению реформы письменности поступило 655 проектов. Но ни один из них не был принят. Шесть проектов комплектов национальных по форме букв рассматривались на Всекитайском собрании по реформе письменности в октябре 1955 года, но также были отклонены.

В 1954 году вышла в свет небольшая по объёму книга Чжоу Югуана «Рассказы о буквах»¹⁰, в которой доходчиво рассказывается о происхождении, развитии и распространении букв. Книга вызвала живой интерес у Мао Цзэдуна. И в октябре 1955 года Чжоу Эньлай лично пригласил Чжоу Югуана участвовать во Всекитайском совещании по реформе письменности. В разгар обсуждения вопроса о национальной форме букв в 1954 году была опубликована статья Чжоу Югуана «Что есть национальная форма». В статье высказывалась оригинальная для того времени точка зрения. Национальные по форме буквы дело привычки использования. Латинские буквы используются во многих языках, но во всех языках ими записываются слова национальных языков. Китайцы считают, что английские

8. 汉语拼音50年：[50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京：语文出版社，2009年（Пекин：Издательство Язык，2009）。С. 50.

9. 汉语拼音50年：[50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京：语文出版社，2009年（Пекин：Издательство Язык，2009）。С. 51.

10. 周有光：《字母的故事》：[Чжоу Югуан. Рассказы о буквах]. 北京：人民文学出版社，2009。（Пекин：Издательство Народная литература，2009）。С. 130.

буквы — это национальные буквы англичан. В действительности это не так, это латинские буквы, созданные в древности, и ими пользовались в Римской империи. Изначально для англичан это были не свои буквы, но по мере использования стали национальными. Эта точка зрения была воспринята в Комиссии по реформе письменности¹¹.

20 января 1956 года на созванном ЦК КПК совещании по вопросам интеллигенции после сообщения У Юйчжана о работе по реформе письменности выступил Мао Цзэдун. Он одобрил использование латинских букв в процессе реформы, подчеркнув главное преимущество букв по сравнению с иероглифами, состоящее в их небольшом количестве и простоте написания. Основным препятствием на пути использования латинских букв является их иностранное происхождение, но эта только проблема восприятия, существующая в сознании интеллигенции. По мнению Мао Цзэдуна, всё полезное, изобретённое иностранцами, китайцы должны перенимать и осваивать, превращая в своё¹². Но решение об использовании латинских букв в разработке проекта китайской письменности было принято до совещания в процессе тщательного обсуждения в политбюро ЦК КПК, ключевую роль при этом сыграл Мао Цзэдун как председатель ЦК¹³. 12 февраля 1956 года комиссия по реформе китайской письменности опубликовала «Проект буквенной письменности китайского языка (пробный вариант)». В проекте ясно указывается: «Цель разработки проекта фонетической письменности китайского языка состоит в том, чтобы создать комплект фонетических букв и правил написания для буквенной записи путунхуа, нормативными звуками которого являются звуки речи Пекина»¹⁴. 1 ноября 1957 года на 60 пленарном заседании Госсовета была принята резолюция «Об опубликовании Проекта фонетической письменности китайского языка (пробный вариант)». 11 декабря 1957 года в газете «Жэньминьбао» был напечатан Проект для всенародного ознакомления и обсуждения. 10 января 1958 года на заседании Всекитайского политического консультативного совета с докладом «О задачах реформы письменности» выступил Чжоу Эньлай. 11 февраля 1958 года на пятой сессии Всекитайского собрания народных представителей первого созыва проект фонетического алфавита китайского языка был официально утверждён. В проекте использованы латинские буквы, реализован фонематический принцип записи слов буквами, которыми записаны все слоги фонетической системы путунхуа¹⁵. Таким образом, в КНР успешно утвердился проект фонетического алфавита китайского языка. Как говорит отец китайского алфавита Чжоу Югуан, простому человеку, изучающему китайский язык с помощью фонетического алфавита, трудно представить, сколько теоретических знаний воплощено в проекте, сколько технических проблем было решено при разработке проекта. Имена языковедов членов комиссии по разработке фонетического алфавита навсегда вписаны в анналы истории, их имена достойны памяти людей. Это У Юйчжан (1878–1966), Ху Юйчжи (1896–1986), Вэй Цюэ (1896–1976), Дин Силян (1893–1974), Линь Ханьда (1900–1972), Ло Чанпэй (1899–1958), Лу Чживэй (1894–1970), Ли Цзиньси (1890–1978), Ван Ли (1900–1986), Ни Хайшу (1918–1988), Е Лайши (1911–1994), Лю Шусян (1904–1988), Чжоу Югуан (1906–2017). Политическая воля и мудрость высшего руководства КПК во главе с Мао Цзэдуном в сочетании с творческим гением китайских языковедов обеспечили создание бук-

11. 汉语拼音50年：[50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京：语文出版社，2009年（Пекин：Издательство Язык，2009）。С. 59–60.
12. 汉语拼音50年：[50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京：语文出版社，2009年（Пекин：Издательство Язык，2009）。С. 63.
13. 汉语拼音50年：[50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京：语文出版社，2009年（Пекин：Издательство Язык，2009）。С. 65.
14. 汉语拼音50年：[50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京：语文出版社，2009年（Пекин：Издательство Язык，2009）。С. 66.
15. 周有光：《文集第一卷》：[Чжоу Югуан. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 1]. 北京：中央翻译印书馆，2013年（Пекин：Центральное издательство переводов，2013）。С. 123,172.

венной письменности для народа Китая, что явилось «эпохальным событием в истории развития китайской цивилизации»¹⁶.

Качественное и количественное различие традиционной иероглифической и инновационной буквенной письменностей видно на примере сравнения записи слов в «Нормативный словарь современного китайского языка» (Пекин, 2005), где 68 тысяч слов и выражений параллельно записаны 13 тысячами иероглифов и 57 китаизированными буквами¹⁷. Благодаря внедрению алфавита за шестьдесят лет безграмотность с 80% снизилась до 4.08%, количество знающих государственный язык путунхуа превысило 70% населения КНР¹⁸. На основе звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа разработаны «азбука» языка жестов для глухонемых и «азбука» для слепых граждан КНР, что позволяет им жить полноценной социальной жизнью. По оценке инженерной академии КНР, сделанной в 2001 году, информационная обработка иероглифов и революция в их печатании в 20 веке по своему научно-технологическому значению для Китая уступает только успешному испытанию атомной и водородной бомб и запуску искусственного спутника Земли. Очевидно, что такое достижение в информационной обработке иероглифов неотделимо от вклада «Проекта ханьюй пиньинь»¹⁹.

Проект буквенной записи слов китайского языка путунхуа вдохнул новую жизнь в древние китайские иероглифы. Информационная обработка китайских иероглифов в компьютерных технологиях неотделима от буквенного стандарта слова китайского языка путунхуа. Ввод и вывод иероглифического стандарта слова осуществляется на основе буквенного стандарта слова с помощью стандартной клавиатуры латинских букв. Фактически в КНР сложилась уникальная ситуация «один язык – две письменности» — 语双文 уйўй shuāngwén. Идеографическая письменность основная, фонографическая вспомогательная. Звукобуквенный стандарт слова китайского языка путунхуа с 1982 года признаётся международным стандартом в обозначении имён собственных. С 1982 года технология информационной обработки и обоюдной конвертации иероглифического и звукобуквенного стандарта слова постоянно совершенствовалась, получая всё большее международное признание всё большим числом стран, в том числе и Россией. Последний вариант, принятый Международной организацией стандартов в 2015 году, имеет код ISO7098: 2015. Иероглиф и буква неразрывно связаны в технологиях современной интернет-коммуникации, где обе письменные формы слова — традиционная идеографическая и инновационная фонографическая автоматически взаимно конвертируются в зависимости от информационной потребности и озвучиваются по фонетическим нормам современного китайского языка путунхуа. По данным информационного центра китайского интернета от 28 февраля 2019, в Китае 829 млн пользователей сети, 817 млн их них пользуются сотовыми телефонами, 800 млн используют смартфоны для быстрой печати и голосового ввода текста²⁰. «Великий немой» — китайский иероглиф (так образно называли иероглиф китаеведы в 19 и начале 20 века) благодаря звукобуквенному стандарту слова китайского языка для всего мира заговорил звуками пекинской речи, являющимися объективной основой фонологической системы путунхуа — государственного языка КНР. Как подчёркивает ученик и соратник отца китайского алфавита Чжоу Югуана профессор Пекинского университета Су Пэйчэн, в

16. Сайт Министерства образования КНР. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A18/moe807/201805/t20180511_335673.html.

17. *Алексахин А.Н.* Алфавит китайского языка путунхуа. Буква-Фонема-Звук речи-Слог-Слово. Издание пятое, исправленное и дополненное. М.: Издательский дом ВКН, 2019. С. 31.

18. Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика, сб. статей / под ред. *А.А. Родионова* и *Чэнь Лися*; предисл. *Н.М. Кропачёв*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. С. 48.

19. 汉语拼音50年: [50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京: 语文出版社, 2009年 (Пекин: Издательство Язык, 2009). С. 116.

20. Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика, сб. статей / под ред. *А.А. Родионова* и *Чэнь Лися*; предисл. *Н.М. Кропачёв*. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020. С. 48.

1958 году, когда принимали закон о Проекте пиньинь, никто и подумать не мог, что он «станет для китайского языка пропуском в компьютер»²¹. Вот почему изучение китайской буквенной письменности является обязательным в школах КНР.

Китаизированные буквы за годы своего легитимизированного существования проникли во все поры социальной жизни современного Китая. И лозунг «Вера в свою культуру» (文化自信 wénhuà zìxìn), провозглашённый в КНР в 21 веке в новую эпоху строительства социализма с китайской спецификой, подкрепляется верой и в свои иероглифы и свои буквы.

Литература

- Алексахин А.Н. Алфавит китайского языка путунхуа. Буква-Фонема-Звук речи-Слог-Слово. Издание пятое, исправленное и дополненное. М.: Издательский дом ВКН, 2019.
- Алексахин А.Н. Китайские фонологические системы в межцивилизационном контакте Востока и Запада. М.: Издательство ВКН, 2015. (Серия «Научная школа МГИМО»).
- Алексеев В.М. Китайская иероглифическая письменность и её латинизация. Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1932.
- Доклады о языковой ситуации в Китае: языковая политика, сб. статей / под ред. А.А. Родионова и Чэнь Лися; предисл. Н.М. Кропачёв. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2020.
- Фицджеральд С.П. Китай. Краткая история культуры. СПб.: Издательство «Евразия», 1998.
- 苏培成: «汉语拼音:中国语文生活发展的助推器 (纪念汉语拼音方案颁布60周年)»: [Су Пэйчэн. Алфавит китайского языка: движитель развития жизни китайского языка. (К 60-летию опубликования проекта буквенной письменности китайского языка)] // 苏培成. 语言文字应用探微. 北京: 商务印书馆, 2019年: [Су Пэйчэн. Исследование применения письменности]. Пекин: Шаньху иньшугуань, 2019.
- 汉语拼音50年: [50 лет проекту записи слов путунхуа буквами китайского алфавита]. 北京: 语文出版社, 2009年 (Пекин: Издательство Язык, 2009).
- 周有光: «字母的故事»: [Чжоу Югуан. Рассказы о буквах]. 北京: 人民文学出版社, 2009年 (Пекин: Издательство Народная литература, 2009).
- 周有光: «文集第一卷»: [Чжоу Югуан. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 1]. 北京: 中央翻译印书馆, 2013年 (Пекин: Центральное издательство переводов, 2013).
- 中华人民共和国教育部网页: [Сайт Министерства образования КНР].
URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A18/moe807/201805/t20180511_335673.html.

CULTURE

"Pinyin Zimu Project" – is a Landmark Event in the History of Chinese Civilization Initiated and Supported by the CPC

Alexey N. Aleksakhin

Dr.Sc. (Philology), Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Chinese, Vietnamese, Thai and Lao languages Moscow State Institute of International Relations (University), (address: Vernadskogo Av.76. Moscow, 119454, Russian Federation). ORCID ID: 0000-0002-1351-6765. E-mail: asnls@yandex.ru.

Received 17.07.2021.

Abstract:

The Creation of the alphabet and words spelling of the Chinese Mandarin language (Pinyin zimu project) is a landmark event in the history of Chinese civilization. It breathes new life into ancient Chinese characters. The Great Dumb – the Chinese character has spoken – for the the whole

21. 苏培成: «汉语拼音:中国语文生活发展的助推器 (纪念汉语拼音方案颁布60周年)»: [Су Пэйчэн. Алфавит китайского языка: движитель развития жизни китайского языка (К 60-летию опубликования проекта буквенной письменности китайского языка)] // 苏培成. 语言文字应用探微: [Су Пэйчэн. Исследование применения письменности]. 北京: 商务印书馆, 2019. С. 189.

world for the first time since 1958 with the sounds of Beijing speech. Today the two types of writing – Chinese Mandarin traditional ideographic and innovative phonographic writing, in their unity, provide the linguocultural unity of the Chinese society and the progress of science and technology of China. Millions of people in China and beyond are studying the Chinese language based on the sound letter standard of the words of Chinese Putonghua. Letter orthograms of Chinese words provide tele- and Internet communication of hundreds of millions of Chinese. In the 20 century the first Latinized alphabet for the Chinese language was created with the leading participation of one of the founders and leaders of the CPC, Qu Qiubo, (included in the official list of "The 100 Greatest Figures of New China") under the influence of the experience of creating alphabets for the peoples of the USSR in 1921–26. The Chinese alphabet, based on Latin letters and letter-spelling forms of Putonghua words is a huge scientific achievement of Chinese linguists. An outstanding contribution to the creation of the alphabet and letter words of Chinese Mandarin was made by a brilliant Chinese linguist Zhou Youguang (1906–2017), called the «father of pinyin zimu» or Chinese alphabet in China. The top leaders of the Communist Party of China, Mao Tse-dong, Zhou Enlai, Chen Yi led the creation of the "pinyin" alphabet. The political will and wisdom of the CPC's senior leadership, combined with the creative genius of Chinese linguists, ensured the creation of a letter writing for the people of China, which was "an epochal event in the history of the development of Chinese civilization".

Key words:

100th Anniversary of the CPC, civilization, Chinese language, illiteracy, hieroglyph, letter, draft pinyin, alphabet, Internet communication.

For citation:

Aleksakhin A.N. "Pinyin Zimu Project" – is a Landmark Event in the History of Chinese Civilization Initiated and Supported by the CPC // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. Pp. 161–168. DOI: 10.31857/S013128120016158-4.

References

- Aleksakhin A.N.* Alfavit kitajskogo jazyka putunhua. Bukva-Fonema-Zvuk rechi-Slog-Slovo. Izdanie chetvortoe, ispravlennoe i dopolnennoe : [Alphabet of the Chinese Mandarin. Letter — Phonema — Speech Sound — Slog — Word]. M.: Izdatel'skij dom VKN, 2018. (In Russ.).
- Aleksakhin A.N.* Kitajskie fonologicheskie sistemy v mezhsivilizacionnom kontakte Vostoka i Zapada : [Chinese phonological systems in intercivilizational contact between East and West]. M.: VKN, 2015. (In Russ.).
- Alekseev V.M.* Kitajskaja ieroglificheskaja pis'mennost' i ejo latinizacija : [Chinese hieroglyphic writing and its Latinization]. L.: Izdatel'stvo AN SSSR. 1932. (In Russ.).
- Doklady o jazykovoju situacii v Kitae: jazykovaja politika, sb. statej / pod red. *A.A. Rodionova i Chjen' Lisja*; predisl. *N.M. Kropachjov* : [Reports on the language situation in China: language policy, Sat. articles / Ed. *A. Rodionova and Chen Lisia*; Pre-had it. *N.M. Kropacyov*. St. Petersburg: S.-Peterb. University], 2020. (In Russ.).
- Ficdzheral'd S.P.* Kitaj. Kratkaja istorija kul'tury : [Fitzgerald S.P. China. A brief history of culture. St. Petersburg: Eurasia Publishing House], 1998. (In Russ.).
- 苏培成: «汉语拼音:中国语文生活发展的助推器 (纪念汉语拼音方案颁布60周年)»: [*Su Peicheng*. The Chinese language alphabet: the engine of the development of Chinese language. To the 60th anniversary of the publication of the Chinese language letter writing project] // 苏培成. 语言文字应用探微: [*Su Peichen*. Research on the use of writing]. 北京: 商务印书馆, 2019年. (In Chin.).
- 周有光: «字母的故事»: [*Zhou Youguang*. Stories about letters]. 北京: 人民文学出版社, 2009. (In Chin.).
- 周有光: «文集第一卷»: [*Zhou Youguang*. Collection of works 1 volume]. 北京: 中央翻译印书馆, 2013年. (Beijing: Central Translation Publishing House, 2013). (In Chin.).
- 汉语拼音50年: [50 years of the Project of recording Chinese words Putonghua by letters of the Chinese alphabet]. 北京: 语文出版社, 2009年. (In Chin.).
- 中华人民共和国教育部网页: [Website of the Ministry of Education of the People's Republic of China] 10.05.2018. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A18/moe807/201805/t20180511_335673.html.

Языковое разнообразие Китая и безопасность страны

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016163-0

Завьялова Ольга Исааковна

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

Статья поступила в редакцию 03.08.2021.

Аннотация:

Китай с его десятками языков малых народов и сохраняющимися китайскими диалектами остается очень разнообразной в языковом отношении страной, и это разнообразие постоянно находит свое отражение во время событий в разных регионах. В 2020 г., в начале коронавирусной эпидемии в многомиллионном Ухане, который входит в ареал распространения северной группы *гуаньхуа*, разговорники на местных диалектах пришлось срочно составить приезжим врачам. Позже к решению возникших в Ухане языковых проблем подключились местные государственные структуры. Летом 2019 г. языковые противоречия обострились на юге китайского мира — в ходе протестов в Гонконге. Не случайно, что в 2021 г. в серии ежегодников Государственного комитета по работе в области языка и письменности впервые издан специальный том, посвященный анализу языковой ситуации в недавно выделенном важнейшем экономическом кластере — «Регионе Большого залива», объединившем Гонконг и Макао с мегаполисами провинции Гуандун. В соответствии с предложенной моделью, главным устным языком как внутри «Региона Большого залива», так и при контактах со страной в целом, должен стать официальный язык *путунхуа*, вспомогательным региональным средством общения — кантонский диалект, языками контактов с внешним миром — английский и в Макао отчасти португальский. Для решения внешних и внутренних проблем региона, в том числе в случае экстренных ситуаций, планируется создать структуры с участием лингвистов и с использованием новейших информационных технологий. Обеспечение языкового единства страны рассматривается китайскими властями как одна из важнейших гарантий внутренней и внешней безопасности страны.

Ключевые слова:

Китайские диалекты, безопасность, *путунхуа*, Ухань, Гонконг, «Регион Большого залива».

Для цитирования:

Завьялова О.И. Языковое разнообразие Китая и безопасность страны // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 168–176. DOI: 10.31857/S013128120016163-0.

Обеспечение языкового единства по-прежнему остается одной из важных проблем Китая с его десятками языков малых народов и далеко отстоящими друг от друга китайскими диалектами. Не случайно, что о важности дальнейшего распространения официального китайского языка *путунхуа* в системе образования говорил Си Цзиньпин, обращаясь в марте 2021 г. к делегатам ВСНП из Внутренней Монголии. Совсем недавно, в августе 2020 г., жители этого автономного района вышли с протестами после решения о переводе с монгольского языка на *путунхуа* основных предметов в школах¹. Не только «общепотребительным», но также «общепотребительным в государстве» *путунхуа* был обозначен уже в Конституции КНР 1982 г. и позже в первом в ис-

1. *Lau Mimi*. Two sessions: Xi Jinping tells Inner Mongolia's NPC deputies to put Mandarin first in schools. *South China Morning Post*. 06.03.2021.
URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3124370/two-sessions-xi-jinping-tells-inner-mongolias-npc-deputies-put> (accessed: 24.07.2021).

тории страны языковом законе, вступившем в силу с начала нового столетия. По последним данным Министерства образования, к 2020 г. число тех, кто в той или иной степени владеет *путунхуа* (имеется в виду прежде всего устная форма официального языка), впервые достигло в КНР 80,72% от числа жителей страны, что на 27,66% больше, чем в начале текущего столетия².

Распространению официального языка, в основе которого лежит прежде всего пекинский и отчасти диалекты северной группы *гуаньхуа* в целом, способствуют как многолетние усилия государства, так и мобильность населения, повышение уровня грамотности, урбанизация и новейшие технологии. В числе последних Интернет, число пользователей которого по данным на декабрь 2020 г. составило в Китае 989 млн чел., а также искусственный интеллект, который, в частности, используется в ходе официальных тестов на уровень знания *путунхуа*. За последние 10 лет, по данным переписи населения 2020 г., доля неграмотных в континентальном Китае сократилась с 4,08% до 2,67%³.

В последние годы распространение *путунхуа* осуществляется с учетом не только лингвистических, но также экономических и демографических особенностей больших регионов, в том числе в связи с государственной программой ликвидации бедности в стране. В 2021 г. среди официальных ежегодников о языковой ситуации в Китае впервые появился специальный том, посвященный одному из важнейших недавно выделенных экономических кластеров — «Региону Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао»⁴. Комитетом по работе в области языка и письменности была разработана соответствующая программа и создан специальный центр, ведающий проблемами в этом достаточно своеобразном в языковом отношении регионе, население которого по данным на 2018 г. составляет в общей сложности 70 млн чел.⁵

Параллельно с распространением *путунхуа* в континентальном Китае, особенно в крупных городах, неизбежно сокращается число тех, кто говорит на китайских диалектах, группы которых не без оснований часто называют в западных работах отдельными синитическими языками. Эти же процессы наблюдаются среди китайцев по всему миру, например, в китайской общине на Филиппинах, где молодое поколение предпочитает переходить с местных диалектов на *путунхуа*⁶. Именно на Филиппинах начиная со второй половины XVI в., когда Китай был закрыт для иностранцев, европейские миссионеры

-
2. 全国普通话普及率超80%，教育部发布会聚焦中国语言文字事业发展：[Число владеющих *путунхуа* превысило 80%, пресс-конференция Министерства образования была посвящена проблемам развития языка и письменности]. URL: http://www.china-language.edu.cn/yw/gjywx/202106/t20210603_32483.html (дата обращения: 27.05.2021).
 3. 宁吉喆. 第七次全国人口普查主要数据情况：[*Нин Цзичжэ*. Основные данные седьмой всекитайской переписи населения]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 25.06.2021).
 4. 屈哨兵. 粤港澳大湾区语言生活状况报告(2021)：[*Цюй Шаобин*. Доклад о языковой ситуации в «Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао (2021)»]. 北京：商务印书馆，2021.
 5. 国家语委重大科研项目“粤港澳大湾区语言状况及规划研究”开题：[Комитет по работе в области языка и письменности инициирует масштабную научно-исследовательскую программу «Изучение языковой ситуации и языкового планирования в “Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао”»]. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztzl_gjywkygz/202005/t20200519_456059.html (дата обращения: 30.07.2021).
 6. *Ngo, Danica*. Why Hokkien-speaking Chinoys should keep on using the language? URL: https://www.chinoy.tv/hokkien-dying-language/?fbclid=IwAR35Kr32TY9ameUtYYjNTc4lat_No6ozR6XBNr4T_kaEt8OPU76-gDNHw_U (дата обращения: 11.02.2021).

получили возможность изучать далеко отстоящие от пекинского диалекты Миньнань⁷. В КНР во время инициированных государством масштабных диалектных обследований последних лет часто было трудно найти местных жителей, в речи которых нет влияния *путунхуа* или соседних более престижных либо численно доминирующих местных говоров. Особую ценность имеют по этой причине не только новейшие данные, но также записи, сделанные в 1950-е гг. или даже в начале периода «реформ и открытости», когда языковое взаимодействие в регионах было менее интенсивным. И все же несмотря на все эти изменения Китай с его десятками языков малых народов и сохраняющимися многочисленными китайскими диалектами остается очень разнообразной в языковом отношении страной, и это разнообразие постоянно находит свое отражение во время событий в разных регионах.

В начале 2020 г., во время вирусной эпидемии, языковые проблемы неожиданно возникли в центре страны — в многомиллионном Ухане, административном центре провинции Хубэй.

С одной стороны, связанные с Уханем диалектные темы появились в публикациях пользователей интернета, которые всячески поддерживали уханьцев. Жители разных районов интересовались, как произнести по-уханьски главный лозунг тех дней — «Ухань, держись!» или популярное в сети число 666, которое используется для записи выражения со значением «Круто!». Они же публиковали подборки этого лозунга, звучащего на разных диалектах в разных концах страны.

С другой стороны, врачам, направленным в Ухань из города Цзыбо в центральной части провинции Шаньдун, пришлось срочно подготовить разговорник, с помощью которого они смогли объясняться с уханьцами старшего возраста⁸. Еще один разговорник составил врач из команды города Цанчжоу, находящегося недалеко от Пекина в провинции Хэбэй⁹. Вскоре к решению возникших языковых проблем подключились местные государственные структуры. С начала марта пособие по уханьскому диалекту начали раздавать приезжим медикам местные полицейские. В середине февраля по инициативе хубэйского отдела образования, ведающего, в частности, языковыми проблемами, в мобильной системе WeChat, которой пользуются в своих смартфонах уже более миллиарда жителей Китая, стал доступным устный и письменный перевод на *путунхуа* 156 слов и 75 фраз на разных диалектах населенных пунктов провинции Хубэй¹⁰.

Традиционно считается, что носители любых диалектов внутри любой группы могут понимать друг друга без специальной подготовки. Диалекты Цзыбо и Цанчжоу относятся к хэбэйско-шаньдунской подгруппе северной группы *гуаньхуа*. На большей час-

7. Klöter, Henning. Missionary linguistics. *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics*, vol. 3. Leiden, Boston: Brill, 2017. Pp. 41–46.

8. 援鄂医疗队紧急编纂“方言宝典”，武汉方言很难懂吗？：[Медики, направленные в провинцию Хубэй, срочно создали «Драгоценное диалектное пособие», речь на уханьском диалекте очень трудно понимать?]. URL: <http://moment.rednet.cn/pc/content/2020/02/12/6715847.html> (дата обращения: 27.08.2020).

9. 武汉方言沟通不便，沧州医生马艳彪和队友制作“武汉方言释义表”：[Общаться на уханьском диалекте неудобно, врач из Цанчжоу Ма Яньбяо вместе с коллегами по отряду подготовил «Глоссарий уханьского диалекта»]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1662102343482883588&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.09.2020).

10. 武汉警察专门为援汉医护人员制作《常用武汉方言指南》：[Местная милиция специально подготовила пособие «Часто употребляемые слова и выражения уханьского диалекта» для медиков, направленных в Ухань]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660600118069594667&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 03.08.2021); Hubei dialects — Mandarin translation function launched on WeChat. URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1179614.shtml> (дата обращения: 03.08.2021).

ти территории провинции Хубэй, административным центром которой является Ухань, распространены две подгруппы внутри той же группы — юго-западная и отчасти подгруппа междуречья Янцзы и Хуайхэ. Современный Ухань, в прошлом объединивший три города, входит в ареал юго-западной подгруппы, внутри него сохраняются незначительно отличающиеся друг от друга диалектные разновидности.

Языковой барьер между приезжими врачами из провинций Шаньдун и Хэбэй, с одной стороны, и жителями Уханя, с другой, был, по-видимому, обусловлен не только тем, что соответствующие диалекты относятся к двум разным подгруппам внутри одной и той же группы. Возможно, еще более существенно то обстоятельство, что эти подгруппы находятся соответственно к северу и к югу от важнейшей лингвистической границы внутри диалектов *гуаньхуа*. Эта граница проходит вдоль реки Хуайхэ и хребта Циньлин и делит *гуаньхуа* на два больших ареала — северный и южный¹¹. Как это можно, в частности, установить в результате анализа карт «Атласа китайских диалектов», эти ареалы отличаются друг от друга не только по ряду важных фонетических, но также грамматических признаков¹².

Несколько раньше, начиная с лета 2019 г., языковые противоречия стали особо заметными на юге китайязычного мира, в Гонконге, который в 1842–1997 гг. был колонией Великобритании, а в настоящее время является специальным административным районом в составе КНР (САР Сянган). Важнейшим символом собственной идентичности для местных жителей был и остается численно доминирующий здесь кантонский диалект. Во время недавних событий в Гонконге людей, говоривших на *путунхуа*, не пускали в рестораны и кафе, на них нападали протестующие, родители рекомендовали своим плохо знающим или совсем не знающим кантонский диалект детям разговаривать за пределами дома хотя бы по-английски. Недавно глава Гонконга Кэрри Лам во время очередной пресс-конференции отказалась ответить на заданный ей по-английски вопрос, поскольку ответ уже был дан ею по-кантонски. «Гонконгское протестное движение — это также языковая война», — гласил заголовок в одной из гонконгских газет¹³.

Ранее в гонконгском обществе неоднократно возникали дискуссии на языковые темы, в частности, при попытках ввести упрощенные варианты написания иероглифов, официально употребляющиеся в континентальном Китае и Сингапуре, но не в Гонконге, Макао и на Тайване. В 2016 г. десятки тысяч гонконгцев были возмущены появлением надписей с упрощенными иероглифами в передачах одной из основных местных телекомпаний TVB. В том же году учителя сочли неприемлемым предложение местных органов образования ввести изучение упрощенных иероглифов в систему школьного образования. Еще один языковой конфликт возник в 2018 г. в Гонконгском баптистском университете после того, как ряд студентов не смогли продемонстрировать требуемый в этом учебном заведении уровень знания *путунхуа*¹⁴.

Известно, что в колониальный период официальным языком в Гонконге был английский, в бывшей португальской колонии Макао (САР Аомэнь в составе КНР) — португальский. В современном Гонконге официально разрешены два вида письменных текстов — на китайском языке без введенных в континентальном Китае упрощенных иерог-

11. Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М.: Научная книга, 1996. С. 125–132.

12. 汉语方言地图集. 语法卷. 曹志耘主编: [Атлас китайских диалектов. Грамматика. Цао Чжюнь ред]. 北京: 商务印书馆, 2008.

13. Lo, Alex. Hong Kong's protest movement is also a language war.

URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3037064/hong-kongs-protest-movement-also-language-war> (дата обращения: 17.12.2019).

14. 李宇明, 王海兰. 粤港澳大湾区的四大基本语言建设. 语言战略研究: [Ли Юймин, Ван Хайлань. Четыре основных составляющих языкового строительства в «Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао»]. 语言战略研究. 2020, № 5 (1). 11–21页.

лифов и на английском языке, а также три равноправных устных варианта — кантонский диалект, *путунхуа* и английский язык. В Макао в качестве третьего письменного и четвертого устного языка добавлен португальский. Тем не менее, жители этих двух специальных районов большей своей частью говорили и продолжают говорить на кантонском диалекте (广州话 *guǎngzhōuhuà* ‘диалект [города] Гуанчжоу’), который относится к далеко отстоящей от пекинского и *путунхуа* группе диалектов Юэ, охватывающей в пределах континентального Китая главным образом часть провинции Гуандун и Гуанси-Чжуанского АР. Основное традиционное китайское название этой группы — язык Юэ (粤语 *Yùèyǔ*, Юэ — сокращенный традиционный вариант названия провинции Гуандун), в новейших китайских официальных публикациях — диалекты Юэ (粤方言 *Yuè fāngyán*)¹⁵. В западных работах кантонским диалектом или кантонским языком иногда называют не только гуанчжоускую разновидность, но также диалекты группы Юэ в целом, а европейское слово Кантон для города Гуанчжоу восходит к названию провинции Гуандун в местном диалектном произношении.

От других китайских диалектов кантонский отличается своей особо развитой письменной традицией, кантонские печатные тексты — как с элементами *вэньяня* и *путунхуа*, так и в чистом диалектном варианте — широко распространены в Гонконге и Макао, в частности, благодаря разработанным кодировкам для ввода в компьютеры особых кантонских иероглифов, не употребляющихся в *путунхуа*. В своей устной форме кантонский издавна служит языком общения для носителей диалектов группы Юэ в целом. По данным изданного в 2012 г. «Атласа языков Китая», на диалектах этой группы с учетом континентального Китая, Гонконга, Макао и зарубежных китайских диаспор говорили примерно 68 млн человек¹⁶, многочисленные китайские пользователи Интернета оценивают общее число носителей диалектов своей группы в 120 млн.

В Гонконге, по данным на 1996 г., на кантонском диалекте предпочитали говорить 88,7% жителей, на других китайских диалектах — 7%, на *путунхуа* — 1,1%, на английском языке — всего 0,9%. Почти такое же соотношение между теми же языковыми разновидностями сохранялось по данным местной переписи населения в 2016 г. — 88,9% для кантонского диалекта, 2,3% для других китайских диалектов, 1,6% для *путунхуа* и 4,3% для английского языка. В Макао, по имеющимся на 2011 г. данным, на кантонском диалекте говорили 83,3% жителей, прочими китайскими диалектами пользовались 5,7%, на *путунхуа* предпочитали говорить 5%, на английский и португальский языки приходилось всего 2,3% и 0,7% соответственно¹⁷. Тем не менее, если после возвращения Гонконга под юрисдикцию КНР в 1997 г. *путунхуа* в той или иной степени знали только четверть его жителей, то за период с 2006 г. по 2016 г. доля владеющих «общегосударственным языком» возросла здесь с 40,2% до 48,6% благодаря интенсивному присутствию *путунхуа* в системе школьного образования, растущему числу приезжих из континентального Китая и экономическим связям Гонконга с материком¹⁸.

15. 中国语言文字概况 : [Обзор ситуации с языком и письменностью в Китае].

URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/wenzi/201903/t20190311_372965.html (дата обращения: 27.08.2020).

16. 中国语言地图集. 汉语方言卷: [Атлас языков Китая. Диалекты китайского языка]. 第2版. 北京:商务印书馆, 2012.

17. 李宇明, 王海兰. 粤港澳大湾区的四大基本语言建设. 语言战略研究 : [Ли Юймин, Ван Хайлань. Четыре основных составляющих языкового строительства в «Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао»]. 语言战略研究. 2020, № 5 (1). 11–21页.

18. Гутин И.Ю. Языковая ситуация в специальном административном районе Гонконг КНР и политика властей в сфере языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2018, № 2. С. 79–83; 2016 Population By-census. Summary Results. Office Census and Statistics Department.

Очевидно, что в составе нового кластера Большого залива, объединяющего Гонконг и Макао с девятью крупными городами дельты Жемчужной реки (Чжуцзян) в провинции Гуандун, эти два специальных района тем более ждет не только политическая и экономическая, но также языковая интеграция с континентальным Китаем. В качестве основной языковой модели в ареале, в том числе в Гонконге и Макао, предлагается та, которая уже сложилась в двух из девяти включенных в него городах — Шэньчжэне и Дунгуане, где число приезжих из разных регионов Китая превысило 60% и *путунхуа* стал основным средством общения. На первом месте по официальным данным *путунхуа* стоит также в Гуанчжоу, Чжухае, Фошане и Чжушане, и только в Цзянмэне и Чжаоцине на первом месте остаются диалекты Юэ, в Хуэйчжоу — *хакка*. Точные данные о соотношении этих устных языковых разновидностей в регионе на сегодняшний день, по-видимому, все же отсутствуют. На официальных сайтах во всех девяти городах как правило употребляются упрощенные иероглифы, полные были обнаружены только на шести из 360 проанализированных первых страниц этих сайтов, по-видимому, ориентированных на читателей за пределами континентального Китая, в то время как в Гонконге и Макао по-прежнему на сайтах ожидаемо преобладают китайские тексты без упрощений¹⁹.

С одной стороны, подчеркивают китайские официальные лица и лингвисты, любые местные диалекты в регионе — Юэ, *хакка*, локальные варианты южноминьских диалектов включая диалект традиционно проживавшей в лодках этнической группы *танка* (疍家 *dànjiā*) — подлежат дальнейшему изучению, описанию и сохранению образцов на современных носителях в рамках официальных программ диалектных обследований последних лет.

С другой, в соответствии с предложенной для кластера моделью, главным устным языком как внутри всего региона Большого залива, так и при контактах со страной в целом, должен стать *путунхуа*, вспомогательным региональным средством общения — кантонский диалект, языками контактов с внешним миром — английский и в Макао отчасти португальский языки²⁰. Более того, соотношение между двумя вариантами письменности с использованием и без использования упрощенных вариантов иероглифов, а также между *путунхуа* и кантонским диалектом должно быть, наконец, четко определено в Гонконге и Макао законодательно. *Путунхуа*, в частности, должен стать здесь составляющей вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. Для обеспечения единства региона, решения его внешних и внутренних проблем и, в частности, обеспечения безопасности в случае экстренных ситуаций (вспомним языковые проблемы во время эпидемии в Ухане) планируется создать соответствующие структуры при участии лингвистов и с использованием новейших информационных технологий.

Литература

- Гутин И.Ю. Языковая ситуация в специальном административном районе Гонконг КНР и политика властей в сфере языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2018, № 2.
- Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М.: Научная книга, 1996.
- 中国语言地图集.汉语方言卷: [Атлас языков Китая. Диалекты китайского языка]. 第2版. 北京: 商务印书馆, 2012.

2017. URL: <https://www.byccensus2016.gov.hk/data/16bc-summary-results.pdf> (дата обращения: 30.07.2021).

19. 李宇明, 王海兰. 粤港澳大湾区的四大基本语言建设. 语言战略研究: [Ли Юймин, Ван Хайлань. Четыре основных составляющих языкового строительства в «Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао»]. 语言战略研究. 2020, № 5 (1). 11–21页.
20. 李宇明, 王海兰. 粤港澳大湾区的四大基本语言建设. 语言战略研究: [Ли Юймин, Ван Хайлань. Четыре основных составляющих языкового строительства в «Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао»]. 语言战略研究. 2020, № 5 (1).

中国语言文字概况 : [Обзор ситуации с языком и письменностью в Китае].

URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/wenzi/201903/t20190311_372965.html (дата обращения: 27.08.2020).

全国普通话普及率超80%，教育部发布会聚焦中国语言文字事业发展 : [Число владеющих *путунхуа* превысило 80%, пресс-конференция Министерства образования была посвящена проблемам развития языка и письменности]. URL: http://www.china-language.edu.cn/yw/gjywxx/202106/t20210603_32483.html (дата обращения: 27.05.2021).

国家语委重大科研项目“粤港澳大湾区语言状况及规划研究”开题 : [Комитет по работе в программу «Изучение языковой ситуации и языкового планирования в “Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао”»].

URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztzt_gjywkygz/202005/t20200519_456059.html (дата обращения: 30.07.2021).

宁吉喆. 第七次全国人口普查主要数据情况 : [Нин Цзичжэ. Основные данные седьмой всекитайской переписи населения].

URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (дата обращения: 25.06.2021).

屈哨兵. 粤港澳大湾区语言生活状况报告(2021) : [Цюй Шаобин. Доклад о языковой ситуации в «Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао» (2021)]. 北京: 商务印书馆, 2021.

援鄂医疗队紧急编纂“方言宝典”，武汉方言很难懂吗？ : [Медики, направленные в провинцию Хубэй, срочно создали «Драгоценное диалектное пособие», речь на уханьском диалекте очень трудно понимать?]. URL: <http://moment.rednet.cn/pc/content/2020/02/12/6715847.html> (дата обращения: 27.08.2020).

李宇明, 王海兰. 粤港澳大湾区的四大基本语言建设 : [Ли Юймин, Ван Хайлань. Четыре основных составляющих языкового строительства в «Регионе Большого залива Гуандун-Гонконг-Макао»]. 语言战略研究. 2020, № 5 (1). 11–21页.

武汉方言沟通不便，沧州医生马艳彪和队友制作“武汉方言释义表” : [Общаться на уханьском диалекте неудобно, врач из Цанчжоу Ма Яньбяо вместе с коллегами по отряду подготовил «Глоссарий уханьского диалекта»].

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1662102343482883588&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 10.09.2020).

武汉警察专门为援汉医护人员制作“常用武汉方言指南” : [Местная милиция специально подготовила пособие «Частоупотребительные слова и выражения уханьского диалекта» для медиков, направленных в Ухань].

URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660600118069594667&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 03.08.2021).

汉语方言地图集.语法卷:曹志耘主编 : [Атлас китайских диалектов. Грамматика. Цао Чжиюнь ред.]. 北京: 商务印书馆, 2008.

Language Diversity of China and National Security

Olga I. Zavyalova

Dr.Sc., Leading Researcher, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com.

Received 03.08.2021.

Abstract:

China with its dozens of languages of national minorities and numerous Chinese dialects is still a linguistically very diverse country, and this diversity regularly finds its reflection during the events in various regions. In 2020, medical teams sent to Wuhan during the coronavirus outbreak faced difficulties with understanding the patients speaking local Mandarin dialects. Later on, language problems in Wuhan were urgently solved by the local administration. Starting from 2019, language confrontation became more visible during the protests in Hong Kong. Already in 2021, a volume devoted to the complicated language situation in the recently created economic cluster of the Greater Bay Area, which is to combine Hong Kong and Macau with nine cities across the Pearl River Delta, was published in the series of the annual reports of the State Language Commission. According to the model proposed by the linguists, Standard Chinese is to become the

main spoken language both within the Greater Bay area and in contacts with other regions of China. Cantonese is to be used only as an additional local means of communication, while English and partially Portuguese in Macao are to be preserved as the languages of contacts with foreign countries. New structures are to be created with the help of the latest information technologies and participation of the linguists to solve various problems of the economic cluster. Language unity as a whole is considered to be a key guarantee of the national security of China.

Key words:

Chinese dialects, national security, Mandarin dialects, Cantonese, Standard Chinese (Putonghua), Wuhan, Hongkong, Greater Bay Area.

For citation:

Zavyalova O.I. Language Diversity of China and National Security // *Far Eastern Studies*. 2021. No. 4. Pp. 168–176. DOI: 10.31857/S013128120016163-0.

References

- 2016 Population By-census. Summary Results. *Office Census and Statistics Department*. 2017.
URL: <https://www.bycensus2016.gov.hk/data/16bc-summary-results.pdf> (accessed: 30.07.2021).
- Chan Ho-him. Hong Kong students should focus on learning Mandarin with exams at end, says report from China's Ministry of Education. URL: <https://www.scmp.com/news/hong-kong/education/article/3135809/hong-kong-students-should-focus-learning-mandarin-says> (accessed: 10.07.2021).
- Gutin I. Yu. Yazykovaya situatsiya v spetsial'nom administrativnom rayone Gonkong i politika vlastey v sfere yazyka : [Language situation in the Hong Kong Special Administrative Region and the official language policy]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2018, 2. (In Russ.).
- Hubei dialects — Mandarin translation function launched on WeChat.
URL: <https://www.globaltimes.cn/content/1179614.shtml> (accessed: 03.08.2021).
- Klötter, Henning. Missionary linguistics. *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics*, vol. 3. Leiden, Boston: Brill, 2017.
- Lau Mimi. Two sessions: Xi Jinping tells Inner Mongolia's NPC deputies to put Mandarin first in schools. *South China Morning Post*, March 06, 2021.
URL: <https://www.scmp.com/news/china/politics/article/3124370/two-sessions-xi-jinping-tells-inner-mongolias-npc-deputies-put> (accessed: 24.07.2021).
- Lo, Alex. Hong Kong's protest movement is also a language war.
URL: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3037064/hong-kongs-protest-movement-also-language-war> (accessed: 17.12.2019).
- Ngo, Danica. Why Hokkien-speaking Chinoys should keep on using the language?
URL: https://www.chinoy.tv/hokkien-dying-language/?fbclid=IwAR35Kr32TY9amcUtYYjNTc4lat_No6ozR6XBNr4T_kaEt8OPU76-gDNHlw_U (accessed 11.02.2021).
- Zavyalova O.I. *Dialekty kitayskogo yazyka* : [Chinese dialects]. Moscow: Nauchnaya kniga, 1996. (In Russ.).
- 中国语言地图集. 汉语方言卷 : [Language atlas of China. Chinese dialects]. 第2版. 北京: 商务印书馆, 2012. (In Chin.).
- 中国语言文字概况 : [A survey of language and script situation in China].
URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/wenzi/201903/t20190311_372965.html (accessed: 27.08.2020). (In Chin.).
- 全国普通话普及率超80%，教育部发布会聚焦中国语言文字事业发展 : [Over 80 percent of China's population speak Standard Mandarin, the Ministry of Education's press conference was focused on the problems of language and script development]. URL: http://www.china-language.edu.cn/yw/gjywxw/202106/t20210603_32483.html (accessed: 27.05.2021). (In Chin.).
- 国家语委重大科研项目“粤港澳大湾区语言状况及规划研究”开题 : [State Language Commission starts a large-scale scientific program “Language situation and language planning in the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area”]. URL: http://www.moe.gov.cn/s78/A19/A19_ztzt/ztl_gjykygz/202005/t20200519_456059.html (accessed: 30.07.2021). (In Chin.).
- 宁吉喆. 第七次全国人口普查主要数据情况 : [Ning Jizhe. Main data of the Seventh National Population Census]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202105/t20210510_1817176.html (accessed: 25.06.2021). (In Chin.).

- 屈哨兵. 粤港澳大湾区语言生活状况报告(2021) : [*Qu Shaobing*. Report on the language situation in the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area (2021)]. 北京: 商务印书馆, 2021. (In Chin.).
- 援鄂医疗队紧急编纂“方言宝典”, 武汉方言很难懂吗? : [Physicians sent to help the Hubei province urgently compiled a “Precious dialect book”, is it really difficult to understand the Wuhan speech?]. URL: <http://moment.rednet.cn/pc/content/2020/02/12/6715847.html> (accessed: 27.08.2020). (In Chin.).
- 李宇明, 王海兰. 粤港澳大湾区的四大基本语言建设 : [*Li Yuming, Wang Hailan*. Four major language planning issues in the Guangdong-Hong Kong-Macao Greater Bay Area]. 语言战略研究. 2020, 5 (1). 11–21页. (In Chin.).
- 武汉方言沟通不便, 沧州医生马艳彪和队友制作“武汉方言释义表” : [It is not very comfortable to communicate in the Wuhan dialect, a physician from Cangzhou Ma Yanbiao and his medical team colleagues compiled a glossary of the Wuhan dialect]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1662102343482883588&wfr=spider&for=pc> (accessed: 10.09.2020).
- 武汉警察专门为援汉医护人员制作“常用武汉方言指南” : [Local police specially compiled a “Commonly used words and expressions in the Wuhan dialect” handbook for medical teams sent to Wuhan]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1660600118069594667&wfr=spider&for=pc> (accessed: 03.08.2021). (In Chin.).
- 汉语方言地图集. 语法卷 : [Linguistic atlas of Chinese dialects. Grammar]. 曹志耘主编. 北京: 商务印书馆, 2008. (In Chin.).

ФИЛОСОФИЯ**Концепция Великого Единения (да тун) в
конфуцианском трактате «Кун-цзы цзя юй»**

© 2021

DOI: 10.31857/S013128120016167-4

Блажкина Анастасия Юрьевна

Кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра изучения культуры Китая, Институт Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID:0000-0002-8313-5917. E-mail: myshashu@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 18.07.2021.

Аннотация:

В данной статье анализируется концепция Великого Единения (*да тун*), текстуально закреплённая в главе «Ли юнь» трактата «Кун-цзы цзя юй». Концепция Великого Единения полагается конфуцианскими мыслителями как идеальное состояние, в котором пребывала Поднебесная в период золотой древности, и когда в рамках социально-политического космоса осуществлялось добродетельное управление, которое предполагало как духовное, так и материальное процветание. Великое Единение представляет собой общество онтологической свободы, которая сближается с конфуцианской идеей «следования середине» (*чжун юн*). Великое Единение осмысливается как состояние стремления к общему благу, и нивелирование стремления к индивидуальной выгоде. Великое Единение является высшей ступенью социально-политической реформации Поднебесной для конфуцианской традиции. Данная концепция имеет прямое отношение к современной политической культуре Китая. Она получила свое воплощение в идее «Сообщества единой судьбы человечества» (*жэньлэй минъюнь гунтунти*), выдвинутой генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином в ноябре 2012 г. на 18 Всекитайском съезде КПК. В рамках данной статьи раскрывается основное идейное содержание главы «Ли юнь» из трактата «Кун-цзы цзя юй», а также проводится ее предварительное сопоставление с одноименной главой из знаменитого письменного памятника «Ли цзи». Глава «Ли юнь» из конфуцианского трактата «Кун-цзы цзя юй» рассматривается автором данной статьи как новый, мало изученный источник для исследования раннеконфуцианской традиции. Настоящая глава отражает глубокое теоретическое содержание всего письменного памятника «Кун-цзы цзя юй» и представляет ценность для всей историко-философской науки.

Ключевые слова:

Великое Единение (да тун), «Кун-цзы цзя юй», «Ли цзи», «Ли юнь», ритуал, конфуцианство.

Для цитирования:

Блажкина А.Ю. Концепция Великого Единения (да тун) в конфуцианском трактате «Кун-цзы цзя юй» // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 4. С. 177–189.
DOI: 10.31857/S013128120016167-4.

Глава «Ли юнь» («Движение ритуала» 礼运) из трактата «Ли цзи» («Записки о ритуале» 礼记) достаточно хорошо изучена как отечественными, так и зарубежными историками и философами. Она занимает важное место в процессе формирования конфуцианской этической доктрины. Советский и российский синолог И.С. Лисевич переводит название данной главы как «Действенность ритуала»¹. Она примечательна главным образом тем, что содержит описание конфуцианской идеальной модели социально-политиче-

1. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М: Мысль, 1973. С. 100–110.

ского устройства — общества Великого Единения (大同 *да тун*)². В данной главе раскрывается онтологическая сущность человека, а также систематически излагается конфуцианское учение о ритуале (礼 *ли*). Описание *да тун* из трактата «Ли цзи» переводили в разное время такие отечественные китаеведы, как С.Л. Тихвинский, И.С. Лисевич, А.С. Мартынов, А.И. Кобзев, Д.Е. Мартынов³.

В конфуцианском памятнике «Кун-цзы цзя юй» («Речи школы Конфуция» 孔子家语)⁴ (сокр. «Цзя юй»), который, по мнению директора научно-исследовательского института Конфуция, профессора Ян Чаомина (杨朝明), является «первой книгой для изучения Кун-цзы»⁵, также содержится глава «Ли юнь». Она почти полностью совпадает с одноименной главой из трактата «Ли цзи», однако между этими двумя вариантами существуют некоторые принципиальные различия. По причине того, что трактат «Цзя юй» долгое время считался фальсификацией, основной интерес специалистов был направлен лишь на главу из «Ли цзи», а главе из «Цзя юй» не придавалось особого значения. После недавних археологических раскопок, результаты которых с большей долей вероятности подтвердили подлинность «Цзя юй», ситуация изменилась⁶. Поэтому анализ содержания главы «Ли юнь» из трактата «Кун-цзы цзя юй», а также ее сопоставление с одноименной главой из «Ли цзи» имеет важное теоретическое значение.

Мы уже упоминали о том, что глава «Ли юнь» довольно хорошо изучена. Тем не менее, в академических кругах до сих пор ведутся споры относительно датировки, авторства⁷ и атрибуции данной главы. В этой связи представляется целесообразным обра-

2. Термин «Великое Единение» (大同 *да тун*) (в переводе В.М. Майорова — «великое согласие») впервые упоминается в «Шан шу», глава «Хунфань». См. Читая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. Майорова В.М.; послеслов. Майорова В.М. и Стеженской Л.В. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 294.
3. Подробнее об этом см. Мартынов Д.Е. Конфуцианский идеал Великого Единения: реинтерпретация и проблема перевода // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2011. С. 78–88.
4. Подробнее о «Кун-цзы цзя юй» см. 王盛元. “孔子家语”通解: [Ван Шэнюань. Толкование «Кун-цзы цзя юй»]. 南京: 译林出版社, 2014年第1–6页.
5. 杨朝明. “孔子家语”的成书与可靠性研究: [Ян Чаомин. Изучение подлинности книги «Кун-цзы цзя юй»]. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> (дата обращения: 25.05.2021).
6. В 1973 г. при проведении раскопок в уезде Динчжоу провинции Хэбэй археологами было обнаружено захоронение времен династии Западная Хань (206 г. до н.э. — 24 г. н.э.), в котором сохранились бамбуковые планки текста «Жуцзя чжэ янь» («Речи конфуцианства»/ «Конфуцианские словеса» 儒家者言). В ходе компаративного анализа ученые пришли к заключению, что данный текст по своему содержанию чрезвычайно близок «Цзя юй». Спустя несколько лет, в 1977 г. в округе Фуян провинции Аньхой было раскопано парное захоронение времен династии Западная Хань. Там были найдены эпиграфические тексты (надписи на бамбуке, дереве, свинце и др.), среди которых был начертанный на бамбуковых планках текст «Жуцзя чжэ янь». Его содержание также во многом совпадает с «Цзя юй». Данные находки, конечно, не могут быть стопроцентным доказательством подлинности «Кун-цзы цзя юй», но становится очевидным, что уже в эпоху Западной Хань, имел широкое хождение если не сам текст, то его прототип. По мнению большинства авторитетных ученых КНР, недавние археологические раскопки свидетельствуют о том, что «Цзя юй» не фальсификация, и тем более маловероятно, что этот текст принадлежит Ван Су. Подробнее об этом см. Ульянов М.Ю., Ахтемова Л.А. Эпиграфический комплекс II в. до н.э. из Шуангудуя // *Общество и государство в Китае: Т. XLIII. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2013. 684 с. С. 6–68.*
7. Профессор Ян Чаомин указывает на то, что эта глава «должна быть, написана кем-то из учеников Кун-цзы». 杨朝明.“礼运”成篇与学派属性等问题: [Ян Чаомин. Датировка, принадлежность и др. вопросы касательно главы «Движение ритуала»]. URL: http://www.cssn.cn/zhx/zx_zgzx/201510/t20151022_2527250_1.shtml (дата обращения: 27.05.2021).

тяться к тексту «Кун-цзы цзя юй», аутентичность которого уже не вызывает сомнений в среде большинства представителей научного сообщества. Поэтому глава «Ли юнь» из «Цзя юй» может стать новым источником по исследованию раннеконфуцианской мысли⁸ и дополнить предшествующие изыскания, касающиеся философских оснований классического конфуцианства.

В «Кун-цзы цзя юй» существует ряд глав, которые фрагментарно или практически полностью совпадают с главами из «Ли цзи» («Кун-цзы цзя юй», глава IV — «Разъяснение бракосочетания [Сына Неба]») и «Ли цзи», глава XXVII — «Ай-гун спросил»; «Кун-цзы цзя юй», глава V — «Разъяснения поведения конфуцианца» — и «Ли цзи», глава XLI — «Поведение конфуцианца» и др.).

Российский синолог О.А. Бонч-Осмоловская, опираясь на исследование китайского ученого Нин Чжэньцзяна (宁镇疆), высказывает предположение, что «Кун-цзы цзя юй» или, по крайней мере, его часть, создавался как дополнение к «Ли цзи». Она пишет: «“Ли цзи”, текст с более-менее достоверной родословной, действительно фиксирует различные диалоги наставников с учениками (был ли это сам Конфуций — вопрос, конечно, спорный), а уже на его основе и как дополнение к нему был создан “Кун-цзы цзя юй”»⁹.

В то же время сам Нин Чжэньцзян, наоборот, делает вывод о том, что «Кун-цзы цзя юй» — текст более древний и первичен по отношению к «Ли цзи», так как «Кун-цзы цзя юй» подробнее¹⁰. Однако в случае с главой «Ли юнь» мы наблюдаем как раз противоположную ситуацию. По сравнению с главой из «Ли цзи», одноименная глава из «Цзя юй» меньше по объему, в ней опущен ряд уточнений и подробностей. С другой стороны, она более конкретно указывает на исторический фон описываемых событий, о чем будет сказано в ходе дальнейшего исследования. Профессор Ян Чаоин также полагает, что «Кун-цзы цзя юй» был создан раньше трактата «Ли цзи», который в свою очередь был полностью отредактирован только во времена династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), и, соглашаясь с точкой зрения, выдвинутой видным китайским историком Пан Пу (庞朴), утверждает, что «Кун-цзыцзяюй» древнее письменного памятника «Мэн-цзы»¹¹.

Как мы уже отметили, вариант из «Кун-цзы цзя юй» несколько короче, чем вариант из «Ли цзи», кроме того, в варианте главы «Ли юнь» из «Цзя юй» нет упоминания о концепции Малого Умиротворения (小康 *сяо кан*). В современной экономической культуре КНР *сяо кан* обычно трактуется как «среднезажиточное общество». В главе дается описание этого состояния общества, но термин *сяо кан* в «Цзя юй» отсутствует. Если

8. Раннее конфуцианство (早期儒家 *цаоци жуцзя*) или (早期儒学 *цаоци жусюэ*) — в отечественной синологии под ранним конфуцианством понимается конфуцианство до эпохи Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.), а именно до Дун Чжуншу (179–104 гг. до н.э.), с которого началось становление конфуцианства как официальной имперской идеологии, когда император У-ди (140–87 гг. до н.э.) провозгласил конфуцианство государственной идеологией. В раннем конфуцианстве также выделяется доциньское конфуцианство (先秦儒家 *сяньцинь жуцзя*) — то есть конфуцианство, исторически предшествовавшее объединению страны Цинь Шихуаном (259–210 гг. до н.э.) в 221 г. до н.э. Этот термин в основном используется китайскими учеными.
9. Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Симферополь: КФУ, 2020. С. 31.
10. Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Симферополь: КФУ, 2020. С. 31.
11. 杨朝明. “礼运”成篇与学派属性等问题: [Ян Чаоин. Датировка, принадлежность и др. вопросы касательно главы «Движение ритуала»]. URL: http://www.cssn.cn/zhx/zx_zgzx/201510/t20151022_2527250.shtml (дата обращения: 27.05.2021).

точка зрения профессора Ян Чаомина верна, то, по всей видимости, сам концепт «сяо кан» — результат более поздних, ханьских добавлений в изначальный текст.

В «Цзя юй» сказано: «Ныне Великое Дао сокрыто, Поднебесная [принадлежит] отдельным семьям, у каждого [человека] свои родственники и свои дети. Материальные блага и силы [копят] только для себя. У высокопоставленных лиц наследование от отца к сыну обрело постоянство, стали укреплять городские стены и валы, канавы и рвы. Юй, Тан, Вэнь-ван, У-ван, Чэн-ван и Чжоу-гун были избраны таким образом, каждый из них строго придерживался ритуала. Ритуал был учрежден, он сопоставлялся с Небом и Землей. Царствовать, не опираясь на ритуал — это бедствие [для Поднебесной]»¹². Приведем для сравнения аналогичный отрывок из «Ли цзи» в переводе И.С. Лисевича: «Ныне великий путь скрылся во мраке. Поднебесная стала достоянием [одной] семьи. Теперь родные для каждого только его родственники, а дети только его дети. Добро и силы [берегут] для себя. У больших людей наследование стало нормой, стены и ограды, рвы и запруды стали [их] крепостью. Путеводными нитями стали ритуал и долг. С их помощью упорядочивают [отношения] государя и подданных, связывают родственными чувствами отцов и детей, дружелюбием братьев, согласием супругов. С их помощью устанавливают порядок, намечают границы полей и общин, возвеличивают мужественных и разумных, наделяют человека заслугами. Их используют в своих замыслах, ради них поднимают оружие»¹³. В соответствии с ними избирались [на царство] Юй и Тан, Вэнь-ван и У-ван, Чэн-ван и Чжоу-гун. Среди этих шестерых благородных мужей не было ни одного, кто бы не почитал ритуала. С ним сверяли они свою справедливость, на нем строили свою верность, проверяли вину, узаконивали человеколюбие, учили уступчивости, являя тем самым народу свое постоянство. Если кто не следовал бы ему, он потерял бы свой престол, ибо люди почли бы его сущим бедствием. Все это и называется малым умиротворением»¹⁴.

При подробном сопоставлении двух отрывков становится очевидно, что в «Цзя юй» отсутствует упоминание о том, что ритуал и долг можно использовать как средство для достижения личных целей, и ради них даже возможно начинать войну. В целом характеристика ритуала в «Цзя юй» более категорична и абсолютна: «Царствовать, не опираясь на ритуал — это бедствие [для Поднебесной]» (如有不由礼而在位者, 则以为殃), в то время как в «Ли цзи» вводится субъективная оценка со стороны социума: «Если кто не следовал бы ему, он потерял бы свой престол, ибо люди почли бы его сущим бедствием» (如有不由此者, 在势者去, 众以为殃).

Как отмечает профессор Ян Чаомина, при анализе главы «Ли юнь» не вполне правомерно отбросить «Цзя юй» и рассматривать только «Ли цзи». Поэтому необходимо сопоставить эти два текста. Тогда, по мысли Ян Чаомина, мы приходим к выводу, что в «Ли цзи» немало позднейших исправлений.

В «Цзяюй» о Кун-цзы (孔子) (551–479 гг. до н.э.) говорится «Учитель» (夫子), а в «Ли цзи» — «благородный муж» (君子); или же он назван по прозвищу: Чжунни (仲尼). Но во всем тексте «Кун-цзы цзы цзяюй» лишь один раз упоминается прозвище Кун-цзы. В главе XXXIX «Бэнь синь цзе» («Разъяснения о фамилии») сказано: «Когда

12. Зд. и далее перевод Блажкиной А.Ю. 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiauy/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

13. Курсивом выделен отрывок, который отсутствует в варианте главы «Ли юнь» из трактата «Цзя юй». Возможно, данный отрывок также результат более поздней редакции текста.

14. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М: Мысль, 1973. С. 100–101.

родился Кун-цзы, его имя было Цю, а прозвище — Чжунни»¹⁵. В раннеконфуцианских письменных памятниках ученики обычно называли Кун-цзы «Учитель», а не «благородный муж». В ходе исследования профессор Ян Чаоин приходит к выводу, что «“Цзя юй” текст более аутентичный, чем “Ли цзи”»¹⁶. Кроме того, он отмечает, что Кун-цзы отвечает на вопросы ученика Янь Яня¹⁷ после благодарственного жертвоприношения в конце года (蜡 *чжа* или *ча*) (в декабре каждого года), когда Кун-цзы служил *сыкоу* (начальником судебного приказа), то есть в промежуток между 10–13 годом царствования луского Дин-гуна¹⁸, в это время Кун-цзы было примерно 53 года. Тогда он как раз решил покинуть Лу и отправиться в свое скитание по царствам Поднебесной. В «Ли цзи» же сказано: «Некогда Чжун-ни принимал участие в обряде *чжа*...», используется иероглиф «昔» (*си*) («некогда», «прежде», «раньше»), то есть время разговора Кун-цзы и Янь Яня определить не представляется возможным. По мнению Ян Чаомина, «хотя “Ли цзи” создавался главным образом в эпоху Хань, глава “Ли юнь” из “Цзя юй”, по всей видимости, древнее и создана учениками Кун-цзы... в “Ши цзи” сказано, что Янь Янь был младше Кун-цзы на 45 лет, то есть по такой логике, на момент разговора с Кун-цзы ему было меньше 10 лет, что противоречит здравому смыслу. В “Цзя юй” же сказано, что он был младше Кун-цзы на 35 лет, и это кажется более правдоподобным»¹⁹.

Кроме того, в главе «Ли юнь» из «Цзя юй» после фразы «когда совершеннумудрые поучали, руководствуясь ритуалом, то Поднебесная могла выправиться» (故圣人以礼示之, 则天下国家可得以礼正) следует реплика Янь Яня: «Янь Янь спросил: “Ныне царствующие не знают ритуала, не так ли?”» (言偃曰: 今之在位, 莫知由礼, 何也?). В варианте главы «Ли юнь» из «Ли цзи» эта реплика пропущена. В свою очередь в главе «Ли юнь» из «Цзя юй» отсутствует объемный отрывок:

Во времена Великой Древности варили просо в котелке и резали свинину, выкапывали ямы в земле и из них пили [вино], били в глиняные барабаны колотушками, сделанными из земли и травы с тем, чтобы выразить уважение душам умерших. Когда кто-то умирал, то люди поднимались на крышу [дома умершего] и кричали: “А! Некто, вернись скорее!”²⁰ Затем клали в рот [умершему] просо, а после [погребения] поминали вареным [мясом], тело внизу, душа-хунь и дух-ци наверху: вот почему взирали на Небо, а погребали в Земле. Поэтому отсюда повелось, что голова живого обращена к югу, а голова мертвого к северу. У ванов древности не было дворцов, зимой они жили в рукотворных пещерах, летом строили хворостяные жилища-гнезда, не готовили пищу на огне, ели сырую траву, мясо животных и птиц, пили их кровь, жевали их перья и шерсть; [в те времена] не было шелка и конопли, одеждой служили шкуры и перья. Благодаря деяниям совершеннумудрых обрели пользу огня, стали отливать из металла и лепить из глины, чтобы строить террасы, вышки, дворцы, делать двери и окна в них; чтобы тушить и жарить, варить и сушить [мясо], делать молодое вино; стали использовать шелк и коноплю, чтобы изгото-

15. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaayu/ben-xing-jie> (дата обращения: 27.05.2021).

16. 杨朝明.孔子追求的“大同”是什么? : [Ян Чаоин. Что такое «Великое Единение», к которому стремился Кун-цзы?]. URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/yang/201702/t20170224_128241.htm (дата обращения: 25.05.2021).

17. Янь Янь (言偃) (506 г. до н.э. —?) — один из учеников Кун-цзы, по имени — Цзы Ю (子游).

18. Дин-гун (定公) (556–480 гг. до н.э.) — правитель царства Лу, по имени Сун (宋), сын луского правителя Сян-гуна (鲁襄公), младший брат луского Чжао-гуна (昭公).

19. 杨朝明.孔子追求的“大同”是什么? : [Ян Чаоин. Что такое «Великое Единение», к которому стремился Кун-цзы?]. URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/yang/201702/t20170224_128241.htm (дата обращения: 25.05.2021).

20. Тем самым призывали душу вернуться в тело умершего человека.

ливать шелковые и холщовые такни; стали поддерживать живых родителей и по ритуалу хоронить мертвых, чтобы служить душам предков. Поэтому священное вино²¹ для возлияний ставили в комнате, молодое вино и чарку для него — во дворе, вино из проса — в зале, очищенное вино ставили ниже, располагали жертвенных животных по порядку, расставляли треножки и подносы [для жертвенного мяса], ставили в ряд цитры, гусли, флейты, каменные гонги, колокола и барабаны — все для того, чтобы молить о ниспослании блага, почтить духов Неба и духов предков; чтобы [установить] правильные отношения между государем и чиновником, искренность отца и сына, привязанность между братьями; чтобы приводить в порядок высших и низших, утвердить роли мужчин и женщин. Это называлось принять волю Неба.

Однако данный отрывок включен в состав главы VI «Вэнь ли» («О ритуале») трактата «Кун-цзы цзя юй»²². Таких взаимосвязей между «Ли цзи» и «Цзя юй» обнаружено немало, но по причине ограниченного объема данной статьи мы не будем сейчас на этом подробно останавливаться.

Центральной концепцией в главе «Ли юнь», как в варианте из «Ли цзи», так и в варианте из «Цзя юй», является концепция Великого Единения. Ее влияние на становление и развитие политической доктрины как древнего, так и современного Китая, чрезвычайно велико. В «Кун-цзы цзя юй» дается следующее описание общества *да тун*: «Когда действовало Великое Дао, Поднебесная была общей, выбирали достойных и талантливых, заботились о верных, и делали добро ближним. Вот почему родными человеку были не только его родственники, а детьми не только его дети. Старцы [спокойно] доживали свой век, людей в расцвете сил использовали [согласно способностям], вдовцы и вдовы, сирые и убогие имели пропитание. Не разрешалось бросать материальные блага на землю, но и не разрешалось копить их [без меры]. Порицалось не давать реализации своим силам, но и не разрешалось стремиться только к личной [выгоде]. Вот почему были сокрыты и не возникали коварные замыслы, не совершались грабежи и кражи, смуты и беспорядки, не запирались наружные двери дома. Это называлось Великим Единением»²³.

Всю жизнь Кун-цзы стремился следовать нормам вселенской гармонизирующей силы Дао. В связи с этим высшей ступенью социально-политической реформации для конфуцианцев было осуществление идеала *да тун*. «Когда действовало Великое Дао, Поднебесная была общей»: здесь слово «общий» (公 *гун*) довольно разнопланово. Оно указывает на массы людей, которыми управляли на основе добродетели и ради коллективной пользы, а не преследуя личные сиюминутные интересы. Проанализировав произведения китайской классики и «Книгу о Великом Единении» (大同书 *датун шу*) цинского философа Кан Ювэя (康有为), гонконгский исследователь, специалист в области права, профессор Альберт Чэнь (Albert H. Y. Chen) приходит к выводу, что в китайской философии концепция *да тун* является выражением идеи общего блага (общего благосостояния или общественного блага) (Common Good)²⁴.

21. В древности при совершении ритуала использовали воду священного черного цвета, которую называли «священным вином».

22. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiayu/wen-li> (дата обращения: 27.05.2021). В переводе Лисевича И.С. этот отрывок из «Ли цзи» см. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М: Мысль, 1973. С. 101–102.

23. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

24. Chen A. The Concept of 'Datong' in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2011/020. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1957955 (accessed: 25.05.2021).

Кун-цзы и его ближайшие последователи осмыслили понятие «общий», прежде всего, как некую магистральную идею, единство взглядов и моральных воззрений, которые разделялись всеми членами социума. Принципы гармоничного взаимодействия человека с другими членами социума и были сердцевинной конфуцианской политической мысли. Ранние конфуцианские мыслители, в том числе и Кун-цзы, разрабатывали вопросы, касающиеся корреляции между человеческим Дао (人之道 *жэнь чжи дао*) и небесным Дао (天之道 *тяньчжи дао*). Согласно конфуцианству, общественные нормы функционируют должным образом через почитание ритуала, который является путеводной нитью как для отдельного индивида, так и для всего социума. Поэтому в концепции «общая Поднебесная» во главу угла ставится индивидуальное самосовершенствование (修己 *сюцзи* / 修身 *сюшэнь*). Индивидуальное самосовершенствование необходимо не только для личной гармонизации, но и для утверждения общественных норм, таким образом осуществляется взаимодействие между индивидуальными коллективным, внутренним и внешним.

Отношения в обществе и семье регулируются посредством диалектики высших и низших, старших и младших, правителя и подданного, отца и сына, мужа и жены: «Если между отцом и сыном есть искренность, между братьями — дружественное расположение, между мужем и женой — гармония, то семья процветает. Если крупные чиновники придерживаются закона, а мелкие чиновники честны, если служебные обязанности выстроены в последовательность, а правитель и чиновники взаимно выправляют друг друга, то государство благоденствует»²⁵. С выправления социальных ролей и начинается конфуцианское исправление имен (正名 *чжэнь мин*), которое заключается в ежедневной внутренней работе, самосовершенствовании требовательности к себе (克己 *кэцзи*). Концепция исправления имен непосредственно связана с формулировкой «общая Поднебесная», разработанной в «Кун-цзы цзя юй». Состояние, когда «Поднебесная была общей» — это и есть состояние, при котором имена выправлены, и каждый член социума занимает свое четко оговоренное место.

В процессе добродетельного управления страной главную роль играет правитель, который способен трудиться не покладая рук и исправлять свои ошибки, поэтому конфуцианская философия берет за образец такого правителя, делая его ориентиром для подданных: «Государь — это тот, кого другие берут за образец, а не тот, кто берет других за образец; государя вскармливают, а не он вскармливает других; государю служат, а не он служит другим. Когда государь почитает других, — он совершает ошибку, когда государь вскармливает других, — этого недостаточно, когда государь служит другим, — он теряет престол. Поэтому народ берет государя за образец, чтобы упорядочить себя; вскармливает государя, чтобы умиротворить себя; служит государю, чтобы проявить себя»²⁶.

Весь спектр человеческих отношений двусторонний, он с необходимостью предполагает наличие Другого, поэтому важно, чтобы каждая из сторон строго придерживалась долга и следовала нормам ритуальной уступчивости. Исправление имен в таком случае представляется необходимой предпосылкой и основанием добродетельного управления, тогда соблюдение нравственных норм при помощи самоотдачи и сплочённости без извлечения личной выгоды принесет свои плоды. Конфуцианство критикует безынициативность и пассивное отношение к жизни. Человек всегда рассматривается как часть социальной группы, поэтому он непременно осознает права и обязанности этой социальной группы. Нивелирование личных интересов и называется «общностью», которая выступает в качестве одно из самых базовых теоретических концепций конфуцианства.

25. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

26. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

Необходимо заметить, что смысловым ядром главы «Ли юнь», как видно по названию, является конфуцианское учение о ритуале. Ритуал выступает инструментом социально-политического регулирования: «Для того чтобы подчинить страну, уничтожить семью, погубить человека необходимо сначала искоренить ритуал»²⁷. Он предстает и как мерило нравственного начала в индивидууме: «Ритуал для человека, словно закваска для вина. В благородном муже он крепок, в низком человеке он слаб»²⁸. В главе «Ли юнь» последовательно раскрываются фазы ритуала, которые совпадают с двумя состояниями общества:

1. Великое Единение (*да тун*), то есть состояние, когда царила всеобщая гармония, и люди поступали добродетельно и без помощи ритуала, который еще не был текстуально закреплен в конфуцианских трактатах. Анонимный автор «Цзяюй», вложив свои мысли в уста Кун-цзы, прямо говорит, что *да тун* — это время «трех эпох» (三代 *сань дай*): Ся, Шан, Чжоу, а точнее прежних [совершенномудрых] ванов (先王 *сяньван*) трех эпох, которые в тексте главы именуются «героями» (英 *ин*), а не эпоха мифической древности «трех владык и пять государей» (三皇五 *сань хуан у ди*). Как сказано в главе XXIII «У ди дэ» («Добродетель пяти государей») трактата «Кун-цзыцзяюй»: «Юй, Тан, Вэнь-ван, У-ван, Чжоу-гун — даже их мы не видели, так что же говорить о древних временах Хуан-ди!»²⁹. Поэтому представляется логичным, что Кун-цзы не упоминает о мифической древности. Его задача не пересказывать предания глубокой древности (上世之传 *шан ши чжичжжуань*), а реанимировать общественный порядок. Чжоуский ритуал уже при жизни Кун-цзы находился в упадке по сравнению с предшествующими эпохами Ся и Шан, но Кун-цзы поставил перед собой задачу возвысить чжоуский ритуал. В этом он стремился следовать Дао Вэнь-вана и У-вана (文武之道 *вэнь у чжи дао*): «[Принципы] управления Вэнь-вана и У-вана записаны на бамбуковых планках, если существуют люди, [которые смогут] управлять так же, то [эти принципы] будут претворяться в жизнь, если не будет таких людей, то принципы управления прекратятся»³⁰, «кто клеветает на Вэнь-вана и У-вана, понесет наказание в четырех поколениях»³¹. Кун-цзы считал себя продолжателем и распространителем заветов Вэнь-вана, У-вана и Чжоу-гуна, в этом он и видел свое предназначение перед народом и страной. Тем самым Кун-цзы не только ориентировался на древность, но и подтверждал ценность этой древности, обозначал высокий уровень ее политического и культурного развития, взяв за образец ритуал.

2. Эпоха этической и политической нестабильности, когда всеобщая гармония утрачена. В этой связи ритуал — инструмент для гармонизации общества, его необходимо осмыслить и адаптировать, чтобы выправить насущное состояние Поднебесной. Становится очевидно, почему в главе «Ли юнь» излагаются взгляды на происхождение и сущность ритуала, а также описывается развитие системы ритуалов в исторической перспективе. Для начала рассмотрим основное содержание главы «Ли юнь» и ее смысловое ядро — сущностную характеристику ритуала:

27. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

28. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/li-yun> (дата обращения: 23.05.2021).

29. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/wu-di-de> (дата обращения: 25.05.2021).

30. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/ai-gong-wen-zheng> (дата обращения: 25.05.2021).

31. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaiyu/wu-xing-jie> (дата обращения: 25.05.2021).

– Сущностная характеристика ритуала. Ритуал появляется тогда, когда минуло состояние Великого Единения (*да тун*), он необходим для успокоения Поднебесной и укоренения нравственных оснований мироздания: «Посредством ритуала управляли человеческими чувствами, классифицировали духов-*гуй* и духов-*шэнь*, устанавливали траур, жертвоприношение, стрельбу из лука, инициацию, бракосочетание, аудиенцию, приглашение на службу. Поэтому когда совершенномудрые поучали, руководствуясь ритуалом, то Поднебесная могла выправиться»³². Ритуал — основа социального космоса и корень этического воспитания индивида. Ритуал — способ (канал) взаимосвязи между Небом и человеком: «[Ритуал] — великое отверстие, через которое достигают Дао Неба, через которое следуют человеческим чувствам»³³. То, что связывает Дао Неба и Дао человека — называется ритуалом.

– В современном автору «Цзяюй» обществе нет даже и ритуала, которым можно было бы гармонизировать страну: «Если ритуал не упорядочен, то служилые-*ши* не исполняют своих обязанностей, а народ не подчиняется. Такое государство называется большим»³⁴.

– Дается определение душевно-духовного феномена человеческих чувств и этического феномена долга: «Что же называется человеческими чувствами? Радость, гнев, скорбь, страх, любовь, ненависть, желание — вот семь [начал], которым не надо учиться, но [каждый] может их [испытывать]. Что называется долгом человека? Отец должен проявлять милость, сын — сыновнюю почтительность, старший брат — доброту, младший брат — братскую любовь, муж — справедливость, жена — покорность, старшие — благодеяние, младшие — послушание, государь — человеколюбие, чиновник — преданность. Эти десять [обязательств] называются долгом человека... Совершенномудрые упорядочивали семь человеческих чувств, совершенствовали десять видов долга, доверяли и поддерживали дружеские отношения между людьми, превозносили скромность и уступчивость, искореняли борьбу, и делали это посредством ритуала»³⁵.

– Раскрывается онтологическая характеристика человека: «Человек — добродетель Неба и Земли, взаимопроникновение *инь* и *ян*, средоточие духа-*гуй* и духа-*шэнь*, смешение пяти первоэлементов»³⁶;

– космологическая схема мироздания: инь-ян, пять первоэлементов, четыре времени года, четыре вида пневмы-*ци*, годовой цикл двенадцати месяцев;

– эстетическая схема музыки: пять нот, шесть ступеней хроматического звукоряда *люй*, двенадцать аккордов;

– эстетическая схема ритуального одеяния: пять цветов, шесть узоров, двенадцать видов платья.

– Даны разъяснения относительно термина Великое Благоденствие (*да шунь*): «Когда Сын Неба использует добродетель точно колесницу, а музыку точно удила, когда *чжухоу* взаимодействуют друг с другом на основании ритуала, когда *дафу* соблюдают последовательность на основании закона, когда служилые-*ши* проверяют друг друга на основании верности, когда народ оберегает друг друга на основании дружелюбно-

32. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

33. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

34. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

35. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

36. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

го расположения, то Поднебесная процветает, это называется Великим Благоденствием. Великое Благоденствие — постоянство, которое возвращает живых и провожает мертвых, служит духам-*гуи* и духам-*шэнь*»³⁷. Великое Благоденствие есть состояние общества, когда в Поднебесной царит изобилие (肥 *фэй*). По всей видимости, это состояние предполагает и материальное процветание. Великое Благоденствие — конкретизация внутреннего содержания гармонии Великого Единения, способ взаимодействия между людьми на основании этических констант (ритуала, долга, верности и др.), а также метод эффективного решения задач в разных плоскостях социально-политического космоса, который приводит к экономическому благосостоянию. Причем идеал социального устройства для конфуцианцев — духовная гармония, сопровождаемая имущественным изобилием. Иными словами, этическое совершенство с необходимостью приводит к материальному процветанию.

Великое Единение (*да тун*) — это состояние, когда в Поднебесной преобладало Великое Дао. Обычно это состояние трактуется как отсылка к золотому веку, но во времена Кун-цзы общество *да тун* уже не существовало и осталось лишь умоглядным идеалом, к которому стремились конфуцианские философы. В эпоху Чунью власть царствующего чжоуского дома пришла в упадок, местные правители *чжухоу* вели между собой непрекращающуюся войну, поэтому народ, естественно, жаждал умиротворения, а интеллектуальная элита того времени искала пути выхода их политического и этического кризиса. Кун-цзы полагал такое состояние результатом краха ритуальных основ общества и отсутствием политической прозорливости власть предержащих. Он пытался переосмыслить действительное положение вещей и разработал ряд концепций, ставших не только сутью конфуцианского учения, но и частью современной политической программы КНР.

Кун-цзы стремился реорганизовать социальный порядок, восстановить забытые принципы управления прежних совершенномудрых ванов и тем самым приблизиться к идеалу Великого Единения, когда все люди были разумны и сдержаны в использовании материальных благ («Поднебесная была общей»). При этом отсутствовала наследственная аристократия, правящая элита выбиралась не на основе социального происхождения, а на основе заслуг и способностей («выбирали достойных и талантливых»). Таким образом, общество Великого Единения является обществом, в котором все преданы служению коллективному благу вместо того, чтобы стремиться к индивидуальной пользе. Это такое состояние Поднебесной, когда люди руководствовались человеколюбием (仁 *жэнь*). Практика человеколюбия начинается с сыновней почтительности (孝 *сяо*) по отношению к старшим родственникам, затем расширяется, и в конечном итоге включает в себя всех членов социума. В тоже время Великое Единение — это общество свободы, такой свободы, в которой каждый осознает свою роль в социальном космосе и самозабвенно следует ей. В этом смысле конфуцианская свобода — золотая середина (中 *чжун*) между спонтанным, неразумным действием, при котором индивид руководствуется лишь своими личными сиюминутными желаниями, и четко детерминированным функционированием, где нет места ни активному творческому потенциалу, ни рациональному анализу ситуации с учетом множества внешних и внутренних обстоятельств.

Концепция Великого Единения (*да тун*) имеет прямое отношение к новейшей политической культуре Китая. Она получила свое воплощение в идее «Сообщества единой судьбы человечества» (人类命运共同体 *жэньлэй минъюнь гунтунти*), выдвинутой

37. 孔子家语 : [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiaayu/li-yun> (дата обращения: 13.05.2021).

генеральным секретарём ЦК КПК Си Цзиньпином (习近平) в ноябре 2012 г. на 18 Всеки-тайском съезде КПК.

Кун-цзы оставил богатое научное наследие, результаты его деятельности получают осмысление и в современном мире с его глобальными вызовами и планетарными проблемами. Российский синолог профессор А.И. Кобзев отмечает: «В современном политическом лексиконе КНР *да тун* обозначает абсолютное общественное процветание на высшем мировом уровне»³⁸.

Изучение и осмысление древних письменных памятников помогает обогатить сокровищницу мировой историко-философской традиции. В этой связи анализ концепции Великого Единения из главы «Ли юнь» трактата «Кун-цзы цзя юй», а также ее предварительное сопоставление с одноименной главой из «Ли цзи» может рассматриваться как начальный этап для более масштабного и комплексного исследования. В данной статье мы лишь наметили основные ориентиры и в общих чертах представили концепцию Великого Единения, которая текстуально закреплена в трактате «Кун-цзы цзя юй».

Литература

- Бонч-Осмоловская О.А. Конфуцианский комментарий в эпоху Хань // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки»*. Симферополь: КФУ, 2020.
- Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Ред. Буров В.Г., Вяткин Р.В., Титаренко М.Л. Т. 2. М.: Мысль, 1973.
- Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Гл. ред. Титаренко М.Л. / Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия. Ред. Титаренко М.Л., Кобзев А.И., Лукьянов А.Е. М.: Вост. лит., 2006.
- Мартынов Д. Е. Конфуцианский идеал Великого Единения: реинтерпретация и проблема перевода // *Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 2011.
- Ульянов М.Ю., Ахтемова Л.А. Эпиграфический комплекс II в. до н.э. из Шуангудуя // *Общество и государство в Китае: Т. XLIII. Ч. 1. Редколл.: Кобзев А.И. и др. М.: ИВ РАН, 2013.*
- Читмая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. Майорова В.М.; послеслов. Майорова В.М. и Стеженской Л.В. М.: ИДВ РАН, 2014.
- Chen. A. The Concept of 'Datong' in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2011/020.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1957955 (accessed: 25.05.2021).
- 王盛元. “孔子家语”通解: [Ван Шэньюань. Толкование «Кун-цзы цзя юй»]. 南京: 译林出版社, 2014年.
- 孔子家语: [Кун-цзы цзя юй]. URL: <https://ctext.org/kongzi-jiayu> (дата обращения: 25.05.2021).
- 杨朝明. “孔子家语”的成书与可靠性研究: [Ян Чаомин. Изучение подлинности книги «Кун-цзы цзя юй»]. URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> (дата обращения: 25.05.2021).
- 杨朝明. “礼运”成篇与学派属性等问题: [Ян Чаомин. Датировка, принадлежность и др. вопросы, связанные с главой «Движение ритуала»]. URL: http://www.cssn.cn/zhx/zx_zgzx/201510/t20151022_2527250_1.shtml (дата обращения: 27.05.2021).
- 杨朝明. 孔子追求的“大同”是什么?: [Ян Чаомин. Что такое «Великое Единение», к которому стремился Кун-цзы?]. URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/ yang/201702/t20170224_128241.htm (дата: обращения 25.05.2021).

38. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. М.: Вост. лит., 2006. С. 245.

Concept of Great Unity (datong) in the Confucian Treatise “Kong-zi jia yu”

Anastasia Yu. Blazhkina

Ph.D. (Philosophy), Senior Research Associate, Center for the Study of Chinese Culture, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8313-5917.

E-mail: myshashu@yandex.ru.

Received 18.07.2021.

Abstract:

This article analyzes the concept of Great Unity (da tong), textually enshrined in the treatise “Kong-zi jia yu”, chapter “Li yun”. The concept of Great Unity is considered by Confucian thinkers as the ideal state in which the Tianxia was in the period of golden antiquity, and when socio-political space had a virtuous governance that involved both spiritual and material prosperity. The Great Unity is a society of ontological freedom that draws closer to the Confucian ideas of “following the middle” (zhong yong). The Great Unity is understood as a state of aspiration for the common good, and of leveling the desire for individual benefit. Great Unity is the highest stage of the socio-political reformation of the Middle Kingdom for the Confucian tradition. This concept is directly related to the modern political culture of China. It was embodied in the idea of a “Community of Shared Future for Mankind,” which was first introduced at the 18th National Congress of the CPC in November 2012 by the General Secretary of the CPC Central Committee Xi Jinping. Within the framework of this article, there is a preliminary comparison of the chapter “Li yun” from the text “Kong-zi jia yu” and the chapter of the same name from the famous written monument, named “Li ji”; the article also discloses the main ideological content of this chapter. The chapter “Li yun” from the Confucian treatise “Kong-zi jia yu” is considered by the author of this article as a new, little-studied source for the study of the early Confucian tradition. This chapter reflects the deep theoretical content of the entire written monument “Kong-zi jia yu” and is of value to all historical and philosophical science.

Key words:

Great Unity (da tong), “Kong-zi jia yu”, “Li ji”, “Li yun”, ritual, Confucianism.

For citation:

Blazhkina A.Yu. Concept of Great Unity (da tong) in the Confucian Treatise “Kong-zi jia yu” // Far Eastern Studies. 2021. No. 4. Pp. 177–189. DOI: 10.31857/S013128120016167-4.

References

- Bonch-Osmolovskaya O.A.* Konfucianskij kommentarij v epohu Han': [Confucian commentary in the Han era]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskienauki»*. Simferopol': KFU, 2020. (In Russ.).
- Chen. A.* The Concept of 'Datong' in Chinese Philosophy as an Expression of the Idea of the Common Good. University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper No. 2011/020.
URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1957955 (accessed: 25.05.2021).
- Chitimaya kniga: Drevnekitajskieteksty i perevod «Shan shu» («Shu czin») i «Malogo predisloviya» («SHusyuj»): [Esteemed book: Ancient Chinese texts and translations of "Shang Shu" ("Shu Jing") and "Small Preface" ("Shu Xu")]. Podgot. drevnekit. tekstov i il., per., prim. I predisl. *Majorova V.M.*; posleslov. *Majorova V.M.* i *Stezhenskoj L.V.* M.: IDV RAN, 2014. (In Russ.).
- Drevne kitajskaya filosofiya. Sobranie tekstov v dvuh tomah. Red. *Burov V.G.*, *Iyatkin R.V.*, *Titarenko M.L.*: [Ancient Chinese philosophy. A collection of texts in two volumes]. T. 2. M.: Mysl', 1973. (In Russ.).
- Duhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya: v 5 t. / Gl. red. *Titarenko M.L.*; In-t Dal'negoVostoka: [Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 vols.]. M.: Vost. lit., 2006. T. 1. Filosofiya. Red. *Titarenko M.L.*, *Kobzev A.I.*, *Luk'yanov A.E.* M.: Vost. lit., 2006. (In Russ.).
- Martynov D.E.* Konfucianskij ideal Velikogo Edineniya: reinterpretaciya i problema perevoda: [Confucian ideal of Great Unity: reinterpretation and the problem of translation]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2011. (In Russ.).

- Ul'yanov M.Yu., Ahtemova L.A. Epigraficheskiy kompleks II v. do n.e. iz Shuanguduya : [Epigraphic complex of the 2nd century BC from Shuangudui]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: T. XLIII*, ch. 1 / Redkoll.: A.I. Kobzev i dr. M.: Institut vostokovedeniya Rossijskoj akademii nauk (IV RAN), 2013. (In Russ.).
- 孔子家语. [The School Sayings of Confucius] (In Chin.). URL: <https://ctext.org/kongzi-jiayu> (accessed: 25.05.2021). (In Chin.).
- 杨朝明. “孔子家语”的成书与可靠性研究 : [Yang Chaoming. A study of "The School Sayings of Confucius": book formation and reliability] (In Chin.). URL: <http://bbs.tianya.cn/post-666-31315-1.shtml> (accessed: 27.05.2021). (In Chin.).
- 杨朝明. 孔子追求的“大同”是什么? : [Yang Chaoming. What is the "Great Unity" pursued by Confucius?] (In Chin.). URL: http://www.chinakongzi.org/rw/xszj/yang/201702/t20170224_128241.htm (accessed: 25.05.2021). (In Chin.).
- 杨朝明. “礼运”成篇与学派属性等问题 : [Yang Chaoming. Dating, affiliation, and other questions regarding the chapter “Li yun”] (In Chin.). URL: http://www.cssn.cn/zhx/zx_zgzx/201510/t20151022_2527250_1.shtml (accessed: 27.05.2021).
- 王盛元. “孔子家语”通解. 南京: 译林出版社, 2014年 : [Wang Shenyuan. General explanation of "The School Sayings of Confucius". Nanjing: Ylin chubanshe; 2014]. (In Chin.).

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО / SCHOLAR JUBILEE

Юбилей Людмилы Дмитриевны Бони — 90 лет Jubilee of Lyudmila Dmitrievna Boni

12 августа 2021 г. исполнилось 90 лет Людмиле Дмитриевне Бони — известному российскому ученому-экономисту — исследователю социально-экономических проблем современного Китая.

В 1954 г. Л.Д. Бони окончила китайское отделение Московского института востоковедения, по специальности страновед по Китаю со знанием китайского и английского языков и была направлена на работу в качестве переводчика в Иностраннный отдел Выставки достижений народного хозяйства Советского Союза в г. Москве, где работала до сентября 1961 г. Затем, с 1961 по 1967 гг., Л.Д. Бони вместе с мужем находилась в служебной командировке по линии Союза советских обществ дружбы (ССОД) в Индии, где работала переводчиком английского языка в советском павильоне на Международной промышленной выставке,

затем редактором корпункта ТАСС в Дели, а позднее — заведующей канцелярией Генконсульства СССР в Бомбее, секретарем Ассоциации русского языка и методистом русского языка отделения ССОД в Бомбее. Во время работы в Индии Л.Д. Бони не оставляла занятий своим основным иностранным языком — китайским и с большим интересом продолжала изучать Китай.

С 1967 г. по настоящее время Л.Д. Бони работает в Институте Дальнего Востока РАН, специализируясь на исследовании социально-экономических проблем Китая, преимущественно проблем модернизации и урбанизации аграрной сферы. После окончания в 1970 г. аспирантуры ИДВ АН СССР с 1971 г. по 1975 г. находилась в заграничной командировке в США с мужем по линии Министерства иностранных дел СССР, где работала в различных советских загранучреждениях и одновременно исследовала тему «Система распределения и изъятия государством ресурсов товарного зерна в КНР». В январе 1974 г. защитила по этой теме кандидатскую диссертацию.

В 2004 г. Л.Д. Бони защитила докторскую диссертацию по теме «Формирование рынка в китайской деревне» и с 2007 г. работает в качестве главного научного сотрудника Центра социально-экономических исследований Китая ИДВ РАН, является ведущим в России по современному сельскому хозяйству, аграрной политике и проблемам деревни.

В последние годы в центре научных интересов Л.Д. Бони — комплексное исследование аграрной проблемы Китая, включая анализ новой аграрной стратегии, перспектив ее реализации и роли в решении стратегической задачи ликвидации бедности и построения общества среднего достатка *сяокан*, а также — в формировании институционального механизма интеграционного развития города и деревни в Китае.

Л.Д. Бони опубликовано более 160 работ, внесших весомый вклад в отечественное китаеведение, в том числе авторские монографии — «Проблема товарности сельско-

го хозяйства Китая (1949–1983 гг.)» (1984), «Рынок в китайской деревне (1978–1995 гг.)» (1997), «Китайская деревня на пути к рынку» (2005); «Аграрная проблема Китая (конец XX-начало XXI вв.)» (в соавторстве) (2009). За время работы в Институте Л.Д. Бони подготовлен ряд информационно-аналитических материалов по актуальным проблемам современного Китая для законодательных и директивных органов РФ.

Работу Людмилы Дмитриевны отличает глубина исследований, основанных на изучении и анализе большого числа оригинальных источников на китайском языке и личном опыте общения с тружениками китайской деревни. Л.Д. Бони является членом Диссертационного совета по экономическим наукам ИДВ РАН и активным автором журнала «Проблемы Дальнего Востока», избиралась членом и почетным членом Ученого совета ИДВ РАН. Высокий научный авторитет в соединении с готовностью поделиться своими глубокими знаниями по Китаю принесли ей заслуженный авторитет в коллективе.

За добросовестную и плодотворную работу Л.Д. Бони неоднократно поощрялась дирекцией Института.

Дирекция и коллектив ИДВ РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» сердечно поздравляют Людмилу Дмитриевну с юбилеем и желают ей новых творческих успехов, здоровья и счастья.

75-летие Андрея Сергеевича Давыдова 75th anniversary of Andrey Sergeevich Davydov

Андрей Сергеевич Давыдов родился 23 августа 1946 года в Москве. По окончании средней школы он поступил в Институт восточных языков при МГУ (ныне ИСАА МГУ), который окончил в 1970 г. После получения университетского диплома был призван на два года в ряды Советской Армии и проходил службу в должности преподавателя военной кафедры гуманитарных факультетов МГУ. Принятие КНР в Организацию Объединенных Наций (1971 г.) открыло перед ним возможность поступления на Курсы переводчиков ООН в Москве для последующей работы в системе этой международной организации.

Работа в 1973–1979 гг. в Секретариате ООН в Нью-Йорке (США) во многом предопределила сферу научных интересов А.С. Давыдова — изучение отношений США и КНР.

Вернувшись из заграничных командировок, возглавил в 1979–1980 гг. сектор азиатских стран в Международном управлении Оргкомитета «Олимпиада-80». За активное участие в проведении московских Игр был награжден Почетным знаком и дипломом Оргкомитета.

По окончании Олимпиады А.С. Давыдов в 1981 г. был принят на работу в Главную редакцию информации для заграничных ТАСС при Совете Министров СССР. Работая в ТАСС с 1981 по 1987 гг., а затем с сентября 1987 г. в должности заведующего редакцией изданий на китайском, корейском и японском языках Издательства АПН А.С. Давыдов постоянно обращался к тематике отношений нашей страны с Китаем и проблемам взаимосвязей в «треугольнике» КНР – США – СССР. Его перу принадлежат многочисленные статьи по этим вопросам, опубликованные в советской и зарубежной печати. Он является членом Союза журналистов СССР (1984–1991) России и Москвы.

Имя Андрея Сергеевича Давыдова хорошо известно в Китае. В начале 1990-х годов он был приглашен на работу в Пекин. За восемь лет работы в Бюро переводов ЦК КПК (1992–1996) и агентстве Синьхуа (1996–2000) им были переведены на русский язык и отредактированы многие сотни страниц документов, издательских рукописей и информационных материалов, касающихся важнейших событий в жизни китайского народа. Переводческая и редакторская работа А.С. Давыдова составила его личный вклад в развитие и углубление взаимопонимания народов России и Китая.

По возвращении из КНР Андрей Сергеевич целиком посвятил себя научной работе в Институте Дальнего Востока РАН. Собранные во время командировок в США и Китай уникальные материалы позволили ему в 2005 г. защитить диссертацию на тему «Идеология и прагматизм в китайской политике США» (научный руководитель д.и.н. Б.Н. Занегин) и получить степень кандидата исторических наук.

Одновременно А.С. Давыдов проявил свои творческие и организационные способности, работая в журнале «Проблемы Дальнего Востока». В 2003–2021 гг. он занимал пост заместителя главного редактора, а в 2020–2021 гг. исполнял обязанности главного редактора этого издания.

Он регулярно публикует в различных изданиях статьи, комментарии, рецензии. Выступает с докладами и сообщениями на научных встречах, продолжает сотрудничать с российскими и зарубежными СМИ как эксперт-международник, является членом редакционных коллегий ряда зарубежных научных изданий, редактором научных книг, выходящих в ИДВ РАН.

Выпущенная в свет в 2015 г. авторская монография А.С. Давыдова «Пекин – Вашингтон – Москва: взаимоотношения в контексте трансформации глобальной архитектуры» стала одной из немногих индивидуальных работ последнего времени по тематике трехсторонних отношений США, КНР и России и была отмечена в числе достижений РАН.

В 2021 г. А.С. Давыдов был утвержден председателем созданного в ИДВ РАН Редакционно-издательского совета (РИСО). Активно участвуя в общественной жизни, Андрей Сергеевич на протяжении ряда лет является членом Центрального правления Общества российско-китайской дружбы.

За вклад в изучение американо-китайских отношений и многолетнюю журналистскую деятельность в российских и зарубежных СМИ, добросовестный труд на благо отечественной науки, успешное содействие развитию фундаментальных и прикладных научных исследований А.С. Давыдов неоднократно награждался Почетными грамотами Российской академии наук и Института Дальнего Востока РАН.

Свой богатый опыт и обширные знания Андрей Сергеевич активно использует в научной, издательской и общественной работе, щедро делится ими с коллегами и молодыми учеными, пользуясь заслуженным уважением и всеобщей симпатией коллектива Института Дальнего Востока.

Редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока», руководство и сотрудники ИДВ РАН, профком и правление Общества российско-китайской дружбы от души поздравляют Андрея Сергеевича Давыдова с юбилеем! Желаем здоровья, счастья и благополучия Вам и Вашей большой и дружной семье! И долгой плодотворной творческой — научной, издательской, общественной — деятельности!

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК РФ и базу данных RSCI. В нем публикуются основные научные результаты исследований по следующим отраслям науки (согласно Номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени) – экономические, исторические, политические науки.

Издание входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) <http://www.elibrary.ru>.

В соответствии с издательскими требованиями все научные статьи, поступающие в журнал, проходят предварительное рецензирование с целью их экспертной оценки.

Подробная информация о правилах направления, рецензирования и опубликования статей размещена на официальном сайте журнала: <http://pdv.jes.su>.

Приглашаем авторов для быстрой и удобной подачи статей в журналы РАН воспользоваться редакционно-издательским порталом RAS.JES.SU:

- 1) Пройти процедуру регистрации (указать Ф.И.О., e-mail и задать пароль);
- 2) В меню «**Мои публикации**» станет активной кнопка «**Заявка на публикацию**», нажав на которую, Вы автоматически попадете на страницу, где будет предложено внести всю необходимую информацию о статье;
- 3) Можно оставить краткий комментарий в поле «**Комментарии для редактора**». Статья будет отправлена в редакцию сразу же после нажатия кнопки «**Отправить редактору**». Подробная инструкция размещена по ссылке: <https://ras.jes.su/submit-paper-ru.html>

Подписной индекс издания в каталоге «Пресса России» – **Е38827**.

Возможно оформление льготной подписки в редакции. Для ее оформления с получением печатной версии в Институте Дальнего Востока РАН необходимо направить заявку на e-mail pdvjournal@mail.ru с указанием Ф.И.О. и контактов. Подписка может оформляться на полгода и на весь год. После формирования списка подписчиков заявителям направляется бланк квитанции на оплату с банковскими реквизитами. Заявители оплачивают по квитанции или реквизитам подписку и передают на вышеуказанный e-mail подтверждающие документы, после чего уже как подписчики получают журналы в ИДВ РАН (к.1115, 11 этаж) под роспись по мере выхода номеров журнала из печати.

*Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.
При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ,
ссылка на журнал «Проблемы Дальнего Востока» обязательна.
Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.*

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
научный журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110158 от 05.02.1993 г.)
Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32;
тел. (499) 124-09-02; e-mail: pdvjournal@mail.ru
Оригинал-макет © 2021 г. Дмитрий Славинский

Подписано к печати 16.08.2021 г. Формат 70 × 100 ¹/₁₆ Уч.-изд. л.14,6.
Тираж 225 экз. Зак. 13/4а. Цена свободная.

Учредители: Российская академия наук; Институт Дальнего Востока РАН

Издатель: Российская академия наук
20 экземпляров распространяется бесплатно
Исполнитель по контракту № 4У-ЭА-069-20 ООО «Интеграция: Образование и Наука»
105082, г. Москва, Рубцовская наб., д. 3, стр. 1, пом. 1314
Отпечатано в ООО «Институт информационных технологий»

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

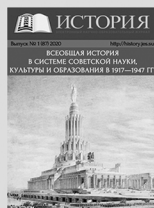
ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
 - сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

НА БАЗЕ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

БАКАЛАВРИАТ
Востоковедение и
африканистика

МАГИСТРАТУРА
Экспертно-аналитическое
востоковедение

АСПИРАНТУРА
Обучение в Институте
востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

**ВЫДАЮЩИЕСЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛИ**

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членв-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ
ПОДХОД**

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО**

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).